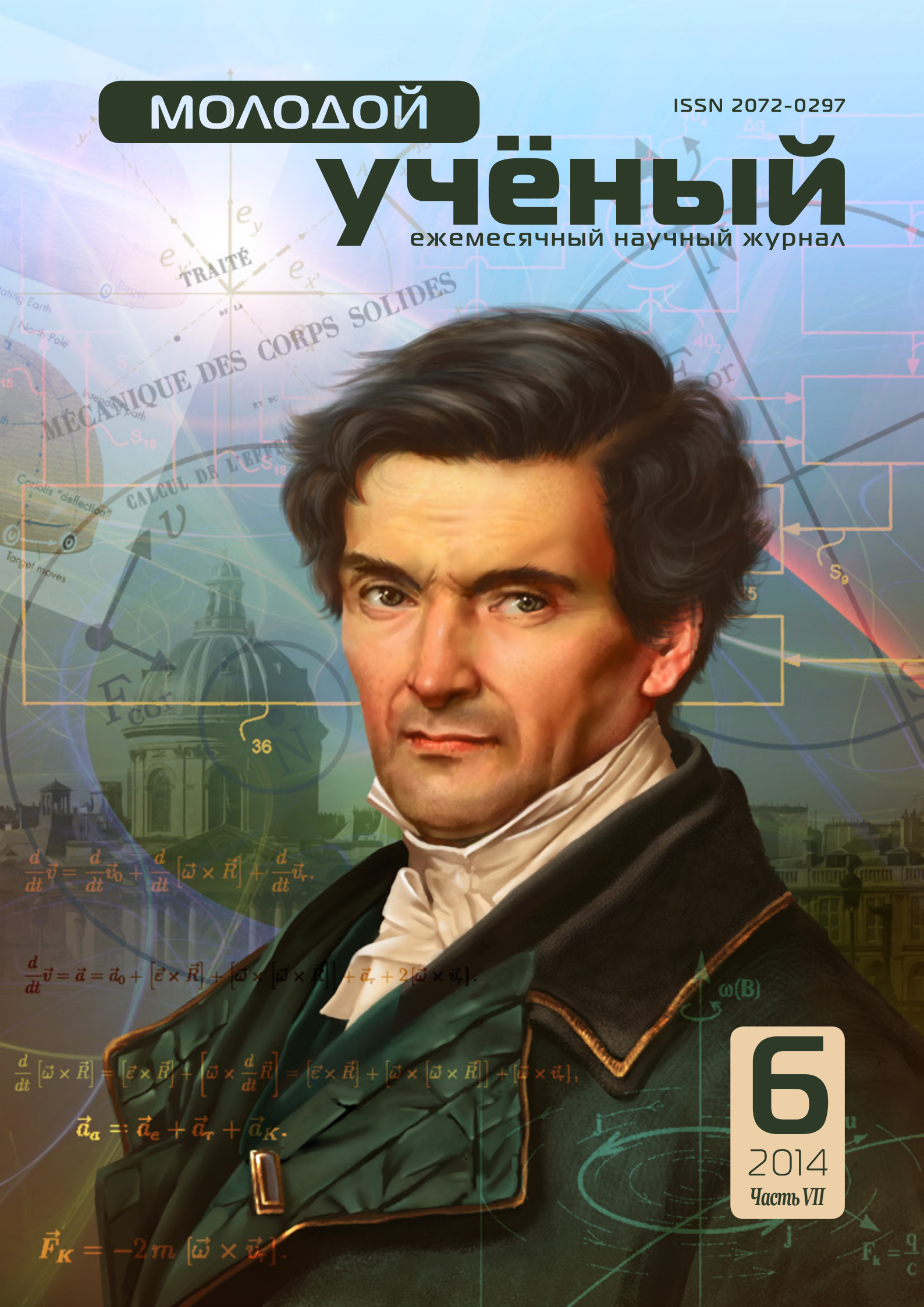

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

$$\frac{d}{dt}\vec{v} = \frac{d}{dt}\vec{v}_0 + \frac{d}{dt}[\vec{\omega} \times \vec{R}] + \frac{d}{dt}\vec{v}_r.$$

$$\frac{d}{dt}\vec{v} = \vec{a} = \vec{a}_0 + [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times [\vec{\omega} \times \vec{R}]] + \vec{a}_r + 2[\vec{\omega} \times \vec{v}_r].$$

$$\frac{d}{dt}[\vec{\omega} \times \vec{R}] = [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times \frac{d}{dt}\vec{R}] = [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times [\vec{\omega} \times \vec{R}]] + [\vec{\omega} \times \vec{v}_r],$$

$$\vec{a}_\alpha = \vec{a}_e + \vec{a}_r + \vec{a}_K.$$

$$\vec{F}_K = -2m[\vec{\omega} \times \vec{v}_r].$$

6

2014

Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (65) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Гаспар-Гюстав де Кориолис (1792–1843) — французский математик, механик и инженер.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

Акбарова С.Н., Азимова Г.А. Психологическая дерматоглифика больных наркоманией	787
Акбарова С.Н., Исаханова Н.Х. Психология больных гипертензией с точки зрения дерматоглифики	789
Андросова М.И. Вербальное проявление скрытой агрессии	792
Горбушина А.Н. Взаимосвязь учебной мотивации и академической неуспеваемости студентов вуза	793
Киселева Н.А., Игнатенко К.М. Психологические аспекты причины возникновения нарушений речи у детей на ранних этапах развития	796
Коверга А.О. Профессиональная идентичность как объект профориентационной работы менеджера по персоналу	799
Корнецких А.Ю. Исследование суверенности психологического пространства у мужчин и женщин на разных стадиях брачно-семейного цикла	803
Кузьминов В.В., Никитченко А.С. Диагностика агрессивного поведения подростков в общеобразовательных учреждениях	806
Ларионова С.М., Федоров А.Ф. Проблема оценки эффективности психологов уголовно-исполнительных инспекций ФСИН ..	809
Мирзаева Н.А. Необходимые условия для усвоения и запоминания учебного материала у учащихся	812

Петрович Ю.С. Мотивы поведения осужденных	814
Субота М.В. История развития музыкальной психологии как науки	816
Сударина С.С., Попов В.А. Проблема социализации учащихся-мигрантов в педагогическом процессе	822
Туран Н.К. Об исследовании взаимосвязи профессионального выгорания с копинг- стратегиями и защитными механизмами психики у адвокатов	824
Федосеева А.В. Психологическое содержание адаптации к профессиональной деятельности	827
Фирсова Т.А., Барабанова Е.А. Исследование особенностей эмоциональных состояний школьников и студентов	829
Шойимова Ш.С. Психолого-педагогические особенности развития самостоятельности детей дошкольного возраста	831
Щетинина Е.В. Проблема адаптации пожилых людей, проживающих в домах-интернатах	834

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Атаев О.Р., Нуримов З.Р. Оптимизация подготовки футболистов высокой квалификации в годичном цикле	837
Бабичева И.В., Сафронов А.А. Исследование показателей физического развития и физической подготовленности учащихся — юношей старших классов общеобразовательных школ г. Ташкента	841

Исмагилов Д.К., Разуваева И.Ю. Исследование интегральной подготовленности студентов, з анимающихся мини-футболом в техническом вузе.....	844
Козлов А.В., Турченкова Г.В. Теоретические аспекты сущности лидера в игровых видах спорта.....	846
Кошбахтиев И.А., Атаев О.Р., Давлетмуратов С.Р. Специализированный программно-аппаратный комплекс «Омега-С» как средство информационно-коммуникационной технологии подготовки футболистов высокой квалификации	849
Сухобский А.В., Огородников С.С. Начальная техническая подготовка юных футболистов	851
Эрдонов О.Л. Построение тренировочного процесса спортсменов высокой квалификации, специализирующихся по мини-футболу	855

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Анисимов Н.В., Романова М.В. Контекстуальные основы средового лофт-комплекса «Мельница»	858
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Агафонова А.В. Особенности выбора цвета при разработке макетов наружной рекламы	860
---	-----

ФИЛОСОФИЯ

Ахмедова М., Алимова М.М., Каримова М.Ж. Современные аспекты роли развития духовности в воспитании подрастающего поколения.....	863
---	-----

Маматов О.В. Семья как важнейший институт социализации	865
Нурматова М.А., Жабборова Ю.Д., Умарова Н.Х., Худайбердиев А.К. Некоторые особенности духовно-нравственного воспитания студентов медицинских вузов	868
Тхакохов А.А. Теоретические понятия и современные проблемы философии физики	870
Хакимов А.А., Убайдуллаев И.А. Проблемы формирования геоэкономического мышления собственников в условиях глобализации	873
Худайбердиев А.К. Духовно-нравственные факторы обеспечения информационной безопасности в условиях глобализации	875

ПРОЧЕЕ

Велковска Г.Ц. Construction sur les terres agricoles — le régime juridique de la République de Bulgarie	880
Маричева Н.Н. Трансгуманизм.....	882
Нелина Т.Н. Принцесса Диана. Жизнь после смерти	885
Панина Т.Ю., Анисимов Н.В. Синтез функционально-пространственных и колористических решений в проекте общественного центра «Карьера»	886
Стрельченко Я.В., Ковалева И.И., Иванченко Т.Ю., Смирнова О.А. Experimental analysis of the optimal selection of materials for car seat covers manufacture	889
Чайцева Н.А., Павлов Р.А. Деятельность таможенных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	892

ПСИХОЛОГИЯ

Психологическая дерматоглифика больных наркоманией

Акбарова Санобар Нарзикуловна, кандидат психологических наук
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Азимова Гулнора Абдусаматовна, ассистент
Ташкентский государственный аграрный университет (Узбекистан)

В статье анализируется взаимосвязь дерматоглифики с психологическими особенностями, свойственные больным наркомании мужского пола. Перечислены наследственные характерные черты — психологические детерминанты предопределяющие склонности к употреблению ПАВ.

Ключевые слова: медицинская психология, наркомания, характер, дерматоглифика, наследственность, личность.

Как известно медицинская психология является одним из отраслей психологии. В некоторых литературах медицинскую психологию отличают от клинической психологии [1, с. 118], но в других они описываются как единая наука с двойственным названием [2, С. 3]. И всё же, не смотря на расхождения мнений, основным содержанием клинической (медицинской) психологии как науки, стоящей на пересечении медицины и психологии, является (по Э. Кречмеру, 1922) психологический анализ природы болезней.

Тема изучения личностных особенностей больных, включая характер, темперамент, так же считается неотъемлемой частью задач медицинской (клинической) психологии.

На сегодняшний день рядами учёными изучена психологическая картина отдельных заболеваний. Не смотря на это, они не считаются законченными работами, имея в виду своеобразных трудностей в описании психологических детерминант определенных болезней. Например, «трудность объяснения наркозависимого поведения личности с позиции психологии заключается в широком спектре ее внутренних механизмов» [3].

Психические болезни и их связь с дерматоглификой описаны во многих работах ученых [4, 5, 6]. И сама дерматоглифика все больше помогает понять происхождения психологических явлений, становясь одним из методов исследования психологии [7]. Свою очередь, К.Н. Бадиков предложил изучение дерматоглифики, разделяя их на психодерматоглифику и психологическую дерматоглифику [8], где психодерматоглифика — это связь дерматоглифики с психическими заболеваниями. А психологическая дерматоглифика является дермато-

глифическим отражением психологических характеристик личности.

В связи с этим, мы полагаем, что психодерматоглифика отчасти отражает психологическую дерматоглифику. Это можно объяснить, опираясь на следующие доводы.

Как известно, каждая болезнь имеет свою психологическую картину. И это означает, что если заболевание связано с дерматоглификой, то им свойственные наследственные психологические свойства тоже должны в определенной степени отражаться в дерматоглифических признаках. Эта гипотеза была исследована на примере изучения болезни наркомании.

«В этиологии наркомании центральное место занимают личностно-психологические особенности подросткового возраста» [11, с. 453]. Мы считаем, что изучение психологической картины болезней должно осуществлено путем разделения характерных черт свойственных для больных на наследственные и на то, которого мы предлагаем называть как «подболезненными». Наследственные — наблюдаются на протяжении всей жизни в той или иной степени. Подболезненные — произошедшие в результате влияния болезни (которые сильно отличается от того, что представлял больной до болезни). В свою очередь подболезненные черты могут быть разделены на обратимые и необратимые черты характера. А также нельзя забывать о существовании социальных черт характера. Метод дерматоглифики даёт возможность выявить наследственных черт характера [7].

По данным литератур больным, страдающих от наркомании свойственна низкий уровень воли [2, с. 287], низкая переносимость трудностей и низкие адаптационные возможности [4,5]. При изучении работ посвящённых нар-

Таблица 1. Дерматоглифика мужчин страдающих наркоманией

	Преобладающие дерматоглифические признаки на ладони										
	Правая рука					Левая рука					
	Рисунки пальцев	ДСВА		Th	II-подушка	Рисунки пальцев			ДСВА		Th
		1-палец	В			С	1	3	5	С	
Наркомания	A	-	-	W	-	A	A	A	-	W	

комании и дерматоглифики были обнаружены следующие дерматоглифические маркеры относительно наркомании (Таблица 1) [6]:

Далее были анализированы эти дерматоглифические признаки с точки зрения психологической дерматоглифики. По нашим данным вышеуказанные дерматоглифические признаки, следуя закономерности наследственности психологических свойств [9], в разной степени связаны с большим количеством характерологических черт личности мужского пола. Из этих психологических качеств мы можем выделить многократно повторяющихся в связях с дерматоглифическими маркерами аддиктивных форм поведения. В первую очередь, это — не способность определить своей пользы $P < 0,1$ [10]. Далее, 3 качества, как безволие, отсутствие доброты $P < 0,1$ [10] и не желание вступать в беседу располагают одинаковое место на уровне отражения в дерматоглифики больных наркоманией. Анализ этих данных позволяет ясно представить психологических предпосылок склонности к употреблению наркотических средств.

До недавних пор, дерматоглифика использовалась в науке медицины как дополнительный маркер наследственных заболеваний. Но болезнь наркомании не передаётся генетическим путем. И дерматоглифика, выявленная в наркомании, говорить не о болезни. Она отражает психологических характеристик человека, которые имеют генетическую основу и свойственные лицам страдающих наркоманией. Так, психологические свойства личности — не способность определить своей пользы, безволие, отсутствие доброты и не желание вступать в беседу — могут быть подчеркнуты, как главные психологические детерминанты склонности к становлению человека наркоманом.

Сравнительный анализ продвинутых нами характерных черт наркомании с существующими данными в научных работах даёт следующую картину:

1. По данным литератур, «враждебное отношение к окружающим» «необходимо учитывать» как один из факторов «способствующий первому знакомству с наркотиками» [11, с. 453]. Мы же этот термин (враждебное отношение к окружающим) излагали как отсутствие доброты и она свойственна для наркомании.

2. По мнению С.А. Кулакова, О.В. Черемисина, Э.Г. Эйдемиллер «стиль межличностного поведения у личностей, предрасположенных к аддиктивному поведению, характеризуются ... интровертностью» [12].

В исследованиях Н.А. Сирота и В.М. Ялтонского тоже отмечается, что этим больным свойственна изолированность [13]. Интровертность — это и есть не желание вступать в беседу, которая выявилась в нашем анализе.

3. Характерная черта, как безволие является самой существенной особенностью наркомании, которое может проявляется также в виде низкой переносимости трудностей. Как было упомянуто выше, эти свойства — безволие, низкая переносимость трудностей описываются в литературах как свойственные больным наркоманией [2, с. 287; 4; 5].

4. Не способность наркоманов определить своей пользы говорить о низком уровне интеллекта. Поскольку на наших собственных исследованиях было выявлено, что все дерматоглифические признаки связанные с характерной чертой, как «умность» (не IQ), большей частью составляют дерматоглифических признаков «способности определить своей пользы» [10]. И.Н. Пятницкая тоже полагает, что описываемая нами болезнь характеризуется низким уровнем интеллекта [14].

Но эти характеристики являются только главными признаками, а также существует дополнительные психологические свойства, которые отражаются чуть реже в дерматоглифике. Например, ленивость, не серьезность, безразличность к неудаче и т.д. Все вышеуказанные свойства составляют психологический симптомокомплекс наркомании, которые достоверно отражаются в дерматоглифике у больных наркоманией мужского пола. И этим, наша гипотеза об отражении психодерматоглифики в психологической дерматоглифике подтверждается. Поэтому можно сказать, что в плане существенности, психологическая дерматоглифика отражает наследственные психологические свойства человека в целом (и включая психодерматоглифику, если она имеет научную основу для отдельного существования).

Подводя итоги, можно сказать, что болезнь наркомании, отраженная в дерматоглифике имеет наследственных психологических причин происхождения. Нельзя забывать, также, о существовании социальных факторов формирования наркомании. Список наследственного психологического симптомокомплекса наркомании начинается со свойствами как, безволие, отсутствие доброты, нежелание вступать в беседу и не способность определения своей пользы. Она может продолжаться другими характерными чертами. Эти характерологические черты считаются предпосылками предрасположенности к наркомании.

мании для личностей мужского пола. Для того, чтобы уяснить вопрос, о том, что все ли мужчины любых возрастов, имеющие дерматоглифические признаки, данные в 1-таблице, 100% склонны к аддиктивному поведению

и главным образом к употреблению ПАВ, необходимо провести отдельное исследование, посвященное этому вопросу, где должны учитываться плантоскопические данные и взаимовлияние психологических свойств человека.

Литература:

1. Haydarov F, Xalilova N. Psixologiya fanlarini o'qitish metodikasi. T., «Aloqachi», 2007, 176 bet.
2. Tibbiyot psixologiyasi: Tibbiyot oily o'quv yurtlari talabalari uchun darslik/Z. Ibodullaev; O'zR oily va o'rta maxsus ta'lim vazirligi. — T.: «IQTISOD—MOLIYA», 2008. — 380 b.
3. Гамыла, М. Е., Серебрянский Ю. Е. Психологические детерминанты наркозависимого поведения личности // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. № 4, 2009. с. 48–54.
4. Линский, И. В. Метод оценки предрасположенности к психическим и поведенческим расстройствам вследствие употребления психоактивных веществ // Украинский вестник психоневрологии. 2000. № 8. с. 60–63.
5. Абрамова, Т. Ф. Пальцевые дерматоглифы — генетические маркеры энергопотенциала человека // Тр. ВНИИФК. М.: Изд-во ВНИИФК, 1996. с. 3–13.
6. Толмачева, Е. Б., Толмачев И. А., Божченко А. П., Иваненко С. А. Дерматоглифические маркеры аддиктивных форм поведения // Вестник СПбГУ. — 2009. Сер. 11. Вып. 4. с. 96–99.
7. Акбарова, С. Н. Дерматоглифический анализ психологических явлений // Вестник Таджикского Технического университета. № 1. 2014. с. 142–144.
8. Бадиков, К. Н. К вопросу о психологической дерматоглифики // Вопросы права и политики. № 6. 2013. с. 351–364
9. Akbarova, S. N. Heredity regularity of psychological properties of person // Teoretičeskaâ I prikladnaâ nauka. № 2 (10). 2014. с. 132–134.
10. Акбарова, С. Н. Шахс характерининг конституционал-психологик жихатлари: Псих. фан. ном. дис. Автореферат // С. Н. Акбарова — Тошкент: Низомий номли ТДПУ, 2007. — 21 б.
11. Шамсиев, Э. С. Медицинская психология. Руководство. — Т.: 2008. — 584 с.
12. Кулаков, С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. М., 1996.
13. Сирота, Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М., 2003.
14. Пятницкая, И. Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей. М., 2008.

Психология больных гипертензией с точки зрения дерматоглифики

Акбарова Санобар Нарзикуловна, кандидат психологических наук;

Исаханова Нигора Хикматовна, ассистент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В статье описывается психологическая дерматоглифика мужчин больных гипертензией. Сравнительно анализированы данные дерматоглифических признаков больных мужчин АГ и психологические особенности больных АГ, опираясь на работы, сделанные по изучению связи дерматоглифики с психологическими чертами личности.

Ключевые слова: медицинская психология, гипертензия, характер, дерматоглифика, личность.

Психологический анализ природы болезней является одним из главных задач медицинской (клинической) психологии, науки, стоящей на пересечении медицины и психологии (по Э. Кречмеру, 1922). И тема изучения личностных особенностей больных, включая характер, темперамент, так же считается неотъемлемой частью задач медицинской (клинической) психологии.

Изучения внутренней психологической картины различных болезней даёт возможность предупреждения,

профилактики этих заболеваний. В связи с этим, мы считаем очень важным изучение психологической характеристики болезней, разделяя их по природе возникновения. Здесь речь идёт о наследственных и приобретенных психологических особенностей больных. Из обеих этих факторов более опасным, мы считаем, это — наследственные психологические свойства, поскольку они трудом поддаются коррекцию и внешним действиям. Одним из болезней, который имеет и наследственных и психологиче-

ских факторов возникновения, считается артериальная гипертензия (АГ).

Болезнь гипертензии в сфере медицинской психологии изучено достаточно, поскольку эта болезнь считается весьма распространенной болезнью во всем мире. Например, результаты российских учёных показывают, что «более 40 % взрослого населения в России имеют повышенные цифры АД (Ощепкова Е. В., 2002)» [1].

На сегодняшний день учёными изучено психологическая картина гипертонических заболеваний [1, 2]. А также существует исследования по изучению дерматоглифическое отражение этих заболеваний [3]. Нашей же целью является сравнение этих данных используя результаты наших исследований посвященных изучению связи дерматоглифики и характерными чертами личности.

Гипертоническая болезнь в медицинской психологии рассматривается как одним из болезней, в развитие которых важную роль играют психогенные факторы. Но также существует конституционально-генетические факторы гипертензии. В связи с этим, наша гипотеза гласить, что дерматоглифические маркеры гипертензии должны отражать психологические особенности больных гипертонией. Таким образом, можно определить какая именно психологическая-наследственная характеристика больных гипертензией могут быть определяющим психологическим маркером этой болезни. Для изучения этой гипотезы были анализированы работы посвященные изучению связи дерматоглифических признаков с болезнью гипертонией. По данным этих работ основными дерматоглифическими признаками гипертензии является рисунки пальцев [3], окончание главных линий В и А [2, 3], узоры в гипотенаре [3] и межпальцевых подушечках [3]. Например, исследования Толмачевой С. Р., Багацкой Н. В. показывают дерматоглифы в 1-Таблице.

Также были обнаружены сходные данные в работах Рогачевой Е. А., где «распределение частоты окончания линий А в конкретных полях ладоней больных АГ выражалось последовательностью $5 > 3 > 4$ (в контрольной группе — $3 > 5 > 1$)», «достоверное доминирование узоров на 4-й подушечке обеих рук (в 1,5 раза выше; $p < 0,05$)», «достоверное преобладание петель U и интенсивности узора W на подушечках 3-го пальца правой и левой рук», «превышение средней частоты «R + U» рисунка на 2-м пальце обеих рук» [2].

Далее были анализированы выше данные дерматоглифические признаки с точки зрения «психологической дерматоглифики» [4]. По нашим данным выше указанные дерматоглифические признаки, следуя закономерности наследственности психологических свойств [6], в разной степени связаны с такими характерологическими чертами личности мужского пола как, рискованность, чувствительность, не расчетливость, отсутствие доброты [7], не понятливость, не требовательность, доверчивость (их легко обмануть), отсутствие эгоизма, не ответственность, не стремления к первенству, не любящие спорить, не способность определить своей пользы [7], не стремление к победе, отсутствие патриотизма. Все эти психологические свойства достоверно связаны с дерматоглифами и отражаются от $P < 0,5$ до $P < 0,1$ Среди этих характеристик можно выделить психологическое качество — отрицательное отношение к спорам, которая чаще отражается в дерматоглифических признаках в таблице 1. Но также среди указанных дерматоглифических признаков в таблице 1, некоторые из них прямо пропорционально с характерной чертой как серьёзность, скрытность, талантливость и быстроедействие, тогда как другие дерматоглифические признаки связаны с ними обратно пропорционально. Это означает, что если конкретный больной имеет обеих дерматоглифических признаков, то есть и тех которые прямо пропорционально связано, и тех обратно пропорционально связано с определенным психологическим свойством, то это психологическое качество может наблюдаться не полноценным образом. Поэтому в этом случае серьёзность, агрессия, скрытность, талантливость и быстроедействие не может быть дифференциальной психологической характеристикой больных мужчин с ПАГ. Или же можно предположить, что эти качества подавлены. Например, если говорит об агрессивности, то здесь как раз таки подавленная агрессия становится фактором развития болезни АГ. К сожалению на нашем исследовании мы говорим об общих чертах болезни АГ. Для дальнейшего понятия противоречивых дерматоглифических признаков относительно определенного психологического свойство нужен индивидуальный подход к каждой личности, изучая количественные проявления тех или иных дерматоглифов, а также уровень отражения психологического свойство, соответствующих к этим дерматоглифическим признакам.

По дерматоглифическим маркерам же, выявленные Рогачевой Е. А., психологическое описание больных

Таблица 1. Дерматоглифика юношей с ПАГ

	Преобладающие дерматоглифические признаки на ладони								
	Рисунки пальцев			ДСВА		Н	II-подушка	III-подушка	IV-подушка
	1-палец	3	5	В	А				
Правая рука	А	А	А	7	5'	Au/Ac	L	Редкость узора I	
				5"	4 м				
Левая рука	А	А	А	7	3	Au/Ac	L	Редкость узора I	I
				5"	5'	Lr/Ac		Отсутс. узора	L

мужчин АГ мы формировали следующую картину по убывающему порядку: 1-место занимает не ответственность, на втором месте не стремление к победе, не способность определить своей пользы и не чуткость, 3-место — безволие, самоуверенность, непонятливость, любящие действовать на нервы, не желание вступить в беседу, безразличие к не удаче, не интересный собеседник, завистливость, не инициативность, не стремительность. 1-, 2- и 3-места означают глубину генетической предопределенности данных психологических свойств (1-место самая глубокая связь в этом случаи). А двоякое отражение на дерматоглифах обнаружено относительно серьёзности и тактичности. Как не странно, в литературах эти больные описываются именно как, производящие впечатления милых и дружелюбных за счет сдерживания своих сильных чувств, как обида, зависть, злоба и т. д [5].

Касательно психологических особенностей больных АГ в других научных работах отмечают, что этим больным свойственно конфликтность, имеющие интрапсихический конфликт с агрессией и чувством вины, между независимостью и желание найти защиту [8—11]. Скрытость, упрямство, неудовлетворенность собой и окружением, враждебная настроенность, подавленная агрессия считаются характерологическими данными АГ больных [8,9,13]. Эти данные отчасти подтверждаются нашими данными.

Сравнительный анализ дерматоглифической психологии АГ больных мужчин опираясь работам Толма-

чевой С.Р., Багацкой Н. В и Рогачевой Е.А. формирует своеобразный вывод. Не смотря на различия представленных дерматоглифических маркеров, все же, имеются общие психологические черты больных АГ. Это — непонятливость, не ответственность и не стремление к победе. Также в обоих случаях качество серьёзности двояко находится под влиянием генов. Значить эти свойства являются частью наследственно предопределенной психологической характеристикой больных мужчин АГ. Как мы говорили выше, болезнь АГ также зависит от социально-психологических факторов. Но дерматоглифика помогает выявить только наследственные черты, поскольку она является фенотипическим отражением генотипа человека.

Тем не менее, пока не ясным остается вопрос, почему в разных случаях ученые определяют отличительные друг от друга дерматоглифические маркеры той или иной болезни.

Подводя итоги можно подчеркнуть, что дальнейшее изучение дерматоглифики в науки психологии, особенно в сфере медицинской (клинической) психологии играет огромную роль в понятии скрытых психологических структур болезней. Дерматоглифика обеспечивает возможностью определить психологически-наследственные свойства наследственных заболеваний, анализировать психологическую картину различных заболеваний, в том числе, и скрытых психологических сторон личностей страдающих различными болезнями.

Литература:

1. Психические расстройства у больных артериальной гипертензией и их психотерапевтическая коррекция тема диссертации и автореферата по ВАК 19.00.04, на соис. Докт. психологических наук Кирюхина, Марина Васильевна, Москва 2006. 216 с.
2. Рогачева, Е.А. Особенности дерматоглифики у больных с наследственной артериальной гипертензией // Успехи современного естествознания. — 2009. — №6 — с. 99—99
3. Толмачева, С.Р., Багацкая Н.В. Особенности дерматоглифических параметров у юношей с первичной гипертензией и их родителей // Здоровье ребёнка. №7 (34). 2011. С.
4. Бадиков, К.Н. К вопросу о психологической дерматоглифики //Вопросы права и политики. №6. 2013. с. 351—364
5. Дроздова, И.В. Особенности личности больных артериальной гипертензией и неврозостением // Международный медицинский журнал. №3. 2007. с. 17—21.
6. Akbarova, S.N. Heredity regularity of psychological properties of person // Teoretičeskaâ I prikladnaâ nauka. №2 (10). 2014. с. 132—134.
7. Акбарова., С.Н. Шахс характерининг конституционал-психологик жиҳатлари: Псих. фан. ном. дис. Автореферат // С.Н. Акбарова — Тошкент: Низомий номли ТДПУ, 2007. — 21 б.
8. Менделевич., В. Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. — М.: МЕДпресс-информ. — 2002. — 608 с.
9. Тополянский, В.Д., Струковская М.В. Психосоматические расстройства. — М.: Медицина. — 1986. — 384 с.
10. Собчик, Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: Медицина. — 1997. — 480 с.
11. Урванцев, Л.П. Психология в соматической клинике: Уч. Пособие. -Ярославль: Яросл. гос. ун-т. — 1998. — 160 с.
12. Акбарова, С.Н., Матвеева А.А. Наследственное отражение предпосылок агрессивности человека // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 01 (34), 2014. — С. 103—105.
13. Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и применения: Пер. с англ. — М.: Перрлс. — 2000. — 296 с.

Вербальное проявление скрытой агрессии

Андросова Мария Ивановна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Статья посвящена проблеме скрытого проявления агрессии в речи и причины ее возникновения.

Ключевые слова: агрессия, скрытая агрессия, вербальная агрессия, агрессор, конфликт.

Вербальная агрессия определяется как символическая форма агрессии в виде причинения психологического вреда с использованием преимущественно вокальных (крик, изменение тона) и вербальных компонентов речи (инвектива, оскорбления и т.п.). При этом факт причинения вреда должен быть реальным и заведомо очевиден как для агрессора, так и его жертвы. Вербальная агрессия может быть открытой (оскорбления, гневные выпады) или скрытой (почти незаметной, постепенной). Открытая вербальная агрессия проявляется явным намерением причинить коммуникативный вред собеседнику и выражается в очевидных унижительных формах (оскорблений, ругательства, криков, выпадов). Подобное поведение довольно часто имеет тенденцию переходить в физическую агрессию, когда агрессор беспардонно вторгается в личное пространство собеседника. Скрытая вербальная агрессия — это систематическое и уничижительное давление на собеседника, но без открытого противостояния и проявления враждебных эмоций.

Вербальная агрессия по природе манипулятивна и направлена на установление контроля над другим человеком. Обычно жертва скрытой вербальной агрессии не понимает, что она находится под контролем манипулятора, который управляет поведением жертвы.

Признаки скрытой агрессии в речи могут проявляться в нелестных сравнениях («ты как тот слон в посудной лавке»...); издевке, сарказме («это знает любой ...»...); использовании командного тона («молчи и слушай»); замечаниях («это необходимо знать»...); намеках, что с собеседником что-то не так («раз вы этого не знаете»...); снисходительный тон («как можно этого не знать?»); деструктивной критики («у тебя никогда ничего не получается»); обобщения («ты всегда»...); хвастовства («да я в твоём возрасте»...); перекладывании ответственности на другого человека («он меня спровоцировал»...); напоминании о какой-то проигрышной для собеседника ситуации («Будет, как в прошлый раз»...); вызывании чувства вины («Ты испортил мою жизнь»...); искажении, передергивании фактов; дискредитации («это и так очевидно»...); ложном сочувствии («ты хорошо держишься, для такого как ты»...); принуждении к постоянному оправдыванию («если ты такой умный, то почему еще не богатый»...); обличении и обвинении другого («ты хочешь скандал устроить ...»); намека на проблему (какой то ты печальный и выглядишь не важно»...); забывании фактов, что тоже включает в себя скрытую манипуляцию (некоторые агрессоры хронически забывчивы, когда речь идет

о данных обещаниях). Хотя последствия всех видов агрессии разрушительны, именно отрицание несет самые сильные разрушения, потому что фактически оно отрицает реальность партнера по общению.

Стратегия поведения с агрессором-манипулятором предполагает два пути (в действительности их куда больше). Путь первый — «не кормить» агрессора ответной реакцией в виде раздражения, огорчения, плача. Второй путь это согласиться с оппонентом, а чтобы эффект был ярче необходимо это сделать с некоторой долей гиперболизации и иронии. Жертва должна знать, что от нее не зависит, наорет на нее агрессор или нет. Гнев агрессора рождается из его собственного внутреннего и совершенно невыносимого ощущения собственного бессилия, из-за низкой самооценки, а также комплексов неполноценности. Очень часто корни такого поведения агрессора идут из детства, где, возможно, он сам был аутсайдером и поэтому, повзрослев он «отыгрывается» на других. Свой гнев он выражает либо в скрытой форме через манипуляции, либо открыто яростными выпадами, направленными против партнера. Его стратегия поведения — это нападение, обличение, выявление и обвинения партнера.

Вербальные агрессоры обычно большинство своих эмоций выражают гневом. Например, если агрессор чувствует неуверенность и беспокойство, он может сразу впасть в гнев, то есть разгневаться на то, что он вдруг почувствовал себя неуверенно и неспокойно. Между тем, каждый из нас, от природы наделен способностью испытывать эмоции, чувства. Эта способность чувствовать универсальна для природы человека, но, к сожалению, агрессор чаще всего не хочет принять свои собственные чувства и тем более показать свои истинные чувства партнеру. Он искусственно создает дистанцию с партнером по общению.

Существуют категории вербальной агрессии, которые проявляются в замкнутости, стремлении возражать, стремлении обесценивать достижения и чувств других людей, вербальной агрессии в виде шуток, блокировки и искажении информации, обличении и обвинении других, критике и осуждении других людей, опошлении смысла происходящего, отказе в эмоциональной поддержке, угрозах, обзывании, командном тоне, забывании и отрицании фактов.

Гнев способен подчеркивать, оправдывать и узаконивать вербальную агрессию. Агрессивный гнев — это категория вербальной агрессии. Для жертвы необходимо

понять, что она не сделала ничего такого, за что на нее можно было бы кричать, срываться, обрывать на полуслове и даже с гневом смотреть — она не виновата, независимо от того, насколько винит ее во всем агрессор. Партнеры вербальных агрессоров приходят к осознанию того, что как бы они ни объясняли, что бы они не имели в виду, это никогда не заставит агрессора извиниться за грубый тон. От него никогда не услышишь: «Извини, что наорал, сорвался». Партнеры на собственном опыте знают, что такого никогда не произойдет и скорее он их же и обвинит во всех «смертных грехах», но в глубине души они надеются, что когда-нибудь придет время, и аг-

рессор поймет свою неправоту. Отказаться от этой надежды труднее всего, но опыт общения с агрессорами показывает, что это бесплодные мечты, которым не суждено сбыться.

Парадокс, но скрытая агрессия в речи, которая способствует снижению самооценки жертвы, исходит от агрессора с собственными личностными проблемами — низкой или необоснованно высокой самооценкой и кучей комплексов неполноценности. Обычно, жизненное кредо таких людей: «Унижая — возвышайся!», «Бей своих, чтобы чужие боялись!», «Лучшая защита — это нападение!» и многое другое.

Литература:

1. Эванс, П. «Как справиться с вербальной агрессией», М.: 2008.
2. <http://vocabulary.ru/word/239/>

Взаимосвязь учебной мотивации и академической неуспеваемости студентов вуза

Горбушина Анастасия Николаевна, магистрант
Удмуртский государственный университет

Высшая школа решает важнейшую задачу — формирует личности будущих специалистов, усваивающих за годы учебы знания, умения и навыки, обозначенные в государственном образовательном стандарте соответствующей специальности.

Следует отметить, что «Общее образование (начальное общее, основное общее и среднее (полное) общее образование) является обязательным», тогда как получение высшего профессионального образования является необязательным и добровольным делом каждого гражданина. Эти факты ставят перед вузом проблему создания эффективной системы работы по повышению качества образования, в основе которой лежит предупреждение низкой успеваемости и преодоление неуспеваемости студентов.

Анализ научной психолого-педагогической литературы, посвященной данному вопросу, показывает, что для повышения качества образования необходимо выявление факторов, ведущих к неуспеваемости и поиск путей, позволяющих решить данную проблему.

Исходя из данной проблемы и исходя из личного опыта работы со студентами и преподавателями, мы провели теоретический анализ проблемы неуспеваемости и особенности студенческого возраста, а также планировали провести диагностику неуспеваемости в обучении у студентов-первокурсников и выявить специфику их мотивации, так как к основным причинам неуспеваемости психологи относят, во-первых, разного рода недостатки познавательной деятельности, во-вторых, недостатки в развитии мотивационной сферы обучающихся.

В третьих, адаптация к обучению в вузе. Следует отметить, что адаптация происходит на протяжении всех лет обучения. Но начальный период обучения в вузе связан с социальными переменами, «ломкой» прежних стереотипов, стрессовыми ситуациями, высокой тревожностью и внутренним напряжением. Предполагается, что эффективность учебного процесса в ВУЗе зависит от степени выраженности мотивации овладения будущей профессией у студентов.

Существует много трактовок понятия «неуспеваемость». Мы приведем одно обобщенное определение, автором которого является Ю.К. Бабанский. Под неуспеваемостью он понимает несоответствие подготовки учащихся требованиям содержания образования, фиксируемое по истечении какого-либо значительного отрезка процесса обучения — цепочки уроков, посвященных изучению одной темы или раздела курса, семестра, года [2].

Классификаций по типам неуспеваемости, так же как определений, существует достаточно много. Мы приведем одну, на наш взгляд, наиболее полно и точно характеризующую неуспеваемость, автором которой является Н.И. Мурачковский. Он разделил неуспевающих на типы в зависимости от характера двух основных, по его мнению, групп свойств личности:

1. Особенности мыслительной деятельности, связанные с обучаемостью;
2. Направленность личности, определяющая его отношение к учению.

Исходя из этого, он выделил три типа неуспевающих:

1) учащиеся с низким качеством мыслительной деятельности при положительном отношении к учению и сохранению позиций учащегося;

2) учащиеся, для которых характерен относительно высокий уровень мыслительной деятельности, но при этом отрицательное отношение к учению и частичной или полной утрате позиций учащегося;

3) учащиеся с низким качеством мыслительной деятельности, а также отрицательное отношение к учению и полная утрата позиций учащегося, проявляющаяся в стремлении оставить вуз [8].

Вопрос о причинах неуспеваемости интересует многих исследователей. Например, М.А. Данилов связывает неуспеваемость с противоречиями, которые он считал движущими силами процесса обучения. Согласно его точки зрения, единство возможностей учащихся и того, что от них требуется очень противоречиво и в тот момент, когда оно нарушается, возникает неуспеваемость.

Е.П. Ильин считает, что большое влияние на результаты учебной деятельности оказывает мотивация [9]. Понятием мотивация в психолого-педагогической науке обозначается процесс, в результате которого определенная деятельность приобретает для индивида известный личностный смысл, создает устойчивость его интереса к ней и превращает внешне заданные цели его деятельности во внутренние потребности личности.

Получение образования в последнее время является неперенным требованием к любой личности, поэтому исследование учебно-профессиональной мотивации студентов является задачей, имеющей большое значение для повышения эффективности вузовского образования. Мотивационно-потребностные компоненты учебной и учебно-профессиональной деятельности рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными (Л.И. Божович, Р.С. Вайсман, Г.И. Щукина, Г.А. Мухина, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, В. Апелът, В.Я. Кикоть, В.А. Якунин, И.П. Ильин, П.М. Якобсон И. Линарт и др.). Наиболее изученной на данный момент является учебная мотивация школьников. Меньше внимания уделяется изучению учебно-профессиональной мотивации студентов вуза.

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность. В данном случае деятельность учения, учебную деятельность. При анализе мотивации учебной деятельности важно выявить доминирующий побудитель (мотив).

Под мотивом учебной деятельности понимаются все факторы, обуславливающие проявление учебной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т.п. Г. Розенфельд, например, выделил следующие мотивы учения:

1. Обучение ради обучения, без удовольствия от деятельности или без интереса к преподаваемому предмету.
2. Обучение без личных интересов и выгод.
3. Обучение для социальной идентификации.
4. Обучение ради успеха или из-за боязни неудач.

5. Обучение по принуждению или под давлением.

6. Обучение, основанное на понятиях и моральных обязательствах или на общепринятых нормах.

7. Обучение для достижения цели в обыденной жизни.

8. Обучение, основанное на социальных целях, требованиях и ценностях.

Одна из наиболее распространенных классификаций мотивов предполагает их разделение на внешние и внутренние (К. Замфир, М.В. Овчинников и др.). Внутренними называют мотивы, которые непосредственно связаны с самой деятельностью. К внешним относят остальные мотивы, побуждающие индивида к данной деятельности. В учебной и учебно-профессиональной деятельности действуют одновременно и внешние, и внутренние мотивы. Их соотношение определяет психологические особенности структуры мотивации учения студентов [8].

Исследователи учебно-профессиональной мотивации (А.К. Маркова, Л.И. Божович и др.) выделяют познавательные мотивы, связанные с содержанием учебно-профессиональной деятельности и процессом ее выполнения, а также социальные мотивы, обусловленные различными социальными отношениями студента с другими людьми [5]. Среди познавательных мотивов, в свою очередь, выделяют широкие познавательные мотивы, определяющиеся ориентацией человека на усвоение новых знаний, и учебно-познавательные мотивы, характеризующиеся ориентацией на освоение способов добывания знаний, а также мотивы самообразования — направленность на самостоятельное совершенствование способов получения знания. К социальным мотивам относят: широкие социальные мотивы — стремление быть полезным обществу; узкие социальные (позиционные) мотивы — желание занять определенную позицию в социуме, заслужить авторитет; мотивы социального сотрудничества — стремление к осознанию, анализу способов и форм своего сотрудничества с окружающими, к постоянному совершенствованию этих форм.

Как показывают исследования, мотивация студентов неоднородна и изменчива. Она зависит от множества факторов: от индивидуальных особенностей студентов, характера ближайшей референтной группы, уровня развития студенческого коллектива, организацией образовательного процесса, спецификой учебного предмета, субъективными особенностями педагога и системы его отношений к ученику, самой образовательной системой.

Изучение мотивационной сферы студентов невозможно без учета особенностей онтогенетического развития личности (раскрываются в исследованиях Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.К. Марковой), то есть без учета психологических особенностей этого возраста. В исследованиях, посвященных деятельности студента, показывается противоречивость внутреннего мира, сложность нахождения своей самобытности и формирования яркой, высококультурной индивидуальности. Мотивационная сфера личности студента наиболее полно раскрывается в ситуации деятельности, где она выступает

как позиция субъекта и зависит от активности, целеполагания, предвидения результатов достижения, готовности к неожиданностям, способов включения в деятельность, от эмоционально-волевых переживаний. В студенческом возрасте происходит преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны и интенсивное формирование специальных способностей с другой.

Показателями наличия новообразований в мотивационной сфере является не общее возрастание положительного отношения к учению, а качественное изменение ее отдельных сторон, усложнение их отношений и, следовательно, строения мотивационной сферы, более произвольная, т. е. регулируемая волей, ее организация.

В последние годы усилилось понимание психологами и педагогами роли положительной мотивации к учению в обеспечении успешного овладения знаниями и умениями. При этом выявлено, что высокая позитивная мотивация может играть роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей; однако в обратном направлении этот фактор не срабатывает — никакой высокий уровень способностей не может компенсировать отсутствие учебного мотива или низкую его выраженность, не может привести к значительным успехам в учебе (А. А. Рейн, 1990).

А. И. Гебос выделил факторы (условия), способствующие формированию у студентов положительного мотива к учению:

- осознание ближайших и конечных целей обучения;
- осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний;
- эмоциональная форма изложения учебного материала;
- показ «перспективных линий» в развитии научных понятий;
- профессиональная направленность учебной деятельности;
- выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности;
- наличие любознательности и «познавательного психологического климата в учебной группе [6].

На этапе овладения профессией мотивация, связанная с интересом к той или иной профессии, выступает в качестве ресурса и предпосылки, которые необходимы для развития профессионализма. Иными словами, студенту необходимы устойчивые профессиональные мотивы учебной деятельности и вполне адекватные представления о своей будущей работе при поступлении в вуз. При наличии этих составляющих мотивации у студентов последние будут стремиться к постоянному развитию креативности, нацеленной на получение нового знания и формирования профессионально важных качеств [8].

Таким образом, если выявить уже на раннем этапе обучения мотивацию поступающих студентов, то можно заблаговременно скорректировать как педагогу, так и студенту свою учебно-профессиональную деятельность.

Литература:

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. — М.: Мысль, 1976.
2. Бабанский, Ю. К., Победоносцев Г. А. Комплексный подход к воспитанию учащихся (в вопросах и ответах). Киев, 1985. — 256 с.
3. Багдасарьян, Н. Г. Немцов А. А. Кансузян Л. В. Послевузовские ожидания студенческой молодежи. // Социол. исслед. — 2003. — №2
4. Бодалев, А. А. Вершина развития взрослого человека: характеристики и условия достижения. — М.: Флинта-Наука, 1998
5. Бугрименко, А. Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2006. №4.
6. Гебос, А. И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению [Текст]/А. И. Гебос. // Воспитание, обучение, психическое развитие: тез. докл. к V Всесоюзному съезду психологов СССР. Ч. 1. — М., 1987.
7. Гельмонт, А. М. Мотивация учебной деятельности студентов и академическая успеваемость в вузе/Вопросы методики преподавания в вузе. — 2003. — Вып. 5. — с. 8–20.
8. Забрамная, С. Основы дефектологии. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://1september.ru/articlef.php?ID=200404509>.
9. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: «Питер», 2002. — 507 с.
10. Меламед, Д. А. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов. Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru/ISSN: 2074–5885/E-mail: psyedu@mgppri.ru 2011, №2
11. Репьёва, Н. Г. Проблема адаптации студентов первого курса к обучению в вузе/Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: АлтГТУ, 2010. — с. 275–277.

Психологические аспекты причины возникновения нарушений речи у детей на ранних этапах развития

Киселева Наталья Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент;

Игнатенко Кристина Михайловна, студент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Речь — одна из основных форм психической деятельности, социальная по своему становлению и системная по строению. Основными структурными компонентами речи являются звуковой состав, словарь и грамматический строй. Многие авторы, среди которых такие известные люди, как Е.А. Аркин, А.В. Захарова, А.Н. Гвоздев, занимались изучением этапов развития структурных компонентов речи. Этапы развития звукового состава представлены в следующей таблице:

Возраст ребенка	Звуки, появившиеся в речи
1 год — 1,5 года	б, т, к, ч
1,5 года — 2 года	ф, в, ть, дь, нь, ль, чь, х
2 года — 2 года 6 месяцев	сь, зь, нь, бь, мь, т, д, н
2 года 7 мес. — 3 года 5 мес.	фь, вь, с, з, хь, л
3,5 года — 3 года 8 мес.	ч, щ
4 года — 4 года 6 мес.	ш, ж,
4 года 6 мес — 5 лет	рь, р

Развитие словаря ребёнка тесно связано, с одной стороны, с развитием мышления и других психических процессов, а с другой стороны, с развитием всех компонентов речи: фонетико-фонематического и грамматического строя речи. В словаре ребёнка рано появляются слова конкретного значения, позднее — слова обобщающего характера. Развитие лексики в онтогенезе обусловлено развитием представлений ребёнка об окружающей действительности.

Е.А. Аркин приводит такие данные о росте словаря: 1 год — 9 слов, полтора года — 39 слов, 2 года — 300 слов, 3 года 6 месяцев — 1110 слов, 4 года — 1926 слов. Это свидетельствует о том, что общение с ребенком в этом возрасте имеет основополагающее значение для развития его словарного запаса. [1, с. 225]

Словарь старшего дошкольника может рассматриваться в качестве национальной языковой модели, так как к этому возрасту ребенок усваивает все основные модели родного языка. В этот период формируется ядро словаря, которое в дальнейшем существенно не меняется. Основой «каркас» словаря не изменяется, несмотря на качественное его пополнение и увеличение объема. [6, с. 129]

А.Н. Гвоздев выделяет следующие периоды формирования грамматического строя речи:

1 период — период предложений, состоящих из аморфных слов корней, который включает два этапа:

1 этап однословного предложения (от 1 г. 3мес. до 1 г. 8мес.);

2 этап предложений из нескольких слов-корней (1 г. 8мес. до 1 г. 10мес.).

2 период — период освоения грамматической структуры предложения, состоящий из трех этапов:

1 этап формирования первых форм слов (1 г. 10мес. — 2 г. 1мес.);

2 этап использования флексийной системы языка для выражения синтаксических связей слов (2 г. 1мес. — 2 г. 6мес.);

3 этап усвоения служебных слов для выражения синтаксических выражений (2 г. 6мес. — 3г.);

3 период — период дальнейшего усвоения морфологической системы (3—7 лет). [2, с. 153]

Кураев Г.А. и Пожарская Е.Н. с точки зрения психологии выделяют три основных механизма усвоения языка:

1. Подражание;
2. Образование условно-рефлекторных ассоциаций;
3. Постановка и опытная проверка эмпирических гипотез.

Подражание влияет на формирование всех аспектов речи, но особенно фонетики грамматики. Этот механизм реализуется, когда у ребенка появляются первые признаки соответствующей способности. Но подражание — это только начальный этап речевого развития.

Функция условно рефлекторного обусловливания в порождении речи выступает в том, что использование взрослыми людьми разнообразных поощрений ускоряет развитие детской речи.

Формулировка и проверка гипотез как механизм усвоения речи подтверждается фактами активного детского словотворчества. Однако, выделенный сам по себе, этот механизм слишком интеллектуализирует процесс развития речи у детей раннего возраста.

Таким образом, речевое развитие в раннем возрасте объясняется сочетанием всех трех рассмотренных механизмов научения. [4, с. 59—60]

Освоение речи и целом, как ведущего способа человеческого общения, происходит благодаря насыщению окружающей ребенка среды слышимой речью взрослых и голосовыми контактами с ними. Голосовые контакты зарождаются в ситуации эмоционального общения и несут в основном экспрессивную функцию. Но, будучи погруженным в речевую среду и под ее влиянием, ребенок начинает выделять слышимую материю языка и звуковую форму человеческих контактов. Это приводит к тому, что голосовые контакты становятся все более важной (а впоследствии ведущей) формой обращения к взрослому. Речевой поток положительно влияет на воз-

никновение активной речи ребенка только тогда, когда речь взрослых включена в общение с ребенком и имеет обращенный характер на фоне эмоциональных контактов, возникающих между ребенком и взрослым. Ребенок из огромного многообразия слышимой речи окружающих людей выбирает, осваивает и присваивает то, что необходимо и достаточно ему для решения коммуникативных задач, которые встают перед ним в связи с особенностями его жизнедеятельности на данном этапе развития. [5, с. 196]

Общение является значимой причиной отставания детей в развитии речи, но не единственной. В первые годы жизни большую роль в развитии речи ребенка играет биологический фактор, но также можно заметить, что по мере его взросления он отходит на второй план и все более значимым становится социальный фактор. Что неудивительно, ведь речь — социальна по своему становлению. На основании данных, представленных в своих работах Грибовой О.Е., Мастюковой Е.М., Смирновой Е.О., нами была составлена следующая таблица:

№	Форма речи и примерный возраст ее появления	Признаки отклонения линии онтогенеза	Возможная причина, ее сензитивность
1	Интонирует крики (Вы можете различать крики удовольствия и неудовольствия) 1–2 мес.	Ребенок слабо реагирует на звуки и сам практически не издает каких-либо звуков.	Прием антибиотиков в первые месяцы жизни. Нестабильная, стрессовая ситуация в семье, стрессы матери во время беременности.
2	Гуканье, гуление (Ребенок повторяет за вами или самостоятельно произносит отдельные слоги, как будто играет с вами) 1,5–3 мес.	Ребенок слабо реагирует на звуки и сам практически не издает каких-либо звуков. Ребенок не понимает часто употребляемых слов и не имитирует звуки речи, не реагирует на обращенную речь, а для привлечения внимания к себе прибегает только к крику.	У ребенка бывают частые отиты и другие лор-заболевания. Нарушения, связанные с пренатальной, натальной и постнатальной органической патологией ЦНС или периферических отделов артикуляционного аппарата.
3	Лепет (Ребенок повторяет за вами и сам произносит что-то похожее на слова, но состоящее из одинаковых слогов) 4–5 мес.	Ребенок слабо реагирует на звуки и сам практически не издает каких-либо звуков. Ребенок не понимает часто употребляемых слов и не имитирует звуки речи, не реагирует на обращенную речь, а для привлечения внимания к себе прибегает только к крику. У ребенка необычный тон голоса (например, он говорит в нос, или очень скрипучим голосом)	Травматические нарушения собственно голосовых связок или всего ларингеального отдела, связанные с проведением реанимационных мероприятий при патологических родах Некоторые генетические синдромы, связанные с нарушением голосовой и артикуляционной функции.
4	Лепетные слова (Ребенок использует в речи «нянькин язык»: слова состоят из двух-трех открытых слогов (ляля, тата, кука и др.), много звукоподражаний (би-би, гав-гав, пи-пи и проч.) 8 мес. — 1 год 2 мес.	Отсутствие интереса к речевой активности, неспособность понять простейшие вопросы и показать изображение на картинке. Не использует распространенные жесты — не указывает на предметы пальцами, не машет рукой на прощание и т. п. У ребенка необычный тон голоса (например, он говорит в нос, или очень скрипучим голосом). Ребенок неохотно повторяет за вами слова и выражения, которые он слышит.	Родители мало общаются с ребенком и его общение с детьми старшего возраста тоже ограничено. Ребенок часто смотрит телевизор, играет в планшет, телефон. Если «рабочая рука» левая, то задержки в развитии речи для него являются естественными. Ребенок живет в двуязычной семье, в которой с ним общаются одновременно на двух языках.
5	Двухсловные предложения (Ребенок, обращаясь к вам, объединяет два слова, например: дай пи (дай пить), папа нет (папы нет дома) и т. п.) 1 год 6 мес. — 2 года 2 мес.	Ребенок еще не имитирует звуки. С трудом понимает обращенные к нему простые просьбы. У ребенка необычный тон голоса (например, он говорит в нос, или очень скрипучим голосом). Отсутствие интереса к речевой активности, неспособность понять простейшие вопросы и показать изображение на картинке.	Чрезмерная опекаемость ребенка взрослыми и стремление предупредить каждое его желание не могут создать мотивацию к речевому общению. У ребенка плохо развита тонкая моторика рук. Родители мало читают ребенку книг.

		Когда ребенок слышит просьбу «Повтори» или «Скажи это еще раз», он молчит, стиснув зубы, или уходит, как будто вас не слышал. Ребенок неохотно повторяет за вами слова и выражения, которые он слышит. Предпочитает решать свои проблемы самостоятельно, не обращаясь к вам за помощью («самостоятельный ребенок»)	
6	Активный рост словаря (Ребенок спрашивает, как это называется) 1 год 9 мес. — 2 года 6 мес.	Может только имитировать речь или жесты, и не произносит какие-либо звуки спонтанно, по собственной инициативе. Произносит лишь ограниченное количество звуков, и не может использовать какие-либо речевые навыки, чтобы сообщить о чем-либо, кроме насущных потребностей (например, он может попросить есть, но не в состоянии объяснить, что ему нравится какая-то игрушка)	Родители мало общаются с ребенком и его общение с детьми старшего возраста тоже ограничено. Ребенок часто смотрит телевизор, играет в планшет, телефон.
7	Появление грамматических форм слова (Ребенок изменяет слова в речи по числам, родам, падежам и др.) 2 года 4 мес. — 3 года 6 мес.	У ребенка необычный тон голоса (например, он говорит в нос, или очень скрипучим голосом) В норме должны понимать половину слов, которые он произносит в два года, и приблизительно три четверти слов — когда ему исполняется три года.	Ребенок живет в двуязычной семье, в которой с ним общаются одновременно на двух языках.
8	Словотворчество (Ребенок «сочиняет» свои слова, но при этом использует законы своего языка) 2 года 6 мес. — 3 года 5 мес.	Отсутствие интереса к речевой активности.	Чрезмерная опекаемость ребенка взрослыми и стремление предупредить каждое его желание не могут создать мотивацию к речевому общению.
9	Ребенок проговаривает свои действия, когда он один играет с игрушками или занят еще каким-то делом 2 года 6 мес. — 3 года 6 мес.		Родители мало читают ребенку книг.

На основании этой таблицы можно сделать вывод о важности социальных причин, которые можно условно разделить на три группы: мотив, воспитание и речевая среда. И только при условии наличия всех этих частей речь ребенка сможет быть сформирована в норме. Можно предположить, что это связано с неосведомленностью родителей в этом вопросе и не пониманием в полной мере важности этих факторов. К тому же, зачастую, родители не используют возможности организации ранней помощи детям с речевыми проблемами. Многие ждут, что когда ребенку исполнится 3 года, он заговорит сам. Отсутствие помощи в раннем дошкольном возрасте приводит к появлению целого ряда последствий недоразвития речи. Это нарушение процесса общения и обусловленные им трудности адаптации в детском коллективе и речевой негативизм, своеобразие эмоционально-волевой сферы,

инфантилизм, вторичная задержка познавательной деятельности, трудности в овладении всей школьной программой, особенно по русскому языку. [3, с. 21–22]

Необходимо отметить, что еще более эффективно возможно управлять процессом овладения речью в ранние сроки, начиная с одного года, когда у ребенка должны появиться первые лепетные слова. В этом случае появляется возможность «совпасть» с природными сроками формирования начатков речи и избежать вторичных наслоений.

Задержка темпов речевого развития, как правило, обусловлена неправильным воспитанием или частыми заболеваниями ребенка. Устранение причины, вызывающей отклонения в развитии ребенка, изменение условий его воспитания определяют успешность дальнейшего развития ребенка в дошкольном и школьном возрасте.

Литература:

1. Аркин, А. Е. Дошкольный возраст. — М.: Учпедгиз, 1948.
2. Гвоздев, А. Н. Вопросы изучения детской речи. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.

3. Грибова, О.Е. Что делать, если ваш ребенок не говорит: Книга для тех, кому это интересно. — М.: Айрис-пресс, 2004.
4. Кураев, Г.А., Пожарская Е.Н. Возрастная психология: Курс лекций. — Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002.
5. Лисина, М.И. Общение и речь: Развитие речи у детей в общении со взрослыми. 1985. М.: Педагогика.
6. Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология. — М.: Академия, 1996.

Профессиональная идентичность как объект профориентационной работы менеджера по персоналу

Коверга Александра Олеговна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Современные психологические знания базируются на стремлении индивидуума познать самого себя, соотносить свое внутреннее состояние с внешними обстоятельствами и действовать по ситуации, сложной и постоянно меняющейся на преимущественном характере идентичности в сфере взаимодействия с обществом. В современных исследованиях понятие «идентичность» широко разработано для построения и развития будущего менеджера по персоналу. Это важно, т.к. профессиональная идентичность во многом обеспечивает маршрут профессионального становления специалиста [1].

Для того, чтобы определить роль профессиональной идентичности в профориентационной работе менеджеров по персоналу мы провели специальное исследование в котором участвовали студенты 1–3 курсов факультета управления и психологии, специальности «Управление персоналом». В целом совокупная выборка исследования составила 84 человека.

Студенты в возрасте 18–21 лет (период ранней взрослости) стали презентативной выборкой для определения статуса профессиональной идентичности и его связи с типом профессии, потому что именно в этот возрастной период происходит идентификация будущих специалистов. Чтобы увидеть динамику этой связи мы выбрали студентов 1, 2 и 3 курсов. Молодые люди пытаются идентифицировать себя с выбранной профессией, исходя из собственных представлений и теоретических знаний, полученных во время учебы.

Для изучения роли профессиональной идентичности в профориентационной работе менеджера по персоналу мы воспользовались следующими методиками:

1. «Тест на диагностику профессиональной идентичности» Л.Б. Шнейдер — выявляет наличие определенного статуса профессиональной идентичности
 2. «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова — по результатам составляет иерархию профессиональных предпочтений по той или иной профессии.
- «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова предназначен для отбора на различные

типы профессий в соответствии с классификацией типов профессий: «человек — человек», «человек — художественный образ», «человек — знаковая система», «человек — техника».

Для специальности «Управление персоналом» явно соответствуют статусы «человек — человек» и «человек — знаковая система». Усидчивость, вдумчивость и умение рассуждать, сосредотачиваться на сведениях, которые несут в себе те или иные знаки одни из особенностей личности, которые полно характеризуют менеджера по персоналу. При обработке информации в виде условных знаков возникают задачи контроля, проверки, учета, обработки сведений, а также создания новых знаков, знаковых систем. При этом специалист должен уметь взаимодействовать с окружающими, иметь устойчивое хорошее настроение в процессе работы с сотрудниками, способность понимать намерения, помыслы, настроения людей, умение быстро разбираться во взаимоотношениях людей, умение находить общий язык с разными людьми [6].

Первокурсники, в этом плане, по своим профессиональным предпочтениям не соответствуют специальности менеджера по персоналу. На первом месте, по результатам опроса, у студентов тип «человек-художественный образ», на втором месте «человек-человек», и только на пятом месте «человек-знаковая система». Мы можем утверждать, что они еще не ознакомлены со спецификой своей профессии, что важно и значимо для их профессионального будущего. Первый год своего обучения в университете воспринимается молодыми людьми, как общий курс подготовки, отличающийся от школы другим расписанием дня и углубленностью уже известных им предметов. Во много это обусловлено неактивной профориентационной работой, отсутствием многих направлений: ознакомительных тренингов, комплексных и нетрадиционных форм обучения, построения профессиональных планов, оценки готовности к избранной деятельности и т.д.

Аналогичная ситуация наблюдается и у второкурсников. Тип «человек-художественный образ» остается

Таблица 1. Иерархия предпочтений сфер труда студентов

	Курс 1	Курс 2	Курс 3
I	Человек — художественный образ	Человек — художественный образ	Человек — человек
II	Человек — человек	Человек — человек	Человек — художественный образ
III	Человек — техника	Человек — природа	Человек — знаковая система
IV	Человек — природа	Человек — техника	Человек — техника
V	Человек — знаковая система	Человек — знаковая система	Человек — природа

на первом месте, «человек-человек» и «человек-знаковая система» сохраняются на незначительных позициях. Студенты уверены в том, что специальность «менеджер по персоналу» это, прежде всего, активное общение с людьми, творческое проявление и нестандартное представление себя и своих талантов. Но, следует отметить, что не стоит ставить это на первое место в работе. Должно быть гармоничное сочетание всесторонних знаний и умений.

И только к 3 курсу, студенты осознают значимость профессии, не только со стороны активности в общении с людьми, творчества и креативности, но и с документооборотом, что является одной из важных частей работы специалиста по персоналу. Третьекурсники, по опыту своего первого практического выхода в профессиональную среду, пересматривают свои предпочтения. Оценивают свои способности по значимым критериям для своей профессии, что отражается в пересматривании приоритетов.

Эта динамика отражается в некотором сдвиге в профессиональной идентичности. Чем больше студенты принимают предпочтения выбранной ими профессии, тем более тормозится развитие профессиональной идентичности. На примере 3 курса — они хотят работать, они знают, что им необходимо для совершенствования, но они не идентифицируют себя с профессией. Во многом это объясняется высокой ролью типа профессии «человек — художественный образ». Многие желают выделиться за счет творчества, искусства, но не предают значение тому, что им необходимо работать в другом направлении.

По Дж. Марсиа идентичность — это структура «эго», внутренне самосозидающаяся, динамическая организация способностей, убеждений и индивидуальной истории. Проявляется структура «эго» через решение проблем, через способы выхода из кризиса [1].

Дж. Марсиа разработал статусную модель идентичности как методологический план к эриксоновским теоретическим представлениям с целью их эмпирического изучения. В настоящее время эта модель приобрела самостоятельное значение. Дж. Марсиа выделил четыре статуса идентичности (состояния идентичности) — это четыре варианта окончания кризиса идентичности в возрасте от 18 до 21 года (для американской молодежи). В качестве поведенческих индикаторов, дифференцирующих наличие или отсутствие идентичности, было выделено:

1. Принятие или непринятие обязательств (commitment), т.е. наличие или отсутствие привержен-

ности личностно значимым целям, ценностям и убеждениям;

2. Прохождения или непрохождения кризиса, исследования альтернатив (crisis, exploration of alternatives), предшествующего выработке обязательств.

Соответствующим образом, были выделены следующие статусы идентичности человека (см. табл. 2.):

1. Достигнутая идентичность;
2. Предрешенная идентичность;
3. Диффузная идентичность;
4. Мораторий

Л.Б. Шнейдер расширила классификацию статусов профессиональной идентичности, разработанной Дж. Марсиа, дополнив ее пятым статусом — псевдоидентичность (гиперидентичность) [2].

В результате тестирования по методике Шнейдер Л.Б., было определено, что большее количество студентов 1–3 курсов (более половины) находятся в состоянии кризиса. Диффузная профессиональная идентичность, мораторий — это те статусы студентов, согласно классификации Шнейдер Л.Б., которые наиболее выделяются и характеризуют состояние неопределенности (см. табл. 2).

Диффузная профессиональная идентичность более всего выражена у 1 курса. Можно утверждать, что первокурсники не выбрали себе профессиональную роль, не выработали сколько-нибудь четких убеждений и взглядов. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались не способны решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности молодые люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности.

Следует отметить, что не малое количество первокурсников отличаются статусом достигнутой позитивной идентичностью. Такие молодые люди сформировали для себя определенную совокупность личностно-значимых целей и убеждений, которые обеспечивают им чувство направленности и осмысленности профессионального пути.

Также можно отметить, что у 1 курса, есть представители со статусом псевдопозитивной профессиональной идентичности (гиперидентичности). Этот статус характерен для специалистов с внушительным стажем работы, кем первокурсники не являются. Мы можем говорить о том, что студенты при высокоположительном оцени-

Таблица 2. Классификация статусов профессиональной идентичности

Определяющие факторы	Статусы профессиональной идентичности				
	Достигнутая позитивная	предрешенная	диффузная	мораторий	гиперидентичность
Кризис				+	++
Приятие обязательств	+	+		+	+

Таблица 3. Статусы профессиональной идентичности студентов

Статус ПИ	Курс 1 (n=36чел)		Курс 2 (n=26 чел)		Курс 3 (n=22 чел)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Преждевременная	3	8,3	4	15,4	0	0
Диффузная	14	38,9	6	23,1	7	31,8
Мораторий	7	19,4	5	19,2	7	31,8
Достигнутая позитивная	8	22,2	5	19,2	4	18,2
Псевдопозитивная	4	11,1	6	23,1	4	18,2

вании собственных качеств стремятся достичь цели любыми средствами.

Среди третьекурсников присутствуют студенты с уже целенаправленными убеждениями по отношению к профессии менеджера. Но их немного, что говорит о глубоко кризисе студентов. Диффузный статус и мораторий, наблюдается у более 60 % студентов. Конфликт между идеальными и реальными образами объекта, субъектно — субъектных и субъектно — объектных отношений, сформированными в результате первого опыта взаимодействия с профессиональной средой. Молодые люди не имеют прочных целей, ценностей, убеждений и попыток их сформировать. Испытуемые с данным статусом идентичности могут вступить в стадию моратория и затем перейти к зрелой идентичности, а могут навсегда остаться на уровне преждевременной идентичности, отказавшись от активного выбора и самоопределения, или пойти по пути диффузии. Они неспособны конструктивно решать возникающие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности у студентов 3 курса могут возникать такие негативные состояния, как пессимизм, апатия, отчуждение, тревога.

По сравнению со старшими, 2 курс наиболее продуктивный год обучения. Студенты, в основном, знают, чего они хотят и кем будут, и соответственно структурируют свою жизнь. Но кризисная сторона все равно присутствует (примерно 50%). Для представителей данной группы характерно позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полная координация механизмов идентификации и обособления. Таким людям свойственно чувство доверия, оптимизм в отношении будущего. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления.

Черты псевдопозитивной идентичности проявляются в том, что для респондентов характерно отрицание своей

уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипизацию своего поведения в соответствии с специальностью. Такие противоречивые результаты мы можем объяснить возрастными особенностями второкурсников.

Корреляционный анализ обнаружил ряд устойчивых связей между статусами профессиональной идентичности — с одной стороны, и типами профессий, определяющих предпочтения для менеджера по персоналу (человек — человек, человек — знаковая система) — с другой.

Так, у первокурсников выявлены прямые высокие положительно-достоверные связи между шкалами профессионального предпочтения и такими профессиональными статусами, как гиперидентичность, диффузная и достигнутая позитивная профессиональная идентичность. При этом только тип профессии «Человек — человек» характеризуется большей достоверностью, по сравнению с «Человек — знаковая система», который считается не менее важным (см. табл. 4).

Достоверные обратные связи характеризуют неопределенность первокурсников в отношении своей профессии. С одной стороны, для них предрешен выбор профессии по семейным обстоятельствам (традиция, навязанный выбор), с другой стороны, выбор профессии был сознательный, но без какой-либо заинтересованности для себя и своего будущего.

Студенты строят «идеальные» жизненный и карьерный план, не учитывая реальных факторов внешней среды. Делая акцент, на своих собственных мироощущениях и советах родителей, молодые юноши и девушки обесценивают профессию. Они отрицают разносторонне саморазвитие «двигаясь по течению».

У второкурсников, взаимосвязи между статусами мораторий и диффузная профессиональная идентичность и шкалами профессиональных предпочтений характеризуются высокой достоверностью. Это позволяет го-

Таблица 4. Корреляционная матрица взаимосвязей статусов субшкал профессиональной идентичности и классов профессиональных предпочтений у 1 курса

Статусы профессиональной идентичности	Классы профессиональных предпочтений	
	Человек — человек	Человек — знаковая система
Гиперидентичность	0,425	–0,233
Диффузная	0,340	–0,140
Мораторий	–0,007	0,346
Достигнутая позитивная	0,499	–0,242
Преждевременная	–0,643	–0,357

Таблица 5. Корреляционная матрица взаимосвязей статусов субшкал профессиональной идентичности и классов профессиональных предпочтений у 2 курса

Статусы профессиональной идентичности	Классы профессиональных предпочтений	
	Человек — человек	Человек — знаковая система
Гиперидентичность	0,260	–0,833
Диффузная	0,049	0,762
Мораторий	0,469	–0,956
Достигнутая позитивная	0,243	0
Преждевременная	0,217	–0,510

Таблица 6. Корреляционная матрица взаимосвязей статусов субшкал профессиональной идентичности и классов профессиональных предпочтений у 3 курса

Статусы профессиональной идентичности	Классы профессиональных предпочтений	
	Человек — человек	Человек — знаковая система
Гиперидентичность	0,251	–0,436
Диффузная	–0,341	–0,748
Мораторий	–0,350	0,096
Достигнутая позитивная	1	0

ворить, что они находятся в явном состоянии выбора, в поиске смысла профессии и своего будущего в профессиональном плане, пробуя различные варианты реализации своих предпочтений (см. табл. 5.).

На втором году обучения начинается наиболее полный курс предметов, характеризующих профессию не только, как взаимодействие с людьми, но и как работу с текстами, цифрами, формулами, таблицами, схемами, диаграммами и т. п. Им сложно принять эту сторону специальности менеджера по персоналу и начинают по другому ее осмысливать.

Что касается третьекурсников, то корреляционный анализ выявил упомянутый ранее «кризис третьего курса» (см. табл. 6.). Образ себя как профессионала не может обрести устойчивые очертания в силу неспособности студента обобщить разрозненную информацию полученную из различных источников — семья, преподаватели, однокурсники, СМИ, интернет и т. п.

Студенты достигли того момента, когда понимают значимость, полученных знаний не только в теории, но и в практике, что характеризуется прямыми связями

между типом «человек-человек» и статусом профессиональной идентичности «достигнутая позитивная профессиональная идентичность».

Для старшего курса характерно множество обратных связей между кризисными статусами профессиональной идентичности и классами «человек-человек» и «человек-знаковая система». Это характеризует постоянный поиск информации, необходимой для разрешения кризиса, экспериментированием со стилями жизни и социальными ролями.

В реальности они сталкиваются с серьезными явлениями и проблемами профессиональной среды, что заставляет их задумываться о правильности выбора профессии. Они не идентифицируют себя с профессией. Хотя, буквально с головой входят в работу, превращаясь в трудоголиков.

Корреляционный анализ показал, что нет прямой взаимосвязи между профессиональными предпочтениями и статусами профессиональной идентичности у всех студентов, вне зависимости от года обучения.

Отметим, что высокоположительные связи между достигнутой позитивной профессиональной идентичностью и профессиональными предпочтениями наблюдаются только у третьего курса. Для первого и второго курса прямые связи характерны только с статусами мораторий и диффузная профессиональная идентичность.

Студенческая группа как совокупность социально-психологических условий является формирующей средой для развития профессиональной идентичности студентов. Представление о себе как о носителе опре-

деленной профессии — неотъемлемый компонент представлений большинства взрослых людей о самих себе. И чем более любима работа, тем более слиты эти представления, со временем человек уже не мыслит себя вне связи со своей профессией. Результаты эмпирического исследования позволяют констатировать наличие профессиональной направленности уже на этапе профессионального обучения. В то же время размытый профессиональный статус сказывается на их представлениях о будущем и жизненных планах.

Литература:

1. Татарко, С. А. Измерение идентичности в рамках статусной модели ДжМарсии, 2009 г. Психологическая диагностика № 1
2. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001 г. 272 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики/Л. Б. Шнейдер. М.: МОСУ, 2007 г. 128 с.
4. Шнейдер, Л. Б., Вольнова Г. В., Зыкова М. Н. Психологическое консультирование. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Серия «Серебряная сова». М.: Ижица, 2002. — 224 с.
5. Ясько, Б. А. Введение в организационную психологию: Учебное пособие/Б. А. Ясько. Краснодар: Кубан. Гос. ун-т, 2012. 212 с.
6. Ясько, Б. А. Организационная психология здравоохранения: персонал, лидерство, культура. Монография/Б. А. Ясько. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. — 298 с.

Исследование суверенности психологического пространства у мужчин и женщин на разных стадиях брачно-семейного цикла

Корнецких Анастасия Юрьевна, магистрант
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье представлены результаты исследования суверенности психологического пространства мужчин и женщин на разных стадиях брачно-семейного цикла. Выявлено наличие гендерной специфики изменений различных параметров суверенности психологического пространства личности, обусловленной появлением в семье детей.

В ситуации нестабильности окружающего мира ведущее значение для человека при формировании его представлений относительно собственной семейной жизни приобретает оценка комфортности психологического климата в супружеских отношениях [3]. Как отмечает ряд авторов, для современных интенсивно работающих мужчин и женщин семья должна предоставлять больше возможностей для восстановления их работоспособности, гармоничного соединения со средой обитания (А. И. Антонова, Г. Г. Филиппова, В. Е. Силко). Кроме того, социокультурные процессы в обществе обуславливают возрастающую субъектность отдельного индивида в семье (Е. Д. Ефремова, П. Н. Степанова, А. Р. Тиводар) [4]. В указанных условиях каждый из партнеров, вступая в брак, очерчивает границы своего приватного пространства и пространства своей семьи. В связи с этим,

особую актуальность приобретает проблема сохранения и развития суверенности психологического пространства мужчин и женщин в семье и браке.

Опираясь на концепцию, разработанную в субъектно-средовом подходе С. К. Нартовой-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность определяется как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, в основе которой обобщенный опыт успешного автономного поведения [9]. По мнению автора, суверенность психологического пространства предполагает: суверенность физического тела (**СФТ**) человека констатируется в отсутствие попыток нарушить его соматическое благополучие; суверенность территории (**СТ**) означает переживание безопасности физического пространства, на котором находится человек (личной части или собственной комнаты,

игровой модели жилья); суверенность мира вещей (**СВ**) подразумевает уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой может только он; суверенность привычек (**СП**) — это принятие временной организации жизни человека; суверенность социальных связей (**СС**) выражает право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими; **суверенность ценностей (СЦ) подразумевает свободу вкусов и мировоззрения.**

В современной психологии существуют исследования, отражающие изменение суверенности психологического пространства личности происходят при вступлении в брак [2]. Вместе с тем интерес представляет выявление гендерной специфики трансформации суверенности психологического пространства на разных стадиях семейного цикла. В данной работе акцент сделан на выявления изменений суверенности мужчин и женщин при переходе от стадии брачно-семейного цикла «образование новой семейной пары» к стадии «семья с детьми дошкольного возраста» (Б. Картер и М. Макголдрик) [1]. Было выдвинуто предположение о том, что существуют гендерные особенности изменения суверенности психологического пространства супругов, обусловленные появлением в семье ребенка. С целью проверки гипотезы было принято эмпирическое исследование, в котором приняли 140 респондентов, состоящих в браке. Выборка представляла собой 4 группы по 35 человек в каждой: 1) мужчины в возрасте от 21 года до 25 лет, стоящие в бездетном браке от 1 года до 4 лет; 2) женщины в возрасте от 21 года до 25 лет, стоящие в бездетном браке от 1 года до 4 лет; 3) мужчины в возрасте от 25 до 40 лет, стоящие в браке от 4 до 9 лет и имеющие детей; 4) женщины в возрасте от 25 до 40 лет, стоящие в браке от 4 до 9 лет и имеющие детей. В исследовании использовался комплекс методов: анкетный опрос, психологическое тестирование (методика «**Суверенность психологического пространства**» (СПП) С.К. Нартова-Бочавер), методы математической обработки данных (метод описательной статистики, U — критерий Манна-Уитни) с использованием компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS.

В ходе эмпирического исследования психологической суверенности супругов было выявлено, что мужчины на стадии образования новой семейной пары, то есть состоящие в браке не более 4 лет и не имеющие детей, характеризуются средним уровнем суверенности психологического пространства личности в целом ($m=30\pm5,2$). Суверенность физического тела у мужчин на данной стадии брачно-семейного цикла находится на низком уровне ($m=4,2\pm0,9$). Они характеризуются средним уровнем суверенности территории ($m=5,4\pm1,6$), личных вещей ($m=4,6\pm1,6$), привычек ($m=6,1\pm1,6$), социальных связей ($m=4,0\pm0,8$) и ценностей ($m=5,8\pm1,6$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что мужчины, вступившие в брак не более 4 лет назад и не имеющие детей, зачастую способны контролировать свое жизненное пространство во всех сферах, за исключением соматического благополучия. Этот сегмент жизненного про-

странства депривирован, иначе говоря, мужчинам сложно определить и контролировать то, что влияет на их физическое самочувствие, насколько комфортно они себя чувствуют. Что касается других сфер жизни — физического пространства, собственности, привычек, социальных связей и ценностей — мужчины могут успешно отстаивать свои психологические границы и выбирать для себя наиболее комфортные условия, быть автономными в данных сферах.

В то же время установлено, что мужчины на стадии семьи с маленькими детьми отличаются низким уровнем суверенности психологического пространства личности ($m=-6,1\pm5,6$). Суверенность физического тела ($m=1,2\pm1,6$), территории ($m=-3,4\pm0,8$), личных вещей ($m=-6,8\pm1,2$) и социальных связей ($m=1,1\pm0,9$) у мужчин, воспитывающих маленьких детей, находятся на низком уровне. Молодым отцам присущ средний уровень суверенности привычек ($m=1,1\pm1,1$) и ценностей ($m=0,8\pm2,0$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что мужчины, состоящие в браке более 4 лет и имеющие детей дошкольного возраста, существенно депривированы во многих сферах жизненного пространства. Они испытывают дискомфорт, связанный с соматическим благополучием, границами физического пространства, владением личными вещами и свободой социальных связей. На данной стадии семейного цикла мужчинам сложно оставаться автономными в вышеперечисленных сферах и противостоять требованиям своего окружения. Возможно, это связано с тем, что появление в семье ребенка неизбежно заставляет мужчину сокращать свое территориальное пространство в доме, выделяя место для вновь появившегося члена семьи, так же под угрозой некорректного использования малышом оказываются его личные вещи. Кроме того, семьи, воспитывающие маленьких детей, неизбежно пересматривают, а часто и сокращают свои социальные контакты, что, как показали результаты, негативно воспринимается мужчинами.

Сравнение показателей суверенности психологического пространства мужчин на разных стадиях брачно-семейного цикла показало, что во всех жизненных сферах происходит существенное снижение суверенности, когда в молодой семье появляется ребенок (таблица 1).

Таким образом, изменение семейных ролей, связанное с появлением ребенка в семье, а именно добавление к роли супруга роли родителя, трансформация отношений в супружеской диаде, которые влекут за собой изменение регламента дня, активностей, повышение моральной и финансовой ответственности депривируют психологическое пространство мужчин в значительной степени.

Несколько иная картина выявлена у женщин. Так, на стадии брачно-семейного цикла «образование новой семейной пары» они находятся на среднем уровне суверенности психологического пространства личности ($m=27,3\pm7,8$). У замужних женщин, не имеющих детей, показатели суверенности физического тела ($m=4,5\pm1,8$), территории ($m=3,7\pm1,8$), личных вещей ($m=5,6\pm1,8$),

Таблица 1. Результаты сравнения показателей суверенности психологического пространства личности у мужчин

Показатели суверенности	Среднее значение		Критерий различия
	Стадия образования новой семейной пары	Стадия семьи с маленькими детьми	
Суверенность психологического пространства	30±5,2	-6,1±5,6	F=87,6, p≤0,001
Суверенность физического тела	4,2±0,9	1,2±1,6	U=392, p=0,009
Суверенность территории	5,4±1,6	-3,4±0,8	U=77, p≤0,001
Суверенность личных вещей	4,6±1,6	-6,8±1,2	U=12,5, p≤0,001
Суверенность привычек	6,1±1,6	1,1±1,1	F=28,9, p≤0,001
Суверенность социальных связей	4,0±0,8	1,1±0,9	F=21,7, p≤0,001
Суверенность ценностей	5,8±1,6	0,8±2,0	F=15,7, p≤0,001

привычек ($m=5,3\pm1,6$), социальных связей ($m=2,6\pm1,0$) и ценностей ($m=5,6\pm1,6$) достигают среднего уровня. В отличие от мужчин на данной стадии брачно-семейного цикла, их супруги характеризуются средним уровнем суверенности физического тела: они способны организовывать и отстаивать собственное соматическое благополучие, также как и психологическое пространство в других сферах жизни.

Вместе с тем выявлено, что молодые женщины, став матерями, так же находятся на среднем уровне суверенности психологического пространства личности ($m=16,4\pm8,2$). На данной стадии брачно-семейного цикла суверенность физического тела ($m=2,5\pm1,2$), территории ($m=2,6\pm1,8$), личных вещей ($m=1,3\pm2,4$), привычек ($m=5,3\pm1,6$), социальных связей ($m=1,6\pm1,0$), ценностей ($m=3,1\pm1,6$) у женщин находится на среднем уровне. Женщины, состоящие в браке более 4 лет и имеющие детей дошкольного возраста, сохраняют границы своего психологического пространства на том же уровне, что и женщины на этапе образования новой семейной пары.

Следовательно, можно заключить, что молодые мамы в меньшей степени, чем отцы, страдают от необходимости изменений привычного уклада жизни, личного пространства, социальных контактов, вызванных появлением в семье маленького ребенка.

Сравнение показателей суверенности психологического пространства женщин на разных стадиях брачно-семейного цикла показало, что достоверные различия обнаружены по параметрам «суверенность личных вещей» и «суверенность физического тела», различия на уровне статистической тенденции — для показателей «суверенность психологического пространства» и «суверенность ценностей» (таблица 2.).

Таким образом, изменения коснулись суверенности физического тела, личных вещей и ценностей, что отразилось на суверенности психологического пространства в целом.

Очевидно, что рождение ребенка существенно изменяет ощущение соматического благополучия женщины и ценностную сферу. Появляются новые обязанности, иначе распределяется время, нужды ребенка выступают на первый план. Депривация личных вещей связана, в том числе, с изменением финансовых потоков в семье — новые затраты, обусловленные появлением ребенка, влияют как на отца (что было нами показано ранее), так и на мать. Супруги зачастую не могут позволить себе покупать вещи, как до рождения ребенка, потому что финансы перераспределяются в пользу нужд нового члена семьи.

Полученные результаты подтверждают, что суверенность психологического пространства супругов снижа-

Таблица 2. Результаты сравнения показателей суверенности психологического пространства личности у женщин

Показатели суверенности	Среднее значение		Критерий различия
	Стадия образования новой семейной пары	Стадия семьи с маленькими детьми	
Суверенность психологического пространства	27,3±7,8	16,4±8,2	F=3,8, p=0,057
Суверенность физического тела	4,5±1,8	2,5±1,2	U=483, p=0,038
Суверенность территории	3,7±1,8	2,6±1,8	F=0,7, p=0,407
Суверенность личных вещей	5,6±1,8	1,3±2,4	F=7,9, p=0,006
Суверенность привычек	5,3±1,6	5,3±1,6	F=0, p=0,1
Суверенность социальных связей	2,6±1,0	1,6±1,0	F=2,4, p=0,116
Суверенность ценностей	5,6±1,6	3,1±1,6	F=3,5, p=0,065

ется при переходе на стадию брачно-семейного цикла, связанного с рождением и ребенка и воспитанием детей дошкольного возраста. Мужчины оказываются более уязвимы — у них снижаются показатели суверенности во всех сферах, а женщины сохраняют прежний уро-

вень суверенности территории, привычек и социальных связей. Таким образом, можно заключить, что самореализация в родительстве для современных супругов во многом сопряжена с депривацией их психологической суверенности.

Литература:

1. Алешина, Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Моск. Ун-та.
2. Дементьева, И. Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. М., 1991.
3. Ипполитова, Е. А. Образ семьи в представлениях молодых и зрелых мужчин и женщин в условиях интенсивных социальных изменений/Е. А. Ипполитова // Молодой ученый. — 2011. — № 11. Т. 2. — 70–74 с.
4. Ипполитова, Е. А. Семейные перспективы молодежи в изменяющемся мире: Монография/Е. А. Ипполитова. — Барнаул: АЗБУКА, 2012. — 220 с.
5. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с.
6. Клочко, А. В., Краснорядцева О. М. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. 2001. № 1. — 4–9 с.
7. Курбаткина, Ю. В. Процесс сепарации и индивидуации с точки зрения традиции объектных отношений и Я-психологии // психология и жизнь. — М.: МОСУ, 2001, вып. 2. — 75–82 с.
8. Миронова, Е. Б. Жизненное пространство человека (Социальные проблемы понимания): Дис.... канд. филос. наук: 09. 00. 11: Саратов, 2003, 155 с. РГБ ОД, 61:04–9/66–0
9. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. — Спб.: Питер, 2008. — 400 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
10. Нартова-Бочавер, С. К., Бочавер К. А., Бочавер С. ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. — М.: Генезис, 2011. — 320 с.
11. Нартова-Бочавер, С. К., Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002 № 1. — 35–41 с.

Диагностика агрессивного поведения подростков в общеобразовательных учреждениях

Кузьминов Валерий Владимирович, кандидат психологических наук;

Никитченко Анна Сергеевна, студент

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Время, в которое мы живем, зачастую ставит свои ограничения. Нормы поведения диктует нам не только социальная, экологическая и экономическая обстановка, но и сложившиеся стереотипы. Эти факторы сильно влияют на психологическое состояние человека. Взрослые люди могут сдерживать эмоции и найти выход из сложившихся ситуаций, которые не соответствуют желаемому, подростки же, в большинстве случаев, в отсутствии жизненного опыта и адекватной оценки окружающей среды, находят другие выходы. Одним из таких вариантов является проявление агрессии. Агрессивное поведение подростков затрагивает, с одной стороны, общество в целом, с другой, — вызывает беспокойство у педагогов и родителей. Проявление враждебности и внутренний дисбаланс подростка может привести к сложным последствиям: затяжным депрессиям, росту численности суицида, дискомфортной обстановки внутри коллектива, наркомании

и преступности. Поэтому, можно с уверенностью сказать, что проблема подростковой агрессии касается каждой семьи и является вопросом для изучения глобального масштаба.

Проблемой агрессии в подростковом возрасте занимались психологи: К. Бютнер, А. А. Реан, Л. Д. Столяренко, Р. Бэрн и другие.

Немецкий психолог К. Бютнер рассматривает агрессию как «акты поведения, оскорбляющие, ранящие партнера и даже направленные на его уничтожение» [1, с. 7].

Психолог А. А. Реан под агрессией понимает «любые намеренные действия, которые направлены на причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному» [4, с. 218].

По-своему трактует данный термин психолог Л. Д. Столяренко — «это одностороннее, подпитанное отрицательными эмоциями отражение реальности, приво-

дящее к искажению, необъективности, неверности понимания действительности, к неадекватному поведению». Часто анализ показывает, что агрессия преследовала какую-либо позитивную цель для человека, но выбранный агрессивный способ поведения является неудачным, неадекватным, приводит к обострению конфликта и ухудшению ситуации [2, с. 382].

Р. Бэрон и Д. Ричардсон дают следующее толкование агрессии — «это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [3, с. 27].

Многие ученые приходят к выводу, что агрессия бывает неосознанной, которая проявляется с самого младшего возраста. Проявление враждебности ничто иное, как психологическая защита человека на ситуации (слово, действие, результат и т. д.), выходящего за рамки «зоны комфорта» человека, из-за чего человек блокирует поступающую информацию и не готов воспринимать критику и чужое мнение, отличающееся от его собственного.

Перед нами была поставлена цель, провести диагностику определяющий уровень агрессии у подростков в общеобразовательных учреждениях.

В исследовании, проводимом на базе МБОУ Лицей № 17 г. Владимира принимало участие 30 учащихся восьмого класса.

В процессе работы были использованы две основные методики, методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Ю. Айзенк), опросник на выявление агрессивного поведения (Л. Г. Почебут).

Результаты теста Г. Ю. Айзенка представлены на рисунке 1

По результатам диагностики можно сделать вывод, что 35 % испытуемых имеют высокую тревожность, присутствуют внутреннее беспокойство, озабоченность, напряженность. У 20 % обследуемых выявлен средний уровень тревожности допустимого уровня. Высокий уровень фрустрации в группе отсутствует, но 50 % имеют средний показатель. Высокий уровень агрессивности в группе свойственен 40 % подросткам, что характеризуется низким уровнем самоконтроля, невыдержанностью, вспыльчивостью, раздражительностью. У 35 % учащихся — средний уровень агрессивности. В группе преобладает средний уровень ригидности (60 %), но у 20 % учащихся все же отмечается высокий уровень, характеризующийся неизменностью поведения, убеждений, взглядов. Такие подростки испытывают выраженные трудности в изменении намеченной программы деятельности.

Для диагностики агрессивного поведения в общеобразовательном учреждении мы использовали опросник Л. Г. Почебут. Представленная методика хорошо показывает, обычный стиль поведения в стрессовых ситуациях и особенности приспособления подростка в социальной среде. Результаты опроса представлены на рисунке 2.

Таким образом, высокий уровень вербальной агрессии наблюдается у 70 % учащихся, что говорит об употреблении словесных оскорблений большинством подростков в данной группе. Средний уровень вербальной агрессии свойственен 20 % исследуемых, у 10 % — низкий уровень. По шкале физической агрессии высокие результаты отмечены у 30 % учащихся, средние показатели у 45 %, низкие у 25 % подростков. Это говорит о том, что большинство ребят время от времени прибегают к применению физической силы. Предметная агрессия на высоком уровне на-

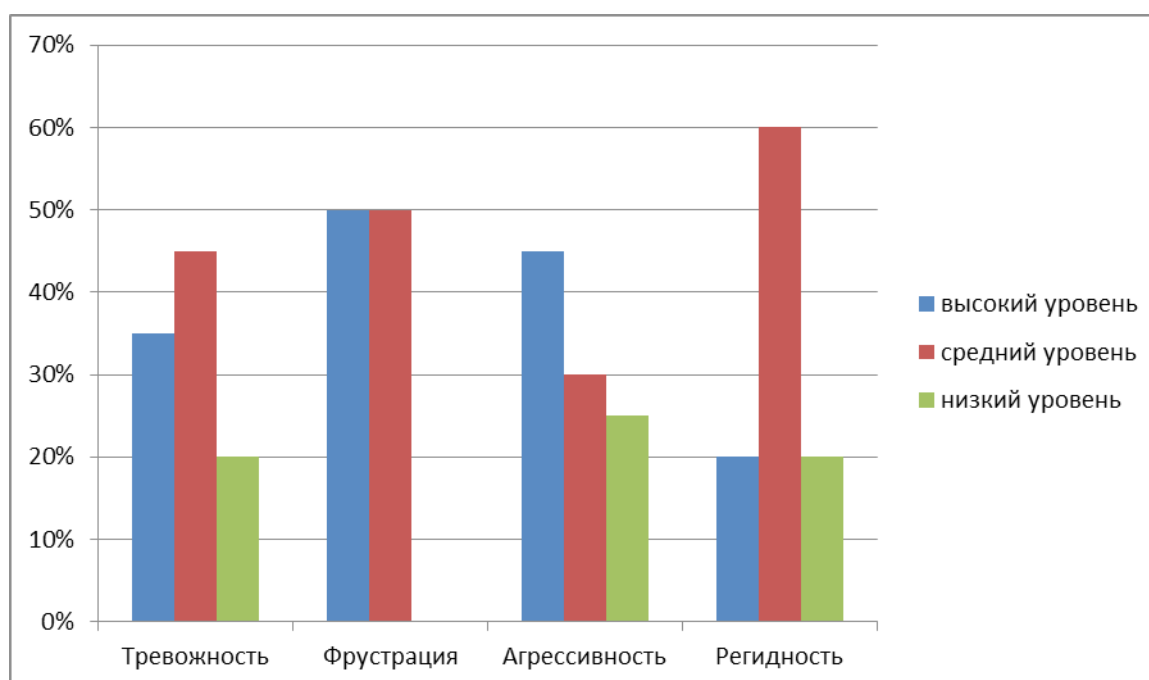

Рис. 1. Результаты теста Г. Ю. Айзенка

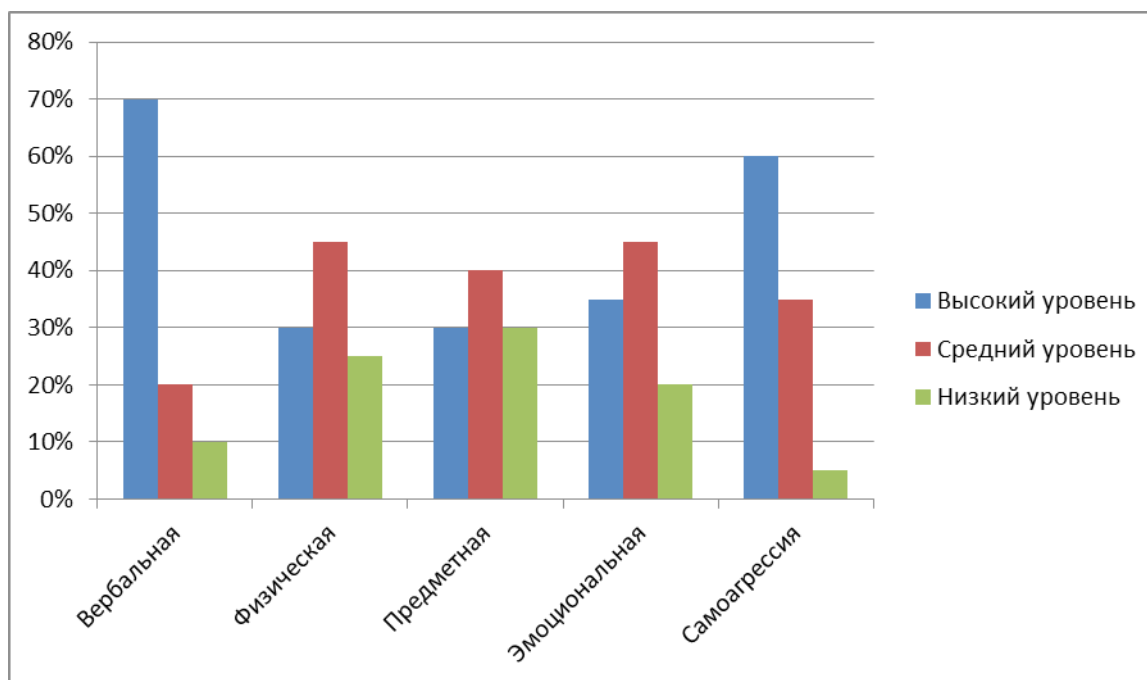

Рис. 2. Результаты опросника Л. Г. Почебута

блюдается у 35 % исследуемых, на среднем уровне у 40 %, на низком у 35 %. Эмоциональная агрессия на высоком уровне была отмечена у 35 % подростков, средний уровень свойствен 45 % и низкий — 20 %. Высокий уровень самоагрессии в группе имеет достаточно большой показатель — 60 %, что вызвано неуверенностью в себе, связанной с недостатком тепла от близких и отсутствием понимания с окружающими. Средний уровень по данной шкале наблюдается у 35 % подростков, низкий — у 5 %.

Подводя итог по данным статистикам, можно отметить, что для испытуемых подростков наиболее сильно характерны проявления вербальной агрессии и самоагрессии. Эта статистика приводит нас к выводу, что подростковая агрессия — это проблема всеобщего масштаба.

Разумеется, многое зависит от психологической атмосферы в семье, но и не малую долю ответственности берет на себя образовательное учреждение, в котором обучается подросток. При условии, что социальные педагоги и учителя объединят усилия с родителями, то комфортная психологическая обстановка даст ребенку понять, что поводов для проявления агрессии нет и никто не собирается ущемлять его права и оспаривать его интересы. Следовательно, одной из приоритетных задач нового этапа реформы системы образования должно стать разработка системы сотрудничества с родителями учеников и формирование у учащихся ценностей общения с людьми, уважения к человеку и его мнению и здорового образа жизни.

Литература:

1. Бютнер, К. Жить с агрессивными детьми/К. Бютнер. — М.: Педагогика, 1991. — 142 с. — ISBN 5-7155-0410-4.
2. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. вузов/Л.Д. Столяренко. — Ростов н/Д.: Феникс, 2009. — 541 с. — ISBN: 978-5-222-15576-9.
3. Бэрон, Р., Ричардсон, Д. Агрессия/Р. Бэрон, Д. Ричардсон. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с. — ISBN 5-88782-294-5.
4. Реан, А.А. Психология изучения личности/А.А. Реан. — М.: Изд-во Михайлова В. А — 1999. — 288 с. — ISBN: 5-8016-0044-2.

Проблема оценки эффективности психологов уголовно-исполнительных инспекций ФСИН

Ларионова Светлана Михайловна, студент;
Федоров Александр Федорович, кандидат психологических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Психологическая служба в уголовно исполнительных инспекциях (далее УИИ) — это централизованно управляемая организационная система, состоящая из структурных подразделений и должностей специалистов, осуществляющих целенаправленную работу по обеспечению деятельности в органах уголовного наказания [2].

Служба в пенитенциарной системе характеризуется экстремальными условиями: постоянный контакт с осужденными, готовность к применению специфических средств воздействия и др. Все эти условия оказывают большое влияние на результаты профессиональной деятельности. Все сотрудники, пройдя психологический отбор, являются потенциально готовыми к труду в особых условиях, однако в реальности они показывают разный уровень эффективности в работе [2].

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе (УИС) проходит процесс реформирования. Одна из главных задач концепции развития УИС — повышение эффективности работы учреждений и органов исполнения наказания [1].

Говоря об оценке эффективности деятельности психологов уголовно-исполнительных инспекций, необходимо отметить, что в настоящее время нет четко разработанных критериев. Их отсутствие затрудняет объективную оценку деятельности в процессе контроля. В то же время оценка работы связана с учетом работы психологов уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). Хорошо поставленный учет в значительной степени обеспечивает объективность оценки, а наличие обоснованного выбора позволяет определить эффективные показатели учета. Не умея правильно оценить реальные результаты деятельности, невозможно судить о полной мере эффективности функционирования деятельности сотрудников УИИ.

Оценка эффективности деятельности психологов производится, как правило, субъективно. На наш взгляд, это имеет место по двум причинам: из-за отсутствия четких критериев и из-за непонимания всей важности такой оценки.

Основная её цель — изучить, проанализировать и выявить реальное состояние дел с тем, как служба реализует свои задачи. Вторая цель — изучить причины, почему выполнение задач достигает того или иного качества. Таким образом, оценка эффективности деятельности — это не только способ оценить действия сотрудников ФСИН, качество их работы, но и необходимая основа управления, разработки адекватных и актуальных приоритетов, разум-

ного расходования ресурсов, программ взаимодействия с другими государственными структурами.

По структуре деятельности уголовно-исполнительных инспекций можно выделить 3 уровня эффективности.

1. Уровень общей эффективности деятельности УИИ. Он связан с управлением основными элементами. Оценкой эффективности здесь выступают стратегические вопросы функционирования УИИ, позволяющие эффективно выполнять свою роль в общем государственном механизме. Критерии этого уровня — это критерии оценки эффективности управления УИИ.

2. Уровень специальной эффективности связать с деятельностью субъектов управления и их влияние на организацию функционирования подчиненных звеньев, реализующие конкретные виды служебной деятельности. Критериями этого уровня — это критерии оценки эффективности управления служебной деятельности и результатов ее реализации.

3. Уровень конкретной эффективности связан с деятельностью отдельных сотрудников, реализующих возложенные на них функции. На этом уровне основными элементами оценки являются, с одной стороны, организация труда личного состава, его навыки, умения, ценностные ориентации и установки по поводу своей деятельности и ее результатов, с другой стороны, непосредственные результаты единичной предметной деятельности конкретного психолога УИИ. Критерии этого уровня — это критерии оценки эффективности управления людьми и результаты их предметной деятельности.

Каждый из этих уровней взаимосвязан и взаимозависим. В нашем же исследовании мы обращаем внимание на третий уровень, то есть на эффективность деятельности отдельных сотрудников.

Целью нашей работы явилось рассмотреть особенности работы психологов УИИ и выявить критерии эффективности, наиболее важные и приоритетные для данного вида деятельности.

Для реализации данной цели нами были сформированы критерии на базе концепции Н.В. Кузьминой, которые были разделены на следующие компоненты деятельности: гностический, проективный, конструктивный, коммуникативный и организаторский.

1. Гностический компонент (от греч. *gnosis* — познание) относится к сфере знаний психолога. Речь идет не только о знаниях в области своей деятельности, но и о знаниях способов коммуникации, психологических особенностей, а также о самопознании (собственной личности и деятельности).

2. Проектировочный компонент включает в себя представления о перспективных задачах, а также о стратегиях и способах их достижения.

3. Конструктивный компонент — это особенности конструирования психологом собственной деятельности и активности своих коллег и подчиненных.

4. Коммуникативный компонент включает в себя особенности коммуникативной деятельности психолога, специфику его взаимодействия с сотрудниками.

5. Организаторский компонент — это система сотрудников организовать собственную деятельность, а также активность своих подчиненных по службе.

Комплекс критериев, который разбит на данные компоненты, оценивает непосредственную работу психологов уголовно-исполнительных инспекций. Данный комплекс помог выявить, какие критерии являются наиболее важными и актуальными у сотрудников.

Исследование проводилось на базе учреждений центрального федерального округа России. Количество испытуемых составило 120 человек. Им предлагалось выделить, какие из критериев для них являются важными, и реальны ли они на практике. Для этого была проведена методика самооценки приоритетных направлений основных компонентов деятельности психолога УИИ.

В исследовании мы рассмотрели и проанализировали результаты по трем компонентам: гностическому, который представляет собой систему знаний и умений, составляющих основу профессиональной деятельности; коммуникативному — обмен информацией и опытом между сотрудниками, персоналом; и организаторскому, т.е. организация своего рабочего пространства, своих подчиненных и осужденных, по двум оставшимся компонентам — проектировочному и конструктивному результаты были на равных соотношениях «важно-реально».

Результаты показали следующее. Гностический компонент: для 65 % сотрудников важно пристально изучать опыт своих коллег, но реально это сделать лишь для 50 % опрошенных; изучать нормативно — правовую базу важно для 48 %, а реально лишь для 27 % испытуемых. Коммуникативный компонент: интересоваться внутренним миром осужденных важно для 67 %, а реально для 57 %; помогать в проведении воспитательных мероприятий важно для 73 % сотрудников, а реально на практике лишь для 60 %; строить целесообразные отношения с осужденными, родственниками важно для 85 %, а реально лишь для 13 % опрошенных. Организационный компонент: использовать многообразие наглядности и технических средств важно для 63 %, а реально для 50 % испытуемых, организовывать предупреждения преступных нарушений важно для 50 % сотрудников, а реально для 36 %. Результаты по данному исследованию представлены на рисунках 1, 2 и 3, где в столбцах «важно» отражен процент испытуемых, для которых важны данные критерии, а в столбцах «реально» — реальны ли те же самые критерии на практике.

Посмотрев на результаты исследования, мы приходим к выводу, что многие критерии в комплексе различных компонентов очень важны для эффективной деятельности, но на практике их выполнение становится нереальным.

Таким образом, проблема выработки критериев оценки эффективности деятельности сотрудников УИИ связана не только с выделением критериев, которые могли бы полно и всесторонне оценить содержание данной деятельности, но и с разработкой методологии, позволяющей сделать те, наиболее важные и приоритетные в эффективности деятельности критерии действительно реально осуществимыми на практике.

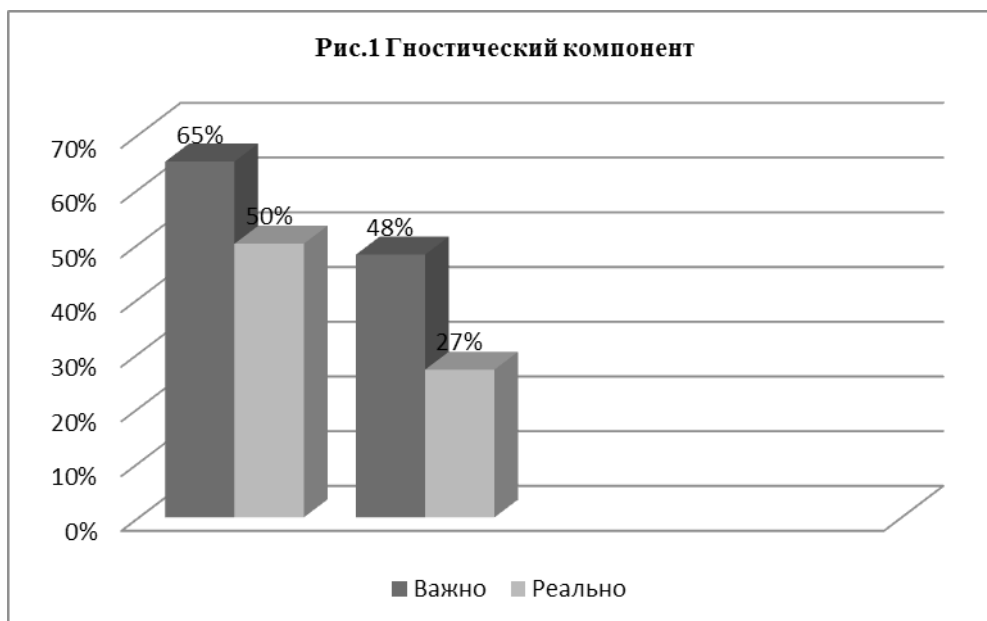

Рис. 1. Гностический компонент

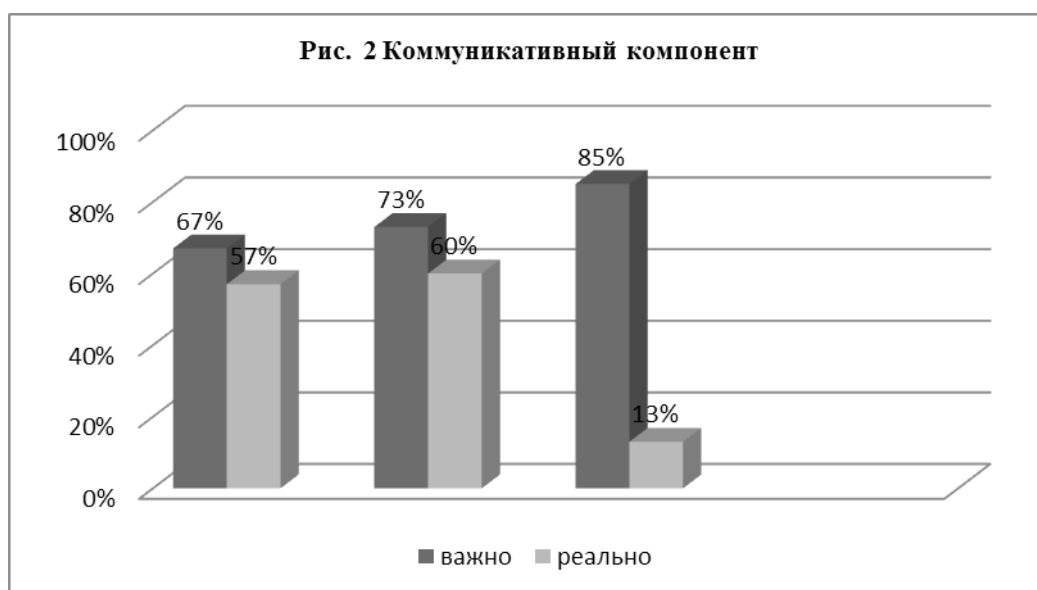

Рис. 2. Коммуникативный компонент

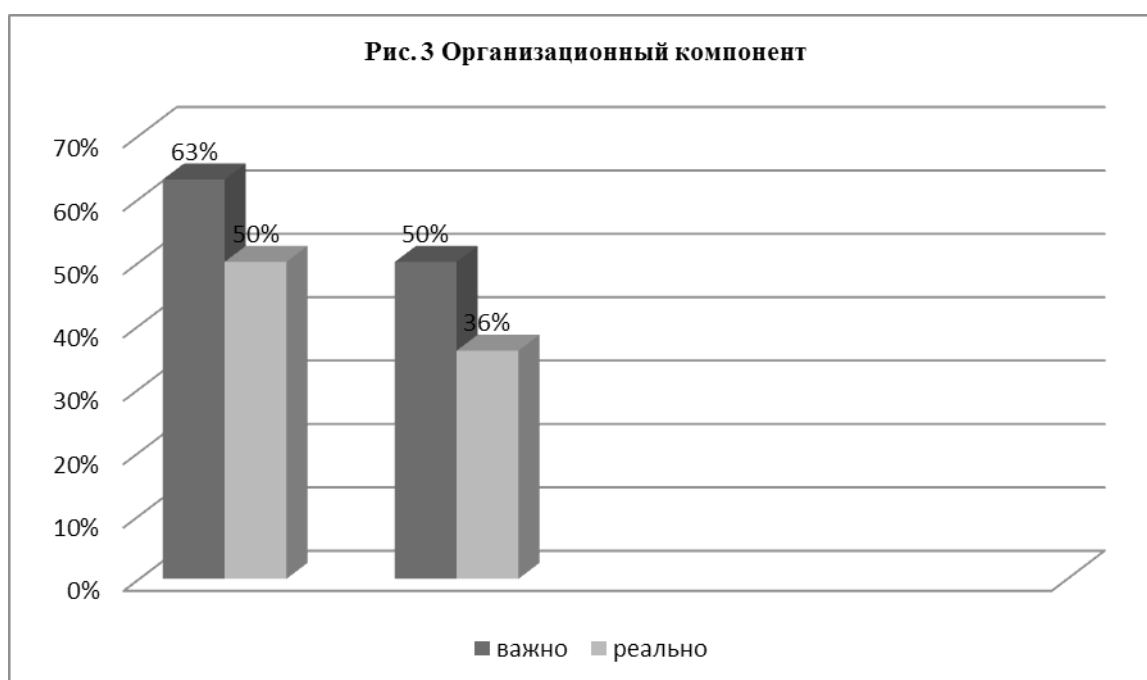

Рис. 3. Организационный компонент

Литература:

1. Концепция развития уголовно исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г.
2. Указ Правительства Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314 Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний.

Необходимые условия для усвоения и запоминания учебного материала у учащихся

Мирзаева Наргиза Асраровна, старший преподаватель
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В статье рассматриваются факторы усвоения учебного материала. Автор считает, что прочность закрепления информации связана с интересом к материалу, степенью воздействия его на эмоции учащихся, а также целенаправленностью заучивания.

Ключевые слова: память, развитие, установка, кратковременная память, долговременная память.

The necessary conditions for learning and memorization of educational material for students

Mirzayeva Nargiza Asrorova; senior lecturer
Tashkent Pediatric Medical Institute (Uzbekistan)

The article considers the factors of learning. The author believes that secure the strength of the information associated with interest to the material, the degree of its influence on the emotions of students and action oriented learning.

Keywords: memory, development, installation, short term memory, long term memory.

Известно, что для нормального усвоения учебного материала очень важно развитие такого психического процесса как память. Память является формой психического отражения, заключающая в запечатлении, сохранении и последующем воспроизведении следов прошлого опыта. Прочность закрепления информации связана с интересом к материалу и степенью воздействия его на эмоции учащихся. Чем сильнее интерес к увиденному или услышанному, тем эмоциональнее содержание воспринятого, и тем прочнее сохраняется информация в памяти [1].

Интерес — один из наиболее сильных стимулов внимания. При таком восприятии информации включается непроизвольное внимание. Наличие внимания является основной предпосылкой ясности восприятия и лучшего запоминания. Следовательно, основная задача, которая стоит перед педагогом — пробудить интерес к работе учащихся, широко используя интерес как средство закрепления в памяти знаний и навыков.

Проблема интереса в этом случае становится особенно актуальной и наиболее трудной. Вызвать интерес к новому легче, чем вызвать интерес к уже известному. Здесь от педагога требуется значительно большее мастерство. Основное правило, которое надо соблюдать в этом случае, следующее: чтобы пробудить интерес к старому, нужно сочетать его с новым. Это один из основных дидактических принципов.

Также одним из необходимых условий прочности усвоения — целенаправленность заучивания. Для заучивания необходима особая «установка на запоминание», т. е. наличие определенной цели [2, с. 189]. Очень ясно

выступает значение целенаправленности запоминания в экспериментальных методах. Если для заучивания наизусть того или иного материала при наличии «установки на запоминание» требовалось например, 8–10 повторений, то в отсутствие этой «установки», когда человек не ставил перед собой задачи заучить материал для запоминания, оказывалось недостаточным даже 40 с лишним повторений.

Существенную роль играет «установка на прочность» закрепления материала, т. е. на продолжительное удержание в памяти. Каждому учащемуся хорошо известно, как быстро исчезает из памяти материал, заучивавшийся только для определенного случая, например для сдачи экзамена.

Имеется ли у учащихся достаточная установка на запоминание и на прочность сохранения информации в памяти? У большинства учащихся такие установки имеются, но вместе с тем во многих группах часто можно встретить отдельных учащихся, у которых достаточной направленности на изучение не обнаруживается. Внешне они слушают будто внимательно, но слушают пассивно и без всяких усилий запомнить то, что говорится педагогом. Особенно часто это наблюдается в тех случаях, когда педагог кончил спрашивать учащихся и стал объяснять новое, не привлекая при этом никого к ответам на вопросы.

Тот факт, что таких учеников немного, никак не освобождает преподавателя от необходимости вести с этим безучастным и пассивным слушанием решительную борьбу. Одно из средств борьбы — систематическая проверка

слушания. Учитель не должен «увлекаться» своим объяснением, а должен периодически вопросами в процессе самого объяснения максимально стимулировать и активизировать учащихся на запоминание сказанного. Педагог, который говорит только сам, рискует, что его перестанут слушать. Совершенно обязательна проверка усвоения по окончании всего объяснения. Выбор учащихся для ответов при этом не должен быть случайным: в первую очередь вопросы должны задаваться тем ученикам, кто замечен в пассивном слушании. Приучая учащихся к этой проверке, учитель тем самым вырабатывает в них привычку целенаправленного слушания, привычку к установке на запоминание.

Не вполне благополучно обстоит дело и с установкой на прочность заучивания. В ряде случаев приготовление уроков носит характер заучивания для ответа на следующий день. Поэтому нередки факты, когда учитель, спрашивая то, что было задано несколько дней тому назад, получает совершенно неудовлетворительные ответы. При этом сами учащиеся объясняют свою неудачу тем, что это из прежних уроков, и они этого больше уже не помнят. Следовательно, идет установка на кратковременное запоминание — информация запоминается на короткий промежуток времени. Поэтому, рекомендуется проводить периодический опрос по тем темам, что были пройдены ранее. Периодически просматривая материал, ученик принимает активное участие в трех основных процессах памяти: записи, хранении и извлечении информации. Гораздо легче запоминаются те вещи, к которым периодически приходится прибегать. Любые стратегии улучшения качества работы памяти одновременно являются стратегиями повышения умственного труда. Предвидение этой возможности значительно усилит установку на прочность запоминания у всех учащихся [3, с 251].

Также исключительно важное значение имеет активность при заучивании. Как писал чешский педагог Я.А. Каменский: «От обучения к учению, от пассивного слушания к активной деятельности» [4]. Активность должна быть как при первоначальном знакомстве с материалом, так и при последующем его повторении.

Формы активности при первоначальном знакомстве с материалом должна выражаться в том, что учащиеся не только слушают, но и активно находят ответы на вопросы. Логически размышляют. Как бы ни была хороша сама по себе информация педагога, но если это только информация, не сопровождаемая активной работой мысли учащихся, не ставящая перед ними никаких вопросов

для самостоятельного размышления, прочность его запоминания будет менее эффективна, нежели в том случае, когда требуется работа активного мышления учащихся.

Лучше всего запоминается то, что получено в результате активных усилий мысли, в результате активного обдумывания, проблема или вопрос доказанный самостоятельно. Вопросно-ответная система, спор диспут полемика, запоминается намного лучше, чем готовый ответ к вопросу или проблеме, воспринятый в готовом виде. Задача или проблема, решенная самим учеником, усваивается много прочнее, чем решение той же задачи или проблемы, воспринятое в процессе пассивного слушания. Поэтому там, где состояние знаний и навыков учащихся допускает возможность активного участия в приобретении новых знаний (новые выводы из уже известного материала, новое применение ранее полученных знаний), — там эта возможность должна быть всячески использована. Педагог не должен делать за учеников то, что они могут сделать сами. Но даже там, где учащиеся сами не могут дать нужного ответа, целесообразно ставить вопросы, стимулирующие собственное размышление учащихся. Объяснения, данные учителем после таких попыток самостоятельно решить поставленную проблему, будут закреплены более прочно, чем в том случае, когда они сразу же предложены в готовом виде.

Совершенно необходима активность учащихся и при повторении материала. В этом случае материал не должен пассивно восприниматься раз за разом, а учащийся сам должен делать попытки воспроизводить его даже в тех случаях, когда материал окончательно еще не усвоен. Ещё более значительно различие между пассивным чтением и активным воспроизведением в тех случаях, когда заучивающий после попытки воспроизвести материал имеет возможность вновь просмотреть его.

Положительное влияние попыток воспроизвести материал при заучивании основано на общем усилении внимания в этих случаях. Чтобы воспроизвести в памяти то, что заучено недостаточно, требуется значительное напряжение, в результате чего вспоминаемое фиксируется в этих случаях более прочно.

От обучения к учению, от пассивного слушания к активной деятельности. Такая смена приоритетов предполагает существенное изменение функций учителя. Тем самым, задача учителя заключается не столько в определении вектора развития, сколько в создании необходимых условий для успешного усвоения учебного материала [5].

Литература:

1. Майерс, Д. Психология — М., 2001.
2. Петровский, А.В. Основы педагогики и психологии высшей школы. -М., 1986.
3. Рогов, Е.И. Общая психология — Владос — 2004
4. Подласый, И.П. Педагогика — Владос — 2000.
5. Давлетшин, М.Г. Общая психология. — Т., 2002.

Мотивы поведения осужденных

Петрович Юлия Сергеевна, студент

Научный руководитель Федоров Александр Федорович, кандидат психологических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

С появлением и становлением государства, обществом были созданы и узаконены нормы и правила, которым должны подчиняться все члены общества. Таким образом, являясь активным членом общества, человек совершает поступки, действия, которые подчиняются определенным правилам. Правила, обязательные для какого-то конкретного множества (массы) людей, называются нормами поведения, которые устанавливаются самими людьми в интересах либо всего общества, либо отдельных групп и классов.

Осужденные — это особая группа людей, те, кто признаны виновными и приговорены к какому либо наказанию.

Осужденных можно разделить на несколько групп:

Первые — те, кто совершают преступление сознательно, что бы опять оказаться в атмосфере, которая им знакома. Многие проводят большую часть своей жизни в местах заключения. (Как правило, это люди, которые имеют не первую судимость).

Вторые-те, кто преступил черту закона, зная, что совершают противоправные действие, но действуют на «авось-вдруг пронесет».

Третьи-те, кто совершил преступление по неосторожности (например, хулиганская драка на улице, ДТП на дороге, которые привели к летальному исходу потерпевших).

Все эти три типа объединяет одно — в результате человек оказывается вне своего дома, вне семьи, вне друзей, в ограничение пространства и действий. Все эти факторы отрицательно влияют на психику человека.

Адекватное и объективное исследование основных мотивов поведения осужденных, лишенных свободы, предполагает максимальный учет внутренних и внешних факторов, которые влияют на мотивы и мотивацию таких лиц. В частности, важно отметить, что осужденные, лишенные свободы, находятся в состоянии фрустрации, за исключением тех, кто сознательно или неосознанно стремился к такому наказанию. Для одних следственный изолятор и исправительное учреждение — место, где они испытывают психологический комфорт, находясь среди людей, которые их понимают и ценят, где они избавлены от каждодневных изматывающих забот о крыше над головой, питании, времяпрепровождении и т. д. Это по большей части характерно для дезадаптированных преступников старших возрастов, совершивших преступление при рецидиве.

Остальные осужденные обычно испытывают фрустрацию — тщетное ожидание, особое эмоциональное состояние, возникающее в случае внутреннего противоречия между потребностью, часто становящейся мотивом, и невозможностью ее удовлетворения это столкновение

с непреодолимым препятствием, проблемой, которую необходимо, но неизвестно как или невозможно решить, это расстройство от нереализованных планов и жизненных ожиданий. Фрустрация всегда связана с внутренними конфликтами, мотивацией и внешними условиями. Фрустрация — это всегда неудача, провал, поражение, вызванные субъективно и объективно непреодолимыми препятствиями, когда какая-то потребность не может быть удовлетворена.

Для осужденных, прежде всего тех, кто лишен свободы впервые, фрустрация особенно характерна, что не может не оказывать влияния, как на сами мотивы, так и на мотивационный процесс. Фрустрация вызывает у них агрессию (в разных формах), двигательное бесцельное возбуждение, выработку психологических защит, фиксированность на препятствиях, инфантилизацию и примитивизацию поведения. Фрустрация порождает также, безразличие к своему положению и состоянию. Естественно, что подобные последствия фрустрации у каждого осужденного проявляются по-своему, в соответствии с особенностями его личности. Эти последствия могут быть вызваны и другими причинами: например, агрессия часто является реакцией на угрозы со стороны других осужденных.

Лишение человека (да даже и не только человека, но и любого живого существа) его привычной среды обитания приводит к нарушению в психике.

Первое, что проявляется это бесконечная нервность, которая иногда не позволяет здраво мыслить, и поступать правильно для своей защиты. У людей, которые не смогли справиться с этой проблемой, процесс преодоления трудностей носит импульсивный характер. В волевом действии у них иногда отсутствует этап планирования, а для завершения действий им не хватает выдержки и настойчивости, в итоге трудности не преодолеваются, а положительные цели либо не достигаются, либо достигаются частично, либо получается отрицательный результат. Как итог у осужденных появляется неуверенность в своих силах. Они перестают пытаться преодолевать встречающиеся трудности, и их поведение начинает зависеть от случайных обстоятельств.

Следующий фактор, который сильно влияет на психику человека это само пребывание в местах заключения, в ограниченном пространстве, со своими правилами и нормами поведения.

Эмоциональная регуляция деятельности осужденных. Мощным эмоциональным фактором является процесс следствия, пребывание в местах лишения свободы. У осужденных могут возникать переходные состояния, которые находятся на границе нормы и патологии, а также болез-

ненные проявления чувств. Среди осужденных нередко встречаются люди, для которых характерна так называемая эмоциональная тупость, проявляющаяся в слабых эмоциональных реакциях на окружающее. Они вялы, пассивны, у них трудно вызвать какие-либо эмоции, их часто называют бессердечными. Встречаются также осужденные с повышенной эмоциональной возбудимостью и неуравновешенностью. На любое воздействие они отвечают излишне сильной и глубокой крайне неадекватной эмоциональной реакцией. Это раздражительные, неуживчивые люди, не находящие себе места в среде осужденных.

Некоторые осужденные, особенно из числа молодых, демонстрируют искусственную возбудимость и неуравновешенность, пытаясь показать свою удал. Пребывание в местах заключения приводит не только к изменениям в психике, но и меняет характер осужденного. Специфика отбывания наказания и организация процесса исправления мало способствуют формированию мотивационной готовности и развитию нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств осужденных. Среда осужденных стимулирует психологическую защиту, связанную с установкой на несправедливость наказания, обуславливает взаимное психическое заражение, выдвигает эмоциональные и смысловые барьеры на пути выполнения требований администрации.

Все эти факторы вызывают определенное поведение у осужденных. Основное это мотивы защиты. Защиты здоровья, жизни, защиты от насилия со стороны других осужденных.

Но проблема эмоционального состояния заключенных состоит не только в поведении осужденных, находящихся в местах заключения, но в отношении персонала к ним, который находится на службе в этих местах. Ярким примером таких отношений являются ситуации, которые происходили в ГУЛАГе и описанные А. Солженицыным и В. Шаламовым. В частности, они отмечали, что администрация советских концлагерей активно использовала уголовников («блатных») для глумления и расправ над всеми безвинными жертвами политических репрессий. Тоталитарная система предоставляла «блатным» и другим «воровским авторитетам» необозримые возможности не только безнаказанно издеваться над другими заключенными, но и самым наглым образом грабить их. Насилие уголовников было дополнительным наказанием, и лагерное начальство прямо толкало их на это. Не надо забывать о том, что это же начальство в широких масштабах практиковало насилие, вплоть до убийств заключенных.

Одной из самых важных причин распространения насилия в местах лишения свободы является то, что там происходит значительное ослабление формальных и неформальных норм, регулирующих распределение и потребление материальных и духовных благ. Принципы справедливости и, по возможности, распределения этих благ в соответствии с количеством и качеством затраченного труда в этих учреждениях частично вытесняются

тем, что они могут доставаться лицам, которые в неформальной иерархии среды осужденных занимают ключевые позиции.

Часть актов насилия в местах лишения свободы носит ярко выраженный протестный, демонстративный характер, представляет собой реакцию, нередко весьма болезненную, на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества; для многих тюремных бунтарей это желание высказаться, точнее, выкрикаться, показать себя, обратить на себя внимание. Следовательно, среди осужденных немало истероидных, демонстративных личностей, но и условия жизни вне свободы детерминируют потребность «выплеснуть» себя. В целом в местах лишения свободы 20—25 % осужденных имеют психические аномалии.

Наблюдение за отдельными лицами, которые вечно находятся в оппозиции к режиму отбывания наказания, показывает, что многим из них такой образ жизни нравится, более того, они не хотели бы его менять. У них есть некоторое сходство с политическими крикунами-фанатиками, для которых тоже не важен конечный результат, о котором, кстати, они могут иметь самое смутное представление или совсем не задумываться. Подконвойным оппозиционерам это не только дарует ореол мученика за справедливость, но и дает возможность эмоционально разряжаться, никак не сдерживая свои желания и инстинкты. Подобная раскованность характерна для первобытной орды, в которой каждый мог делать то, что хотел, не будучи связан нравственными путями.

Насилие для конкретного осужденного может быть субъективно целесообразным, если с его помощью он пытается компенсировать все то, что потерял в связи со взятием под стражу. Как бы преступник ни был готов согласиться с тем, что поступки, какие он совершил, должны наказываться по уголовному закону, его живая природа неизбежно будет требовать выхода за рамки неволи и обретения того, что лежит за ними, хотя бы психологически и за счет других. Человек, полностью и безоговорочно смилившийся с тюрьмой и принявший ее — со всеми ее ограничениями, символикой, нравами, обычаями, отношениями, едой, запахами и т.д., — уже не совсем человек, не обычный, не нормальный человек. Протест для лишеного свободы, даже если он бесплоден, может быть психологически целесообразен и иногда свидетельствует о том, что протестующий еще не полностью потерял человеческий облик и не забыл того, что означают слова «личное достоинство». Разумеется, это не означает одобрения неоправданных протестов, да еще в ущерб другим.

Это не праздные рассуждения. Всем, кто знаком с жизнью на тюремных нарах, известны опустившиеся, лишённые всякой инициативы, жалкие и безвольные существа. В силу старости, соматических и психических заболеваний, несоблюдения гигиенических правил, они всеми презираемы и находятся на социальном дне. Основным мотивом их поведения, его смыслом является стремление выжить в условиях, которые они, не раздумывая, полно-

стью приняли, поэтому их защита состоит в абсолютном непротивлении.

Если бы во всех странах все осужденные (заключенные) соглашались со всеми порядками в местах лишения свободы, то есть не только с теми, которые установлены законами, то они стали бы бессловесными рабами, а те, которые надзирают над ними, превратились бы в рабовладельцев. При всем том, что многие требования осужденных бывают, нелепы и необоснованы, более того, невыполнимы, они, тем не менее, каждый раз заставляют нас вспомнить, что осужденные — люди.

Литература:

1. Ушатилов, А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003. с. 168—169, 190—191, 215—216, 234—235.
2. Абаджан, А. В. Проблемы пенитенциарной преступности. М., 2001. с. 22—23.
3. Старков, О. В. Криминологические основы исполнения уголовного наказания: Дис.... д-ра юрид. наук М., 1998. с. 141.
4. Абаджан, А. В. Указ. соч. с. 39—40.

Таким образом, казалось бы, внешне бессмысленные всплески агрессивности на самом деле являются выражением глубинных переживаний, часто весьма болезненных.

Тем не менее, наличие мотивов исправления и возмещения причиненного вреда у осужденных не следует отрицать. Немалое число преступников пытается разобраться в себе, понять свою истинную вину и покаяться, хотя бы самому себе. Жаль только, что им мало помогают в этом чрезвычайно трудном и сложном деле, которое имеет глобальное значение для любого общества, нашего в том числе.

История развития музыкальной психологии как науки

Субота Мария Васильевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт психологии им. Г. С. Костюка НАПН Украины (г. Киев)

Статья посвящена истории развития музыкальной психологии как науки. Музыка рассмотрена как способ самовыражения личности, и прерогатива музыки — выразить трансцендентные законы человеческого бытия. Раскрыто функциональное значение музыки, её роль в жизни человека как средства воплощения социальных идей и проявления общественной психологии.

Ключевые слова: искусство, музыка, психология музыки, культурные эпохи, античные учения, гармония сфер, онтологический космологизм, субъективизация музыки.

The history of development of musical psychology as a science

M. V. Subota, Candidate psychol. Sciences, Senior Researcher,
Institute of Psychology. G. S. Kostyuk NAPS of Ukraine Kiev

The article is devoted to the history of the formation of music psychology as a science. Music is considered as a way of self-expression, and the prerogative of music — to express the transcendental laws of human existence. Revealed the functional importance of music and its role in human life as a means of realization of social ideas and manifestations of social psychology.

Keywords: art, music, psychology music, cultural era, the ancient doctrine, of the spheres, the ontological cosmology, subjectification music.

Постановка проблемы. В предыдущем выпуске журнала в статье «История развития музыкальной психологии донаучного периода» нами осуществлен научно-психологический анализ концепций различных мыслителей донаучного периода по поводу обоснования духовно-содержательной стороны музыки. Он показал, что музыкальная психология донаучного периода имеет глубокую историю. Этот великий исторический период

важен с точки зрения накопления знания, эмпирического опыта, расширения проблематики, которые послужили основой для дальнейших экспериментальных исследований, научных обоснований и практических методов. Истоки музыкальной психологии тесно связаны с такими науками, как физиология, эстетика, философия, музыковедение. История развития музыкальной психологии донаучного периода свидетельствует о том, что она имеет

свой предмет и свои методы исследования. Предметом изучения этой науки являются психологические закономерности музыкального восприятия (8).

Процесс восприятия художественного произведения и его познания, как известно, не является чисто логическим актом, а скорее эмоциональной чувственностью его содержания, и потому законы логического восприятия, при всей их важности, имеют подчиненное значение непосредственному движению души. То, как человек воспринимает искусство, а именно музыкальное произведение, зависит не только от качеств наблюдаемого объекта, но и от психологических особенностей самого наблюдателя, его жизненного опыта, темперамента, состояния в определенный момент.

Музыка — это не только огромный мир эмоций, чувств, переживаний, размышлений, но и вечная загадка для человечества. В истории мировой культуры нет ни одной эпохи, в которую бы лучшие умы человечества не пробовали дать ответ на вопрос о том, что такое музыка, что есть искусство [5, с. 3].

Основная цель нашей работы — исследовать историю развития музыкальной психологии как науки.

Для достижения цели исследования была поставлена следующая задача: осуществить научно-психологический анализ концепций мыслителей разных эпох точки зрения влияния музыки на личность.

Изложение основного материала. В античной философии — говорим мы о мифологии, об акустико-динамичной космографии пифагорийцев и Платона или об атомистичной акустике — проявилась общая тенденция античной науки и философии. Несмотря на разнообразие явлений природы, отмечает Т.А. Апинян, в основе мира лежит единственный принцип — субстанция, определению которой собственно и посвящены античные учения, ориентированные в основном на метафизику.

Благодаря неопифагорейству и неоплатонизму, с помощью Августина, Макробия и, прежде всего, Боэция, продолжает Т.А. Апинян, космологическое понимание музыки не только стало философской основой средневековой западноевропейской теории музыки, но вошло в астрологию и астрономию, в космическую физику Нового Времени, вспоминается у поэтов всех времен и народов [4, с. 24].

Пифагорейцы, пишет Т.А. Апинян, объединили математическое изучение Универсума и анализ музыки как ритмичных закономерностей, которые подлежат математическому выражению. Однако «Гармония сфер» имела не столько абстрактно-теоретическую, сколько практическую направленность, глубокий этический, эстетический, эсхатологический смысл и поэтому носила герменевтический характер. К ней имели доступ только избранные — члены пифагорейского союза. Основанием для конспирации служила презумпция, свойственная всему древнему знанию, которое определяется всеми народами, достигшими уровня мифологического сознания: «часть — то же самое, что целое», «подобное познается

подобным», «управлять частью — означает управлять целым». В пифагорейском варианте: человеческая душа также имеет возможность быть гармонией, изоморфной гармонией космоса. И тут мы вступаем в сферу мистицизма и пифагорейской музыкальной антропологии, которая существенно продлилась и развилась в последующее время, от античности к Новому Времени. Если предположить, что идеям также присущ метемпсихоз, то пифагорейские позиции неоднократно будут возрождаться в дальнейшей истории культуры, в том числе и в наше время.

Пифагорейцы, если верить многочисленным исследователям, отвечают на наш вопрос таким образом. Душа должна оторваться от праха, из которого ее создал Творец. Души должны пройти через палингенезию, то есть почувствовать последовательное перевоплощение, пока, очистившись, не найдут друг друга на небесах, за Млечным Путем [4, с. 26].

Начальной презумпцией тут является универсальная гармония между микрокосмом и макрокосмом. Цель главного пифагорейского посвящения — прийти к ее пониманию и осуществлению. На практике ученик первой степени знакомится с «законом числа», то есть пифагорейским математическим гнозисом — философией, согласно которой все устроено в соответствии с Числом. Музыка, резонируя с душой, вводит ее в глобальный резонанс (гармонию) с космосом, чем и приносит человеку радость. Игра на лире, приобщающая к существованию Космоса, позволяет душе возвращаться на астральную прародину.

Основная идея пифагорейцев заключалась в том, что Вселенная «поет» по законам числовой гармонии. Человек тоже «поет», потому что он является отблеском света, упавшего на материю. Она может открыть музыкальную вибрацию, которую носит в себе. Сделать это можно не иначе, как только «запеть» самой по тем самым законам, ибо формулы без применения бесполезны [4, с. 27].

Согласно А. Натафу, Аэций (VI в.) подчеркивает, что Платон, придя вслед за пифагорейцами, не только воссоздал их концепцию, но и прояснил ее для неосведомленных и расширил до детальной и глобальной картины мира. Он указывает на две точки зрения Платона на взаимосвязь космоса, музыки и души.

Во-первых, Платон отвечает на возникающие вопросы метемпсихоза — переселения души. Душа вспоминает то, что она чувствовала, находясь на астральном уровне. Воплотившись в человеческое тело, она пытается вспомнить и воссоздать услышанное.

Во-вторых, обоснование земной музыки Платон основывает на одной из самых фундаментальных идей в истории философии, науки, искусства, то есть в истории культуры: изоморфизме макрокосма и микрокосма. Человек — космос в малом виде, модель Вселенной. Эта концепция станет центральной в герметизме и оккультизме, в средневековой теологии, в идеологических конфронтациях эпохи Возрождения, хотя там ее смысл

прочитывался согласно средневековой философии, ее ориентациям, терминам, дискуссиям и оппозициям [6].

Изоморфизм человеческого сознания законам бытия Вселенной в XX в. доказывается теорией архетипов К. Г. Юнга, которая, по мнению Т. А. Апинян, является современным вариантом той же позиции.

Изучая и выражая душу человека, Т. А. Апинян утверждает, что мы приобщаемся к законам космоса и воплощаем их во что-то, в том числе — в музыке. Это субъективизм особенного, объективистского, рода: человек не выражает себя, но с помощью себя обращается у Вышнему, к законам бытия и сущности Вселенной.

«Золотое сечение» — космическая формула красоты. Это еще один практический результат пифагоровско-платоновской концепции «музыки (гармонии) сфер». «Золотое сечение» было, наверное, открыто Пифагором и передавалось во время обряда посвящения. Пропорции, составляющие «золотое сечение», отвечают пропорциям, зафиксированным «гармонией сфер»: делить отрезок на две части таким образом, чтобы большая его часть была средне пропорциональной между всем отрезком и меньшей его частью [4, с. 30].

Пифагорийцы заложили фундамент основных позиций античной философии музыки, два ее фундаментальных принципа: космологизм и музыкальный этос. Трансцендентальный характер музыки дополнялся программой ее действия на человека и социум. О. Ф. Лосев отмечает, что учение Платона о гармонии сфер, изложенное в «Тимее» [7], составляет лучший образец античной космологической эстетики [2, с. 27].

Философская позиция античности: музыка коренится в структуре бытия, а эстетическая теория является частью космографии, формой онтологии, ибо Космос создан по законам искусства. Аналогия божественного и человеческого творчества разовьется у Платона, а через него — в средневековой философии, общей и музыкальной эстетике как схожесть между деятельностью природы (эманации Бога) и художественной деятельностью. Далее она трансформируется в идею Возрождения о богоподобности, богоравенстве художника, что приведет к секуляризации и субъективизации художественного творчества, подчеркивает Т. А. Апинян, к фундаментальной идее XXI в.: художник творит собственный мир, транслируя его аудитории. Музыка превратится в способ самовыражения личности. Однако при всей субъективизации творчества за музыкой останется прерогатива выражать трансцендентные законы человеческого бытия [4, с. 32].

Гармония сфер, о которой учит Платон, составляет последнюю причину «правильности», которой должно отличаться у него всякое музыкальное сознание и творчество. Тут — завершение музыкальной эстетики Платона и вместе с тем завершение всей античной музыкальной классики, отмечает О. Ф. Лосев. Платон только реставрировал исходящую музыкальную классику в форме абстрактных понятий и чисел, и если его музыкальная система для нас слишком экзотична, то только потому,

что для нас экзотична и вся греческая классическая музыка с ее философией и эстетикой.

Как известно, мифология составляла в Греции основу для искусства. Прежде всего, стоит обратить внимание на те мифы, в которых была заложена основа более поздних эстетических учений. Следует отметить, что первичное искусство вообще нельзя отделить от жизни первичного общества, которое наименее рационализировано и наиболее подлежит разнообразным стихийным влияниям. И древнейшая музыка, указывает О. Ф. Лосев, связана с теми оргиастическими и экстатическими состояниями. Для характеристики такого музыкального оргазма можно привести массу текстов, но мы остановимся на одних из лучших первоисточниках классической литературы, насколько возможно проследить этот путь в нашем труде.

Например, образ Сирен у Гомера особенно ярко обнаруживает эту связь эстетического отношения к музыке с первичным оргазмом и даже с каннибализмом: Сирены, находящиеся на одном острове, искушают своим сладким пением каждого из проезжающих путешественников, заманивают к себе на остров и потом его уничтожают, но хитроумный Одиссей, намереваясь плыть мимо острова Сирен, приказал привязать себя к мачте, а своим спутникам залил уши воском, чтобы они ничего не слышали.

На мифе об Орфее (Овидий, «Метаморфозы») можно показать магическое влияние музыки. Своей музыкой Орфей покорил весь подземный мир и даже склонил богов отпустить на землю его умершую жену Эвридику. Амфион (Павсаний, «описание Эллады») строил фиванские стены только с помощью пения и музыки. Покровителя беззаботной художественной жизни мы находим в образе Аполлона и муз в гомеровских гимнах [3, с. 7].

Страбон в своем труде «География (первичное эстетическое отношение к музыке)» исследовал природу систем воспитания, которая берет свое начало из искусства. Он указывает, что музыка вместе с танцами, ритмом и пением приближает нас к богам через удовольствие и красоту по такой причине: хотя правильно сказано, будто бы люди тогда более всего наследуют богов, когда делают добро, но еще правильнее было бы сказать, что люди более всего уподобляются богам, когда благоденствуют, а благоденствие дают радости, праздники, философия и искусство.

Платон, а до него пифагорийцы, отмечает О. Ф. Лосев, называли музыку философией и утверждали, что мир построен гармонично, причем все принадлежащее к музыке рассматривали как дело богов. Поэтому и музы представляются богинями, вождем муз является Аполлон, а вся поэзия — божественным пением. В то же время музыке приписывают воспитание обычаев [2, с. 84].

В Древней Греции пифагорийцы делали попытку утвердить гармонию личности с окружающим природным миром, для чего использовалось и музыкальное искусство. По Пифагору, для тела высшая цель этоса — катарсис, который достигается благодаря вегетарианству, поэтому душа может прийти к нему только путем при-

общения к музыкальной гармонии космоса. Согласно учению пифагорийцев, звучные сферы пребывают в гармонии с человеческой душой. С помощью музыкального инструмента, в звучании которого фокусируется небесная гармония, на соответствующий гармоничный лад можно настроить и души людей, воспринимающих музыку. Именно этим исцеляется их натура, душа освобождается от аффектов и человеку возвращается его начальная гармоничность.

В соответствии со взглядами как Платона, так и его ученика Аристотеля умной и художественной деятельностью должны заниматься только свободные граждане полиса. Пение и игра на музыкальных инструментах в древнегреческих школах составляли необходимую часть учебной программы. Разрабатывая свою теорию идей, всю сущность человека Платон сводит к ее душе. Для Платона музыка и гимнастика являются главными средствами воспитания, которые способны гармонично повлиять на развитие личности. По мнению Платона, в идеальном государстве музыка является самым могущественным средством воспитания души, но музыкой должны заниматься опять таки только представители высших социальных классов — мудрецы и воины. Для их гражданского воспитания Платон считает приемлемыми только два лада — фригийский и дорийский, а остальные он предлагает исключить из воспитательного процесса. Первый — это такой лад, который способствует укреплению человека как воина, второй способствует мудрым действиям человека в мирное время. Для того чтобы общественный порядок был крепким и нерушимым, каждый представитель определенного стана должен выполнять свои функции. Идею о гармоничном развитии личности в древнегреческой философии наиболее глубоко развил Аристотель. Гармония телесного и духовного является для Аристотеля исходной точкой в развитии личности, что возможно, по его мнению, только в совокупности влияния музыки и гимнастики. Согласно Аристотелю, общество само должно заботиться о гармоничном развитии своих граждан, поскольку человек — сущность социальная. В «Политике» Аристотель изложил свое учение о функциях музыки, в том числе и о физиологическом наслаждении. Рассматривая проблему музыкального воспитания личности, он выделяет такие функции музыки, как физиологическое влияние, нравственное воспитание, интеллектуальное развитие [3].

У Древнем Риме, согласно представлениям о человеке в период упадка рабовладельческого строя, музыка не должна оказывать сильное эмоциональное влияние и вызывать глубокие переживания, а в учебных заведениях пение и игра на музыкальных инструментах отсутствовали. Взгляды, которые устанавливались на музыку, унижали ее социальное значение. Стоики музыку слишком морализировали (Диоген Вавилонский) [3, с. 37]. Для скептиков она способна только создавать настроение, отвлекать от душевных страданий (Секст Эмпирик) [3, с. 42], а эпикурейцы вообще отрицали вос-

питательную роль музыки и приравнивали ее влияние ко вкусовым ощущениям. В эпоху эллинизма для формирования практически полезной личности для общества признавалось только ораторское искусство [3, с. 36].

Отсюда, наконец, вытекает и удивительное свойство музыкальной эстетики античного мира, подчеркивает О. Ф. Лосев, что принуждает всех ее главных представителей прежде всего говорить о влиянии музыки на человеческую психику, об урегулировании психических процессов с помощью музыкального влияния, то есть проповедовать этическую или нравственную значимость музыкального творчества и музыкального восприятия. С огромным вниманием, малопонятным для европейской буржуазной эстетики, и с небывалой суровостью оценивали греческие музыкальные теоретики с воспитательного взгляда каждый мельчайший элемент музыки. Наверное, в античные времена прекрасно умели усмирять страсти с помощью музыкальной ритмизации, а также возбуждать и придавать движение слишком вялым аффектам и делать человека бодрым и героически настроенным, даже когда его психика не была для этого достаточно подготовлена. Когда знакомишься с сохранившимися материалами древнегреческой музыкальной эстетики, указывает О. Ф. Лосев, эта особенность бросается в глаза прежде всего [2, с. 79].

Первым выдающимся мусульманским философом Средневековья стран Ближнего Востока является аль-Фараби. О музыке он писал, что эта наука полезна в том понимании, что усмиряет норы тех, кто потерял равновесие, делает совершенными тех, кто еще не достиг совершенства, и сохраняет равновесие у тех, кто находится в состоянии равновесия. Аль-Фараби, как идеалист, признает первичность души над телом, но как врач, музыкант и музыкальный теоретик, указывает на сильное влияние музыки не только на духовную сторону человека, но через нее и на весь организм человека. Эту проблему развивал Ибн-Сина, который рассматривал физическую и духовную сферы в единстве. Далее в трудах арабоязычных мыслителей не прослеживается широкая разработка вопросов о влиянии музыки на физическую сторону человека.

В эпоху Средневековья в ряде европейских стран музыка, в отличие от античной эстетики, понимается прежде всего как наука, а не как искусство в современном значении этих понятий, причем функции музыки сводятся только к ее религиозно-нравственному влиянию. Музыкальное образование в средневековье давали преимущественно только в монастырях и включали в систему обучения как составляющую часть свободных наук. В музыкальных трактатах той эпохи постоянно встречаются утверждения о способности музыки воспитывать обычаи, смягчать характеры, отвлекать от плохих страстей, а также признается значение музыки только как катарсиса, способствующий благочестивому образу жизни.

В христианской средневековой философии религиозность представлялась наивысшей ценностью личности. По мнению мыслителей того времени, абсолютизация

религиозно-духовного начала в личности должна привести ее к гармонии с божественным началом. Одни рассматривают природу человека в отделении субстанции тела и души (Августин, Боэций), другие — в соединении их психофизического единства с признанием тела формой духовной субстанции (Фома Аквинский). Именно с этой целью использовалась и музыка, которая подчинялась укреплению вероисповедания. Взгляд на музыку как на средство религиозного воспитания христианской покорной личности преобладал до появления эстетики, в которой главным критерием выдвинута красота человека (Маркетто Падуанский).

В эпоху Возрождения функциональное значение музыки не сводится только к гедонистическому ее использованию, а прежде всего к нравственному усовершенствованию личности. При этом следует отметить, что пантеистическое учение, хотя и было прогрессивным в то время явлением, утверждающим более объективное отношение к миру, а вместе с тем и к музыке, еще содержало в себе элементы мистицизма [9].

Начиная с XVI века в Европе интенсивно развиваются науки — как естественные, так и гуманитарные. Философы все глубже вникают в вопросы человеческой природы. Так, рационалисты на первый план выдвигают мыслительную деятельность, сенсуалисты подчеркивают первоочередную роль чувственного, в немецком классическом идеализме намечается подход к концепции целостной личности. Соответственно оценивается и роль музыки в жизни человека. Р. Декарту принадлежит разработка дуалистического толкования природы человека, где его физические и духовные качества выступают как автономные. Назначение музыки, согласно картезианскому учению, — вызывать соответствующие аффекты. Духовная сфера человека, сущность которой Р. Декарт видел в мышлении, влиянию музыки не поддается. Она скорее призвана контролировать мир аффектов. Дж. Локк подходит к решению этого вопроса с другой стороны. По его мнению, музыка, как и другие виды искусства (поэзия, живопись), отбирает чрезвычайно много времени и приносит при этом мало пользы. В своей теории воспитания он ставит музыку на одно из последних мест, хотя и признает идею гармоничного, включающую в себя и духовное, и физическое развитие индивида.

Большое значение в воспитании и развитии личности придавали музыке в XVIII в. французские материалисты, особенно Д. Дидро. По его мнению, музыка — одно из самых могущественных средств воспитания человека. Он указывал, что наивысший идеал общества — это личность, в которой гармонично соединяются истина, добро и красота. Ж.Ж. Руссо — французский просветитель XVIII в. — подчеркивал роль природной и социальной среды в развитии и воспитании человека.

И. Кант развил теорию о гармоничном развитии личности средствами искусства. Он писал, что эстетичное начало выступает как средство, объединяющее чувственную

и умственную стороны человека. Но он не смог достойно оценить роль музыки, трактуя ее преимущественно как чистую игру звуковых форм. По его наблюдениям, музыка влияет скорее на физическую, нежели на духовную сторону человека.

Несмотря на подобные философские трактовки, по-новому начинают оценивать роль музыки в формировании личности, значительно расширяются общественные функции музыки. В творчестве композиторов музыка становится способной выражать внутренний мир личности, душевные переживания человека. Об этом свидетельствует бурное развитие в XVII в. итальянской оперы; появляются первые оратории и кантаты, быстро развивается разножанровая инструментальная музыка.

Г. Гегель [1] в своем учении о диалектике абсолютной идеи обосновывает духовно-содержательную сторону музыки. В «Феноменологии духа» на примере античной истории он показывает социальные условия целостного, гармоничного развития личности. Музыкальное искусство в его понимании не выходит за рамки развивающего сознания, а человек является только строго детерминированным проявлением развития духа. Гегелевское толкование глубокого духовного содержания музыки стало важным моментом, который способствовал повышению роли музыкального искусства в духовной жизни общества эпохи Романтизма. В процессе исторического развития музыка восстанавливает утраченные позиции. В эллинистический период она уступила место ораторскому искусству, потом не устояла перед торжеством живописи в эпоху Возрождения и не достигла популярности драмы в период XVII — XVIII веков.

Проблема взаимосвязи личности и общества обостряется из-за стремительного развития капиталистических производственных отношений. Поиск путей социального воспитания личности постепенно становится одной из ведущих тем философских и эстетических исследований. В немецкой эстетике (В. Гумбольдт, И. Гете, Ф. Шиллер и др.) активно утверждается мысль о том, что формирование целостной, гармоничной личности возможно только благодаря эстетическому, в частности художественному, воспитанию. Музыкальное искусство в наивысших своих проявлениях также не остается в стороне от социальных порывов этого исторического периода. Самым ярким примером этого служит творчество Л. Бетховена, который, значительно расширив возможности инструментальных форм, наполнил их драматичным духом социальных настроений своего времени. Начиная с Л. Бетховена, в художественной культуре активнее стали проявляться социально-воспитательные функции музыкального искусства. Музыку начинают рассматривать как средство воплощения социальных идей и проявления общественной психологии.

По мнению Ш. Фурье, самым приемлемым жанром музыки для воспитания личности является опера, поскольку ей присуща совокупность всех материальных проявлений гармонии. В теории социалистов-утопистов Р. Оуэна

и Ш. Фурье музыкальному искусству отводится надлежашее место, где учитывается влияние и социальной, и природной сред. Всесторонне развитая личность будущего, образ которой они пытались нарисовать, должна гармонично соединять физические, умственные и нравственные качества. Проблему развития личности средствами искусства также пробовали решить философы-иррационалисты: Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор и др.

По мнению Ф. Шеллинга, искусство способно преодолеть разрыв между сознанием и неосознанным. Поэтому в своей теории он ставит искусство выше науки и даже философии. В концепции А. Шопенгауэра искусство — это важнейшее средство преодоления безграничного эгоизма человека, а музыке отводится самое высокое место в иерархии искусств. Согласно учению С. Кьеркегора, в противоположность концепциям немецкой клас-

сической эстетики, личность не способна найти свободу ни в эстетической сфере, поскольку она идет за своими чувствами, ни в этической, поскольку личность подчинена обязанности. Датский философ утверждает, что настоящую свободу личность находит только в религии, поскольку в ней решаются все проблемы [9].

Выводы. Таким образом, осуществленный научно-психологический анализ концепций разных мыслителей по поводу влияния музыки на личность и как с ее помощью усовершенствовать человека показал, что музыка с давних времен использовалась как средство воспитания во всех идеологических системах. В разные эпохи проявлялось стремление к гармоничному развитию личности средствами музыки, а также искусства в целом. Роль искусства (в том числе и музыки) определялась согласно господствующим взглядам на личность и идеологическим установкам конкретного общества.

Литература:

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике: в 2 т. — Т. 2/Георг Вильгельм Фридрих Гегель; пер. с нем. Чернышева Б. С. и др. — СПб.: Наука, 2001. — 602 с.
2. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика/Алексей Фёдорович Лосев. — М., 1963. — 376 с.
3. Лосев, О. Ф. Музична естетика античного світу/Олексій Федорович Лосев. — К.: Музична Україна, 1974. — 219 с.
4. Метафизика музыки и музыка метафизики/под ред. Т. А. Апинян, К. С. Пигрова. — СПб., 2007. — 175 с.
5. Музыкальное мышление: Сущность. Категории. Аспекты исследования: сб. статей/Сост. Л. И. Дыс. — К.: Муз. Україна, 1989. — 181 с.
6. Натаф, А. Мэтры оккультизма/Андре Натаф. — СПб., 2002. — 232 с.
7. Платон. Тимей/Платон. // Соч.: в 3 т. — Т. 3. — М., 1971. — с. 30–47.
8. Субота, М. В «История развития музыкальной психологии донаучного периода»/М. В. Субота // Молодой ученый. — 2014. — №3 (62). — с. 808–815.
9. Шестаков, В. П. От этоса к аффекту: история музыкальной эстетики от античности до XVIII в./Вячеслав Павлович Шестаков. — М.: Музыка, 1975. — 351 с.

References:

1. Hegel G. W. F. Lectures on aesthetics: in 2 volumes — Volume 2/Georg Wilhelm Friedrich Hegel, trans. with it. Chernyshev BS etc. — St. Petersburg.: Nauka, 2001. — 602 p.
2. Losev A. F. History of ancient aesthetics. Early Classics/Aleksei Fedorovich Losev. — M., 1963. — 376 p.
3. Losev O. F. Muzichna estetika ancient svitu/Oleksiy Losev Fedorovich. — K.: Muzichna Ukraine, 1974. — 219 p.
4. Metaphysics of Music and Music metaphysics/ed. T. A Apinyan, K. S. Pigrova. — St. Petersburg., 2007. — 175 p.
5. Musical thinking: Essence. Categories. Aspects of research: Sat articles/Comp. L. I. Dys. — K.: Moose. Ukraine, 1989. — 181 p.
6. Nataf A. Masters occult/Andre Nataf. — St. Petersburg. 2002. — 232 p.
7. Platon. Timaeus/Platon. // Vol.: 3 tons — T. 3. — M., 1971. — S. 30–47.
8. Subota M. V. «History of the development of musical psychology prescientific period»/M. V. Subota // Young scientist. — 2014. — №3 (62). — S. 808–815.
9. Shestakov V. P. Ethos to the affect of: history of musical aesthetics from antiquity to the XVIII century./Vyacheslav P. Shestakov. — M.: Music, 1975. — 351 p.

Проблема социализации учащихся-мигрантов в педагогическом процессе

Сударина Светлана Сергеевна, студент;

Попов Виктор Алексеевич, научный руководитель, доктор педагогических наук

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассматривается проблема взаимодействия учащихся разных национальностей, их социализация. Обсуждаются факторы, влияющие на процесс социализации и способы оптимизации процесса взаимодействия учащихся разных национальностей.

Ключевые слова: социализация, миграция, мигранты, нация, этнос, взаимодействие, толерантность.

Миграция (по Рыбаковскому Л.Л.) в узком значении этого слова — перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства.

Более устойчивым представляется определение миграции, если под этим понимать совокупность правовых отношений при проектировании и территориальном перемещении граждан, обусловленную их государственным регулированием, реализацией личных интересов и, как правило, влекущую приобретение ими нового правового статуса [6, с. 98].

Обратим внимание на еще одно немаловажное определение. Социализация — это сложный многогранный процесс по: усвоению индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит; усвоению и дальнейшему развитию индивидом социально-культурного опыта; становлению личности, обучению и усвоению индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе; включению человека в социальную практику, приобретению им социальных качеств, усвоению общественного опыта и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности и т.д. [4, с. 23].

Проблема социализации учащихся разных национальностей в педагогическом процессе является одной из важных в современном мире. Российская школа сегодня — это, пожалуй, единственный зримый пространственный срез межкультурных, межпоколенных и духовно-нравственных процессов. Приобщаясь к новой культуре, дети разных национальностей приобретают знания и духовный опыт народа, имеющего иные традиции, нередко трудносовместимые с их собственными. В результате актуализируется потребность в выявлении человекозащитных основ, способствующих сближению личностных интересов учащихся в процессе совместного обучения и воспитания. И от того, какие отношения складываются у современных школьников в общении со сверстниками, учителями, внешним и внутренним миром, зависит их поведение в обществе и отношение к этому обществу в целом.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в условиях современного общества возник ряд про-

блем, в том числе наблюдается тенденция увеличения числа учащихся разных национальностей в школах. По данным УФМС России в школах России можно проследить тот факт, что большой процент наряду с детьми коренных жителей учатся дети из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Армении.

По данным ООН, по количеству мигрантов Россия занимает вторую строчку в мире после США. Согласно отчету отдела народонаселения департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, в России проживает 11 млн. мигрантов (7,7 % населения).

По национальному составу больше всего в Россию приезжают из Узбекистана — 2,33 млн. человек. На втором месте Таджикистан — 1,06 млн. мигрантов. Из Казахстана в РФ приехали 553457 человек; из Кыргызстана — 544365 человек, мигрантов из Туркмении прибыло 26332 человека, граждан Китая в России официально 213272 человека; из Турции — 113433 человека. Количество мигрантов в России увеличивается с каждым годом, этот факт нельзя оставлять без внимания, нужно оказывать помощь учащимся-мигрантам в их адаптации к новой среде и социализации.

Проблемами воспитания детей разных национальностей занимается большое количество исследователей: Е. Н. Корнеева исследует интегративную регуляцию образовательного взаимодействия в условиях полиэтнического состава учащихся; В.Г. Крысько рассматривает методы воспитательной работы в многонациональных коллективах.

Большинство психологов считают, что психологическими характеристиками учащихся разных национальностей являются: высокий уровень посттравматического стрессового расстройства для детей-беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся в стрессовой ситуации вынужденной миграции; так же важное место среди эмоциональных и поведенческих нарушений у учащихся разных национальностей занимают проблемы, связанные с общением, что вызвано как этнокультурными, так и социальными факторами; ситуацию усугубляют трудности, связанные с преодолением языкового барьера; психологический дискомфорт: потеря социального статуса, значительные изменения в системе социальных установок, утрата личностной и групповой идентичности; учащиеся разных национальностей стремятся утвердиться в новых

условиях не только учебными успехами, но и путём подражания далеко не лучшим образцам другой культуры, перенимая такие дурные привычки, как курение, употребление спиртного, сквернословие.

По мнению Е.Н. Корнеевой, серьёзной проблемой для школы становится оценка учебной компетентности детей нерусской национальности и даже их познавательных способностей и интеллекта. У ребят, ранее учившихся в национальных школах, выписки из личного дела составлены на национальном же языке [3, с. 52].

Учащиеся разных национальностей могут столкнуться с рядом проблем: одни — стремятся обособиться и замкнуться в себе, оградив круг общения исключительно по национальному признаку, опираясь на обычаи, традиции и нравственно-этические нормы своего народа; другие — готовы раствориться среди новых сверстников, предав забвению свой язык, национальное и культурное наследие родного края как ненужные и невостребованные в новых социокультурных условиях. Эти дети являются наиболее уязвимой социальной группой, так как подвержены риску в физическом, психологическом и социальном развитии [2, с. 51].

Факторы, влияющие на процесс взаимодействия, следует понимать как обстоятельства, условия, действующие на эффективность сотрудничества и побуждающие учащихся к активной деятельности.

Для взаимодействия учащихся разных национальностей можно выделить следующие факторы: эколого-географические, этнические, политические, экономические, социальные и демографические.

К эколого-географическим факторам, влияющим на процесс взаимодействия учащихся разных национальностей, относятся: природно-климатические условия, географическое положение [1, с. 10].

Этническими факторами, влияющими на процесс взаимодействия учащихся разных национальностей, являются: этнический состав населения, межнациональные отношения и этнические конфликты, этническое разделение труда, культурное доминирование, языковая и религиозная ситуация [1, с. 10].

На адаптацию учащихся разных национальностей благоприятно влияет наличие доконтактного опыта — знакомство с историей, культурой, условиями жизни в определённой стране. Первым шагом к успешному взаимодействию является знание языка, которое не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить уважение, так как учащийся другой национальности может свободно общаться и воспринимается как более похожий на других. Незнание обычаев, норм, традиций, прав и обязанностей принимающего общества может негативно влиять на адаптацию учащихся разных национальностей.

Одним из важнейших факторов, благоприятно влияющих на процесс взаимодействия учащихся разных национальностей, является установление дружеских, толерантных отношений с местными жителями. Так, уча-

щиеся разных национальностей, имеющие друзей среди местных жителей, познавая неписанные правила поведения в новой культуре, имеют возможность получить больше информации о том, как себя вести. Но и неформальные межличностные отношения с соотечественниками могут способствовать успешному взаимоотношению, так как друзья из своей группы выполняют функцию социальной поддержки. Однако в этом случае ограниченность социального взаимодействия с представителями страны пребывания может усилить чувство отчуждения.

Очень часто учащихся-мигрантов охватывает тоска по родине из-за желания говорить на родном языке в школе, общаться с родственниками и знакомыми, которые были до прибытия на новое место пребывания.

К политическим факторам относятся: ситуация в стране, изменение государственных границ, политический строй государства, межнациональные конфликты, религиозные взгляды, культура в стране [9, с. 10].

У учащихся-мигрантов для взаимодействия в педагогическом процессе должно быть желание жить в ином государстве, понять, принять и усвоить устои общества, права и обязанности граждан, конституцию страны.

Производственная и социальная инфраструктура, социально-профессиональная мобильность, доступ к ресурсам относятся к экономическим факторам, влияющих на процесс взаимодействия учащихся-мигрантов [1, с. 10].

К социальным факторам относятся следующие показатели: социальная защищённость, приживаемость учащихся-мигрантов, права детей, доступ к образованию, миграционная политика [1, с. 10].

Образование также влияет на успешность взаимодействия: чем оно выше, тем меньше проявляются симптомы культурного шока. В целом, можно считать доказанным, что успешнее идут на контакт высокоинтеллектуальные, высокообразованные учащиеся.

Владение правовой информацией родителями, в частности, о правах учащихся разных национальностей, о получении гражданства, об оформлении различных социальных льгот — всё это положительно влияет на процесс социализации учащихся-мигрантов.

Негативное освещение проблем учащихся разных национальностей в средствах массовой информации может привести к плохому взаимодействию.

К демографическим факторам относят половозрастной и семейный состав населения [1, с. 11].

Достаточно сильно влияет на процесс взаимодействия учащихся разных национальностей возраст. Быстро и успешно сотрудничают маленькие дети, но уже для школьников этот процесс часто оказывается мучительным, так как в классе они должны во всём походить на своих соучеников — и внешним видом, и манерами, и языком, и даже мыслями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе социализации учащихся-мигрантов быстрее и успешнее находят контакт компетентные, имеющие высокую са-

мооценку, общительные учащиеся; дети, в системе ценностей которых большое место занимают ценности общечеловеческие, открытые для самых разных взглядов, интересующиеся окружающими, а при урегулировании конфликтов выбирают стратегию сотрудничества.

Не следует относиться к проблеме социализации учащихся-мигрантов узко, односторонне. Необходимо проводить целенаправленную работу, включающую все факторы, влияющие на процесс взаимодействия учащихся разных национальностей.

Литература:

1. Данилова, М. В. Педагогическая поддержка учащихся-мигрантов в учебно-воспитательном процессе: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/под ред. В. А. Попова. — Владимир: Издательство «Транзит-ИКС», 2009. — 187 с.;
2. Захарченко, Е. Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы/Е. Ю. Захарченко // Педагогика. — 2002. — № 9. — с. 47–53.
3. Корнеева, Е. Н. Нестандартные дети. Интегративная регуляция образовательного взаимодействия школьников с ЗПР, детей из семей мигрантов, учащихся с признаками одарённости/Е. Н. Корнеева. — Ярославль: Академия развития, 2007. — 144 с.;
4. Новохатько, Е. Н. Модель психологической помощи мигрантам/Е. Н. Новохатько // Инновации в образовании. — 2008. — № 1. — с. 116–124.
5. Платонова, Н. М. Основы социальной педагогики./Н. М. Платонова СПб., 1997 г.;
6. Рыбаковский, М. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/М. Л. Рыбаковский. — М.: «Наука», 2000. — 197 с.

Об исследовании взаимосвязи профессионального выгорания с копинг-стратегиями и защитными механизмами психики у адвокатов

Туран Наталья Константиновна, студент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

В работе приведены результаты исследования взаимосвязи профессионального выгорания с копинг-стратегиями и защитными механизмами психики у адвокатов.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, копинг стратегии, защитные механизмы, психологический анализ профессиональной деятельности адвоката.

Одной из наиболее актуальных проблем современной психологической науки является профилактики синдрома профессионального выгорания и формирование оптимальных способов реагирования на стрессовые ситуации, с которыми достаточно часто сталкиваются правозащитники.

При этом, непрерывное изменение действительности становится постоянным стрессовым фактором, осложняющим действие адаптивных способностей индивида. Все это может приводить к проявлению таких симптомов как циничность, незаинтересованность, ощущение неполноценности и неудовлетворенности выполняемой профессиональной деятельностью. Это свидетельствует о синдроме эмоционального и профессионального выгорания, под которым понимается нарастающее эмоциональное истощение, приводящее к личностным изменениям в сфере общения с людьми.

В стрессовых условиях личностью могут быть использованы осознанные механизмы совладающего пове-

дения — копинги, которые могут быть в определенной мере адаптивными. Кроме того, в качестве механизмов, оберегающих сознание в стрессовых ситуациях, могут выступать не только копинг-стратегии поведения, но и такие неосознаваемые личностные феномены, как психологические защиты.

Переживание стресса и управление им относятся к центральным аспектам профессионально-важных качеств представителей социэкономических профессий, и, в особенности, — адвокатов. Их деятельность часто связана с напряженным ритмом в течение трудового дня, с физической и психологической нагрузкой и отрицательным эмоциональным фоном, вызванным общением с правонарушителями и потерпевшими (истцами). Е. С. Старченкова замечает, что существует множество противоречивых данных о взаимосвязи СЭВ и стратегий поведения в стрессовой ситуации [3].

Проблематика профессионального выгорания была поднята в конце XIX — начале XX вв. в рамках социо-

логии. Позднее, в середине XX в., началось психологическое исследование синдрома эмоционального выгорания. Не смотря на то, что этот феномен изучен достаточно глубоко, нет единой классификации его симптоматического комплекса. Кроме того, рознятся и его определения. Среди зарубежных ученых, изучавших это явление, можно выделить К. Маслач, Энцман и Кляйберг, среди отечественных — Н.Е. Водопьянову, Е.С. Старченкова, В.В. Бойко, М. Грабе, В.Е. Орел, К. Ефремова и др.

Вопрос об аспектах механизмов совладания личности со стрессовыми ситуациями был поднят еще в конце XIX века Зигмундом Фрейдом при исследовании особенностей функционирования защитных механизмов психики, а в середине XX века в научный обиход вошло понятие «копинг», которое одним из первых трактовал представитель психоаналитической школы Н. Хаан, а позднее разрабатывали Л. Мерфи, Р. Лазарус, С. Фолькман, И.М. Никольская, Э.Ф. Зеер и др. До сих пор нет единой классификации механизмов совладания, а также ведутся споры о единстве природы копингов и психологических защит [2].

В изучение защитных механизмов психики внесли вклад такие ученые, как Зигмунд и Анна Фрейд, Карен Хорни, Ф.В. Бассин, Б.Д. Карвасарскому, Б.В. Зейгарник и другие. Существует множество классификаций защит по разным основаниям, также не существует единого взгляда на определение этого феномена [1].

Проблема взаимосвязи копинг-стратегий и защитных механизмов психики с профессиональным выгоранием у адвокатов и представителей социономических профессий изучена недостаточно, но в современной социально-экономической обстановке необходимо исследовать и разрабатывать способы профилактики СЭВ и умение бороться со стрессом.

Профессия правозащитника известна с древних времен. В современном мире рыночной экономики, частного бизнеса с быстроизменяющимися социальными стандартами и дестабилизирующими общество кризисами по-прежнему высоко ценится высококвалифицированный адвокат, а данная профессия остается престижной. Социальная ценность данной профессии состоит в том, что хороший адвокат выполняет важную миссию по защите прав и свобод граждан.

В связи с недостаточной изученностью проблемы взаимосвязи профессионального выгорания с копинг-стратегиями и защитными механизмами психики у адвокатов, а также актуальностью и практической применимостью результатов исследования, мы считаем необходимым провести исследование означенной проблемы.

Рассмотрим результаты исследования.

Руководствуясь результатами исследования доминирующих стратегий совладания со стрессом, полученным при использовании следующего методического инструментария: методика определения индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм), «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амерхан) и копинг-теста Р. Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. За-

мышляевой), можно сделать следующий вывод: правозащитники чаще прибегают к использованию адаптивных копингов.

Согласно данным методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, ведущими являются относительно продуктивные и продуктивные стратегии, в наименее используемые копинги — непродуктивные стратегии совладания со стрессом. Опросник «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амерхан) выявил, что у правозащитников преобладают такие гармоничные копинг стратегии как «поиск социальной поддержки» и «разрешение проблем» стратегии, в наименее используемые копинги — непродуктивные стратегии совладания со стрессом «избегание проблем». Копинг-теста Р. Лазаруса показал, что у адвокатов ведущими являются конфронтационный копинг и стратегия «Планирование решения проблем». Также ярко выражено достаточно частое использование таких способов преодоления, как «Дистанцирование», «Принятие ответственности», «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки» и «Положительная переоценка». В наименее используемые копинг «Бегство-Избегание». Из чего можно заключить, что правозащитники прибегают к использованию продуктивных стратегий преодоления, обеспечивая решение проблем и сохраняя оптимальный уровень стрессовых воздействий.

Результаты исследования доминирующих защитных механизмов психики у правозащитников, полученным с использованием методики диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (В.В. Бойко) и тест-опросника механизмов психологической защиты «индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте.), позволяют сделать вывод о том, что адвокаты чаще прибегают к конструктивным способам защиты внутренней реальности и поддержания непротиворечивого чувства своего «Я».

Диагностика доминирующей стратегии психологических защит в общении (методика В.В. Бойко) показала, что преобладающей психологической защитой в общении у адвокатов — миролюбие, чуть менее часто респондентами используется избегание, а наименее «популярный» способ психологической защиты в общении — агрессия.

Результаты исследования преобладающих защитных механизмов психики у адвокатов, полученные с использованием теста-опросника механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, показали, что у правозащитников преобладают такие защиты высшего порядка как интеллектуализация, компенсация, замещение и реактивное образование. Среднюю степень проявления несут психологические защиты подавление и проекция. Наименее выражены защиты с помощью регрессии и отрицания, являющиеся недостаточно адаптивными.

Для проведения дальнейшего анализа представленных данных, полученных с помощью нашего методического инструментария, необходимо провести корреляционный анализ по критерию Пирсона (нами был выбран уровень

значимости 0,05, при котором теоретический критерий равен 0,413.). Так как при обычном анализе полученных данных нельзя с уверенностью утверждать, что существует какая-либо взаимосвязь между профессиональным выгоранием, копинг стратегиями и защитными механизмами психики.

По итогам анализа по критерию Пирсона нами были обнаружены значимые корреляционные связи:

1. Показатели «Резистенция» (опросник СЭВ, Бойко) и «Редукция личных достижений» (опросник МВІ) положительно взаимосвязаны между собой. При этом, что фаза «Резистенция» (опросник СЭВ, Бойко) положительно взаимосвязана с психологической защитой «Отрицание» (тест LSI Р. Плутчика), а психологическая защита «Отрицание» отрицательно взаимосвязана с копингом «Социальная поддержка», который является шкалой опросника «Индикатор копинг-стратегий».

2. Также нами отражена отрицательная связь феномена «Редукция профессиональных обязанностей» (опросник СЭВ, Бойко) и стратении «Разрешения проблем».

3. Кроме того, внутри теста Амерхана между стратегиями «Разрешение проблем» и «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,55$, $p \leq 0,05$) существует значимая положительная взаимосвязь.

4. Существует значимая связь между следующими шкалами опросника СЭВ Бойко: «Личностная отстраненность (деперсонализация)» и «Расширение сферы экономики эмоций» ($r = 0,53$, $p \leq 0,05$).

5. В работе продемонстрирована корреляционная плеяда, в которой представлены значимые взаимосвязи копинг стратегии «Принятие ответственности» (тест Лазаруса) со шкалой «Продуктивные стратегии» теста

Хайма ($r = 0,46$, $p \leq 0,05$) и первой фазой синдрома выгорания «Напряжение» (опросник СЭВ, Бойко) ($r = 0,47$, $p \leq 0,05$).

6. Также отражена статистически достоверная взаимосвязь психологической защиты в общении «Избегание» (опросник Бойко) и фазы СЭВ Истощение (опросник СЭВ, Бойко) ($r = 0,46$, $p \leq 0,05$).

Можно сделать вывод о том, что между копинг-стратегиями, психологическими защитами и профессиональным выгоранием существует связь: поскольку исследование выявило у адвокатов преобладание высших форм защитных механизмов, продуктивных стратегий совладания со стрессом и начальные стадии формирования СЭВ, можно заключить, что именно преобладания этих адаптивных способов защиты Я от агрессивных воздействий внешней реальности и помогает стабилизировать выгорание.

Таким образом, изучение данной проблематики позволяет выявить взаимосвязь внутри означенных компонентов, тем самым определив меры практических действий для коррекции поведения адвоката, что повысит как стрессоустойчивость, так и работоспособность профессионала.

Зная особенности деятельности адвокатов, степень их профессионального выгорания и применяемые осознанные и неосознанные стратегии поведения, можно помочь профессионалу скорректировать его поведение, оказывающего большое влияние на его трудовую деятельность. Это поможет оптимизировать уровень выгорания и скорректировать поведенческие особенности, тем самым повысив продуктивность деятельности право-защитника как одного из основных участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Бассин, Ф.В., Бурлакова М.К., Волков В.Н. Проблема психологической защиты // Психологический журнал. — 1988. — №3. — с. 78–86.
2. Марьина, Т.А. Понятие «совладание» как предмет психологического исследования в зарубежной и отечественной психологии [Электронный ресурс]/Т.А. Маркова // Publishing house Education and Science s. g. o. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_NMN_2011/Psihologia/7_86551.doc.htm
3. Старченкова, Е.С. Роль неконструктивного совладающего поведения в развитии синдрома выгорания // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий [Текст]: коллективная монография/под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игумнова; Курск. гос. ун-т. — Курск, 2008. — 336 с. — ISBN 978–5–88313–641–1

Психологическое содержание адаптации к профессиональной деятельности

Федосеева Александра Викторовна, аспирант
Московский институт радиотехники, электроники и автоматики

Социальная адаптация — процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; вид взаимодействия личности с социальной средой. В современном мире очень важна адаптация человека в социальной среде. Социальная адаптация обеспечивает приспособление человека к сложившейся социальной среде за счет умения анализировать текущие социальные ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности.

Ключевые слова: *Философско-методологические аспекты, адаптирование, невербальная активность, организационная адаптация, социальная адаптация, экономическая адаптация, педагогическая адаптация, психологическая адаптация.*

Psychological content adaptation to professional activities

Fedoseeva Alexandra Victorovna, graduate student of pedagogy — psychology
Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation

Social adaptation process of active adaptation to the conditions of the individual social environment; personality type of interaction with the social environment. In today's world is very important human adaptation in the social environment. Social adaptation provides human adaptation to the prevailing social environment due to the ability to analyze current social situation, their awareness of opportunities in the current social environment, the ability to keep their behavior in line with the main objectives of the activity.

Keywords: *Philosophical and methodological aspects, adapt, nonverbal activity, organizational adaptation, social adaptation, economic adaptation, pedagogical adaptation, psychological adaptation.*

Что из себя представляет социальная адаптация?

Она представляет собой не только состояние человека, но и процесс, в течение которого социальный организм приобретает устойчивость и равновесие к влиянию и воздействию социальной среды. Социальная адаптация приобретает исключительную актуальность в переломные периоды как радикальных экономических и социальных реформ так и в периоды жизнедеятельности человека.

В настоящее время усиленное внимание к разработке этой проблемы детерминировано потребностями решения практических задач, связанных с ускорением процесса адаптации человека к новым условиям в различных сферах жизнедеятельности: бытовой, профессиональной, политико-правовой и др. Воздействие на ход включения личности в новую социальную среду с целью оптимизации этого противоречивого процесса, возможно лишь в том случае, если познана его сущность, структура и механизмы, а также специфика его протекания в различных областях социальной жизни.

В современной научной литературе проблемы адаптации рассматриваются в нескольких направлениях: кибернетическом, психологическом, социологическом, педагогическом, биологическом, медицинском. Философско-методологические аспекты социальной адаптации групп представлены в работах, П.И. Царегородцева, И.Д. Калайкова [2,57], В.Ю. Верещагина и других ученых.

Социально-психологические аспекты адаптации стали предметом исследования таких психологов, как, А.Н. Леонтьев [4,78], Г.А. Балл, С.Л. Рубинштейн [5,400], А.А. Бодалев, Л.П. Гримак, и др. Педагогические аспекты адаптации рассмотрены в трудах О.Л. Берак, Н.Ф. Талызиной, В.В. Давыдова [1,112], Н.Н. Березовина и многих других исследователей. С учетом указанных и многих других направлений в изучении адаптационных процессов существует множество определений, характеризующих различные аспекты данного явления.

Обобщая труды выше названных ученых имеют важное методологическое и теоретическое значение, указывают перспективы развития индивидов в социальной практике. в системе социальной защиты населения остается недостаточно исследованной проблема социальной адаптации, которая объективно требует более глубокого изучения, особенно в контексте технологизации социальной работы.

Под социальной адаптацией понимается процесс активного приспособления человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. В процессе адаптации человек выступает объектом воздействия социальной среды и активным субъектом, осознающим влияние этой среды. Процесс адаптации — это широкая полифония усвоения социальных ценностей через механизмы социализации. Человек как активный субъект осваивает и использует в своей жизнедеятельности про-

дукты человеческой цивилизации, к которым относятся управленческие, экономические, педагогические, психологические, технологии и методы освоения социального пространства. Фактически все элементы человеческой культуры участвуют в формировании личности через механизм адаптации, которая является неотъемлемой составной частью, необходимой доминантой социального развития. Социальность — это сущностная сторона человека, его качественная характеристика.

Все виды адаптации взаимосвязаны между собой, но доминирующим здесь является социальная. Полная социальная адаптация человека включает экономическую, управленческую, физиологическую, педагогическую, профессиональную и психологическую адаптацию.

1. Организационная (управленческая) адаптация. Без управления невозможно предоставить человеку благоприятные условия (на работе, в быту), создать предпосылки для развития его социальной роли, влиять на него, обеспечивать деятельность, отвечающую интересам общества и личности.

2. Социальная адаптация — это процесс управляемый. Управление им может осуществляться как в русле воздействия социальных институтов на личность в ходе ее, внепроизводственной, допроизводственной производственной, постпроизводственной жизнедеятельности, так и с участием самоуправления. Последнее предполагает самокритичное, требовательное, отношение человека к самому себе, к своим мыслям и поступкам.

3. Экономическая адаптация. Это самый сложный процесс усвоения новых социально-экономических норм и принципов экономических отношений индивидов, субъектов. Для технологии социальной работы здесь важен так называемый «социальный блок», включающий адаптацию к реальной социальной действительности размеров пособий по безработице, уровню, пенсий, зарплаты и пособий. Они должны отвечать не только социокультурным, но и физиологическим потребностям человека. Нельзя говорить о полноценной социальной адаптации человека, если он беден или влачит нищенское существование или является безработным.

4. Педагогическая адаптация. Это приспособление к системе образования, воспитания и обучения, которые формируют систему ценностных ориентиров индивида. Адаптация человека зависит от комплексного воздействия на него, географических, наследственных, природных факторов, хотя последние и не играют решающей роли в его социализации.

Адаптационные изменения представляют собой более или менее сознательные изменения, через которые проходит личность в результате трансформации, перемены ситуации. Изменения постоянно сопровождают жизнь человека, поэтому для каждого индивида важно быть готовым к поворотным моментам, критическим периодам, сознательному пересмотру своей жизненной позиции в новых обстоятельствах. Это создает предпосылки готовности к активной, полноценной адаптации.

5. Психологическая адаптация. В психологии адаптацию рассматривают как процесс приспособления органов чувств к особенностям действующих на них стимулов с целью их лучшего восприятия и предохранения рецепторов от излишней нагрузки. Поскольку постоянно изменяются социально-экономические условия жизни, морально-этические ориентации и политические, экологическая обстановка, процесс психологической адаптации человека происходит непрерывно. В 1936 г. канадский физиолог Г. Селье ввел понятия «адаптационный синдром» и «стресс» [4,46]. Адаптационный синдром — это совокупность реакций организма человека в ответ на неблагоприятные воздействия (стрессоры). Стресс — это состояние психологической напряженности в процессе деятельности в сложных условиях как повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах (например, работа космонавта).

Стресс — неотъемлемый спутник жизни. Он может не только снизить, но и повысить устойчивость организма к вредным болезнетворным факторам. Стрессом, в широком понимании, являются и, любовь, и творчество, безусловно, приносящие удовлетворение и защищенность от внезапных «ударов» жизни.

Нормальная жизнедеятельность человека немыслима без определенной степени нервно-психического и физического напряжения. Человеку свойствен определенный оптимальный тонус напряжения. Каждый человек должен изучить себя и найти тот уровень напряжения, при котором он чувствует себя наиболее «комфортно», какое бы занятие он ни избрал. В противном случае может развиться дистресс безделья.

Так, для человека, оказывающегося без работы, особенно опасным является длительное состояние незанятости. Именно длительная незанятость действует разрушающе на личность, подрывает ее способность вернуться в систему социальных отношений полноценным работником. Западная статистика свидетельствует, что если человек находится без работы более года, то он, как правило, теряет способность найти работу.

В системе психологической адаптации большую роль играют терапевтические (психотерапевтические) методы воздействия, такие как дискуссионная терапия, интеракционно-коммуникативные методы (гештальттерапия, психодрама, трансактный анализ), методы, основанные на невербальной активности (хорео-терапия, музыкотерапия, арт-терапия пантомима, и т.д.), групповая (индивидуальная) поведенческая терапия, суггестивные методы.

Психологическая поддержка является частью более широкой программы социальной помощи индивидам по ликвидации кризисных ситуаций и оказанию помощи человеку или группе лиц (информационная, психологическая, правовая, сексологическая и др.). Главные усилия социальных работников должны быть направлены на содействие социальной адаптации в новых социально-экономических условиях (в восстановлении веры в духовные

ценности, помощь клиенту в поиске работы в утверждении социального статуса и др.).

6. Профессиональная адаптация — это приспособление индивида к новому виду профессиональной деятельности, новым особенностям конкретной специальности, условиям труда и социальному окружению. Успех профессиональной адаптации зависит от склонности адаптанта к конкретной профессиональной деятельности, совпадения личной и общественной мотивации труда и других причин.

Адаптация включает широкий круг понятий: от элементарного опыта приспособления живого организма

к среде до сложнейшей социально-психологической адаптации личности в процессе ее социализации. В рамках системного подхода адаптация личности выражается и процессом, и результатом функционирования целостной саморегулирующей системы, адаптивность которой обеспечивается за счет взаимодействия отдельных ее элементов.

Следовательно, полноценное исследование адаптации человека возможно лишь при реализации комплексного подхода к изучению всех уровней организации человека: от психосоциального до биологического с учетом их взаимосвязей и взаимовлияний.

Литература:

1. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. — М.: Педагогика, 1986. — 240 с
2. Калайков, И. Д. Цивилизация и адаптация/Пер. с болг. Бедихина А. М. — М.: Прогресс, 1984. 240 с.
3. Крайг, Г. Психология развития Текст./Г. Крайг. СПб.: Питер, 2000. —992 с.
4. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики Текст./А. Н. Леонтьев. — М.: Мысль, 1965. 570 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997, 463 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии Текст./С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер Ком, 1999. — 705 с.
7. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме. — М., 1960
8. Талызин, Н. Ф Педагогика психология, «Академия», 1998. — 288 с.
9. Технология социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/Под ред. И. Г. Зайнышева. — М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2002. — 240 с.

Исследование особенностей эмоциональных состояний школьников и студентов

Фирсова Тамара Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент;

Барабанова Елена Александровна, студент

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

В данной статье рассматриваются особенности эмоциональных состояний школьников и студентов, дается классификация эмоциональных состояний и роли эмоций в жизни человека. В статье опубликованы результаты исследования, проведенные среди старшеклассников и студентов на предмет выявления различных эмоциональных состояний.

Ключевые слова: эмоциональные состояния; чувства; эмоциональная возбудимость; импульсивность; немотивированная тревожность; уровень тревожности; учебная деятельность

Проблема изучения эмоциональных состояний представляется достаточно актуальной в связи с тем, что все люди без исключения в любых ситуациях испытывают определенные эмоции и чувства, которые в свою очередь оказывают влияние на эффективность деятельности и поведения.

К классу эмоциональных состояний относятся настроения, аффекты, страсти, стрессы, фрустрация, тревожность. Они включены в сферу психических процессов и состояний человека [Леонтьев В. О., 2002: 5]. Учение об эмоциях, или чувствах, представляет собой самую неразработанную главу в психологии [Выготский Л. С., 2000:

154]. Проблемой эмоциональных состояний личности занимались такие ученые как П. К. Анохин, П. В. Симонов, А. Н. Леонтьев.

Эмоции и чувства выражают смысл ситуации для человека с точки зрения актуальной в данный момент потребности, а также выражают состояние нашей души. Человеческие эмоции — огромная сила, которой подвластны не только наши мысли, но и наши действия [Улыбина Ю. Н., 2008: 1]. Эмоции могут вызываться как реальными, так и воображаемыми ситуациями. Они, как и чувства, воспринимаются человеком в качестве его собственных внутренних переживаний, переда-

ются другим людям, сопереживают. Жизнь без эмоций так же невозможна, как и без ощущений. Эмоции, утверждал знаменитый естествоиспытатель Ч. Дарвин, возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей.

В рамках изучения особенностей эмоциональных состояний наиболее интересными для нас оказались возрастные категории старшеклассников и студентов, которые, с одной стороны, объединяются единой ведущей учебно-профессиональной деятельностью, с другой стороны, различаются уровнем социальной и эмоциональной зрелости.

Целью исследования явилось изучение эмоциональных состояний старшеклассников и студентов.

Выборку исследования составили 30 старшеклассников (учащихся 10-х классов) и 25 студентов II курса ПГСГА.

Гипотеза исследования заключается в предположении о существовании различий в эмоциональных проявлениях школьников и студентов.

С целью проверки гипотезы и определения степени выраженности отдельных эмоциональных проявлений у школьников и студентов мы провели эмпирическое исследование, включающее в себя три этапа.

На первом этапе исследования с целью определения степени импульсивности испытуемых мы провели *Методику выявления склонности демонстрировать неуправляемую эмоциональную возбудимость* (В.В. Бойко).

Результаты исследования отражены на Рис. 1.

Результаты исследования показали, что большинство старшеклассников в определенной степени проявляют признаки импульсивности (70%), лишь 30% из них не импульсивны. Это связано, на наш взгляд, в первую очередь, с физиологическими и психологическими изменениями, происходящими в подростковом возрасте. Студенты в меньшей степени подвержены импульсивности: не склонны к импульсивности 53% испытуемых, у 47% респондентов имеются отдельные признаки импульсивности. Полученные данные объясняются изменением социального статуса студентов, их социальной ситуации, что в большей степени «заставляет» их контролировать эмоции.

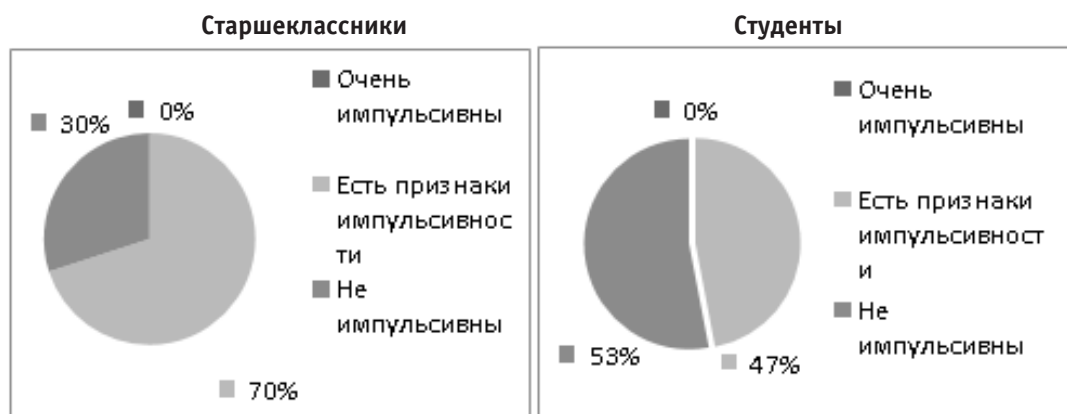

Рис. 1. Проявления склонности школьников и студентов демонстрировать неуправляемую эмоциональную возбудимость

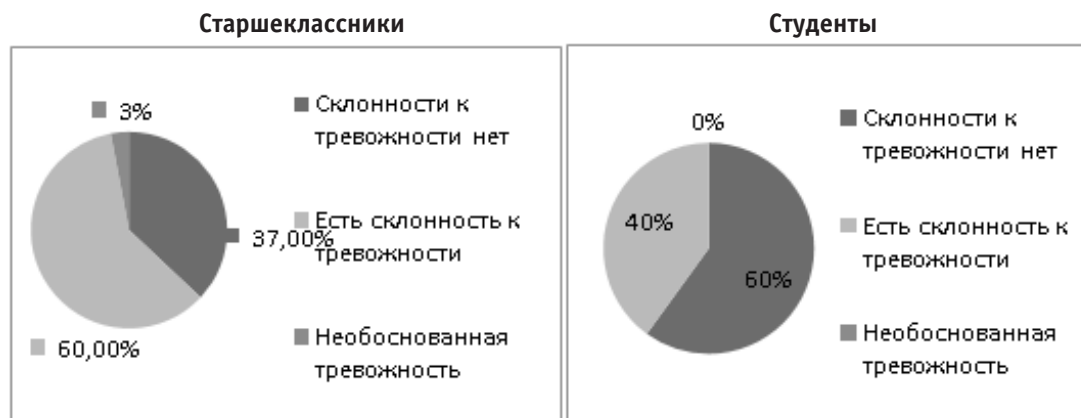

Рис. 2. Проявления склонности школьников и студентов к немотивированной тревожности

На втором этапе исследования с целью выявления уровня тревожности испытуемых мы использовали *Методику выявления склонности к немотивированной тревожности* (В.В. Бойко).

Результаты исследования отражены на Рис. 2.

Результаты исследования выявили, что 3% школьников проявляют ярко выраженную тревожность, а у 60% старшеклассников присутствует некоторая склонность к тревожности, что может объясняться предстоящими экзаменами, выбором ВУЗа и будущей профессии. Студенты в меньшей степени проявляют признаки тревожности (47%), что связано с более определенной, стабильной ситуацией, складывающейся на данном возрастном этапе. Это подтверждается еще и тем, что у студентов не наблюдаются показатели высокого уровня тревожности, а отсутствие тревожности вообще отмечается у 60% студентов по сравнению с 37% школьников.

На третьем этапе исследования с целью выявления основных причин выявленных эмоциональных состояний школьников и студентов мы применили метод опроса (анкетирование). Было определено, что для большинства школьников наиболее значимыми причиной проявления

эмоциональных состояний (80%) являются проблемы в отношениях со сверстниками, в частности, с противоположным полом. Для студентов же наиболее тревожными оказались проблемы, связанные с учебной деятельностью, что отметили 90% респондентов.

Выводы исследования:

Подводя итоги и обобщая результаты проведенной работы, следует отметить, что гипотеза исследования подтверждена, и нами выявлены определенные различия между эмоциональными состояниями школьников и студентов. Вышеизложенное исследование показало, что

— старшеклассники более импульсивны и эмоционально неустойчивы по сравнению со студентами, что связано с их возрастными, психофизиологическими особенностями и профессиональной неопределенностью;

— студенты в отличие от старшеклассников в меньшей степени проявляют склонность к тревожному состоянию, что объясняется более стабильной социальной ситуацией и изменившимся социальным статусом;

— эмоциональные проявления старшеклассников связаны в первую очередь с взаимоотношениями со сверстниками, для студентов же наиболее проблемными являются ситуации, связанные с учебной деятельностью.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Психология/Л. С. Выготский. — М.: Изд-во ЭКСМО — Пресс, 2000. — 108 с.
2. Леонтьев, В. О. Классификация эмоций/В. О. Леонтьев. — Одесса: Изд-во Инновационного ипотечного центра, 2002. — 150 с.
3. Улыбина, Ю. Н. Как контролировать свои эмоции/Ю. Н. Улыбина. — М.: Изд-во «Весь год», 2008. — 232 с.

Психолого-педагогические особенности развития самостоятельности детей дошкольного возраста

Шойимова Шохиста Санакуловна, кандидат психологических наук, доцент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В статье рассматриваются вопросы развития самостоятельности детей дошкольного возраста. Авторы считают, что самым действенным фактором их развития является общение и игровая деятельность. Она, в свою очередь, должна быть мотивирована, иметь творческий характер и оптимальный для исполнителя уровень трудности.

Ключевые слова: дошкольный возраст, деятельность, развитие, самостоятельность, умения, навыки.

Проблема детской самостоятельности в последнее время все чаще становится объектом повышенного внимания психологов и педагогов. С точки зрения этимологии слово «самостоятельность» может быть определено как «сам» и «стоять»; «самость»; «независимость». «Самостоятельность — обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение» [1, с. 586].

В психологической литературе, самостоятельность рассматривается, как волевая черта личности. Ильин Е. П. считает, что «Самостоятельность — это осуществление какой-либо деятельности без посторонней помощи. Это и самостоятельное принятие решения, и осуществление намеченного, и самоконтроль, а в ряде случаев — и взятие на себя ответственности за дела и поступки. Поэтому развитие самостоятельности у детей идет вместе с развитием самосознания». [2, с. 218].

С педагогической точки зрения, проявление самостоятельности связано с деятельностью или готовностью к ней, т.е. самостоятельность есть способ организации человеком своего действия и деятельности. Это связано с воспитанием и обучением детей, в точности с необходимостью решения проблемы подготовки подрастающего поколения к условиям жизни в современном обществе, практико-ориентированным подходом к организации воспитательно-образовательного процесса.

В педагогике считается, что дети в процессе воспитания и обучения в детском саду должны научиться самостоятельно ставить цели и задачи своей деятельности, анализировать ее условия, формулировать проблемы и гипотезы. А также, дети должны учиться предполагать варианты решения проблемных ситуаций и находить для этого средства, преодолевать разногласия, организовывать и корректировать ход как индивидуальной, так и совместной деятельности, достигая положительного результата.

Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что стремление к самостоятельности свойственно маленьким детям. Это внутренняя потребность растущего организма ребёнка, которую необходимо поддерживать и развивать. Самостоятельность рассмотрена и изучена в работах Иванова В.Д., Кузовковой К.П., Выготского Л.С., Леонтьева А.Н., Рубинштейна С.Л., Буре Р.С., Островской Л.Ф., Т. Гуськовой, И.С. Кона, Люблинской А.А., Смирновой Е.О.

В своих трудах они рассматривали вопросы развития самостоятельности в русле кардинальных проблем психологической науки — проблем личности, активности, деятельности. Они подчеркивали, что социальная ценность самостоятельности как качество личности определяется ее направленностью и уровнем активности человека как субъекта деятельности и отношений.

Следует отметить, что взгляд Л.С. Выготского на развитие как на процесс «овладения собственным поведением» может быть интерпретирован с точки зрения деятельностного подхода, как «овладение собственной деятельностью» [3].

По мнению С.Л. Рубинштейна, самостоятельность является результатом большой внутренней работы человека, его способность ставить не только отдельные цели, задачи, но и определять направление своей деятельности. Для раскрытия детерминированности самостоятельности личности большое значение имеет стержневое положение теории С.Л. Рубинштейна, состоящее в том, что в объяснение психических явлений надо исходить из реального бытия человека и его взаимоотношений с внешним миром [4].

Итак, самостоятельность — это постепенно развивающееся качество личности, высокая степень которого характеризуется стремлением к решению задач, также умением поставить цель деятельности, способность удерживать в памяти конечную цель действия и организовывать свои действия в русле её достижения; способность

совершать в той или иной степени сложности действия без посторонней помощи, соотносить полученный результат с исходным намерением.

Известно, что предпосылки самостоятельности закладываются приблизительно на 2–3-м годах жизни, когда ребенок начинает относительно свободно передвигаться на небольших пространствах и уже может в какой-то мере самостоятельно удовлетворять некоторые из своих основных потребностей. Кроме того, он начинает добиваться удовлетворения своих потребностей внутри семьи и других социальных группах. «К началу дошкольного возраста — к 3 годам, а иногда и раньше — проявляется, в зависимости от индивидуальных особенностей темперамента, у одних больше, у других менее выраженное стремление к самостоятельности» [4, с. 608].

В развитии детской самостоятельности могут быть намечены три ступени:

Первая ступень — когда ребенок действует в обычных для него условиях, в которых вырабатывались основные привычки, без напоминания, побуждений и помощи со стороны взрослого, например, по просьбе взрослых сам убирает после игры свои игрушки; имеет знания и умения личной гигиены.

Вторая ступень — ребенок самостоятельно использует привычные способы действия в новых, необычных, но близких и однородных ситуациях. Например, убирает свою комнату без просьбы взрослых, имеет самостоятельные навыки личной гигиены.

На третьей ступени возможен уже более далекий перенос. Освоенное правило приобретает обобщенный характер и становится критерием для определения ребенком своего поведения в любых условиях. Действия ребенка доведены до автоматизма.

К трем годам ребенок способен сам раздеваться и одеваться при небольшой помощи взрослого, но нередко дети настойчиво отказываются от подобного проявления самостоятельности. Обучение навыкам самообслуживания — это только ступенька на пути к самостоятельности, и желание все сделать самому намного важнее, чем действие, совершенное «из-под палки». И здесь главную роль играет отношение и стиль общения взрослых. Когда стимулы к повторению неудавшихся действий становятся уже не внешним (поощрением или поддержкой со стороны окружающих людей), а внутренним (удовольствие получаемое от того, что вполне самостоятельно удалось преодолеть возникшие препятствия и добиться поставленной цели), мы уже имеем дело с волевым действием.

Имеющиеся научные данные свидетельствуют о том, что к концу старшего дошкольного возраста в условиях оптимального воспитания и обучения дети могут достигнуть выраженных показателей самостоятельности в разных видах деятельности: в игре, в труде, в познании, в общении. В качестве показателей самостоятельности старшего дошкольника выступают: стремление к решению задач деятельности без помощи других людей, умение поставить цель деятельности, осуществить элементарное

планирование, реализовать задуманное и получить результат, адекватный поставленной цели, а также способность к проявлению инициативы и творчества в решении возникающих задач.

К концу старшего дошкольного возраста инициатива и самостоятельность проявляются значительно дифференцированнее и разнообразнее. У детей в этом возрасте самостоятельность обнаруживается в придумывании разнообразных игр, в замысле и в развертывании сюжетов сложных коллективных игр, в умении самостоятельно выполнять трудное и ответственное дело порученное группе. Возрастающая самостоятельность детей, также сказывается в их умении оценивать работу и поведение других ребят.

Отличительной особенностью самостоятельности детей старшего дошкольного возраста является ее организованность. Инициатива ребят направляется уже на то, чтобы действовать по-своему, т.е. вопреки требованиям взрослых. Дети старшего дошкольного возраста могут и умеют направлять свою инициативу на то, чтобы лучше и быстрее выполнять порученное им или задуманное ими дело в соответствии с требованиями старших: «У детей старшего дошкольного возраста слова «надо», «можно», «нельзя» становятся основой и для саморегуляции, когда мысленно произносятся самим ребенком. Это — первое самостоятельное проявление ребенком силы воли» [5, с. 170].

Проблема воспитания самостоятельности у дошкольников рассматривается в двух аспектах: умственном и нравственном. Переход в старшую группу связан с изменением психологической позиции детей: они впервые начинают ощущать себя самыми старшими среди других детей в детском саду. Дети понимают, что они — помощники воспитателя и могут научить малышей тому, что могут, также могут многому научиться в силу своей любознательности.

Для старших дошкольников характерна потребность в самоутверждении и признании их возможностей со стороны взрослых. Развитию самостоятельности способствует освоение детьми умений поставить цель (или принять ее от воспитателя), обдумать путь к ее достижению, осуществить свой замысел, оценить полученный результат с позиции цели.

Высшей формой самостоятельности детей является творчество. Этому способствует создание творческих ситуаций в игровой, театральной, художественно-изобразительной деятельности, в ручном труде, словесное творчество. Это является обязательным элементом образа жизни старших дошкольников в детском саду. Именно

в увлекательной творческой деятельности перед дошкольником возникает проблема самостоятельного определения замысла, способов и формы его воплощения.

В общей увлекательной деятельности развивается сотрудничество, пробуждаются воображение, инициатива. Развитию познавательной активности и интересов старших дошкольников способствует участие в разрешении проблемных ситуаций, в проведении элементарных опытов (с водой, снегом, воздухом, магнитами, увеличительными стеклами и пр.), в развивающих играх, головоломках, в изготовлении игрушек-самоделок, простейших механизмов и моделей. В данном возрасте происходит социально-нравственное развитие детей, становление их взаимоотношений с окружающими (позиция в коллективе сверстников: друзья, объединения детей на основе общности игровых интересов или склонностей к определенной деятельности). Старшие дошкольники способны освоить правила культуры поведения и общения. Им становятся понятны мотивы выполнения правил, у них начинает развиваться чувство самоуважения и самостоятельность.

В дошкольном возрасте, у детей развивается внимание, мышление и память, формируются навыки элементарного самоконтроля, способность к саморегуляции своих действий. С развитием наглядно — действенного и наглядно — образного мышления продолжает развиваться речь: ее звуковая сторона, грамматический строй, лексика. Совершенствуется связная и логическая речь. Активная самостоятельная работа дошкольников необходима на всех этапах деятельности, а эффективность ее обусловлена активной мыслительной деятельностью ребенка.

Итак, самостоятельность — постоянно развивающееся личностное качество, первоосновы которого закладываются в дошкольном возрасте. В условиях целенаправленной педагогической деятельности, направленной на развитие самостоятельности, дети-дошкольники достигают выраженных показателей самостоятельности в общении, в трудовой, игровой, учебной деятельности.

Роль стиля общения взрослого в процессе становления детской самостоятельности, как и участие взрослых в предметных действиях детей должна быть существенной, специально организованной, т.е. являться реализующей спланированной педагогической деятельностью. Подчеркну, что самостоятельная деятельность становится условием для своеобразной формы самообразования и саморазвития маленького ребенка. При этом развиваются любознательность и творческие воображения, умственные и художественные способности, коммуникативные навыки.

Литература:

1. Словарь практического психолога/Сост. С. Ю. Головин. — Минск, 1998. — 800 с.
2. Ильин, Е. П. Психология для педагогов. — ПИТЕР, 2012. — 638 с.
3. Ивошина, Т. Г. Психологические условия становления форм субъектности в учебной деятельности подростков/Автореферат дисс. на соискание уч. степени докт. пс. наук., М., 2006.

4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. — СПб, 2001. — 720 с.
5. Ильин, Е.П. Психология воли. — СПб, 2000. — 288 с.
6. <http://nsportal.ru/detskii-sad/upravlenie-dou/organizatsiya-samostoyatelnoi-deyatelnosti-detei-starshego-doshkolnogo-vo>
7. Агеев, В.В., Файзуллина А.К. Психологические особенности развития самостоятельности в онтогенезе. Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Psihologia/33060.doc.htm.

Проблема адаптации пожилых людей, проживающих в домах-интернатах

Щетинина Евгения Владимировна, аспирант
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье раскрываются психологические особенности адаптации пожилых людей к проживанию в специализированном учреждении (дом-интернат, пансионат), освещаются труды как отечественных, так и зарубежных исследователей, приведены ключевые компоненты успешной адаптации и отмечены факторы, препятствующие ей. Даны рекомендации к проведению психокоррекционной и профилактической работы с данным возрастным контингентом.

Ключевые слова: адаптация, аффективные расстройства, дезадаптация, депрессия, дом-интернат, копинг-стратегии, пожилые люди, социальная депривация, старение, тревога.

Стремительное старение населения сопряжено с целым рядом медико-социальных проблем, и обеспечение качества жизни требует значительных усилий со стороны различных сфер.

Под адаптацией пожилых людей понимается процесс, направленный на сохранение личности и предполагающий ее качественные изменения в условиях старения.

Степень приспособления старого человека к своему новому социальному статусу определяется в значительной мере состоянием его соматического и психического здоровья. Очевидно, что тяжелые соматические и психические заболевания с выраженными функциональными нарушениями (сердечная и дыхательная недостаточности, заболевания опорно-двигательного аппарата, последствия перенесенного нарушения мозгового кровообращения и др.) делают положение пожилого человека более зависимым от общества. [3]

Одним из существенных моментов в жизни пожилых людей является переход их на иждивение государственных и общественных организаций: пансионаты, дома престарелых, психоневрологические интернаты и др. Это — ценное проявление заботы государства и общества о пожилых людях.

На текущий год, согласно данным статистики по Москве, количество пожилых людей, которые в силу различных обстоятельств вынуждены проживать в доме-интернате, составляет около 16000 человек.

Причины поступления в дом престарелых, как правило, следующие: тяжелое заболевание, требующее помощи в уходе, физическая слабость, страх перед возможной беспомощностью в будущем, сложности самообслуживания (это фактор особенно сильно выражен у пожилых

людей, проживающих в сельской местности). Ну и наиболее распространенной причиной являются конфликты с родственниками. К сожалению, в реальной действительности взаимоотношения людей старшего возраста с членами семьи носят сложный характер с экономической, нравственной, психологической точек зрения.

Такая ситуация в значительной степени обусловлена эволюцией семейных отношений, отражающей социально-экономические перемены в современном обществе. Прежде всего, утрачена роль традиционной многопоколенной семьи, в которой самый старший член семьи занимал почетное место, и были прочны связи между родственниками. В настоящее время, особенно в крупных развитых городах, отмечается тенденция к духовному отчуждению между поколениями, пожилые люди все чаще стали проживать отдельно от своих детей в силу ряда обстоятельств. Социальным службам приходится сталкиваться с ситуациями, когда пожилой человек, проживающий в полной семье, с детьми и внуками, жалуется на ощущение одиночества, ненужности. В связи с этим у некоторых старых людей возникает желание отделиться, чувствовать себя более самостоятельно. Для этих людей статус одиноко проживающего, даже несмотря на связанные с этим трудности, является психологически более благоприятным, чем ощущение одиночества в семье. Также большой морально-психологический ущерб наносит пожилым людям утрата ими тех социальных связей, которые раньше играли значительную роль в их жизни. К ним относится утрата социальных ролей, социального престижа, уход с высоких административных, хозяйственных и других постов и переход в рядовые пенсионеры. [2]

В исследованиях Войтенко В. П. с соавторами отмечается, что в первое время жизни в доме-интернате признаки тяжелой социальной дезадаптации были обнаружены у 43,5% испытуемых. Причем более тяжелая картина характерна для эмоционально-лабильных личностей (67% случаев), реже — для тревожно-мнительных (15,5%), и еще реже — у лиц с возбудимым типом личности (4%).

Коллективом авторов были выделены степени адаптации, основанные на временном критерии. «Хорошей» считается адаптация, наступившая по истечению полутора месяцев жизни в доме-интернате; «удовлетворительной» — после 4-х месяцев; «плохой» — по прошествии года. При этом, согласно данным статьи, не выявлено зависимостей между успешностью адаптации и физическим здоровьем, психическим состоянием, установками личности, уровнем активности.

Авторы выделяют факторы риска возникновения дезадаптации и отдельно факторы риска, способствующие пролонгированию дезадаптации. К первой группе авторы относят «дефицит догоспитальной информации и отсутствие психологической «готовности» к смене жизненного стереотипа, необходимость вживания в новые условия, условия «социального изолята», общежития с регламентированным режимом, нежелательным окружением (ослабленные, обездвиженные, беспомощные больные), а также личностно-психологические особенности».

Ко второй группе факторов, ответственных за фиксацию болезненного состояния, относится явление госпитализма. Он складывается из обстановки социальной депривации, ограниченных возможностей занятости пожилых людей, ситуационного устранения от решения жизненно важных проблем, явлений гиперопеки и зависимости от окружающих.

Напротив, положительными факторами, т.е. способствующими успешной и быстрой адаптации пожилых людей, являются профилактика негативного отношения к домам-интернатам, психокоррекция социальной депривации.

Социальная адаптация пожилого человека, проживающего в доме-интернате — это «сложный процесс, в результате которого деформированная старением, множественной соматической патологией и стрессовой ситуацией личность приспосабливается к новым условиям существования. Длительность и результативность этого процесса определяется соотношением личностных особенностей пожилых людей и своеобразием социального окружения». [1]

Согласно данным зарубежных коллег, оптимальный уровень адаптации достигается пожилыми людьми только спустя девять лет жизни в доме-интернате. А период с двух до восьми лет расценивается как период наименьшей удовлетворенностью жизни.

На сегодняшний день в учреждениях принята следующая периодизация адаптационного процесса.

Первый период — период адаптации. Он внутренне подразделяется на следующие временные отрезки: первый месяц (первичная адаптация), спустя три месяца проживания в учреждении (оценка динамики адаптации) и спустя шесть месяцев (построение прогноза).

Второй период — наблюдение в постадаптационный период.

При проведении нашего исследования, анализируя динамику социально-психологической адаптации испытуемых, мы учитывали результаты горизонтальных срезов (патопсихологическое заключение), особенности аффективной сферы, поведение в отделении, состояние сознания, критику, навыки самообслуживания, социальную активность. При проведении первичной клинической беседы в обязательном порядке учитывались причины поступления в дом-интернат (был ли это самостоятельный выбор человека или его к этому вынудили другие люди и/или обстоятельства).

Стоит отметить, что в выборку испытуемых нашего исследования не были включены лица в состоянии острого психоза, с анамнезом, отягощенным тяжелыми черепно-мозговыми травмами, процессуальными заболеваниями, также критерием исключения служило наличие очаговой неврологической симптоматики и сведения об очень быстром (в течение полугода) развитии синдрома деменции.

Общее количество испытуемых составило 77 человек, из них 52 женщины и 25 мужчин. Возраст испытуемых составлял от 68 до 93 лет. Значительное преобладание женщин соответствует возрастнo-половой структуре населения.

Нами были исследованы особенности эмоциональной сферы пожилых людей (уровень тревоги и депрессии) и стратегии совладающего поведения. Диагностика тревоги и депрессии проводилась при помощи шкал Бека, оценка копинг-стратегий по методике Лазаруса.

Были выявлены значимые различия по всем параметрам между выборками женщин и мужчин, помимо этого существенно изменялась картина выраженности тревоги и депрессии в зависимости от длительности проживания в доме-интернате (до года, от года до трех лет, более трех лет), также была выявлена зависимость данных показателей от возраста испытуемых.

По полученным данным было установлено, что женщины изначально более тревожны, чем мужчины, однако, с возрастом, приближаясь к семидесяти годам различия нивелируются, и для обеих групп становится характерен одинаковый «тревожный профиль». Далее эти показатели в обеих группах синхронно растут, достигая своего пика на возрастном отрезке 80–89 лет, затем мы наблюдаем резкий спад показателей. Наиболее «тревожным» периодом проживания в доме-интернате является, как ни странно, период от одного года до трех лет.

Очевидно, что высокий уровень тревоги является разрушительным фактором, вносящим значительную дисгармонию в жизнь пожилого человека. Помимо этого

серьезную проблему для диагностов представляет коморбидность тревоги с множеством видов соматической патологии, что зачастую затрудняет постановку верного диагноза.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что клинические симптомы депрессии более выражены у пожилых людей (как мужчин, так и у женщин), проживающих в доме-интернате, чем показатели тревоги. Наибольшей выраженности депрессия достигает (и в мужской, и в женской выборке) на возрастном отрезке 80–89 лет. По длительности проживания была выявлена следующая особенность: для женщин депрессия достигает пика в период от одного до трех лет проживания, затем постепенно снижается.

Помимо диагностики аффективных расстройств на разных этапах жизни в учреждении, с учетом разных возрастов и, в первую очередь, пола, мы провели общую оценку успешности адаптации всех респондентов. Были получены следующие результаты: 41 % адаптируются успешно за шесть месяцев; 26 % — дезадаптированы с депрессией и эмоциональными нарушениями; у 33 % — формируется деменция.

Под успешной адаптацией мы понимаем отсутствие у клиента клинически выраженных признаков расстройств аффективного спектра (тревоги, депрессии), отсутствие выраженной отрицательной динамики когнитивных и аффективных нарушений, наличие конструктивных копинг-стратегий, адекватная самооценка, отсутствие эпизодов отклоняющегося поведения, установленный рапорт (рабочий альянс с сотрудниками учреждения и с другими

проживающими, соседями по жилому блоку, комнате), низкая частота госпитализаций, обращаемость за медицинской помощью по мере необходимости и т. п.

Полученные выводы представляет значительный интерес и заставляют внести коррективы (пересмотреть) подход к реабилитации пожилых людей. Считается, что в течение первого года жизни в интернате происходит адаптация и психокоррекционные мероприятия сосредоточены именно в это время, а согласно полученным данным значимость психокоррекции по прошествии первого года только лишь возрастает, и как раз период от одного года до трех лет проживания является наиболее критичным. Здесь внимание психолога, психотерапевта должно быть сосредоточено на своевременном выявлении и интервенции тревожных, депрессивных расстройств, привлечении смежных специалистов при решении вопросов дифференциальной диагностики, формировании у пожилого человека конструктивных копинг-стратегий, профилактике соматизированного, депрессивного, тревожного расстройств.

Выявленные различия в успешности адаптации, динамика этих показателей в течение года, позволяют прийти к выводу о необходимости регулярной плановой психологической диагностики всех проживающих дома-интерната, с целью своевременного выявления признаков начала аффективного расстройства, стремительного когнитивного снижения и т. д.

Данный подход позволит создать эффективную и индивидуализированную реабилитационную программу для каждого пожилого человека.

Литература:

1. Войтенко, В. П., Полюхов А. М. Системные механизмы развития и старения. — 1986.
2. Дементьева, Н. Ф. Теоретические основы социально-психологической адаптации лиц пожилого возраста в домах-интернатах // Вопросы медико-социальной помощи нетрудоспособным гражданам. 1990. 212 с.
3. Иванова, В. С., Олех Л. Г. Социально-психологические проблемы пожилых людей России. // Психология старости: Хрестоматия. / По ред. Д. Я. Райгородского. Бахрах-М., 2004.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Оптимизация подготовки футболистов высокой квалификации в годичном цикле

Атаев Отабек Рахимбергенович, кандидат педагогических наук
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Нуримов Зафар Рахманович, кандидат педагогических наук, доцент
Академия МВД Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Статья посвящена вопросам оптимизации тренировочных нагрузок футболистов высокой квалификации в годичном цикле.

Ключевые слова: футболисты высокой квалификации, годичный цикл, специальные упражнения, нагрузка.

Известно, что высококвалифицированные футболисты используют в тренировке преимущественно специализированные упражнения. При их выполнении одновременно совершенствуют технические приёмы, тактические действия и качества. В таких условиях оценить, сколько времени затрачено на ту или иную сторону подготовки, практически невозможно. Поэтому М. А. Годик [3] предлагает в качестве информативных для всех видов спорта следующие критерии оценки нагрузок:

- количество тренировочных дней на этапах разной продолжительности;
- количество тренировочных занятий;
- количество тренировочных часов;
- частный объем специализированных упражнений в объеме тренировочной работы.

Проблема оценки специализированности нагрузки, как отражение сходства любого тренировочного средства с соревновательным по биохимическим, биомеханическим, физиологическим показателям, практике контроля за тренировочным процессом в системе подготовки футболистов можно разделить на три группы:

- 1) упражнения, наиболее полно совпадающие с соревновательной деятельностью (двухсторонние игры с достаточным количеством участвующих, большие квадраты, игры на ограниченном пространстве);
- 2) упражнения, существенно приближенные к первым (упражнения с мячом в тройках, парах, индивидуальные);
- 3) упражнения, существенно отличающиеся от первых (практически все упражнения из неигровых видов спорта).

В наших исследованиях первые две группы упражнений рассматривались как специализированные или специаль-

но-подготовительные, а нагрузки третьей группы как неспециализированные или общеподготовительные.

Другой из важнейших характеристик нагрузки является её преимущественная направленность по отношению к воздействию на развитие того или иного физического качества, обусловленная значениями компонентов упражнений и методами их выполнения [2, 3].

В спортивных играх, включая и футбол, помимо вышеперечисленных компонентов нагрузки, принято регистрировать такие специфические факторы, как количество спортсменов выполняющих упражнение, размер поля, координационная сложность [1, 3].

Следует сказать, что регистрация основных параметров нагрузки с учетом интенсивности выполнения упражнения (по ЧСС, концентрации молочной кислоты, потреблению кислорода и т.д.) является основой для распределения тренировочных воздействий по их преимущественной направленности.

В частности, принято выделять нагрузки преимущественно аэробной, аэробно-анаэробной, анаэробно — гликолитической и анаэробно — алактатной направленности. В данном случае в основу классификации нагрузок положена степень мобилизации путей энергообеспечения мышечной деятельности.

Распределение нагрузок по их преимущественной физиологической направленности нашло широкое применение в системе контроля за тренировочным процессом в футболе, что позволяет сопоставить результаты исследований полученных разными авторами на разном континенте спортсменов.

Более четкой систематизации нагрузок способствует их разделение на тренировочные и соревновательные.

При оценке соревновательных нагрузок рекомендуется учитывать количество соревнований на этапах подготовки, с учетом ответственности этих соревнований.

При анализе построения процесса футболистов соревновательная нагрузка классифицировалась нами как самостоятельный вид нагрузки, так как многообразие ее влияния на организм и отсутствие устойчивых количественных характеристик соотношения работы и отдыха в игре не позволяют рассматривать ее в рамках определенной преимущественной направленности. Вдобавок ко всему, соревновательная деятельность в футболе по всему психоэмоциональному напряжению существенно превосходит тренировочную работу и близка к экстремальным условиям деятельности. Экспериментально доказано, что психологический фактор соревновательных нагрузок в официальных играх является главным фактором утомления игроков и во многом обуславливает стратегию планирования тренировочных воздействий.

Как правило, при анализе структуры и содержания процесса подготовленности футболистов в соревновательном периоде выделяют 4–5 этапов, суммируя показатели нагрузок за 2–3 месяца. Такой подход, на наш взгляд, не совсем оправдан, поскольку доказано, что состояние игроков подвержено колебаниям в пределах месячного мезоцикла.

В связи с этим, мы проанализировали педагогические наблюдения за тренировочным процессом футболистов высокой квалификации команды высшей лиги «Пахтакор» в соревновательном периоде по месяцам, начиная с марта по ноябрь включительно. В частности, при изучении содержания учебно-тренировочного процесса регистрировались основные параметры выполняемых упражнений, методы организации нагрузки, а также количество занимающихся и размеры поля. На основе полученных данных рассчитывались объем и направленность выполняемой работы.

Наряду с анализом тренировочного процесса оценивалась динамика уровня и структура физической подготовленности спортсменов, а также эффективность технико-тактической деятельности команды в официальных играх чемпионата Узбекистана 2011–2012 годов.

Количество тренировочных дней на протяжении ежемесячных мезоциклов колебалось от 21 до 25, при преувеличении одноразовых тренировочных занятий. Игры проводились в конце каждой недели. Объем нагрузки изменялся волнообразно с наличием двух пиков в начале (конец февраля) и ближе к концу (сентябрь) соревновательного периода. Самый низкий объем работы был выполнен в апреле-июне (рис. 1).

На рис. 2 отражено соотношение тренировочных и соревновательных нагрузок в годичном цикле. Обращает на себя внимание достаточно стабильная динамика соревновательных нагрузок на протяжении игрового сезона, за исключением седьмого месяца, когда рост тренировочной работы сочетался со снижением объема игровой деятельности.

По преимущественной направленности нагрузки распределялись следующим образом (рис. 3). Наибольший объем занимала работа, направленная на развитие общей выносливости (аэробный и смешанный режимы энергообеспечения). Объем работы, способствующий развитию скоростно-силовых качеств в среднем составил 11 %. Учитывая тот факт, что двигательным действиям футболистов в игре свойственны ациклические скоростные перемещения, необходимо отметить явно недостаточный объем скоростно-силовой работы в соревновательном периоде. Здесь же отметим очень низкий объем нагрузок аэробно-гликолитической направленности (4–5 %), что связано с крайне редким использованием неспециализированных упражнений в подготовке футболистов. Моделирование специализированных упражнений в гликолитическом режиме крайне затруднено.

Педагогические наблюдения за учебно-тренировочными занятиями показали, что структура нагрузок в значительной степени обусловлена методами ее организации. Так, переменный метод является основной формой тренировочной работы футболистов. Крайне мало применялся равномерный метод и практически не применялся интервально-серийный. На этапах соревновательного периода отсутствовала вариантность применяемых методов тренировки. Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о равномерном распределении средств и методов подготовки футболистов высокой квалификации, на этапах соревновательного периода и об устойчивости структуры распределения частных объемов нагрузок различной преимущественной направленности в динамике подготовки.

Анализ переносимости тренировочных нагрузок показал, что одни и те же по величине и направленности нагрузки воздействуют на организм футболистов по-разному. Величина ответных реакций со стороны организма спортсменов зависит от нескольких факторов:

- уровня функциональной и физической подготовленности футболистов;
- состояния организма после предшествующей нагрузки;
- количества тренировочных дней с большой нагрузкой;
- количества дней отдыха и средств восстановления;
- рационального соотношения нагрузок и их чередования в межигровых циклах разной длительности;
- индивидуальных особенностей организма футболистов и т.д.

Установлено, что у футболистов с низкой физической подготовленностью нагрузки вызывают более существенные сдвиги в гемодинамике. У них замедленное протекание процессов восстановления, отмечено нарушение адаптационных процессов, у многих имелась неадекватная реакция на стандартную нагрузку. У спортсменов с высоким уровнем физической и функциональной подготовленности наблюдалась адекватная реакция на стандартную нагрузку. У них отмечалось своевременное восстановление, повышение адаптационных возможностей.

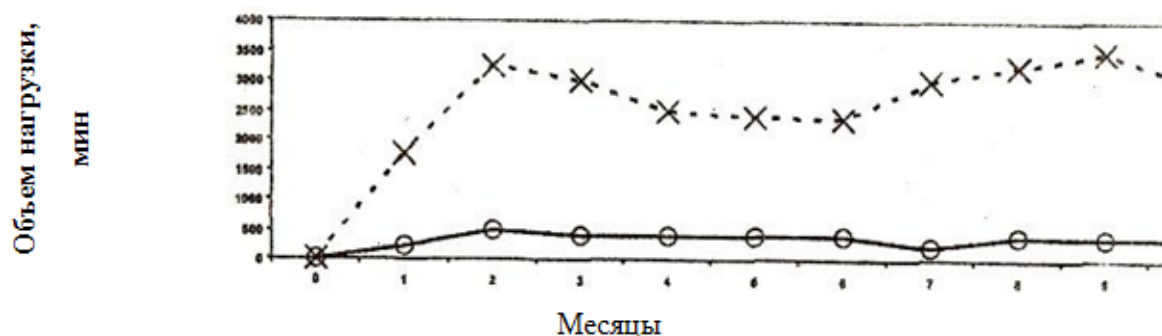

Рис. 1. Распределение суммарного объема нагрузки в годичном цикле подготовки (-x- — подготовительный период, -o- — соревновательный период)

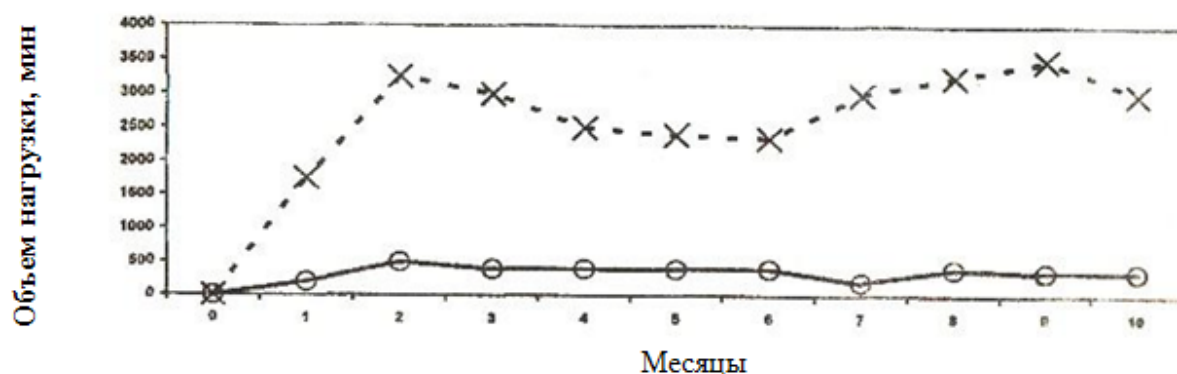

Рис. 2. Распределение объема тренировочных и соревновательных нагрузок на этапах годичного цикла (-x- — тренировочные нагрузки, -o- — соревновательные нагрузки)

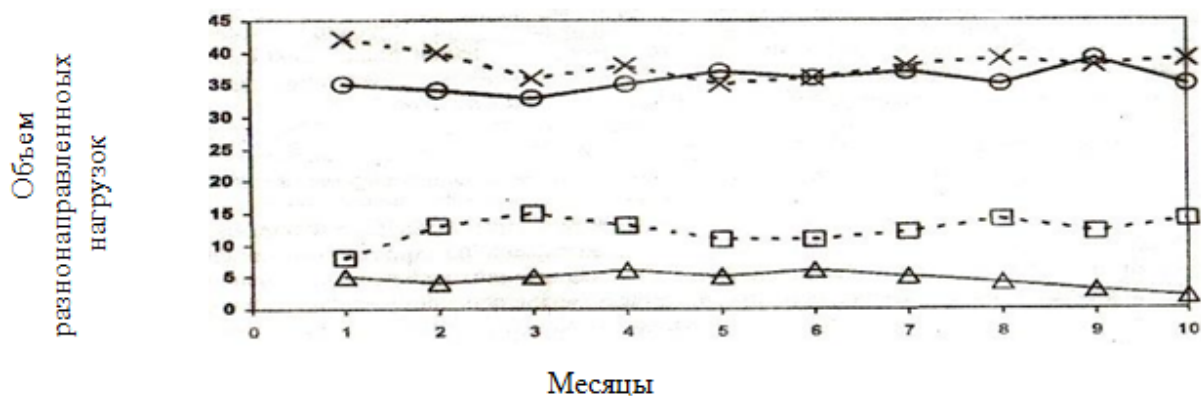

Рис. 3. Динамика частных объемов (в процентах от общего) нагрузок различной преимущественной направленности в годичном цикле. (-x- — аэробная, -o- — аэробно-анаэробная (смешанная), -Δ- — анаэробно-алактатная, -□- — анаэробно-гликолитическая (общая))

Анализ структуры нагрузок соревновательного периода позволил установить равномерное распределение тренировочных нагрузок.

Интересно отметить, что дискуссия о целесообразности относительно равномерного или волнообразного варианта построения тренировочного процесса идет уже на протяжении многих лет и мнения специалистов о пре-

имуществе того или иного подхода неоднозначны. Большинство из них указывают на высокую эффективность волнообразного варианта, что нашло отражение в одном из основных принципов тренировки-волнообразности и вариантности нагрузок [5]. В то же время, есть мнение о высокой эффективности относительно равномерного распределения нагрузок в годичном цикле [4].

Основные аргументы против волнообразности нагрузок сводятся к тому, что волнообразному распределению тренировочной нагрузки, особенно с выраженной амплитудой перепадов, соответствует столь же волнообразное состояние работоспособности спортсмена. Кроме того, показатели тренированности значительно отстают по времени от выполняемых нагрузок, что обуславливает очень сложную гетехронную динамику изменений тренированности в циклах тренировочного процесса с большой амплитудной волнообразности нагрузки. Соответствующие сложности во многом нивелируются, либо укрощаются при использовании относительно равномерной тренировки, управлять которой проще, чем сложной волнообразной системой подготовки.

В наблюдаемой нами команде нагрузки носили преимущественно аэробную и смешанную направленность и равномерно распределялись на протяжении всего годичного цикла. В соревновательном периоде к маю месяцу наблюдалось «насыщение» функционального потенциала игроков, сменившиеся его постоянным снижением во втором круге соревнований, где, как правило, решается судьба турнирного положения команды. Эти данные позволяют предположить, что волнообразное построение тренировки на предсоревновательном этапе и относительно равномерное распределение нагрузки в первые месяцы соревнований (март-май) относятся к наиболее рациональным способам построения подготовки футболистов. В дальнейшем, принцип равномерного использования нагрузки сопровождаются возникновением «адаптационного барьера», который можно охарактеризовать как относительное невосприятие организмом футболистов однонаправленных, преимущественно специализированных тренировочных воздействий. Постоянное соотношение распределения общей, специальной подготовки в сторону глобального превалирования последней (до 90%) в структуре нагрузок соревновательного периода подготовки футболистов, повторяющегося из года в год, приводит к закреплению сложившегося двига-

тельного стереотипа, что по нашим данным обуславливает закрепление и его вегетативного компонента, а это в конечном итоге является тормозом дальнейшего роста работоспособности.

Выводы:

1. Анализ структуры нагрузок по направленности позволил установить, что в соревновательном периоде подготовки футболистов 85% тренировочного времени отводилось развитию и совершенствованию аэробных способностей в смешанном режиме. Развитию анаэробно-гликолитических способностей (скоростной выносливости) отводилось всего 4–5% времени, на развитие скоростных и скоростно-силовых качеств отводилось 11% времени. Такое распределение нагрузок, на наш взгляд, является не совсем эффективным. Учитывая тот факт, что игра в футбол является ациклическим видом спорта, такое соотношение средств скоростно-силовой направленности в соревновательном этапе является явно недостаточным.

2. Анализ величины нагрузки выявил, что в подготовке футболистов 72,3% времени отводилось на средние и малые нагрузки. Большие по величине воздействия нагрузки занимали только 27,7% от общего объема; специфических было 35,6% и не специфических 64,4%. Такое соотношение величины нагрузок также является не совсем рациональным.

3. Можно предположить, что решение проблемы сложившегося стереотипа, выхода за пределы соревновательных нагрузок, связано с тем, чтобы придать им новые качественно-количественные параметры, гарантирующие рост спортивных результатов, должно основываться на разработке тренировочных программ, в которых разумно используется принцип рационального сочетания специализированности и направленности упражнений в зависимости от уровня подготовленности игроков в годичном цикле.

Литература:

1. Адаптация спортсменов к тренировочным и соревновательным нагрузкам/Под ред. В.В. Петровского — К., 1984. — 104 с.
2. Волков, Н.И. Биохимические факторы спортивной работоспособности. //В. кн: Биохимия. — М: ФиС, 1986. с. 320–330
3. Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов. — М., Терра-Спорт Олимпия Пресс, 2006 — 272 с.
4. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки. — М: ФиС, 1977 — 279 с.
5. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и её практическое применение. К: Олимпийская литература. 2004. — 808 с.

Исследование показателей физического развития и физической подготовленности учащихся — юношей старших классов общеобразовательных школ г. Ташкента

Бабичева Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент;

Сафронов Андрей Андреевич, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В данной статье приведено исследование показателей физического развития и физической подготовленности школьников 9 класса общеобразовательных школ г. Ташкента.

Ключевые слова: физическая культура, физическое развитие, нагрузка, физическая подготовленность, фитнес-программа.

В современной педагогической науке физическая культура рассматривается как часть общей культуры общества и личности, одна из сфер социальной практики, направленная на укрепление здоровья и повышение его уровня, всестороннее развитие физических способностей личности и использование их в учебной, социально-творческой деятельности, в повседневной жизни. Именно школа является тем единственным учреждением, где возможно проведение работы по формированию навыков здорового образа жизни и динамическое наблюдение за функциональным состоянием здоровья детей [3].

Однако в практике подобной работы наблюдается традиционный, подчас научно-необоснованный подход к использованию средств и методов физического воспитания, что, естественно, затрудняет результативность их практической деятельности и приводит к снижению интереса учащихся к урокам физической культуры, особенно старших классов. Наблюдаемые недостатки в содержании урока, стандартный набор упражнений, проводимых по шаблону, порой без учёта возрастных особенностей школьников и специфики разделов школьной программы, недостаточно высокий методический уровень организации и проведения уроков, нехватка спортивного инвентаря и оборудования в зале прежде всего выражается в неудовлетворенности учащихся занятиями, преждевременной усталости и ослаблении внимания, нежелании активно заниматься. Все это приводит к снижению общего уровня физической подготовленности учащихся, невыполнению учебных нормативов, снижению количества объема и качества выполняемой работы на уроке, падению интереса к занятиям и, как следствие, к плохой посещаемости уроков физической культуры [4].

Полноценное физическое развитие предполагает процесс физической подготовки, результатом которой является физическая подготовленность, достигнутая при выполнении двигательных действий, необходимых для освоения, или выполнения человеком профессиональной или спортивной деятельности. Физическая подготовленность характеризуется уровнем функциональных возможностей различных систем организма и развития основных физических качеств. Оценка уровня физической подготовленности осуществляется по результатам, пока-

занным в специальных контрольных упражнениях на силу и выносливость [1].

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей физического развития и физической подготовленности учащихся 9 классов общеобразовательных школ г. Ташкента.

Для достижения поставленной цели было организовано исследование с участием юношей 9 классов школы №100 и №26 г. Ташкента. Учащиеся школы №100 занимались по экспериментальной методике, с использованием фитнес-программы, в то время как учащиеся школы №26 занимались по традиционной методике. Общее количество испытуемых составило 34 человека. При проведении комплексных исследований использовали следующие методы: антропометрию (измерение окружности грудной клетки, длины и массы тела); кистевую динамометрию; пульсометрию. Кроме этого, регистрировали результаты в беге на 60 м, 1000 м, прыжках в длину с места, подтягивании на перекладине и сгибании и разгибании рук в упоре лежа. Для оценки степени соответствия массы испытуемых и их роста, вычисляли индекс массы тела (ИМТ). Полученные данные подвергались математической обработке для определения влияния различных факторов на физическое развитие учащихся. Вычисляли среднюю арифметическую величину, среднее квадратическое отклонение, ошибку средних арифметических, t-критерий достоверности Стьюдента, вероятность ошибки по таблице коэффициента Стьюдента [2].

Проанализируем показатели физической подготовленности и физического развития учащихся 9 классов по окончании педагогического эксперимента, представленные в таблице и на рисунке.

Средние показатели длины и массы тела у учащихся не имеют статистического различия ($x=173,8\pm4,1$ см и $x=175,9\pm4,1$ см при $P>0,05$), это говорит об однородности контрольной и экспериментальной групп. Частота сердечных сокращений в покое у юношей школы №100 в среднем составила ($x=73,5\pm2,6$ уд/мин). Этот показатель достоверно ниже, чем у учащихся школы №26 ($x=77,3\pm4,3$ уд/мин) при $P<0,05$. Данный фактор говорит о более экономичной работе сердца учащихся экспериментальной группы и как следствие более развитой

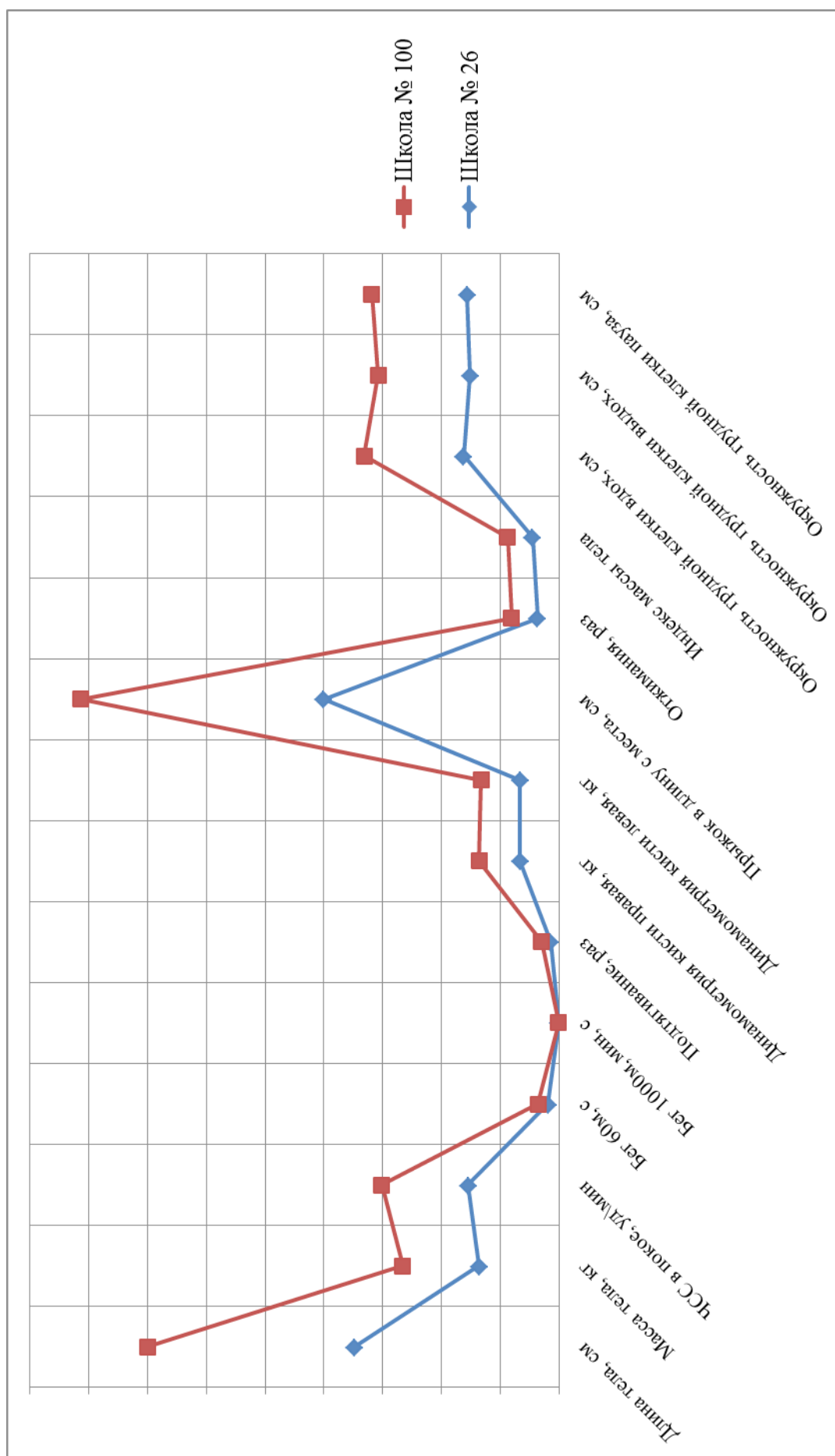

Рис. 1. График средних показателей физического развития и физической подготовленности учащихся школ №26 и №100 г. Ташкента по окончании педагогического эксперимента

Таблица 1. Достоверность различий параметров физического развития и двигательной подготовленности учащихся 9 классов школ №26 и №100

Показатели		Школа №26 (n=17)		Школа №100 (n=17)		m	t	P
		x	S	x	S			
Длина тела, см		173,8	4,1	175,9	4,1	1,417	1,536	>0,05
Масса тела, кг		67,8	5,0	65,4	5,8	1,865	1,325	>0,05
ЧСС в покое, уд\мин		77,3	4,3	73,5	2,6	1,221	3,082	<0,05
Бег 60 м, с		9,3	0,5	8,7	0,3	0,133	4,24	<0,05
Бег 1000 м, мин, с		4:15	15.0	4:00	16.5	5,48	2,813	<0,05
Подтягивание, раз		7	1,5	8	1,4	0,509	1,618	>0,05
Динамометрия кисти, кг	правая	33,2	2,6	34,6	3,0	0,953	1,419	>0,05
	левая	33,3	2,4	33,1	2,3	0,81	0,29	>0,05
Прыжок в длину с места, см		200,0	6,9	206,6	9,2	2,791	2,361	<0,01
Отжимания, раз		18,4	2,2	21,9	2,7	0,842	4,265	<0,05
Индекс массы тела, кг/м ²		22,5	1,5	21,1	1,4	0,489	2,809	<0,05
Окружность грудной клетки, см	вдох	81,3	4,2	84,6	2,3	1,172	2,811	<0,05
	выдох	75,5	4,0	78,2	2,6	1,152	2,299	<0,01
	пауза	78,2	4,1	81,3	2,4	1,141	2,733	<0,01

Примечание: n — количество учащихся;
x — средняя арифметическая величина;
S — среднее квадратическое отклонение;
m — средняя ошибка средних арифметических;

t — критерий достоверности Стьюдента;
P — вероятность ошибки по таблице коэффициента Стьюдента

сердечно-сосудистой системе организма. Об этом так же говорят достоверные различия показателей в беге на 60 и 1000 м ($x=9,3\pm0,5$ с, $x=8,7\pm0,3$ с и $x=4:15\pm15.0$ мин. с, $x=4:00\pm16.5$ мин. с соответственно, при $P<0,05$).

Следует так же выделить статистическую достоверность различий средних показателей окружности грудной клетки на вдохе, выдохе и во время паузы. Вероятность ошибки достоверности этих различий не велика и составляет не более 1 %. Это говорит о том, что у юношей экспериментальной группы происходит активное развитие аппарата внешнего дыхания, увеличивается жизненная ёмкость лёгких и как следствие это приводит к увеличению окружности грудной клетки.

В силовых нормативах (подтягивание на перекладине и кистевая динамометрия) статистических различий не обнаружено ($x=7\pm1,5$ раз и $x=8\pm1,4$ раз при $P>0,05$ в подтягивании) и ($x=33,2\pm2,6$ кг и $x=34,6\pm3,0$ кг при $P>0,05$ в динамометрии кисти).

В скоростно-силовом показателе (прыжок в длину с места), достоверность различий между контрольной и экспериментальной группой очень высокая, с ве-

роятностью ошибки не более 1 % ($x=200,0\pm6,9$ см и $x=206,6\pm9,2$ см при $P<0,01$). В совокупности с показателем в беге на 60 м, можно с уверенностью утверждать, что скоростно-силовые качества учащихся экспериментальной группы выше, чем учащихся контрольной группы.

Проведенное исследование показателей физического развития и физической подготовленности учащихся старших классов позволяет педагогу рационально использовать и грамотно подбирать упражнения по признаку наибольшей эффективности для решения задач урока.

Позитивные изменения в показателях физической подготовленности и функционирования сердечно-сосудистой системы свидетельствуют о положительном влиянии внедренной комплексной фитнес-программы для учащихся 9 классов в процессе уроков по физическому воспитанию.

Экспериментальная методика проведения занятий с использованием фитнес-программы, содействует повышению эмоционального состояния, удовлетворенности от урока, желанию активно заниматься, улучшает настроение, самочувствие, тем самым способствует повышению интереса к уроку и посещаемости занятий.

Литература:

1. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. с. 305—306
2. Денисова, Л. В., Хмельницкая И. В., Харченко Л. А. Измерения и методы математической статистики в физическом воспитании и спорте: Учебное пособие для вузов. — К.: Олимп. л-ра, 2008. — 127 с.
3. Чудаева, О.И. Спортивно-оздоровительная деятельность учащихся в структуре современной школы. Всероссийская научно-практическая конференция «Современные направления развития физической культуры, спорта и туризма», 29—30 нояб. 2011 г. Саранск, — 2012. — с. 243—245

4. Шиндина, И. В., Пискунов А. В. Методические основы применения средств оздоровительной аэробики на уроках физической культуры у старшеклассниц. Всероссийская научно-практическая конференция «Современные направления развития физической культуры, спорта и туризма», 29–30 нояб. 2011 г. Саранск, — 2012. — с. 248–249

Исследование интегральной подготовленности студентов, занимающихся мини-футболом в техническом вузе

Исмагилов Дамир Канганович, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Разуваева Ирина Юрьевна, старший преподаватель

Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (Узбекистан)

В статье приведено исследование интегральной подготовленности студентов, занимающихся мини-футболом в техническом вузе.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая подготовленность, студенты, мини-футбол.

В 2009–2010 учебном году проведено исследование морфофункциональных показателей, физической подготовленности, соревновательной деятельности по мини-футболу студентов в техническом вузе.

Для оценки морфофункциональных данных использовались: длина тела, масса тела, сила правой и левой кистей, становая тяга, специальной и физической подготовленности: бег на 10 м, повторный бег 3х50 м, прыжки в длину с места, пятикратный прыжок, подтягивание на высокой перекладине, вертикальный прыжок вверх.

В среднем длина тела составила $\bar{x} \pm \sigma$ ($179 \pm 1,1$ см). Больше этой величины оказалось у 41,3 % студентов, меньше — 58,7 %. Сила правой кисти составила в среднем $\bar{x} \pm \sigma$ ($40 \pm 1,6$ кг), левой $\bar{x} \pm \sigma$ ($36 \pm 2,0$ кг) и становая $197 \pm 4,6$ кг. В силовых показателях параметры ниже результатов студентов стран СНГ, а в данных фи-

зического развития, длина тела и масса предпочтительнее у юношей ТУИТ [1,2].

При оценке данных прыжка вверх с места 50 % студентов показывают результат выше средней величины $43 \pm 1,2$ см и в беге на 10 м меньше среднего показателя $1,81 \pm 0,01$ с. у 50 % испытуемых. Студенты по результатам вертикального прыжка набирают только 5 баллов из 10, 6 баллов в беге на 10 м. В контрольном испытании прыжок в длину с места у юношей, 40 % показывает результат ниже средней величины и 60 % больше. Он имеет достаточно высокий ранг влияния — $R=17$.

Практически такие же результаты и в тесте «пятикратный прыжок». У 48 % студентов он меньше, а у 52 % более чем средний результат $\bar{x} \pm \sigma$ ($10,98 \pm 0,1$ м).

Соревновательная деятельность студентов при игре в мини-футбол оценивалась по данным: двигательной ак-

Таблица 1. Средние показатели нормативов по физической подготовленности студентов (n=30)

№	Статистические показатели	Длина тела, см	Масса тела, кг	Динамометрия		Становая тяга, кг	Повторный бег 3х50, сек	Прыжки вверх с места, см	Прыжки в длину с места, см	Пятикратный прыжок, м	Подтягивание, кол-во	Бег 10 м, сек
				сила правой кисти, кг	сила левой кисти, кг							
1	\bar{x}	179	70	40	36	197	22,82	43	237	10,98	10,0	1,81
2	σ	1,1	1,2	1,6	2,0	4,6	0,1	1,2	3,0	0,1	0,5	0,01
3	$V, \%$	0,6	1,7	4,1	5,5	2,3	0,4	2,7	1,3	1,1	5,3	1,1
4	R	15	17	14	16	13	15	17	17	17	14	18

тивности, общего количества передач мяча, общего количества технико-тактических действий (ТТД), их эффективности и значимости.

За матч студенты выполняют 1601 ТТД. В футболе за игру спортсмены исполняют 800–900 ТТД, в течении 50–55 минут чистого времени. Таким образом в процессе игровой деятельности за 40 минут чистого времени выполняют значительно больше ТТД в мини-футболе.

Общее количество индивидуальных действий составило $83,7 \pm 1,5$ при $76,8 \pm 5,6\%$ эффективности.

По значимости на первом месте — передачи мяча в среднем $\bar{x} \pm \sigma = 41,5 \pm 11,8\%$, на втором $\bar{x} \pm \sigma = 15,2 \pm 5,7\%$, отбор мяча и обводка соперника на третьем $\bar{x} \pm \sigma = 8,2 \pm 5,7\%$. Передача мяча как основное средство взаимодействий с партнером.

Самый высокий ранг влияния $R=19$ у параметра эффективности действий, он также достаточно высокий у общего количества ТТД $R=16$ и общего количества передач мяча $R=17$. Изложенное очень важно учитывать при составлении программы занятий по спортивно-организованному физическому воспитанию средствами мини-футбола.

С помощью педагогических наблюдений определено, что в среднем за игру студент пробегает 3235 м из них: с максимальной скоростью 615 м, медленный бег составил 2025 м, а ходьба 595 м.

Особенности взаимосвязей данных физического развития, двигательной подготовленности и показателей соревновательной деятельности студентов по мини-футболу

Проанализируем сильные взаимосвязи отдельных показателей:

$r = 0,83$ (сила левой кисти — масса тела)

$r = 0,82$ (сила правой кисти — сила левой кисти)

$r = 0,83$ (становая тяга — сила левой кисти)

$r = 0,83$ (становая тяга — сила правой кисти)

$r = 0,71$ (двигательная активность — общее количество передач мяча)

$r = 0,83$ (становая тяга — бег на 10 м)

$r = 0,71$ (подтягивание — общее количество передач мяча)

$r = 0,89$ (двигательная активность — всего ТТД)

$r = 0,89$ (всего ТТД — общее количество передач мяча)

Между показателями, характеризующими силовые возможности студентов, выявлена высокая степень зависимости. Особо следует обратить внимание на сильную связь между данными тяговой силы и временем бега на 10 м ($r = 0,83$). С увеличением силы мышц спины увеличивается и время бега на 10 м. Отсюда нагрузка на эти группы мышц должна носить оптимальный характер. Видимо для уменьшения скорости бега на 10 м

необходима нагрузка на другие группы мышц (икротножные, бедренные, улучшение подвижности голеностопного, коленного суставов). При конструировании программы физической подготовки студентов необходимо уделять время на средства, развивающие силовые качества.

Особо важно отметить сильную степень взаимосвязи данных технико-тактических действий и двигательной активности. При составлении программы моделирования физического воспитания средствами мини-футбола важно использовать упражнения, направленные на совершенствование групповых, командных тактических действий с применением передачи мяча, что, в свою очередь, увеличит и объем двигательной активности [3].

На основе высокой степени взаимосвязей $r = 0,7–0,9$, выявлены надежные, валидные тесты, которые необходимо использовать при мониторинге физического воспитания средствами мини-футбола по:

— физическому развитию: масса тела, сила правой и левой кистей, становая тяга;

— физической подготовленности: подтягивание, прыжок в длину с места, пятикратный прыжок, бег на 10 м;

— соревновательной деятельности в процессе игры в мини-футбол: двигательную активность, общее количество передач мяча, общее количество технико-тактических действий.

Обоснованная технология использования мини-футбола в образовательном процессе по физическому воспитанию студентов

В рамках сравнительного педагогического эксперимента проводили тестирование основных двигательных качеств. Были сформированы две группы — экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). ЭГ (15 студентов) занималась по разработанной нами программе физкультурной специализации «мини-футбол» с программным обеспечением. Группа сравнения (КГ) в течение этого же срока — по типовой вузовской программе утвержденной Минвузом РУз в 2004 году. Реализация программного материала занятий по специализации «мини-футбол» для студентов гуманитарного вуза направлена на углубление и расширение знаний, умений и навыков, а также овладение методами самостоятельной организации и проведения занятий по мини-футболу. Освоение основ спортивной тренировки, на овладение навыками методической деятельности для решения конкретных задач, возникающих в процессе проведения тренировочных занятий, определение причин ошибок в процессе освоения приемов игры, упражнений по развитию физических качеств и совершенствованию технико-тактических действий в специализированных упражнениях и участие в соревнованиях любительской лиги.

Таблица 2. Коэффициенты интегральной корреляции подготовленности студентов

1														
2	0,36													
3	0,05	0,05												
4	0,09	0,83	0,82											
5	-0,16	-0,11	-0,10	0,83										
6	-0,51	-0,40	-0,04	0,32	0,32									
7	0,10	0,02	-0,02	-0,10	0,02	0,02								
8	0,05	0,05	0,02	-0,03	0,36	0,29	0,29							
9	0,15	-0,03	-0,14	-0,24	0,24	-0,20	0,34	0,34						
10	0,01	0,09	0,23	-0,04	0,08	-0,25	-0,01	0,42	0,42					
11	-0,33	0,00	-0,23	-0,17	0,07	0,07	-0,03	0,06	0,01	0,01				
12	0,41	0,07	0,10	0,18	-0,17	-0,04	0,07	-0,38	-0,31	-0,39	-0,39			
13	0,36	0,03	0,34	0,44	0,16	-0,06	0,08	0,01	-0,17	-0,25	0,71	0,71		
14	0,11	-0,03	0,25	0,35	0,13	-0,01	0,13	0,01	-0,27	-0,29	-0,26	0,89	0,89	
15	-0,03	0,06	-0,09	0,01	-0,25	-0,28	-0,10	-0,33	-0,07	0,12	0,11	0,13	0,20	0,20
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

Литература:

1. Кислицын, Ю.Л., Попов Г.А. Мониторинг физической подготовленности студентов РУДН.// Мат. межд. научно-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры физического воспитания Владимирского Государственного Университета. Владимир 2009.-С 131–134.
2. Кокебаева, Р. С. Влияние занятий физической культуры на физическую подготовленность студентов КАЗНТУ.// Журнал. Теория и методика физической культуры. 2008.-№I.-С. 113–117.
3. Тюленьков, С. Ю., Федоров А.А. Футбол в зале: система подготовки — М.: Терраспорт. 2000. — 86 с.

Теоретические аспекты сущности лидера в игровых видах спорта

Козлов Александр Викторович, кандидат педагогических наук, доцент;

Турченкова Галина Викторовна, студент

Оренбургский государственный педагогический университет

Содержание статьи представляет теоретические аспекты лидера и его влияние на успешность деятельности команды в игровых видах спорта.

Ключевые слова: волейбол, лидер, команда.

В настоящее время женская сборная по волейболу России имеет огромный успех не только в технической и тактической игре, но и в психоэмоциональной борьбе между командами. Многие ведущие тренеры и специалисты отводят в этом большую заслугу правильно подобранному лидеру команды. Очевидно, что необходимость совместной и согласованной, подчиненной одной общей цели деятельности спортсменов выдвигает потребность в умелом руководстве командой. Поэтому лидером должен быть такой человек, которому будут подчиняться все игроки без исключения. Однако проведенный нами анализ выступлений студенческих женских команд по волейболу региональных вузов выявил, что работа тренера по формированию лидерских качеств имеет ряд трудностей. В частности мало сведений

для тренера по воспитательной и психологической работе со спортсменками студенческого возраста, формированию их личностных качеств, становлению эффективного лидера, формального и неформального менеджера женской команды [2; 4].

Полагаем, что разрешить представленную выше проблему возможно при помощи изучения и представления научных работ по формированию лидерских качеств спортсменов, исходя из современных требований спортивной подготовки. Означенное проблемное направление послужило нам в постановке **цели** исследования: раскрыть теоретические аспекты сущности личностных качеств лидера в игровых видах спорта.

Анализ методической литературы позволил нам обозначить следующие современные взгляды на лидерство.

Спортивная команда выступает не только как объект управления, но и как субъект деятельности. В этом качестве команда может выступать, если она будет внутренне организована и обладать определенной степенью интеграции. В этой связи, важны и актуальны сведения о том, как социальная группа организуется, кто берет на себя функции руководства, и насколько они эффективны. В результате самоорганизации в группе устанавливаются отношения доминирования и подчинения, влияния и следования. Эти отношения и характеризуют лидерство. Само явление лидерства заключается в том, что в системе межличностных отношений выдвигается один из ее членов, который берет на себя функции управления.

Необходимость совместной и согласованной, подчиненной одной общей цели деятельности спортсменов выдвигает потребность в руководстве командой. Руководителем или лидером должен быть человек, которому будут подчиняться другие члены команды (ведомые). В группе, выполняющей общую задачу, наличие лидера обеспечивает успех деятельности, отсутствие лидера обрекает действия группы на неудачу [4].

Лидер — это член малой социальной группы, выдвигаемый в результате взаимодействия ее членов в определенной ситуации, способствующий организации группы и управлению ею при достижении поставленной цели [1].

Лидеры, обладают определенными физическими качествами, которых не имеют ведомые. Например, лидеры несколько выше, агрессивнее и сильнее, чем обычные спортсмены. Было также установлено, что лидерство скорее зависит от случая, нежели от установленных психологических или социальных параметров. Стоит индивиду в чем-то проявить себя лидером, то на него и в других ситуациях будут смотреть как на лидера [4].

Ф. Фидлер всех лидеров делит на 2 группы: деловых и эмоциональных [3]. Дадим краткую характеристику обоих типов лидерства по мнению этого учёного. Так, деловые лидеры имеют следующие преимущества: целенаправленность; низкую коммуникабельность; быстрое решение поставленных задач. Вместе с этим, у такого лидера есть и недостатки: может повысить уровень тревожности у некоторых членов группы; в жертву целесобразности приносит уверенность и спокойствие членов группы; не эффективен в стрессовых ситуациях; не удовлетворяет потребности других во вторичном лидерстве. Эмоциональный лидер имеет такие преимущества, как: может контролировать эмоциональный фон в стрессовых ситуациях; лучше работает с людьми, неуверенными в себе; дает право выбора решений команде. К недостаткам ученый относит: не придает большого значения успешному решению задачи; менее эффективен там, где лидер должен обладать большим влиянием. Деловые и эмоциональные типы лидерства возникают на базе различной направленности личности: деловой, личностной и общественной: деловой направленности спортсменов соответствует деловое лидерство, личностной и обще-

ственной направленности — эмоциональное лидерство [3].

Другой психолог, Л.С. Вечер выделяет некоторые качества и умения, которыми должен обладать успешный лидер: дальновидность — умение установить цели деятельности и объяснить другим их смысл; рассудительность — быстрота, оперативность принятия управленческого решения, сбор и обработку информации; умение правильно оценить личностные качества своих товарищей и эффективно использовать их в деятельности; энергичность — обладание высоким уровнем психо-эмоциональной выносливостью; решительность — умения принять на себя весь возможный риск; справедливость — умение выстраивать честные отношения с товарищами; безжалостность — умение быть принципиальным при принятии управленческого решения; самопознание — умение оценить свои достоинства и недостатки, извлечь уроки, как из успехов, так и из неудач [1].

Ученый-психолог Р.С. Уэнберг в свою очередь утверждает, что хотя не существует определенного «набора» характеристик, обеспечивающего становление лидера, тем не менее, преуспевающим лидерам присущи такие характеристики как: интеллект, настойчивость, эмпатия, внутренняя мотивация, гибкость, амбициозность, уверенность в своих силах, оптимизм [5].

В 1948 году Стогдилл сделал комплексный обзор исследований в области лидерства, где отмечал, что изучение личных качеств продолжает давать противоречивые результаты. Он обнаружил, что лидеры, как правило, отличались интеллектом, стремлением к знаниям, надежностью, ответственностью, активностью, социальным участием и социально-экономическим статусом. Однако Стогдилл также отметил, что в разных ситуациях эффективные руководители обнаруживали разные личные качества. Затем он сделал вывод, с которым согласились бы сегодняшние ученые-бихевиористы, что «человек не становится руководителем только благодаря тому, что он обладает некоторым набором личных свойств» [6].

Вывод, что не существует такого набора личных качеств, который присутствует у всех эффективных руководителей, часто приводится в качестве доказательства того, что эффективность руководства имеет ситуационный характер. Однако сам Стогдилл считает, что его точка зрения недостаточно оттеняет личностную природу лидерства. Он утверждает, что имеются веские доказательства в пользу того, что в разных ситуациях требуются различные способности и качества. Хотя, он и не призывает вернуться к подходу к руководству с позиции личных качеств, Стогдилл заключает, что «структура личных качеств руководителя должна соотноситься с личными качествами, деятельностью и задачами его подчиненных» [6].

Другой ученый, Дэйл Нэлсон, исследовал (1967) природу лидерства в командах с непосредственным взаи-

модействием. Отобрав игроков и тренеров из тридцати одной лучшей баскетбольной школьной команды, он выявил сначала, кто из них демонстрировал типично лидерское поведение, а кто нет. Тренерам и игрокам был предложен опросник типа «угадай, кто это» с просьбой оценить остальных игроков команды по двадцати вопросам, характеризующим поведение лидера. После этого испытуемые выполнили два теста, чтобы определить, есть ли различия в личностных характеристиках между группами лидеров и ведомых. Нэлсон установил, что эти группы отличались одна от другой по 5 из 16 личностных факторов, выявленных с помощью тестов. Лидеры проявляли больший интерес к людям, были более доступными, эмоционально зрелыми, экстравертированными и предприимчивыми и не в такой мере, как робкие и скромные ведомые, были склонны воспринимать угрозу извне [6].

В заключение рассмотрения феномена лидерства, следует отметить, что все взаимоотношения в женской команде формируются с учетом статуса, который имеет каждый его член. Они характеризуются прочностью только там, где участвующие в общении лица имеют примерно одинаковый статус. Отношения, складывающиеся в женских спортивных командах, не бывают незыблемыми, раз и навсегда устоявшимися. Они находятся постоянно в динамике, непрерывно меняются. Поэтому лидер команды должен постоянно следить за динамикой отношений, улавливать повышение конфликтности, психологической напряженности и принимать соответствующие меры.

Литература:

1. Вечер, Л. С. Поведение руководителя/Л. С. Вечер. — Мн.: Новое знание, 2000. 208 с.
2. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта/Е. Н. Мартынов, Б. И. Мартынов. — М.: АКАДЕМИА, 2000. 143 с.
3. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2002. 240 с.
4. Топышев, О. П. Теория и практика лидерства в спортивной команде/О. П. Топышев // Сборник трудов ученых РГАФК. — М. — 2000. 149 с.
5. Уэйнберг, Р. Основа психологии спорта и физической культуры/Р. Уэйнберг, Д. Гоулд. — М.: [б. и.], 2001. 169 с.
6. Найдиффер, Р. М. Психология соревнующегося спортсмена/Предисл. А. В. Родионова. — М.: Физкультура и спорт, 1979. 224 с.
7. Рыжонкин, А. В. О соотношении положения спортсмена в команде и характера проявления некоторых личностных особенностей: Тезисы докладов VII Всесоюзной конференции «Психология физического воспитания и спорта». М., 1973. Ч. 2. 153 с.

Но есть и родительские отношения между лидером и командой, так Рыжонкин А. В. говорил: «Я наблюдал одну женскую команду мастеров по волейболу, лидером которой была великовозрастная спортсменка, уже два года не участвовавшая ни в одной официальной игре команды. На мой вопрос, зачем тренер ее держит в составе команды, тот сказал, что она выполняет в команде роль матери и что без нее команда, состоящая из молодых волейболисток, развалится» [7].

Конечно, идеальными являются случаи, когда спортсмен имеет авторитет и как специалист, и как человек. Здесь многое зависит от того, как себя ведет со своими партнерами по команде игровой лидер. Практика показывает, что совмещение всех функций лидера в одном человеке бывает редко, особенно в женских командах, как показывает пример Рыжонкина А. В. Авторитет можно рассматривать по двум параметрам: деловые качества (человек как специалист) и эмоциональные качества (человек как личность). Видно, что из большинства случаев авторитеты по спортивным и личностным качествам сочетаются, однако бывают и расхождения. Поэтому лидерами-капитанами могут быть и не самые сильные игроки в команде [7].

Выводы: успешность руководства женской спортивной командой зависит как от личных качеств лидера, так и от конкретной ситуации. Необходимо постоянно следить за динамикой отношений, улавливать повышение конфликтности, психологической напряженности.

Специализированный программно-аппаратный комплекс «Омега-С» как средство информационно-коммуникационной технологии подготовки футболистов высокой квалификации

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Атаев Отабек Рахимбергенович, старший преподаватель, кандидат педагогических наук;
Давлетмуратов Султан Рузиевич, старший преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

В статье анализируются исследования физического состояния футболистов высокой квалификации.

Ключевые слова: *уровень адаптации, тренированность, ресурсы организма, физическое состояние.*

Сегодня, в условиях модернизации подготовки спортсменов высокой квалификации в качестве одного из перспективных направлений совершенствования учебно-тренировочного процесса рассматривается его информатизация. [2]

При информатизации учебно-тренировочного процесса у тренеров появляются совершенно иные возможности управления физическим состоянием, чем при традиционных моделях тренировочных занятий. В связи с этим возникает необходимость решать по-новому вопросы об объёме, качестве, количестве, способах получения и представления информации о физическом состоянии, характеризующие готовность организма к соревнованиям. Поэтому требует переосмыслить существующие подходы к проектированию, конструированию и реализации информационных технологий при подготовке спортсменов высокой квалификации. Такой информационной технологией является программно-аппаратный комплекс «Омега-С».

По мнению [1] специализированный программно-аппаратный комплекс «Омега-С» предназначен для объективной оценки физического состояния спортсменов. При создании системы использованы новейшие достижения в области физиологии и спортивной медицины. При этом, для оценки функционального и физического состояния профессиональных спортсменов предложены новые высокоинформативные показатели. В основу метода положена новая информационная технология анализа биологических ритмов организма человека, выделяемых из электрокардиосигнала в широкой полосе частот («фрактальная нейродинамика») без дополнительного введения электроэнцефалограммы.

«Омега-С» позволяет в режиме экспресс контроля определить:

- уровень адаптации спортсмена к физическим нагрузкам;
- степень тренированности спортсмена;
- уровень энергетического обеспечения физических нагрузок;
- текущее психоэмоциональное состояние спортсмена;

— интегральный показатель «спортивной формы»;

В таблице показатель физического состояния футболистов высокой квалификации профессионального клуба (ПФЛ) «Левски» Республика Болгария, неоднократный чемпион и обладатель кубка страны. Важно отметить, что 5 футболистов являлись членами Национальной сборной Республики Болгария по футболу. По уровню адаптации к физическим нагрузкам только у одного из них он не пониженный (И. в. Б.). По степени тренированности в основном параметры максимальные (90 %) и высокие (74 %), а у футболиста И. у. В. она понижена (40 %), недостаточные (49 %) у С. в. З., а у И. в. Б. определена перегрузка (30 %). Физическое состояние отличное хорошее, но у И. у. В., И. а. Б., с. а. З., И. а. Г. оно удовлетворительное. Спортивная форма в основном максимальная (0,86) и высокая (0,79), и только у трёх игроков она средняя (0,58).

Ресурсы организма высокие (65 %) у четырёх и у четырёх недостаточные (55 %), а у Д. а. Х. низкие (11 %).

Психоэмоциональное состояние, активность максимальная (90 %) у четырёх, высокое у двух (64 %) и нормальная (57 %) у шести.

Следует отметить, что у нескольких игроков И. у. В., с. в. З., И. в. б., И. в. Б. параметры в целом неудовлетворительные, поэтому были приняты меры медикаментозного характера и снижение нагрузки.

Данная информация рассматривалась тренерским составом как объективная и соответствовала их оценкам, мнению.

Как отмечает [3] достоинство новой информационной технологии состоит в следующем:

1. Объективность регистрации и документации, получаемой при исследовании информации. Современный комплекс позволяет выразить результаты исследований в виде баллов, коэффициентов, проектов, графиков.
2. Точный количественный — временной и фактический анализ физического состояния. Благодаря тому, что сделалось доступным измерение различных процессов с выражением их в абсолютных величинах, стала осуществимой не только качественная, но и количественная оценка физиологических и динамических данных. Это

Таблица 1. Показатели физического состояния футболистов команды «Левски» (Республика Болгария)

№	Фамилия игрока	Уровень адаптации к физическим нагрузкам	Степень тренированности	Физическое состояние	Спортивная форма, фаза	Ресурсы организма	Психозмоциональное состояние, активность
1	С-в З.	Максимальн.	Максимальн.	Отличное	Максимальн.	Высокие	Максимальн.
2	И-в Д.	Максимальн.	Высокая	Отличное	Максимальн.	Высокие	Отличная
3	Ш-в А.	Максимальн.	Недостаточ.	Удовлетвор.	Средняя	Снижены	Нормальная
4	Т-в О.	Максимальн.	Максимальн.	Отличное	Максимальн.	Максимальн.	Максимальн.
5	П-в О.	Максимальн.	Высокая	Хорошее	Высокая	Недостаточ.	Нормальное
6	Д-г П.	Максимальн.	Максимальн.	Отличное	Максимальн.	Высокие	Максимальн.
7	С-ов С.	Максимальн.	Высокая	Хорошее	Высокая	Недостаточ.	Высокая
8	Д-в Х.	Максимальн.	Максимальн.	Хорошее	Высокая	Низкие	Нормальная
9	Ц-з А.	Максимальн.	Максимальн.	Отличное	Максимальн.	Высокие	Максимальн.
10	И-у В.	Высокий	Понижена	Удовлетвор	Средняя	Снижены	Пониженная
11	И-в Г.	Высокий	Высокая	Удовлетвор	Средняя	Снижены	Нормальная
12	С-ов С.	Максимальн.	Недостаточ.	Удовлетвор	Средняя	Недостаточ.	Нормальная
13	И-ов Б.	Пониженный	Перегрузка	Удовлетвор	Средняя	Недостаточ.	Нормальная

имеет важное следствие: появилась возможность сравнить величины, нормы и патологии, подвергнуть получаемые в эксперименте результаты статистическому анализу, искать математические зависимости между различными явлениями. Следует особенно подчеркнуть значение статистического анализа: он повышает точность заключений: основанных на различных исследованиях, определяет достоверность выводов, подлинную научную обоснованность применяемых тренировочных средств.

3. Высокая чувствительность измерительной аппаратуры, допускающей вместе с тем исследование широкого диапазона измеряемых величин.

4. Быстродействие аппаратуры. Обследование проводится в течение 3–5 минут.

5. Возможность хранения информации и воспроизведение зарегистрированных данных через длительный срок.

6. Малые габариты и вес компьютера.

7. Возможность синхронного исследования различных физиологических и психических процессов.

8. Безопасность исследования.

9. Обеспечение длительного и непрерывного наблюдения физического состояния футболистов, которое обеспечивает оптимальное построение тренировочных занятий.

10. Особенности реакции организма спортсмена на учебно-тренировочные занятия и его восстановление.

Литература:

1. Афанасьева, Н.В. Применение программно-аппаратного комплекса «Омега-С» в практике оценки функционального состояния спортсменов. /Мат. исслед. научно-практ. конф. Студентов и молодых учёных. 22 апреля Иркутск 2011. — т. 1: с. 167–169
2. Волков, В.Ю. Компьютерные технологии в образовательном процессе на физической культуре в ВУЗе. Дис докт. пед. наук. СПб. 1997–323 с.
3. Кошбахтиев, И. А. Информационное обеспечение образовательного процесса по физическому воспитанию студентов: учебное пособие, Ташкент, 2004. —80 с.

Начальная техническая подготовка юных футболистов

Сухобский Александр Владимирович, магистрант;
Огородников Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент
Белорусский государственный университет имени М. Танка

В данной статье отражены результаты эксперимента по совершенствованию системы начальной технической подготовки юных футболистов.

Ключевые слова: футбол, техника футбола, техническая подготовка, ведение мяча, чувство мяча, обучение удару по мячу, подготовка юных футболистов.

Под технической подготовкой спортсмена понимают обучение основам техники двигательных действий и совершенствование избранных форм спортивной техники (характерных для вида спорта), обеспечивающих достижение высоких спортивных результатов. Для построения процесса обучения технике футбола решающее значение имеет структура обучения специфическим двигательным действиям и составленная на её основе систематизация средств технической подготовки [6].

Техническая подготовка начинается с этапа обучения базовым элементам техники. На начальном этапе необходимо обучить технике ведения, остановок, передач мяча и простейшим финтам. Основными задачами на данном этапе выступают формирование логического, зрительного и двигательного представления о действии, мотивационной и кондиционной готовности к обучению [2].

Для формирования представления традиционно применяется объяснительно-иллюстративный тип обучения, метод проблемного изложения и частично-поисковый метод. Для формирования двигательного представления о техническом приеме ввиду малого возраста занимающихся рекомендуется использовать метод целостного обучения, т.к. уровень двигательных способностей часто не позволяет соединить отдельные приемы технического действия. При этом подбираются одноцелевые упражнения, которые выполняются в простых условиях: на месте или на малой скорости, без дефицита времени, без сопротивлений и т.д., благодаря чему формируются прочные навыки в стабильных условиях. Внимание занимающихся акцентируется на правильности выполнения технического приема, а не на его результативности [3].

Анализ современных программ по футболу для ДЮСШ [1,4] показал, что на данный момент средства технической подготовки, которые предложены нормативными документами, подобраны для детей в возрасте 6–7 лет. В программах обучение техническим приемам начинается с непосредственного выполнения приема техники футбола с последующим исправлением ошибок: ведения мяча, жонглирования от пола, ударов по воротам и т.д. Однако в данный момент минимальный возраст набора в футбольные школы составляет 4 года. Большинство детей в данном возрасте имеют низкий уровень координационных способностей, в виду чего выполнение простейших технических приемов для них вызывает

большие сложности и характеризуется низкой устойчивостью и эффективностью, так как структура техники приемов футбола значительно отличается от естественных повседневных движений. Вследствие большого количества сбивающих факторов в коре больших полушарий не может сформироваться четкое двигательное представление технического действия. Дикое и агрессивные движения портят пластичность движущейся модели и приводят к задержанным, медлительным и ошибочным техническим действиям [7].

Для детей, которые имеют низкий уровень координационных способностей и выполняют базовые приемы техники футбола с большим количеством ошибок, необходимо подобрать посильные упражнения, которые они смогут успешно выполнить с минимальным количеством ошибок. Данные подводящие упражнения должны быть направлены на освоение двигательной структуры технических приемов футбола. Их выполнение должно иметь высокую стабильность для формирования четкой двигательной модели. Чем больше положительных эффективных действий, тем больший успех обучения.

Для формирования двигательных представлений о способах выполнения базовых приемов техники применяются адекватные их содержанию подводящие упражнения, представляющие собой «методические лесенки», с помощью которых осваивают элементы приема, главным образом — его основное звено. В качестве подводящий упражнений широко применяются упражнения на «чувство мяча», направленные на формирование двигательного представления и координационной готовности к обучению техническим приемам. На основе простейших движений с мячом в дальнейшем будет строиться обучение более сложным техническим приемам по принципам от простого к сложному [5].

Упражнения на «чувство мяча» развивают способность тонко дифференцировать выполняемые движения по кинетическим (пространственным, временным, пространственно-временным) и динамическим (величина мышечных усилий, распределение их во времени и пространстве) характеристикам, обеспечивая высокий уровень развития проприоцептивной чувствительности ног [3].

С учетом характера технических действий с мячом выделяются три группы упражнений на развитие «чувства мяча»:

- упражнения с перекатыванием мяча подошвой;
- упражнения с толканием мяча;
- упражнения с ударами по мячу.

Упражнения на развитие «чувства мяча» с перекатыванием мяча подошвой направлены на освоение в упрощенных условиях биомеханической структуры технических приемов, в которых действия с мячом производятся подошвой. Такими приемами являются некоторые виды остановок и ряд финтов. Упражнения с толканием мяча способствуют освоению биомеханической структуры технических приемов ведения. Одним из наиболее распространенных упражнений, направленных на развитие «чувства мяча» при ударе, является жонглирование.

Бельгийскими специалистами предложен способ, при котором достигается большое количество выполненных ударов по мячу более контролируемым способом: удары наносятся по мячу, который игрок держит в сетке в руке перед собой.

Благодаря освоению двигательной структуры технических приемов через многократное выполнение положительных эффективных действий в упражнениях на «чувство мяча», игрок осваивает большое количество двигательных моделей, на основе которых в дальнейшем строится выполнение ударов по воротам, передач и остановок мяча [7].

Почти все современные тренеры используют упражнения на «чувство мяча» в технической подготовке, однако чаще всего выполнение данных упражнений происходит при отсутствии логической связи с выполнением технических приемов в условиях игры. Поэтому основной задачей эксперимента являлось построение системы подводящих упражнений, направленных на освоение двигательной структуры базовых технических приемов в соответствии с требованиями для минимального возраста начального набора в спортивные школы по футболу.

Эксперимент проводился на базе ЗАО ФК «Динамо-Минск» с командами 2007 года рождения в период с 15 января по 15 апреля 2014. В эксперименте принимали

участие 2 команды по 12 человек каждая с сопоставимым начальным уровнем физической и технической подготовки. Сущность эксперимента заключалась в использовании в качестве средств начальной технической подготовки разработанной системы подводящих упражнений. Только после освоения разработанных упражнений приступали к обучению и совершенствованию приемов техники футбола (ведения, передачи мяча, ударов по воротам). Ниже представлена разработанная нами система подводящих упражнений для начального обучения технике футбола (Таблица 1–5).

Начинать обучение «чувству мяча» наиболее целесообразно с катания мяча подошвой в виду того, что подошва является наиболее чувствительной частью стопы и контроль мяча ею отличается наибольшей управляемостью. Далее подбираются упражнения, которые направлены на развитие «чувства мяча» других частей стопы и на освоение моторной схемы технических приемов через близкие по своей структуре, но более простые упражнения.

При правильном ведении мяча происходит толчок мяча, а не удар, внешней стороной подъема, поэтому в начале обучения ведению необходимо развить «чувство мяча» внешней части подъема для правильного контакта ноги с мячом. Далее осваивается сам толчок мяча на месте и в движении, однако и на этом этапе сохраняется необходимость использования подошвы.

Обучение разворотам подошвой заключается в перекате мяча подошвой к себе или назад в сочетании с поворотами занимающегося через разные стороны.

Развитие «чувства мяча» внутренней стороны стопы благоприятно сказывается на дальнейшем обучении передач и остановкам мяча данным способом. Начинают обучение с плавных толчков мяча после наступания подошвой, затем обучают перебросам мяча — легким ударами по мячу внутренними сторонами стопы двумя ногами поочередно. Ряд специалистов рекомендует совершенствовать технику разворотов именно после перебросов, так

Таблица 1. Система подводящих упражнений, для обучения ведению мяча по прямой и разворотам подошвой

1. Двигать мяч по всей подошве вперед-назад не отрывая ноги от мяча		
2. Перекат мяча с подошвы на внешнюю сторону подъема и обратно не отрывая ноги от мяча	6. Покатить мяч назад подошвой перед собой — повернуться и остановить его подошвой другой ноги	9. Серединой подошвы двигать мяч по диагонали в сторону другой ноги вперед-назад
4. Покатить мяч к себе подошвой — толкнуть мяч перед собой внешней стороной подъема (поочередно двумя ногами)	7. То же, только одной ногой не отворачиваясь от мяча	10. То же, только в конце остановка мяча внутренней стороной стопы
5. Толкнуть мяч внешней стороной подъема — остановить подошвой (одной ногой, толкать на расстояние шага)	8. Покатить мяч назад подошвой за собой — остановить подошвой другой ноги	11. То же, только в конце продлить движение мяча в сторону внутренней или внешней стороной стопы
Ведение мяча по прямой	Развороты под себя подошвой	Развороты в сторону от себя подошвой

как данным способом достигается в разы большее касание мяча за тренировку.

Перекаты мяча в различных направлениях схожи по своей моторной схеме с убираниями мяча внутренней и внешней стороной стопы.

Выполнение ударов с мячом в сетке позволяет добиться выполнения большого количества ударов по мячу более управляемым способом, по сравнению с традиционным набиванием мяча [7].

Выполнение разворотов подошвой в прыжке является эффективным средством ведения соревновательной борьбы. Начинают обучение с простых наступаний на мяч, затем смена ноги происходит в безопорном поло-

жении. Далее обучают убирать мяч подошвой от противника в различных направлениях в зависимости от его положения. Следующим шагом является обучение сочетать развороты подошвой с другими приемами техники футбола.

Обучение финтам следует начинать после обучения элементам техники, входящих в состав финтов. В таблице курсивом указаны упражнения, на основе которых строится обучение финтам.

Результаты исследования и их обсуждение. В начале и в конце эксперимента проводилось исследование содержания и качества выполнения ТТД в матче между экспериментальной и контрольной группой.

Таблица 2. Система упражнений для совершенствования «чувства мяча» внутренней стороны стопы, подводящих упражнений для обучения ведению и разворотам

12. Двигать мяч в стороны перекатом с внешней стороны стопы на подошву и далее на внутреннюю сторону стопы, не отрывая ноги от мяча		
13. Толкнуть подошвой в сторону от себя и не отрывая ноги от мяча остановить внутренней стороной стопы	16. Ставить ногу с разных сторон мяча после касания мяча подошвой	
14. Тоже, только не остановить, а толкнуть к другой ноге внутренней стороной стопы	17. Стоя боком перекаты мяча подошвой себе на ход по прямой дальней ногой	20. Перекаты вперед в сторону двумя ногами поочередно с продвижением вперед
15. Перебросы мяча между ног	18. Стоя боком перекаты мяча подошвой себе на ход по прямой ближней ногой	21. Убирания мяча в стороны внутренней и внешней стороной стопы с продвижением вперед
Совершенствование «чувства мяча» внутренней стороны стопы для выполнения остановок и передач мяча	19. Перекаты вокруг себя поочередно двумя ногами	Ведение мяча внутренней и внешней стороной стопы
	Развороты внутренней и внешней стороной стопы	

Таблица 3. Система подводящих упражнений с мячом в сетке для обучения удару по мячу

22. Удар подъемом — остановка мяча подошвой
23. Удары подъемом поочередно двумя ногами
24. Удары в стороны с остановками мяча (все внутренними сторонами стопы)
25. Удары в стороны поочередно двумя ногами внутренними сторонами стопы
26. Удар внутренней стороной стопы вперед — остановка мяча подошвой
27. Удар внутренней стороной стопы вперед — остановка мяча внутренней стороной стопы
28. Поочередно двумя ногами удары внутренними сторонами стопы

Таблица 4. Система подводящих упражнений для обучения разворотам подошвой с прыжком

29. Наступать на мяч поочередно двумя ногами
30. Наступать на мяч поочередно двумя ногами, смена ноги в прыжке
31. Подошвами катить мяч от одной ноги к другой стоя на месте
32. Подошвами катить мяч от одной ноги к другой, смена ноги в прыжке
33. Прыжки на одной ноге вперед, назад и вокруг себя, двигать мяч носком другой ноги.

Таблица 5. Система подводящих упражнений для обучения финтам

5. Толкнуть мяч внешней стороной подъема — остановить подошвой (одной ногой, толкать на расстоянии одного шага)	20. Перекаты вперед в сторону двумя ногами поочередно с продвижением вперед	1. Двигать мяч по всей подошве вперед-назад не отрывая ноги от мяча
34. Толкнуть мяч вперед внешней стороной подъема — остановить подошвой (смена ноги)	37. Убирания мяча в стороны внешними сторонами стопы поочередно двумя ногами	42. Подошвой покатыть мяч за опорную ногу — покатыть в сторону внутренней сторону стопы
35. Толкнуть мяч вперед внешней стороной подъема — подошвой покатыть мяч к другой ноге	38. Убирание мяча в сторону внешней стороной стопы — переступить этой же ногой за мяч (смена ноги)	
36. Толкнуть мяч в сторону внешней стороной подъема — подошвой покатыть мяч к другой ноге (смена ноги в прыжке)	39. Ложный шаг в одну сторону — убирание мяча внешней стороной стопы в другую	
Убирание мяча подошвой под себя с продолжением движения мяча внешней стороной стопы	40. Махи ногой перед мячом поочередно двумя ногами	
	41. Мах ногой перед мячом — убирание мяча внешней стороной стопы другой ноги в противоположную сторону	

Таблица 6. Исследование структуры соревновательной деятельности контрольной группы

	Кол-во до эксперимента	% успешно выполненных	Кол-во после эксперимента	% успешно выполненных
Ведение мяча	52	48	62	53
Обводка	59	35	60	44
Передача мяча	54	53	63	65
Остановка мяча	48	65	59	63
Удар по воротам	25	29	36	35
Общее количество	238		280	
Среднее значение		46,0		52,0

Таблица 7. Исследование структуры соревновательной деятельности экспериментальной группы

	Кол-во до эксперимента	% успешно выполненных	Кол-во после эксперимента	% успешно выполненных
Ведение мяча	53	40	75	68
Обводка	54	47	70	56
Передача мячат	69	63	85	75
Остановка мяча	50	46	69	63
Удар по воротам	23	43	32	68
Общее количество	249		331	
Среднее значение		47,8		61

Анализ структуры соревновательной деятельности после выявил несущественный прирост количества выполненных в матче ТТД ($p > 0,05$) и существенный прирост качества выполненных ТТД ($p \leq 0,01$), что свидетельствует об эффективности предложенной нами методики.

Данный результат получен главным образом за счет того, что подобранные нами упражнения позволяют выполнить большее количество технических приемов более управляемым способом, чем при традиционном обучении технике футбола.

Литература:

1. Андружейчик, М.Я. Футбол: программа для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва/М.Я. Андружейчик. — Минск: РУМЦ ФВН, 2006. — 110 с.
2. Боген, М.М. Обучение двигательным действиям/М.М. Боген. — М.: Физкультура и спорт, 1985. — 192 с.
3. Кудяшев, Н.Х. Техническая подготовка юных футболистов на начальном этапе обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04/Н.Х. Кудяшев. — Набережные Челны, 2001. — 159 с.
4. Поурочная программа подготовки юных футболистов 6—9 лет./Годик М.А., Мосягин С.М., Швыков И.А. — Н. Новгород: РА «Квартал», 2012—256 стр.
5. Спортивные игры: Техника, тактика, обучение: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений/Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнов, В.П. Савин, А.В. Лексаков/под ред. Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 520 с.
6. Суворов, В.Я. Техническая подготовка юных футболистов на основе структуры соревновательной деятельности: дис.... канд. пед. наук: 13.00.04/П.В. Анисимов. — Н. Новгород, 2005. — 370 с.
7. SenseBall // CogiTraining and SenseBall — Intelligent football training programs [Электронный ресурс]. — 2012. Режим доступа: http://www.cogitraining.com/en/the_senseball_practice — Дата доступа: 27.04.2014.

Построение тренировочного процесса спортсменов высокой квалификации, специализирующихся по мини-футболу

Эрдонов Ориф Латипович, кандидат педагогических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В статье рассматривается построение спортивной тренировки в годичном цикле, учитывая возрастно-квалификационную категорию спортсменов и их уровень подготовленности.

Ключевые слова: этап многолетней подготовки, периодизации, построение спортивной тренировки.

Постоянная эволюция методологии, теории и методики спортивной подготовки, приведшая к значительному росту спортивных результатов и ведущих параметров тренировочных программ, обеспечивающих их повышение, расширение и интенсификацию соревновательной практики, потребовала серьёзного совершенствования форм и принципов построения тренировочного процесса, выдвинула в качестве целевого ориентира для научного поиска идею оптимизации спортивной подготовки [5].

Обоснование и построение программ подготовки должно предполагать не только и не столько направленные на максимум задаваемые нагрузки, сколько получение запрограммированных двигательных действий и тренировочных эффектов срочного, отставленного и кумулятивного (устойчивого и долговременного) характера [1].

Последнее требует выявления ключевых факторов обеспечения высоких и стабильных спортивных результатов, с одной стороны, и наличия системы комплексного контроля за эффективной реализацией данных факторов в процессе спортивной подготовки — с другой.

Всё это имеет важное значение в спортивных играх, характеризующихся широчайшим диапазоном соревновательных состязаний-игр, определяющих необходимость специализации, в условиях включения в программу ме-

ждународных соревнований, предъявляющих высочайшие требования к проявлению специальной выносливости и её основным компонентам, специфической гармонии в развитии и реализации исполнительных, обеспечивающих и регулирующих звеньев в организме спортсменов.

Современный уровень спортивных достижений ставит перед специалистами проблему построения тренировки. Исходя из логики построения тренировочного процесса, основной её единицей в настоящее время выступают не малые циклы тренировки (микроциклы), а более длительные этапы подготовки. Рациональное построение таких этапов возможно при условии обоснования закономерностей долговременной адаптации организма спортсменов к тренировочным воздействиям.

Построение спортивной тренировки в годичном цикле учитывает возрастно-квалификационную категорию спортсменов и их уровень подготовленности. Специфика подготовки квалифицированных спортсменов по мини-футболу заключается как в общепедагогических, так и в специальных положениях, среди которых наиболее важные: этапность многолетней подготовки, ориентированной на взаимосвязь возрастной динамики нагрузок и результатов с перспективной целью и предполагающей преемственность тренирующих воздействий в этапах многолетней подготовки; специализированность трениро-

вочных воздействий, определяющих подбор тренировочных средств, единство и соразмерность требований тренировочных и соревновательных нагрузок в сочетании с процессами восстановления, предполагающих целесообразную динамику тренирующих воздействий; индивидуализация тренировочного процесса, предполагающая построение тренировочных программ с ориентацией на максимальную реализацию индивидуальных способностей; реализация двигательного потенциала спортсменов с ориентацией на оптимальное соотношение уровней развития качеств и способностей на различных этапах многолетней подготовки [2].

Современная система подготовки спортсменов по мини-футболу является сложным, многофакторным явлением, включающим цели, задачи, средства, методы, организационные формы, материально-технические условия, обеспечивающие достижение спортсменками направленных спортивных показателей, а также организационно-педагогический процесс подготовки спортсменов к соревнованиям. Спортивная тренировка является составной частью системы подготовки спортсменов, которая представляет собой специализированный педагогический процесс, основанный на использовании физических упражнений с целью совершенствования качеств, способностей, сторон подготовленности, обеспечивающих спортсменкам достижение наивысших показателей в мини-футболе [4].

При построении спортивной тренировки различают комплексную и параллельную её форму.

В пользу комплексной организации тренировки свидетельствуют многочисленные экспериментальные данные прошлых лет, показавшие, что в этом случае достигается гармоничное и разностороннее развитие спортсменки, что реализация одних двигательных способностей благоприятно влияет на другие, что разносторонняя нагрузка улучшает силу, скорость и выносливость в большей степени, чем однонаправленное упражнение [3,4].

Применительно к спортсменкам высокого класса преимущества комплексной подготовки выглядят не столь убедительно, так как спортсменки экстра-класса обладают очень высоким уровнем специальной физической подготовленности. Существенно повысить этот уровень можно только за счёт сильных и относительно продолжительных тренировочных воздействий соответствующей направленности. Комплексная подготовка этого не обеспечивает. Она предлагает распределение объёма специальных нагрузок, которые не способны вызвать в организме глубокие адаптационные перестройки в необходимой направленности.

Для спортсменок высокого класса характерна ярко выраженная специфичность физической подготовленности. Комплексная тренировка в связи с её разносторонним воздействием на организм не может обеспечить условий, необходимых для её формирования. Кроме того при комплексной тренировке создаются предпосылки для возникновения отношений между процессом со-

вершенствования отдельных систем организма, а также между тренировочным эффектом нагрузок различной направленности.

Спортсменкам высокой квалификации присуща тонкая и своевременная регуляция усилий при выполнении соревновательного упражнения. Объёмные компоненты нагрузки предусматривают одновременное совершенствование спортивной техники и специальной физической подготовленности, неизбежно приводят к общему функциональному утомлению организма и негативно влияют на качество этой регуляции [5].

В структуре круглогодичной подготовки спортсменов разной квалификации по периодизации выделяют 3 периода: подготовительный, соревновательный и переходный. Значительное увеличение тренировочных нагрузок привело сначала к уменьшению сроков переходного периода, а затем и его полной ликвидации у квалифицированных спортсменов. Совершенство методики тренировки в дальнейшем потребовало детализации и конкретизации этапов и периодов годичного цикла подготовки спортсменов специализирующихся по мини-футболу, в котором специалисты стали выделять мезоциклы, способствующие решению отдельных задач.

Современная структура годичного тренировочного цикла представляется так: подготовительный период при одинаковом годовом планировании подразделяется на два этапа: общеподготовительный и специально подготовительный [3,6].

Основная задача этого периода — создание фундамента для специальной подготовки спортсменок зимой. В этот период необходимо повышать уровень функциональных возможностей организма, развивать специальные физические качества с учётом особенностей вида спорта и совершенствовать длительные навыки и умения.

Соревновательный период начинается весной и заканчивается осенью последним соревнованием сезона. Он насыщен соревнованиями и контрольными тренировками. В зависимости от квалификации и стажа подготовки спортсмены могут участвовать в 20–40 соревнованиях.

Основная задача этого периода — повышение уровня специальной работоспособности, совершенствование технического и тактического мастерства.

В переходный период необходимо постепенно снижать тренировочные нагрузки. Обычно этот период начинается в июне и заканчивается в июле. Переходный период используется так же для лечения травм.

Спортивная тренировка — это подготовка к спортивным состязаниям, построенная в виде системы упражнений и представляющая собой, по сути педагогически организационный процесс управления развитием спортсмена (его спортивным совершенствованием) [6].

В содержание спортивной тренировки входят, хотя и не полностью, все основные стороны подготовки спортсмена: физическая, техническая, тактическая и специальная техническая.

В самом общем виде спортивную тренировку можно определить как основной компонент и основную форму подготовки спортсмена.

Таким образом, формирование уровня специальной подготовленности зависит от построения тренировочного процесса, единицей которого являются длительные этапы подготовки. Специфика подготовки квалифицированных

спортсменов специализирующиеся по мини-футболу учитывает как общепедагогические, так и специальные положения: этапность, специализированность тренировочных воздействий. Индивидуальность тренировочного процесса, единство и соразмерность требований тренировочных и соревновательных нагрузок в сочетании с процессом восстановления.

Литература:

1. Айрапетьянц, Л. Р., Годик М. А. Спортивные игры. — Т.: Ибн Сино, 1991. — 156 с.
2. Абрамова, Т. Ф., Калинин В. Н. Особенности адаптации высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в мини-футболе, на этапах годичного цикла подготовки // Моделирование спортивной деятельности в искусственно созданной среде: (материалы конф.). — М.: 1999. — с. 246–250.
3. Волков, Л. В. Теория и методика детского и юношеского спорта. — К: Олимпийская литература, 2002. — 293 с.
4. Крайнов, А. Н. Теоретические аспекты моделирования учебно-тренировочного процесса девочек 11–12 лет в игре мини-футбол // Моделирование спортивной деятельности в искусственно созданной среде: (материалы конф.). — М.: 1999. — с. 302–306.
5. Матвеев, Л. П. К теории построения спортивной тренировки // Теория и практика физической культуры. — 1991. — № 12. — с. 11–21.
6. Платонов, В. Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте. — К: Олимпийская литература, 1997. — 583 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Контекстуальные основы средового лофт-комплекса «Мельница»

Анисимов Николай Васильевич, кандидат культурологии, доцент;
Романова Мария Владимировна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Тенденция к сохранению исторического наследия укрепилась не только в Европе, но и реализуется в России, которая до недавнего времени была охвачена погоней за современностью, диктуемой вездесущей глобализацией. Пробудить интерес общественности к такого рода местам, можно лишь дав им вторую жизнь с актуальным внутренним наполнением.

Следует рассмотреть формообразующий язык, дающий возможность сохранить не только исторический облик, но и совместить его с новым назначением объекта. Убедительным в этом контексте станет стиль лофт в формировании интерьера и экстерьера, а также создании благоприятного пространства для общения и релаксации. [7]

Лофт — слово английского происхождения и в переводе означает «чердак». В то время как на американском континенте, под этим словом понимают верхний этаж промышленного или складского помещения. В результате такой небольшой путаницы лофтом могут назвать и второй этаж загородного коттеджа, где все пространство соединено единым целым или формирует отдельную квартиру. Комнаты объединены при этом, а стиль отделки помещений ближе всего к индустриальному. В Европе, как и в США, лофтами называют только промышленные здания, ныне не функционирующие, вроде фабрик, заводов, складов, цехов и других нежилых помещений. Такие объекты, как правило, переделаны под офисы, жилые комплексы или арт-объекты. То есть лофтами в данном случае являются отнюдь не мансарды.

Подводя итог и выводя некоторое определение, можно заключить, что лофт представляет собой апартаменты, занимающие значительное пространство, которые располагаются в бывшем промышленного назначения здании, причем в интерьере сохранены такие элементы, как трубы и балки, металлические конструкции и бетонные стены, кирпичная кладка и необработанная древесина. [5]

Лофт типичен, главным образом, для Америки. Это связано с тем, что в 20-е годы прошлого века индустриальные здания в таких районах, как Манхэттен, Сохо и Восточный Квинс (Нью-Йорк), стали приобретать другое значение

и использоваться совсем в иных целях. Существовало несколько предпосылок к возникновению такого оригинального явления в США. Изначально индустриальные объекты в городе строились как таунхаусы для экономии на приобретении дорогих земельных участков. Впоследствии, город значительно разросся, и эти предприятия и заводы оказались в самом его центре, при этом земельные участки выросли в цене в несколько десятков раз. Кроме того, к 20-м годам США настигла Великая депрессия, в результате чего большинство фабрик стали банкротами и закрылись. Пустующие помещения, которые занимали столь выгодное центральное положение в престижных районах города, не могли долгое время оставаться ни в какой степени не задействованными. И, наконец, стоимость аренды этой брошенной и пустующей недвижимости значительно отличалась относительно низкими расценками. Это было дешевле, чем проживание в стандартной квартире, расположенной в том же районе Нью-Йорка. Разумеется, интерес к такому жилью очень быстро возрос, заняв свое достойное положение на рынке недвижимости. На тот момент было очень большое количество жителей Нью-Йорка, которые желали сделать такое выгодное вложение своих денежных сбережений. Арендаторами лофтов в то время, как правило, были представители богемы: архитекторы, музыканты, художники, писатели и поэты, скульпторы и кинорежиссеры. Впоследствии всю привлекательность и оригинальность этого жилья оценили и другие жители города, вроде адвокатов, бизнесменов, банкиров и брокеров, почувствовав особый лоск и стиль лофтов. [8]

Вся прелесть лофта состоит в том, чтобы, изменяя функцию, не изменять внешних и внутренних архитектурных решений. Способность к эклектизму данного стиля, сделала его язык универсальным для создания новых объектов в уже существующих зданиях. Так например на рубеже 21 века в России начинают появляться собственные лофт пространства в Санкт-Петербурге (Лофт «Этажи», «Новая Голландия», «Ткачи») и Москве (лофт «Флакон», «Винзавод», «Красный Октябрь» и др)

Исследованиями лофта в России пользуется большим вниманием (А. Куликов — преподаватель Московского архитектурного института, Юрий Аистов — Генеральный директор галереи «Интерьеры Махараджей». Организатор и создатель многих креативных проектов в сфере оформительского бизнеса.) [8]

Интерес к такого рода зданиям не случаен, последние тенденции, связанные с массовым выводом предприятий из центров городов в целом предполагают вариант переоборудования промышленных предприятий под жильё. Но, как показывает практика, отечественным строительным компаниям проще снести старое здание и построить на его месте куда более рентабельный современный жилой или торговый комплекс, но многие промышленные здания являются памятниками архитектуры.

Посредством этого стиля, возможно нахождение нового материала в старом ключе и тем самым сохранение не только эстетической связи между поколениями, но и энергетики самого места, так как этот объект культурно укоренен в нашем регионе и имеет форму и материал, отвечающий данному месту. [5]

Тенденция развития лофта есть, но пока это является подражанием стилю. От памятников архитектуры, какими они все являются, не остается почти ничего. Ведь где-то была кондитерская, где-то текстильное производство — все это должно носить отголосок и определенное настроение.

Объектом проектировочных исследований автора является мельница Висмонта — объект культурного наследия Российской Федерации, уникальный памятник промышленной архитектуры 1890—1896 года постройки, расположенной на пересечении улиц Северной и Чкалова в городе Краснодаре.

Расположение здания очень выгодно для создания такого центра: оно находится недалеко от главных исторических и архитектурных памятников, развлекательных центров и путей сообщения. Пресечение с одной из ведущих улиц города делает транспортные услуги для туристов более доступными. Весь участок состоит из главного здания, башни-мельницы и прилежащих ангаров. Главное здание является памятником архитектуры, внешние стены отлично сохранились. Мельница Висмонта — отличное

место с большим потенциалом, которое пока к сожалению занято складами с отделочными материалами. [7]

Комплекс будет состоять из фабричного здания и прилегающего к нему пространства, ангарных построек и с башней. Там будет базироваться образовательный творческий кластер. Чтобы сохранить дух независимого творчества в проект заложена возможность создания на территории культурного комплекса создание временных павильонов и проведения выставок и фестивалей.

Ключевыми задачами проекта станут: восстановление памятника индустриальной архитектуры и создание многофункционального комплекса, который станет значимым объектом для города и его жителей. Проект предусматривает превращение «Мельницы» в микрокосмос большого города, культурный «город в городе», который поддерживает целый ряд программ и открывает возможность для реализации творческих амбиций.

Неотъемлемой частью каждого объекта, тем более общественного назначения является графический блок. Так, создавая рекламу лофт-комплекса «Мельница» в Краснодаре, необходимо получить удачное сочетание различных цветов, образов, текстур, подчеркнуть, что пространство открыто для широкой публики.

Визуальных коммуникаций можно условно подразделить на следующие виды:

1. Визуальные коммуникации в городской среде;
2. Визуальные коммуникации в рекламе;
3. Визуальные коммуникации, отвечающие за безопасность;
4. Маркировка объектов. Здесь можно рассматривать цвет, как средство визуальной коммуникации, например, световые информационные табло.

Современная жизнь становится зависима от количества и качества информации. Знаки визуальной коммуникации помогают людям легко ориентироваться в пространстве. Мы можем найти нужный адрес, определить, как войти в здание, установить его функциональное назначение, получить информацию об услугах. Знаки визуальной коммуникации должны быть понятными и хорошо видимыми. Так правильно спланированный комплекс коммуникаций обеспечит хороший имидж и узнаваемость данного комплекса.

Литература:

1. Ларченко, Д., Келле-Пелле А. Интерьер. Дизайн и компьютерное моделирование.
2. Лисициан, М. В., Пашковский В. Л., Петунина З. В. и др. Интерьер общественных и жилых зданий. М.: Архитектура-С, 2006.
3. Михайлов, С. М. Основы дизайна. — М.: Союз Дизайнеров России, 2000.
4. Панеро, Д., Зелник М. Основы эргономики. Человек, пространство, интерьер: справочник по проектным нормам. — М.: Астрель-АСТ, 2006.
5. Сапрыкина, Н. Д. Основы динамического формообразования в архитектуре. — М.: Архитектура-С, 2005.
6. Соломахо, В. Л. Основы стандартизации, допуски, посадки и технические измерения. — Мн.: ДизайнПро, 2004.
7. Шимко, В. Т. Основы дизайна и средовое проектирование. М.: Архитектура — С, 2004.
8. http://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2011/08/a_3735997.shtml

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Особенности выбора цвета при разработке макетов наружной рекламы

Агафонова Ангелина Викторовна, главный художник-дизайнер
ООО «Реклама» (г. Сызрань)

В данной статье рассматриваются особенности выбора цвета для наружной рекламы с учетом психологических особенностей восприятия цвета человеком, законов цветоведения и уровня социально-культурного развития потенциальных потребителей.

Ключевые слова: наружная реклама, рекламные носители, психология цвета, цветовые контрасты.

Наружная реклама сегодня так плотно вошла в нашу жизнь, что порой мы не замечаем ее. Проходя по улицам, мы не смотрим на вывески и баннеры. Тем не менее, главная задача наружной рекламы — привлекать внимание потребителей.

Наружная реклама — это средство маркетинговой коммуникации, особенность которого заключается в способе передачи графической или текстовой информации. Как правило, наружная реклама располагается на специальных конструкциях (временных или постоянных), которые находятся на открытых пространствах, фасадах и крышах зданий. Они могут быть стационарными или передвижными (реклама на транспорте). Наружная реклама рассчитана в основном на визуальную передачу информации, поэтому при ее создании учитываются особенности зрительного восприятия человека.

Существует большое количество видов наружной рекламы. Наиболее распространенным является информационная вывеска. Она располагается на местах продаж, либо обозначает место расположения социально значимых объектов. Вывеска может представлять из себя как плоскую табличку с рисунком или текстом, так и сложную конструкцию с применением современных технологий и освещения.

Вторым по частоте использования видом наружной рекламы являются рекламные щиты (билборды). Это отдельно стоящие конструкции больших размеров, на которых располагаются информационные плакаты. Это эффективное средство для проведения рекламных кампаний, акций, а также для создания имиджевого представления о фирме или товаре у целевой аудитории. Благодаря своим размерам на билбордах можно размещать крупные изображения и тексты, что позволяет быстро воспринимать информацию, например, человеку, едущему в автомобиле, поэтому этот вид рекламных носи-

телей предпочитают располагать вдоль дорог, на автострадах.

Кроме билбордов часто используемым средством наружной рекламы, являются перетяги, которые размещаются над проезжей частью улицы. Удобочитаемость и грамотный дизайн гарантируют успешное достижение цели рекламной кампании.

К наружной рекламе также относятся много других видов рекламных носителей: указатели, штендеры, постеры, стикеры и т.д. Их назначение различно. Они могут указывать месторасположение объекта, акционную или имиджевую информацию. В любом случае, их цель — привлечь потенциального потребителя.

Успешное использование любого вида наружной рекламы начинается с разработки грамотного макета. Создание макета дает представление о будущем рекламном изделии, но для этого необходимо учитывать некоторые особенности, от которых зависит результативность использования данного рекламного носителя. Не достаточно только владеть графическими и техническими средствами, знаниями материала, нужно знать особенности психологического восприятия человеком информации, чтобы выбрать правильную стратегию в разработке макета.

Поскольку основной особенностью наружной рекламы является визуальная подача информации, то одним из основополагающих средств достижения эффективности рекламного носителя является цвет. Конечно, цвет в наружной рекламе должен быть ярким и запоминающимся, но, кроме этого, необходимо учитывать некоторые особенности ассоциативного восприятия цвета, которые зависят от физиологических, психологических и культурно-социальных факторов. Под влиянием цвета люди, не задумываясь, делают определенный выбор. Психологи уже многие годы изучают как каждый цвет влияет на сознание человека, какие вызывает эмоции, какие цвета по-

вышают или понижают настроение. Эти исследования оформились в отдельное научное направление — *психологию цвета*.

Красный цвет ассоциируется с опасностью и агрессией. Это горячий, активный, насыщенный, яркий цвет. Он символизирует страсть, любовь, огонь. Он повышает пульс и давление крови, от красного быстро утомляются. Красным можно быстро привлечь к себе внимание, поэтому он широко используется в рекламе.

Оранжевый цвет — отличный антидепрессант. Повышает настроение, поднимает самооценку, высвобождает эмоции. Находясь между красным и желтым цветами, оранжевый обладает свойствами этих двух цветов: заряжает энергией и способствует мыслительному процессу.

Желтый цвет — это цвет оптимистов. Он стимулирует работу головного мозга, повышает концентрацию и способствует принятию решений. Это теплый, радостный, яркий цвет. Его использование с контрастными цветами создает эффектную, запоминающуюся рекламу.

Зеленый цвет символизирует жизнь, рост, гармонию, молодость. Он нейтрализует негативные эмоции, расслабляет. Он объединяет людей с природой, делает ближе друг к другу.

Голубой цвет — легкий, нежный, воздушный. Он символизирует чистоту, постоянство, надежность. Повышает работоспособность, способствует общению.

Синий цвет успокаивает, создает атмосферу доверия, безопасности, избавляет от страхов, развивает интуицию. Он символизирует небо и воду, высоту и глубину.

Фиолетовый цвет очень выразителен: холодный, спокойный, таинственный. Он говорит о мудрости, эмоциональности, духовности, способствует вдохновению. Это цвет гармонично развитых людей.

Коричневый цвет — цвет земли. Вселяет надежду и уверенность. Символизирует стабильность.

Серый цвет — это нейтральный цвет. Не часто встретишь людей, кому он нравится, и также редко тех, кого он раздражает. Серый цвет символизирует разум, а не эмоции. Он не отвлекает, он достаточно дружелюбен и надежен, поэтому его часто используют в бизнес-рекламе.

Черный цвет всегда ассоциировался с агрессией и негативом. Это цвет страха, ночи, тайны, авторитарности. Он погашает все цвета, выражает отчаяние и отрицание. Черный цвет противоположен другому ахроматическому цвету — белому.

Белый цвет — цвет чистоты, света и истины. Он укрепляет, убирает преграды, говорит о завершенности и совершенстве. Это символ равенства, поскольку в нем соединяются все цвета.

Большой вклад в изучение влияния цвета на человека сделал швейцарский психолог Макс Люшер. Его открытия показали, что цвет не только вызывает эмоциональную реакцию человека, но и формирует сами эмоции. Эмоциональная составляющая влияет на принятие чело-

веком решения о выборе товара или услуги, поэтому вызывать определенные эмоции у человека — одна из задач рекламной кампании.

Восприятие одного и того же цвета может меняться в зависимости от того рядом с каким цветом он располагается. Для выделения определенных качеств цвета используются цветовые контрасты. *Контраст светлого и темного* основан на противопоставлении цветов по светлоте. Он помогает достичь выразительности и реалистичности изображения. Это прекрасное средство акцентирования главного в композиции. Самым ярким тональным контрастом является контраст черного и белого.

Контраст холодных и теплых цветов основан на психологической ассоциации цвета с теплом и холодом и связанным с ней эмоциональным состоянием человека. Йоханнес Иттен, швейцарский художник, теоретик и педагог, называл его самым звучащим из всех видов контраста. Он способствует созданию эффекта перспективы, объема изображения, а также определенных эмоциональных образов.

Контраст дополнительных цветов — это контраст цветов, диаметрально противоположно расположенных в цветовом круге. Они взаимно увеличивают яркость, интенсивность друг друга. Этот контраст уместен для усиления эмоций, для накала страстей.

Рассматривая особенности психологического воздействия цвета, нужно учитывать многие факторы. Например, особенности восприятия цвета в различных обществах, у разных народов, которые зависят от социально-культурных условий, где символическое значение цветов складывалась на протяжении веков. Так, белый цвет в западных странах принято считать праздничным цветом, а во многих странах востока белый — цвет траура.

В зависимости от возраста люди отдают предпочтения определенным цветам: молодые — ярким, насыщенным, пожилые — спокойным, приглушенным. Выбирая цвет для рекламного носителя, прежде всего нужно определиться для какой возрастной категории целевой аудитории он разрабатывается.

Важно учитывать и то, к какой социальной группе принадлежать потенциальные потребители. От общественного положения, места проживания, рода занятий, круга общения человека зависят его цветовые предпочтения, степень эмоциональной восприимчивости. Ритм жизни, социально-культурный уровень развития провинциальных городов отличается от столичных, также отличается и стрессоустойчивость, психологическое состояние и жизненные приоритеты их жителей.

При разработке макетов рекламных конструкций, которые предназначены для размещения на автострадах и вдоль городских дорог, необходимо принимать во внимание особенности, связанные с безопасностью дорожного движения. Цвет рекламных носителей не должен иметь сходство с дорожными знаками и другими техническими средствами организации дорожного движения. Ре-

клама должна легко восприниматься, не отвлекая водителя от ситуации на дороге, не ослепляя его светом, в том числе отраженным.

Безусловно, польза наружной рекламы велика, она доносит до людей различного рода информацию. Однако, в последнее время все чаще приходится слышать от горожан, что наружная реклама портит облик городов. Дозированность и уместность конструкций важна, иначе реклама может вызвать обратный, отрицательный эффект. Большинство российских городов страдают от того, что их исторические центры, которые одновременно являются центрами социально-культурной жизни, загромажены большим количеством рекламных носителей. Они, как правило, располагаются на объектах, которые являются культурным наследием страны, что наносит не только эстетический, но и физический вред строениям. В настоящее время рассматривается законопроект об ограничении использования рекламных конструкций на объектах культурного наследия и достопримечательностях. Уже во многих региональных управлениях культуры

разработаны методические рекомендации по изготовлению и размещению рекламы на объектах культурного наследия. Любая вывеска или табличка должна пройти согласование у специалистов. В связи с этим хочется обратить внимание на выбор цвета рекламного носителя при подготовке макета. Главным аспектом является гармоничное сочетание цвета вывески и фасада здания, создание цветового единства композиции. Грамотно созданная наружная реклама может не просто объединиться с архитектурными особенностями зданий, но и улучшить облик российских городов.

Таким образом, выбор цвета для носителей наружной рекламы является одним из важнейших факторов успешной и эффективной реализации стратегических задач рекламной кампании. Выбор цвета зависит от закономерностей психологического восприятия цвета человеком, от социально-культурных особенностей развития потенциальных потребителей, а также от условий окружающей среды, в которых предполагается эксплуатирование рекламных конструкций.

Литература:

1. Базыма Б. А.; Психология цвета: Теория и практика; Изд: Речь 2005 ISBN 5—9268—0363—2
2. Клар, Г. Тест Люшера. Психология цвета. Пер. с англ. М., 1975
3. Кнорре, К. Наружная реклама — Бератор-Пресс. 2002.
4. Наружная реклама на автомобильных дорогах и территориях городских и сельских поселений. Общие технические требования к средствам наружной рекламы. Правила размещения. Издание официальное — БЗ 6—2002/84, ГОССТАНДАРТ РОССИИ, Москва, ГОСТ Р 52044—2003
5. Огилви, Д. Огилви о рекламе. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 232 с.
6. Резепов Ильдар, Книга: Психология рекламы и PR, Серия: дело/маркетинг, Жанр: бизнес, Издание: 2007 г.
7. Уэллс, У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама. Принципы и практика — СПб.: Питер. 1999.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ «О рекламе».

ФИЛОСОФИЯ

Современные аспекты роли развития духовности в воспитании подрастающего поколения

Ахмедова Муборак, кандидат философских наук, доцент;
Алимова Муhiba Музаффаровна, старший преподаватель;
Каримова Муяссар Жамолiddиновна, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Modern aspects of the spirituality in the development of education of the younger generation

Akhmedova Muborak, candidate of philosophical sciences, associated professor
Alimova Muhiba Muzaffarovna, senior assistant
Karimova Muyassar Jamoliddinovna, candidate of historical sciences, senior assistant
Tashkent Pediatric Medical institute (Uzbekistan)

Spiritual education of person is one of the most important conditions at achievement our final aim that is construction of legal democratic state and formation civil society. The raw of tasks, being put before us, and, necessary for solving and reaching this aim, need active participation both the whole people and every separate citizen. It is also necessary to develop high level of spiritual education for the youth as it is the motor power of the society.

Среди наиболее важных факторов в формировании гражданского общества в Узбекистане выделяется духовное воспитание личности. Такое выделение обусловлено тем, что конечной целью, к достижению которой стремится наш народ, является построение правового демократического государства и формирование гражданского общества. В связи с этим, ряд поставленных перед нами задач, которые необходимо решить для достижения этой цели, требует участия и всего народа в целом, и каждого отдельного гражданина. Ключевой принцип «от сильного государства к сильному гражданскому обществу» позволяет каждому гражданину нашего государства найти своё достойное место в происходящих преобразовательных процессах. Наш Президент Ислам Каримов в своих трудах отмечает большое значение человеческого фактора в формировании гражданского общества. Он говорит о достижении нами высоких рубежей в либерализации и демократизации общества, а также в обеспечении устойчивого и стабильного развития экономики, роста благосостояния и повышения качества жизни населения, о том, что страна занимает достойное положение на международной арене. Все эти достижения являются результатом «глубоко про-

думанных и отвечающих современным демократическим требованиям реформ по формированию национальной государственности и политической системы». Президент убеждён в том, что национальная государственность и политическая система должна базироваться на «принципах сдержек и противовесов, разделении функций и полномочий законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, обеспечении приоритета интересов, прав и свобод человека, а также общепринятых нормах международного права».

Ислам Каримов считает очень важной и роль среднего класса как основной опоры и двигателя демократических реформ. Он говорит о том, что и для успешного формирования этого класса, и для продолжения роста и развития экономики, доходов и занятости населения в стране создаются исключительно благоприятные и приоритетные условия как для малого бизнеса, так и частного предпринимательства, для опережающего развития частной собственности, и предупреждает, что «процесс реформ, демократизации и обновления общества — это не разовый и моментный, а непрерывно продолжающийся процесс, преследующий, в конечном итоге, понятные, находящие поддержку у населения цели» [1].

В свете изложенных в докладе Президента позиций, духовное воспитание личности становится одним из важнейших факторов формирования гражданского общества, в основе которого лежит, прежде всего, осознание каждым гражданином нашего независимого государства своего места и своей роли в системе общественных отношений. И, прежде всего, это касается молодёжи, поскольку именно молодые люди находятся в процессе развития и формирования личности. И нашим долгом является оказание им активного содействия в совершенствовании их политической, правовой и экологической культуры, в выработке ими нравственных норм поведения в обществе, активной жизненной позиции, в развитии их творческих способностей и трудовых навыков. Мы должны помогать воспитанию гармоничной, всесторонне развитой личности, способной внести посильный вклад в формирование гражданского общества в Узбекистане.

Первоочередной задачей такого воспитания и одним из наиболее важных его этапов в настоящее время является повышение сознательности граждан в отношении требований Конституции, что диктует необходимость повышения уровня знаний о значении, месте и роли Конституции в государственной и общественной жизни.

Нам необходимо всемерно поддерживать возрождение духовной жизни, основанной на великом наследии наших предков, на тысячелетней истории и культуре, вместе с которым возвращаются все наши правовые традиции, имеющие отношение к мировой правовой цивилизации. Это способствует формированию у людей правового мировоззрения, отношения к труду и к жизни, в результате чего они активнее приобщаются к ценностям демократического правового государства, к рыночной экономике.

К основным конституционным принципам, определяющим наше понимание таких глобальных явлений как демократия, развитие и права человека, относятся, прежде всего, соответствие национального государственным интересам, своеобразие нашего народа, его традициям, глубокое уважение его суверенитета. Таким образом, демократия и права человека закрепляются в нашем обществе не только законами, но и самосознанием народа, его нравственным опытом доброты, гостеприимства.

Одной из важнейших целей духовного воспитания является осознание представителями подрастающего поколения того, что одной из важнейших гуманных ценностей в Узбекистане всегда будет всемерная поддержка семьи, присущая всей восточной цивилизации. Они должны понимать, что полноценное восприятие прав человека и уважение к его личности обогащают нашу национальную культуру и молодую государственность.

Необходимо довести до сознания нашей молодёжи понимание того, что в Конституции Узбекистана отражено уважение к свободе совести. Подрастающее поколение должно понимать, что общечеловеческий принцип невмешательства государства в личные убеждения и вероис-

поведания граждан не позволяет нам пойти на придание государству религиозного характера. Оно должно знать, что основной закон обязывает граждан оберегать историческое, духовное и культурное наследие народов Узбекистана, предусматривает светский характер государственной системы образования.

И, конечно же, молодёжь и, особенно её представители в среде студентов медицинских вузов, должна более чётко осознавать, что Конституция создала правовые основы нашего общества в интересах народа, что она гарантирует права человека, стабильность и достойную жизнь каждой семье, уверенное будущее всем гражданам Узбекистана. Также должна понимать, что народ достоин такой Конституции, по которой он будет жить и трудиться на выбранном им собственном пути обновления и прогресса [3].

Именно независимость нашего государства позволяет ему опираться в своём развитии на ряд важнейших составляющих его факторов, таких как: менталитет народа, его обычаи, традиции, историческую память, образ и уклад жизни, национальную идею, свой путь обновления и прогресса, принципы узбекской модели развития. И всё это способствует формированию гражданского общества и развивает свободное творческое мышление граждан во всех областях их жизнедеятельности. Таким образом, диалектическая взаимосвязь личности и общества, как единичного по отношению к общему, показывает, что развитие, совершенствование каждой личности является необходимым условием развития всего общества.

Сформированный в нашем государстве непрерывный образовательно-воспитательный процесс позволяет нашей молодёжи свободно входить в мир информационной цивилизации, использовать достижения современной науки, техники, технологий для получения знаний, пользоваться электронными учебниками, сетью Интернет для изучения необходимых учебных дисциплин, т. е. создаёт в наш век информационной цивилизации объективные условия для совершенствования личности, способствующие достижению одной из наиболее важных среди поставленных конечных целей, формирует гражданское общество в Узбекистане.

Духовно-нравственные ценности, безусловно, являются главной основой, главной составляющей любой профессиональной деятельности. Президент нашей страны в своей книге «Высокая духовность — непобедимая сила» подчёркивает, что неразрывность образования и воспитания является философией жизни народов Востока [2]. Это приобретает особую значимость в наши дни, когда не только в нашей стране, но и во всем мире говорят об актуальности дальнейших разработок проблем философии образования, так как определяющей ролью в воспитании молодого поколения является именно наше богатейшее духовное наследие и духовно-исторический опыт. При этом духовность представляет собой не свод каких-либо идеологических норм, а главное условие обеспечения реализации человеком духовного потенциала, раз-

вития нравственных ценностей. И, как следствие, именно духовность является важнейшей предпосылкой целеполагания в развитии общества как системы. Наши духовные, идеальные ценности определяют приоритеты и смысл развития в системе общественной организации, а объективные социально-экономические условия обеспечивают возможность реализации обозначенных приоритетов.

В свете достижения поставленной цели, одной из важнейших предпосылок роста социально-экономического потенциала общества является создание эффективной образовательной системы. Необходимым условием её создания становится направленность процесса гумани-

зации образования на совмещение конкретных знаний, навыков и их применение с формированием определенных ценностных ориентаций, с развитием нестандартного мышления. Такая направленность способствует не только оптимизации развития специальных навыков, но и расширению кругозора, формированию общей культуры. Всё это накладывает особую ответственность на преподавателей таких предметов, как основы духовности, идея национальной независимости, философия и т.д., которые должны помочь учащимся раскрыть свой духовный потенциал, развить стремление к самосовершенствованию, к творческому мировосприятию.

Литература:

1. Ислом Каримов Амалга ошираётган ислохотларимизни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамияти қуриш — ёруғ келажакимизнинг асосий омилдир («Углубление демократических реформ и формирование гражданского общества — основа будущего Узбекистана»), Тошкент. «Узбекистон», 2013, 80 с.
2. Ислом Каримов Юксак маънавият-енгилмас куч («Высокая духовность — непобедимая сила»), Тошкент. «Маънавият», 2008, 173 с.
3. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент. «Узбекистан», 2012, 39 с.

Семья как важнейший институт социализации

Маматов Обидхон Ваккосович, кандидат философских наук, доцент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Семья является важнейшим институтом социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются такие социальные институты, как детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным фактором социализации личности. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального учения.

Ключевые слова: семья, социальные институты, семейный институт, семья и брак.

...Залог семейного счастья в доброте, откровенности, отзывчивости.

Эмиль Золя

Одним из основных институтов социализации является семья. Проблемы семьи и семейного воспитания волновали людей уже с древнейших времен. В сочинениях великих мыслителей прошлого: Платона, Аристотеля, Я.А. Каменского, Ж.-Ж. Руссо — мы находим их отношение к семье как фактору воспитания, оценку её роли в становлении и дальнейшей жизни каждого человека. Изучением этой проблемы занимались такие выдающиеся ученые как Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, В.Ф. Одолевский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский, Т.Ф. Лесгафт, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский.

Важное место в системе гражданского общества занимает социальный институт семьи, который можно рассматривать как качественное состояние общественного орга-

низма, производимое социальными действиями индивидов в рамках особой культуры [1, с. 21].

Семья — одна из необходимых и основных ступеней бытия человека. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Именно в семье закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем на половину сформировался как личность. Как известно, процесс социализации личности осуществляется на всем протяжении жизни человека. В то же время на разных возрастных этапах он приобретает свои характерные особенности. Это связано с тем, что социализация, как процесс освоения ценностей и норм, развивается в зависимости от возрастной психологии человека и этапов его социально-трудовой деятельности. Однако, своеобразной

отправной точкой нравственной социализации, в рамках которой формируются и ценностные ориентации по отношению к миру, является усвоение человеком, начиная с самого раннего детства, норм социального поведения, общения и взаимодействия людей, социальных и нравственных запретов и требований.

В связи с этим, можно с полным правом считать, что важнейшим институтом социализации человека является семья. Семья — важнейший институт социализации личности, воспитания здорового образа жизни. Именно в семье получают первый опыт взаимодействия с обществом. На протяжении какого-то времени семья вообще является единственным местом получения такого опыта. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности.

Социализация — это процесс становления социального «Я». Она охватывает все формы приобщения индивида к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых индивид приобретает социальную природу [2, с. 116]. В психологическом словаре дается следующее определение: «социализация — это эволюционный процесс, с ориентацией на итог овладения и воссоздания субъектом социального опыта, который сам субъект осуществляет в факторах коммуникации, в индивидуальной деятельности» [3, с. 666].

Семья же является и источником психологического здоровья. Сами взрослые не всегда понимают, каким образом их личностные качества становятся достоянием их детей, как своеобразно, соответственно специфике возраста они интерпретируются, какое значение приобретают для ребенка, подростка, молодого человека.

Это связано с тем, что основную информацию об окружающем мире и о себе ребёнок получает от родителей. К тому же родители обладают уникальной возможностью влиять на ребёнка в связи с его физической, эмоциональной и социальной зависимостью от них. Семья как институт социализации имеет свою специфику, которая состоит в том, что она, с одной стороны, может быть рассмотрена как структурный элемент общества, а с другой — как малая группа. Соответственно семья как институт социализации, выполняя свою функцию по отношению к личности, является, с одной стороны, проводником макросоциальных влияний, в частности влияний культуры, а с другой — средой микросоциального взаимодействия, характеризующейся своими особенностями.

По мнению Н.В. Губина, под социализацией принято понимать «процесс овладения человеком социальными ценностями и нормами, социальным опытом и знаниями, благодаря чему он становится полноправным членом общества». Это путь от биологического существа к обществу [4, с. 86].

Семья представляет собой обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной от-

ветственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Общество, его социальная жизнь представляют собой множество семейных отношений. Т.В. Андреева считает, что «семья и ребенок — зеркальное отражение друг друга. В результате, именно в семье формируются те качества, которые более нигде сформированы быть не могут» [5, с. 56]. Семья выступает как первое сообщество людей, в котором происходит детская социализация. Процесс социализации ребенка не заканчивается семьей. В дальнейшем на него влияют и другие социальные институты. Однако именно семья закладывает основания социального становления малыша. Прежде всего, в семье организуется так называемая социальная ситуация развития ребенка.

Современная семья переживает сложный этап — переход от традиционной модели к новой. Наряду с традиционными функциями, связанными с рождением и воспитанием ребенка, с решением повседневных проблем, семья призвана быть надежным психологическим «укрытием», помогающим человеку выживать в трудных, быстро изменяющихся условиях современной жизни. На сегодняшний день, в некоторых государствах Запада скрываясь под маской свободы и милосердия, поддерживают те семьи, где присутствует насилие — это, говорит о духовном кризисе семьи и общества. В таких государствах семья отдаляется от задачи социализации, а так же теряет смысл «семьи».

От состояния семьи зависит состояние государства. В семье родители и дети связаны духовной общностью. От уровня духовной культуры в семье зависит и уровень духовной культуры общества. Экономическое состояние семьи зависит от экономического состояния государства. От того, как ребенок приучен к труду и как подросток выберет профессию и будет готов к самостоятельному труду. Семейное воспитание осуществляется в конкретных стилях — авторитарный, демократический (авторитетный), либерально-попустительский (индифферентный, никакой), дать их характеристику кратко и результат на детей. Семейное воспитание начинается, прежде всего, с любви к ребёнку. Но любовь — это не удовлетворение собственных сиюминутных родительских чувств, а желание обеспечить ребёнку условия для его личностного развития.

Современная семья существенно отличается от семьи прошлых времен не только иной экономической функцией, но и — что для нас еще важнее — коренным изменением своих эмоционально-психологических функций. Отношения детей и родителей в течение последних десятилетий меняются, становясь все более эмоционально-психологическими, т.е. определяемыми глубиной их привязанности друг к другу, ибо для все большего числа людей именно дети становятся одной из главных ценностей жизни. Но это, как, ни парадоксально, не упрощает семейную жизнь, а лишь усложняет ее. Одним из факторов, влияющих на создание гармоничной семьи, является воз-

раст мужчины и женщины, вступающих в брак. В узбекистанском обществе усиливается тенденция роста граждан, считающих, что мужчины должны вступать в брак в более зрелом возрасте — 26–27 лет, а также 28 лет и старше. Сокращается число выбирающих более ранний возраст создания семьи мужчинами — 21–23 года и 24–25 лет (55% и 45,4%, соответственно). Больше половины городских и сельских жителей считают оптимальным возраст вступления в брак для женщин 21–23 года (54,3% и 53,5%, соответственно). Среди сельских жителей больше, чем среди городских, убежденных в том, что девушка должна выйти замуж в возрасте 24–25 лет. В общественном сознании граждан продолжает преобладать мнение о том, что молодые люди должны как можно лучше узнать друг друга, прежде чем они придут к важному и ответственному решению в своей жизни о вступлении в брак и создании семьи. Об этом свидетельствует увеличение числа респондентов (с 50,3 до 55%), считающих, что парень и девушка должны встречаться от полугода до года перед тем, как они придут к решению создать свою семью. Так, по мнению 27%, период предварительного знакомства должен быть не менее года, по мнению же 28% опрошенных — не менее полугода.

В сознании многих поколений прочно утвердилось представление о том, что почитание родителей и старших — важный показатель культуры, морали и этики. Это положение укореняется и в сознании современного поколения узбекистанцев, о чем свидетельствуют результаты опроса: абсолютное большинство участников опроса (99,8%) придерживается мнения, что необходимым условием для заключения брака является благословение родителей. Анализ полученных в ходе проведенного опроса данных в целом показал, что граждане, независимо от возраста, вероисповедания, материального положения и национальности, почитают своих родителей и прислушиваются к их мнению при создании семьи.

Семья обеспечивает своим членам экономическую, социальную и физическую безопасность, заботу о малолетних, престарелых и больных, условия для социализации детей, молодежи и, что важнее всего, объединяет своих членов чувством любви, общности и дает

возможность разделять с другими трудности и радости жизни. Сегодня преобладающий тип семьи — это простые нуклеарные семьи, состоящие из супругов с детьми или без них. Значительную долю составляют неполные семьи. В подавляющем числе случаев это семьи одиноких матерей, разведенных женщин и вдовцов. Аналогичные трудности испытывают семьи военнослужащих срочной службы; семьи, в которых один из родителей уклоняется от уплаты алиментов; семьи с детьми-инвалидами; семьи с родителями-инвалидами; семьи, взявшие детей под опеку (попечительство); многодетные семьи; семьи с малолетними детьми (в возрасте до трех лет). В особом положении находятся студенческие семьи с детьми. В большинстве случаев они являются иждивенцами родителей. Особый разряд семей составляют девиантные семьи. Это семьи алкоголиков, наркоманов, правонарушителей и др. Таким образом, семья выступает как первичный воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. Семья является важнейшим фактором социализации личности, в ней закладываются основы нравственности, формируются социальные нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности, а так же стимулирует социальную, творческую активность человека и именно ей принадлежит решающая, основополагающая роль в процессе воспроизводства общества. Именно в семье складываются представления ребенка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям. С близкими людьми в семье он переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости. По природе своей семейное воспитание основано на чувстве. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, так как «проводником» его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям. Таким образом, проблема социализации при дальнейшем развитии исследований должна предстать как своеобразное связующее звено в изучении соотносительной роли малых и больших групп в развитии личности.

Литература:

1. Каримов, И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, 2010. — С. 21.
2. Андреева, Т. М. Актуальные проблемы социальной психологии. — М.: Просвещение, 1995.-с. 116.
3. Социальная психология // Под редакцией Петровского А. В. — М.: Просвещение, 1987.-С. 666.
4. Глоссарий психологических терминов/Под. ред. Н. В. Губина. — М.: Наука, 1999. — С. 86.
5. Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — С. 56.

Некоторые особенности духовно-нравственного воспитания студентов медицинских вузов

Нурматова Мукарам Ахмедовна, доктор философских наук, и. о. профессора
Национальный университет Узбекистана (г. Ташкент)

Жабборов Юлдуз Джуманиёзовна, ассистент;

Умарова Наргиза Холдаровна, ассистент;

Худайбердиев Асомиддин Курбанкулович, ассистент

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Мы живём в век интенсивного развития научной мысли и стремительных технических преобразований, захватывающих все сферы нашей жизни. Совместная научная деятельность даёт нам возможность сформировать социальные отношения, в наибольшей мере выявляющие склонности индивида к личному и коллективному творчеству. Интенсивное внедрение в практику повседневной жизни микропроцессоров и компьютеров, современных систем связи, требует перестройки многих навыков работы, предполагает возникновение новых привычек и связанных с ними потребностей и интересов. Изменяется и сама трудовая деятельность, в силу изменения её социальных функций, обогащённая достижениями разума и культуры, которые преобразуют характер деятельности человека, при которой труд сам становится ценностью. Кроме того, существенно обогащается ценностно-мотивационный ряд, побуждающий человека к действию и выступающий в качестве определённого критерия, на основании которого, в конечном итоге, оцениваются поступки человека и результаты его деятельности. При этом, наши нравственные представления, мотивы, побуждения являются главной движущей силой во всех сферах деятельности, где главным объектом является человек и через них, в том числе через представления врача, ученого, осуществляются как саморегуляция индивидуального поведения, так и регулирование совместных действий членов того или иного сообщества людей. Таким образом, кроме интересов, действующих в рамках данной конкретной профессии, помимо личных и частных интересов, обеспечивающих её временный успех, существуют более высокие, более общие интересы, в свете которых и содержание профессиональной деятельности, и её результаты получают признание. Из этого следует, что отсутствие нравственных регуляторов, ослабление их влечёт за собой не только обособление интересов, их замыкание в узкопрофессиональных рамках, но и деградацию общественных отношений.

Немаловажным аспектом нравственности является и то, что нравственные побуждения, моральные нормы осуществляются всегда в сложной среде мотивов. Так, например, такие нравственные ценности как долг, честь, совесть возвышают человека над миром повседневных обстоятельств, они обращены к лучшим качествам человека, таким как гордость, чувство собственного достоинства,

побуждающим каждую личность задумываться о жизненном призвании, о смысле своего существования. Ведь ощущение причастности к человечеству, к свершениям своего народа и есть главный момент в нравственных представлениях человека.

Особое значение приобретает духовность в медицинской деятельности, поскольку именно она является основным источником становления личности будущего врача. Рассматривая в процессе преподавания понятие «духовность», мы говорим о том, что настоящая духовность — это то, что существует в самом человеке и является его достоянием, это его внутренняя независимость, творческие способности, труд с радостью и самоотдачей, чувство ответственности и цельность его характера.

И в первую очередь высокий уровень духовности необходим студентам-медикам, только он позволит им достичь успеха во врачебной деятельности, поможет найти правильный подход, как к пациентам, так и к коллегам. Из этого следует, что обучение в медицинском вузе, в обязательном порядке, должно включать в себя этапы достижения этого уровня, способствовать раскрытию творческого потенциала студента, что позволит ему, в его будущей работе, находить выход из сложной ситуации при помощи нестандартного решения.

При этом наибольшее значение будут иметь именно те духовные ценности, которыми будет обладать будущий профессионал и специалист, студент-медик, будущий врач, поскольку они окажут очень сильное влияние на профессиональное становление и деятельность врача в будущем, на его отношение к работе, пациентам, профессиональному долгу. Следовательно, духовный уровень, это не только уровень, на котором другой человек обладает правами, обязанностями и общечеловеческими ценностями, но и образ жизни.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, в своём докладе «Углубление демократических реформ и формирование гражданского общества — основа будущего Узбекистана», прочитанном на торжественном собрании, посвящённом 21-й годовщине Конституции Республики Узбекистан, предложил «объявить наступающий 2014 год в нашей стране Годом здорового ребёнка». Он подчеркнул, что «в формировании здорового ребёнка важнейшая роль принадлежит системе здравоохранения, на которую возложена большая ответственность». И далее отметил, что в общенациональной про-

грамме «должны быть отражены задачи по укреплению материально-технической базы сферы здравоохранения, оснащению её современным оборудованием, обеспечению квалифицированными кадрами медицинских учреждений, занимающихся охраной здоровья матерей и детей — скрининговых и перинатальных центров, женских медицинских консультаций, родильных комплексов, гинекологических и патронажных служб, сельских врачебных пунктов» [1].

В этой связи особая ответственность требуется и от преподавателей вузов медицинского профиля, занимающихся подготовкой этих кадров. В жизни каждого человека профессиональная деятельность занимает большую её часть. Но в структуре смысла жизненных ориентаций она, при этом, может занимать разное место: в одних случаях она может составлять главный смысл существования, т.е. быть ведущим компонентом структуры, в других случаях — «весомым», в-третьих — «периферическим». И лишь в тех случаях, когда профессиональная деятельность выступает как смысл жизни, происходит своеобразное сближение, соединение требований профессии и проявлений индивидуальности. Только тогда индивидуальность «раскрывается» навстречу профессии и ее требованиям, и, с другой стороны, осуществляя профессиональную деятельность, которая вбирает в себя неповторимые человеческие качества, профессионал достигает более высокого уровня мастерства.

Во все времена наиболее востребованным в медицине является совестливый человек, потому что он наиболее надежный, а охрана здоровья, спасение от болезней и смертей должны быть обеспечены золотым запасом профессиональной и личной надежности. Однако, до сих пор, положение медицины, положение врача в нашем обществе далеки от желаемых идеалов, и разного рода трудностей в этом виде профессиональной деятельности великое множество. Тем не менее, принадлежность к этой профессии обязывает к тому, что никакие сложности бытия никогда не были и не могут быть оправданием ремесленничества или бездушия для людей в белых халатах. Следовательно, при любых социальных условиях, в которых проходит деятельность врача, подлинная нравственность является незыблемой основой его профессиональной принадлежности. И первоочередной задачей педагога является донесение до сознания студентов-медиков, готовящихся к врачебной деятельности, осознание этой истины. Немаловажное значение имеет и способ воздействия на сознание студентов в процессе их обучения — творческое осмысление данной проблемы будет также способствовать и инновации всего нашего общества.

Причём в медицинском высшем учебном заведении изначально имеются все возможности для воспитания высоконравственного врача, поскольку это образовательное учреждение является симбиозом как воспитательного, так и образовательного институтов, отличающимся тем,

что первостепенное значение уделяется профессиональному медицинскому образованию в тесной взаимосвязи с формированием нравственности будущих врачей. И оптимизация образовательного процесса в значительной степени развивает самостоятельную познавательную активность студента, способствует развитию гармоничной, социально активной личности, развивает ценностно-смысловые установки и коммуникативность. А гуманистическая парадигма медицинского образования способствует возникновению душевного контакта в процессе врачевания, пониманию тонких механизмов и специфики заболеваний и вызывает чувство высокого гражданского долга.

Несмотря на это, проблема воспитания у будущих врачей нравственного отношения к человеку остается чрезвычайно актуальной. Всё ещё отмечаются многочисленные примеры невнимательного, порой грубого, пренебрежительного и, даже, оскорбительного отношения к больному человеку, что требует определения условий, которые способствовали бы преодолению противоречий между задекларированным гуманистическим характером профессионального становления врача и дегуманизирующей практикой его профессионального поведения, так как гуманистическое воспитание будущего врача обретает свое практическое воплощение лишь при условии формирования гуманного отношения к человеку. Но становление этого отношения может быть обеспечено, только в том случае, когда в содержание и методику преподавания соответствующих учебных дисциплин будут введены представления о гуманистической сущности профессии врача, а врачебная практика будет основываться на ценностном отношении к человеку, т.е. на принятии больного человека как уникальной духовной сущности. Ведь гуманность у студента-медика формируется через психологический механизм перехода накопленных знаний в личностное качество.

Таким образом, будущий врач-исследователь должен быть высоко нравственным человеком, поскольку его будущая деятельность связана с судьбами людей, с их здоровьем и жизнью. Следовательно, ему необходимы такие личные качества как человеколюбие, милосердие, ответственность, честность, совестливость, решительность. А это значит, что все поступки врача-исследователя и линия его поведения должны определяться личной убежденностью и соответствовать требованиям общественной морали. Иначе говоря, духовно-нравственный уровень врача-исследователя выражается в его социальных установках по отношению к испытуемому, в моделях экспериментального взаимодействия, в умении решать медицинские казусы, то есть соблюдать интересы и благополучие участника испытательного процесса в большей степени, чем свои собственные. Значит, в процессе взаимодействия, основополагающими должны быть принципы «не навреди», «делай благо», «относись с уважением к автономии личности участника», «будь справедлив» и соблюдай правила «добровольного ин-

формированного согласия», принципы «правдивости», «конфиденциальности», умение ориентироваться в ситуациях сложного морального выбора вплоть до прекращения эксперимента, ради предпочтения ценности человеческой жизни.

Отсюда следует, что одной из основных задач гуманитарных наук является формирование у врача осознанной потребности в нравственном совершенствовании, укрепление его веры в возможность использования знаний во благо человека, убеждение его в существовании четких критериев зла и добра, порока и добродетели, преступления и подвига, бесчестия и достоинства, беззакония и закона, произвола и свободы. А это диктует необходимость включения в систему медицинского образования дисциплин, предметом которых являются человек и общество.

В последние годы гуманитарные науки приобретает все большее значение в качестве интегрирующего центра в системе наук. Это происходит потому, что только интеграция гуманитарной и естественнонаучной составляющих в культуре каждого индивида может служить устойчивой внутренней основой для понимания личностью уникальности каждого человека, каждой культуры.

Литература:

1. Ислом Каримов Амалга ошираётган ислохотларимизни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамияти қуриш — ёруғ келажакимизнинг асосий омилдир («Углубление демократических реформ и формирование гражданского общества — основа будущего Узбекистана»), Ташкент. «Ўзбекистон». 2013. 80 стр.

Теоретические понятия и современные проблемы философии физики

Тхакохов Аслан Альбертович, учащийся, слушатель подготовительных курсов

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

В настоящее время физики пытаются построить полную единую теорию всего, поэтому процесс познания продвигается вперед, создавая новые частные теории, описывающие какую-то ограниченную область событий, таким образом, та или иная теория представляет собой лишь одну из граней огромного многогранника. В связи с этим, хотелось бы определиться, что же представляет из себя такое понятие, как научная теория? Возникновение научной теории предполагает процесс познания, но процесс научного познания может быть определен неоднозначно. Научное познание — это познание окружающей нас реальности или теоретическая модель этой реальности? Со времен Коперника, который утверждал, что его описание теории движения небесных тел, всего лишь удобный способ для вычислений, образовалось два лагеря, один из которых состоял из сторонников «модельной» концепции, другой из так называемых «реалистов» [1, с. 82]. Мы будем придержи-

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что гуманитарный аспект медицинского образования отражает парадигму гуманитарных проблем профессиональной деятельности врача — проблем взаимоотношения с пациентами, членами их семей и коллегами, вопросов медицинского права, проблем целостного подхода к профилактике и лечению заболеваний, аспектов влияния научных открытий на безопасность и улучшение здоровья человека, проблем обмена передовым профессиональным опытом. А это значит, что гуманитаризация высшего медицинского образования ставит своей целью формирование нравственно и духовно развитого человека, будущего специалиста, уровень подготовки которого должен гармонично сочетать образованность, профессионализм, высокую духовность, нравственную воспитанность, то есть это процесс, направленный на усвоение личностью гуманитарного знания, гуманитарной культуры, гуманитарного потенциала медицины, что позволяет нам определить нравственную культуру врача как не просто заслуживающее уважение свойство его личности, а необходимое качество, определяющее уровень его профессионализма.

живаться «модельной» концепции, и в связи с этим будем считать, что теория не более чем модель Вселенной или некоторой ее части, а также набор правил, которые помогают соотнести теорию и практические наблюдения. Стивен Хокинг — один из ярких сторонников этой концепции. Он утверждает, что теория существует в наших умах и не имеет иной реальности. Кроме того, хорошая научная теория должна удовлетворять двум правилам: она должна точно описывать большой класс наблюдений на основе модели, содержащей всего несколько произвольных элементов; и должна позволять делать точные предсказания о результатах будущих наблюдений [2, с. 93]. Таким образом, очень трудно сразу изобрести единую теорию всего, удовлетворяющую этим требованиям, вместо этого ученые создают множество частных теорий. А так как физика, в наиболее общем смысле, это наука о структуре и свойствах материи, которая пронизывает нашу Вселенную, то результаты со-

временной физики неизбежно приводят к необходимости обсуждения таких понятий, как реальность, пространство и время.

Условно, физику можно разделить на три области: структурную физику, физику взаимодействий и физику движения. Науки, образующие структурную физику, имеют дело с элементарными частицами, атомами и молекулами. Физика взаимодействий, основанная на представлениях о поле, выделяет четыре основных вида взаимодействий: гравитационные, электромагнитные, слабые и сильные ядерные взаимодействия. В свою очередь, физика движения включает в себя классическую механику Ньютона, релятивистскую механику Эйнштейна, и квантовую механику, созданную совместными усилиями таких физиков, как Гейзенберг, Шредингер, Планк.

Развитие физики движения можно отследить, начиная с античных времен. Большое значение в физике движения уделяется понятиям: «время», «покой», «движение», «место». Аристотель считал естественным состоянием тела — покой, а движется оно только под влиянием силы или импульса. Отсюда следовало, что тяжелое тело должно падать быстрее легкого, потому что оно сильнее притягивается к Земле. Аристотелевская традиция провозглашала также, что все законы, управляющие Вселенной, можно вывести путем чистого умозрения, без экспериментальной проверки. Однако позднее Галилей продемонстрировал ложность утверждения Аристотеля. Он проделал следующий опыт: он скатывал шары разной массы по гладкой наклонной плоскости. Измерения Галилея показали, что скорость движения тел возрастала одинаково независимо от их массы.

Позднее Ньютон положил измерения Галилея в основание своих законов движения. Ньютоновские «Математические начала натуральной философии» подвели итоги работы по установлению смысла основных понятий механики — «пространство», «время», «масса», «количество движения», «сила». Для решения задач, связанных с движением, Ньютон (вместе с Лейбницем) создал дифференциальное и интегральное исчисление — одно из самых мощных математических средств физики.

Таким образом, вплоть до конца XIX в. механика определяет физику взаимодействий, где конкурируют концепции близкодействия и дальнего действия. Концепцию дальнего действия определяет механика Ньютона, примером такого взаимодействия может являться закон всемирного тяготения, определяющий действие друг на друга тел, находящихся на расстоянии. Концепция близкодействия появляется благодаря исследованиям Фарадея, который считал, что взаимодействия передаются посредством особых материальных посредников. Таким образом, механическая картина мира уступила место электромагнитной.

Но, однако, вернемся к понятиям «время» и «пространство». Ньютон и Аристотель верили в абсолют-

ность времени, то есть они считали, что временной интервал между двумя событиями можно однозначно измерить и что результат будет одинаков независимо от того, кто производит измерения, лишь бы у измеряющего были правильные часы. Время не зависело от пространства, и полностью было отделено от него. Это верно, но для относительно медленных объектов, и не работает для скоростей, близких к скорости света. Теории распространения света не существовало до 1865 года, когда Максвелл сумел объединить до того обособленные описания электрических и магнитных сил [2, с. 108]. Уравнения Максвелла предсказывали возможность волнообразных возмущений сущности, которую он назвал электромагнитным полем. Они должны были распространяться с постоянной скоростью, вычислив эту скорость, Максвелл обнаружил, что она точно совпадает со скоростью света. Вытекающее из теории Максвелла положение о том, что радио- и световые волны распространяются с некоторой постоянной скоростью, было трудно согласовать с теорией Ньютона. В отсутствие абсолютного стандарта покоя не может быть и никакого универсального соглашения о скорости объекта. Чтобы примирить теорию Максвелла с теорией Ньютона, была принята гипотеза о том, что повсюду, даже в вакууме, в «пустом» пространстве, существует некая среда, получившая название «эфир». Но позднее Эйнштейн показал, что надобность в «эфире» отпадает, если отказаться от идеи абсолютного времени. Фундаментальный постулат Эйнштейна, именуемый принципом относительности, гласит, что все законы физики должны быть одинаковыми для всех свободно движущихся наблюдателей независимо от их скорости. Таким образом, были изменены представления о пространстве и времени, пространство не отделено от времени, как в классической механике, а составляет с ним некую общность. Теория относительности показала, что в реальном физическом мире пространственные и временные интервалы меняются при переходе от одной системы отчета к другой. Классическая механика считала, что если системы отсчета движутся равномерно и прямолинейно относительно друг друга (такое движение называется инерциальным), то пространственные интервалы (расстояние между двумя близкими точками), и временные интервалы (длительность между двумя событиями) не меняются. Теория относительности показала ограниченную применимость этих представлений.

Идея специальной теории относительности получила дальнейшее развитие и конкретизацию в общей теории относительности, которая была создана Эйнштейном в 1916 г. В этой теории было показано, что геометрия пространства-времени определяется характером поля тяготения, которое в свою очередь, определено взаимным расположением тяготеющих масс. Вблизи больших тяготеющих масс происходит искривление пространства (его отклонение от евклидовой метрики) и замедление хода времени [3, с. 109].

Как оказалось, модель континуального пространства-времени, хорошо служившая в классической физике и теории относительности, оказывается слишком бедной для того, чтобы адекватно определить реальную структуру пространства, времени и движения на уровне микромира. Была выдвинута модель дискретного пространства и времени, описываемая квантовой механикой, но как оказалось и она не является достаточной для полного описания реальной структуры пространства и времени. Как континуальная, так и дискретная модель пространства-времени являются лишь моделями, идеализациями структуры пространства, которые не приводят к желаемой полноте. Как следствие, квантовая механика не согласуется с теорией относительности, поэтому для решения проблемы необходимо связать непрерывное и дискретное.

Еще одним характерным отличием квантовой механики от классической является элемент субъективности в познании атомных процессов. В классической теории представляется возможным описать поведение системы, в процессе ее движения из одного состояния в другое, на основании начальных условий и законов движения. Субъект полностью отделяется от системы. Классическая теория претендует на достижение идеала научности XIX в. в смысле полной объективности [4, с. 238]. Успех классической научной теории привел французского ученого Пьера Лапласа в начале девятнадцатого столетия к убеждению, что Вселенная полностью детерминирована. Иначе говоря, Лаплас полагал, что должен существовать ряд законов природы, которые позволяют — по крайней мере, в принципе — предсказать все, что случится во Вселенной. Лаплас считал, что, располагая полным набором законов и зная начальные или граничные условия, мы сможем в точности определить со-

стояние Вселенной в любой заданный момент времени [1, с. 83].

Рассмотрев многообразие физических теорий, можно заключить, что отправной точкой возникновения той или иной теории является понятие материи и движения, открывая новые теории, различным областям физики приходится сталкиваться с вопросами об объективности явлений, с пониманием пространства и времени, таким образом, просто необходимо, чтобы физика располагала прочным философским фундаментом. Хотя, в случае квантовой механики сложно судить об объективности явлений, так как имеет место вероятностный фактор. Этот вероятностный фактор определяется корпускулярно-волновым дуализмом.

В физике на сегодняшний день масса нерешенных проблем от фундаментальных, связанных с элементарными частицами и проблемой строения и развития Вселенной, до более частных, связанных с поиском путей эффективного использования основных законов для объяснения наблюдаемых явлений и предсказания новых. Главной проблемой является объединение полученных частных теорий в единое целое, так как две основные теории, описывающие законы макро- и микро- миров, являются несовместимыми, необходимо найти промежуточное состояние, которое бы устранило эту проблему. Пенроуз считает, что на субмикроскопическом уровне квантовые законы действительно работают, но на уровне крикетных шаров действует классическая физика: «Где-то между ними находится закон, который нам необходимо понять, чтобы увидеть, каким образом квантовый мир возникает внутри классического мира».

Значит, необходима теория, объясняющая все фундаментальные особенности, лежащие в основе строения Вселенной, — теория всего.

Литература:

1. Мудрагей, Н. С. Теория всего и теория познания // Вопросы философии. 2010. №6. — с. 82–91.
2. Хокинг, С. Кратчайшая история времени. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. — 180 с.
3. Готт, В. С. Философские вопросы современной физики. — М.: Высшая школа, 1979. — 412 с.
4. Гейзенберг, В. Физика и философия. — М.: Наука, 1989. — 400 с.

Проблемы формирования геоэкономического мышления собственников в условиях глобализации

Хакимов Абдилбоки Абдилахатович, кандидат философских наук, доцент
Наманганский инженерно-педагогический институт (Узбекистан)

Убайдуллаев Исломжон Абдуллаевич, преподаватель
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Сегодня ни одной страной и ни одним обществом социальные группы и индивиды не воспринимаются как замкнутые и самодостаточные феномены. Они включены во всеобщие взаимоотношения и взаимообусловленность.

Всеобщая взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимоотношения являются закономерностью крайне сложных и противоречивых процессов глобализации.

Глобализация — это всеобщий и многосторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств, что представляет собой сопутствующее явление современной цивилизации.

Всеобщие процессы глобализации вызывают необходимые и глубокие перемены в деле сближения и взаимосотрудничества народов и государств. За этим следует процесс сближения и унификации уровня жизни и ее качества.

Основная характеристика процесса глобализации, протекающего в современном мире — экстраполяция либерально-демократических ценностей на все регионы без исключения. Это значит, что политические, экономические, правовые и т.д. системы всех стран мира становятся идентичными, и взаимозависимость стран достигает небывалых масштабов. До сих пор народы и культуры никогда не были так зависимы друг от друга. Проблемы, возникающие в любой точке мира, моментально отражаются на остальном мире. Процесс глобализации и гомогенизации проводит к созданию единого мирового сообщества, в котором формируются единые нормы, институты и культурные ценности. Появляется ощущение мира как единого места.

Процесс глобализации характеризуется следующими основными аспектами:

1. Интернационализацией, что, в первую очередь, выражается во взаимозависимости;
2. Либерализацией, то есть устранением торговых барьеров, мобильностью инвестиций и развитием интеграционных процессов;
3. Вестернизацией — экстраполяцией западных ценностей и технологий во все точки мира;
4. Детерриторизацией, что выражается в активности, имеющей транснациональные масштабы, и уменьшении значимости государственных границ.

Глобализация предполагает формирование единого международного экономического, правового и культурно-

информационного пространства, а ее феномен не может быть исчерпан в экономических рамках и оказывает заметное влияние на все основные сферы общественной деятельности — политику, идеологию, культуру.

По нашему мнению, интегральная оценка данного явления еще не созрела, но, несмотря на это, можно утверждать, что указанный процесс будет играть определяющую роль в мировой экономике XXI в.

Глобализация представляет собой одну из немногочисленных экономических категорий, оценка которой вышла далеко за сугубо профессиональные рамки, при этом оценки как на профессиональном, так и на обыденном уровне далеко не однозначны. На наш взгляд, не подлежит сомнению лишь ее объективная природа.

Важнейшей методологической позицией является глубокая взаимосвязь и взаимовлияние категорий «глобализация», «геоэкономика», «интернационализация хозяйственной жизни», «международное экономическое сотрудничество», «международные экономические связи», а также последствия их взаимодействий.

Глобализация сказывается на экономике всех стран. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции, технологии и их распространение из одних стран в другие. Все это в конечном итоге отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности. Именно глобализация вызвала обострение международной конкуренции. В последствии глобализации в сфере экономике возникла феномен геоэкономика и связано с этим феноменом — геоэкономические процессы.

Геоэкономические процессы, происходящие в мировой экономике, требуют от каждого собственника оперативно осмысливать логику их развития, создавать собственные отношения товарооборота и конечно, диалектику геоэкономике с экономикой. Понятие же логики развития геоэкономических процессов осуществляется посредством геоэкономического образа мышления.

При этом, если социальная сущность будет состоять из комплекса процессов и событий, направленных на удовлетворение потребностей людей, а также созданных от их практической деятельности, социальное сознание является отражением естественной и социальной действительности, комплексом ощущений, настроений, взглядов, идей, теорий, относящихся к определенному периоду общества. Поскольку социальное сознание можно разделить на несколько форм, исходя из их отражения

на события и процессы социальной сущности, такие, как: экономическая, политическая, нравственная, правовая, эстетическая, экологическая и др.

Взяв за методологическую основу характеристики, данные предметом философии понятию социального сознания, можно дать следующее определение понятию экономического сознания. Экономическое сознание, будучи одной из форм социального сознания, является единой системой теорий и мыслей, взглядов, идеалов, идей, ощущений, страстей, направленных на ощущение, умственное осознание и изменение в будущем экономической и духовной жизни существующего общества, в частности, экономических отношений, возникающих между людьми.

Из данного определения также видно, что экономическое сознание вбирает в себя такие стороны, как эмоциональное знание и умственное мышление. Здесь особо выделяется место экономического мышления.

Российский ученый Л.Н. Пономарев, из узбекских ученых Б. Валиев дают следующее определение понятию экономического мышления: «С точки зрения философии экономическое мышление — это основная форма отображения экономических событий, целесообразного и обобщенного познания важных связей в экономических отношениях, создания новых идей, осознания тенденций экономических событий и процессов. Это процесс отображения экономических отношений и событий в таких формах мысли, как идея, понятие, суждение, заключение. Это продвижение и развитие мысли, связанной с формированием определенных экономических идей, познаний, представлений, взглядов на экономическую реальность» [1]. Основываясь на эту мысль и исходя из того, к познанию каких сторон экономических процессов оно относится, экономическое мышление можно разделить на макроэкономическое мышление, микроэкономическое мышление, национальное экономическое мышление, геоэкономическое мышление, геофинансовое мышление, этноэкономическое мышление, внешнее экономическое мышление и др.

Геоэкономическое мышление — это одна из форм экономического мышления, диалектическое отражение таких форм мысли, как понятие, суждение, заключение в форме идей, идеалов, взглядов, мыслей, действий происходящих в геоэкономическом пространстве экономических, политических, правовых и духовных процессов всех субъектов, вступающих в экономические отношения на мировом рынке. В частности, это современная система умственной деятельности, воплощающей в себе теоретических и практических знаний, опыта и навыков, приобретенных для получения прибыли на основе познания тенденций процесса товарооборота.

Процесс формирования геоэкономического мышления вбирает в себя следующие две особенности:

Первая особенность — связана с задачей формирования геоэкономического мышления в сознании человека и содержит в себе два следующих направления,

с одной стороны, на эмпирическом уровне путем ощущения в связи с непосредственным видением, испытанием происходящих экономических отношений между государствами, а также экономических процессов, происходящих в мире, с другой стороны, вбирает в себя работы по формированию на уровне теоретических-практических знаний путем изучения учебников, статей, научных сборников и другой литературы, в которой отражены экономические знания, накопленные обществом.

Вторая особенность — связана со способами и средствами по организации формирования в сознании людей геоэкономического мышления, с одной стороны включает в себя формирование геоэкономического мышления у класса собственников, которое является непосредственным субъектом геоэкономики, с другой стороны, вопросы организации работ по совершенствованию геоэкономического мышления у населения страны. Две эти особенности дополняют друг-друга и составляют две относительные стороны единого целого.

В условиях глобализации основная движущая сила геоэкономики — является класс собственников. Именно поэтому проблема формирования геоэкономического мышления у класса собственников входит в ряд актуальных задач, имеющих стратегическую важность перед нашим государством.

Согласно материальной и духовной жизненной тенденции диалектического мышления геоэкономическое мышление класса собственников имеет онтологические и гносеологические основы.

Онтологические основы геоэкономического мышления класса собственников составляют:

во-первых, наличие материального и духовного имущества, обладание этим имуществом собственником, а также пользование благами этого имущества со стороны общества по установленным нормам;

во-вторых, количество и качество имущества, скопленного в руках собственника;

в-третьих, доля прибыли, полученной от экономических отношений между собственниками, как внутри, так и за пределами государства;

в-четвертых, показатели качества и количества построенных объектов и технологий, введенных и внедренных в производство за счет данной прибыли;

в-пятых, составляет реальное существование мировых рынков товара и значение материального характера товарооборотов, происходящих на таких рынках.

Гносеологическую же основу геоэкономического мышления класса собственников составляют:

1) экономическое мышление собственника и его уровни;

2) научный потенциал собственника;

3) инициативность и искусность, предприимчивость собственника;

4) способность собственника к познанию существующего экономического пространства;

Как видно из вышеперечисленного, геоэкономическое мышление класса собственников состоит из взаимного единства объективной стороны — онтологической и субъективной — гносеологической.

Основные направления формирования геоэкономического мышления класса собственников состоит из следующих:

1. Осуществление работ по формированию полного представления в сознании класса собственников геоэкономической картины сегодняшнего мира.

Геоэкономическая картина сегодняшнего дня включает в себя следующее: во-первых, общее описание мировых экономических пространств, возникших в результате взаимного влияния пространств национальной и транснациональной экономики; во-вторых, интерпретация в удобных для себя формах глобального экономического пространства в целях принятия решений, полезных с точки зрения стратегии государств в международных экономических отношениях; в-третьих, разделение глобальных экономических пространств на отдельные сфера и уровни; в-четвертых, включает в себя пространства получения доли от мирового дохода в условиях глобализации.

Литература:

1. Пономарев, Л. Н. и др. Экономическая культура: (сущность, направления развития) — М.: Мысль, 1987. — 55 с., Б. Валиев. Экономическая культура и факторы ее развития. — Т.: Издательско-полиграфическое объединение «Ташкентский исламский университет». 2008. — 37 с.

Выходит, что все вышеперечисленные особенности составляют эмпирическую базу геоэкономического мышления, а на его основе логическое сознание, суждение и заключение самого экономического мышления.

2. Формирование геоэкономического мышления путем формирования научных, экономических знаний и представления о геоэкономическом пространстве и времени.

Из вышесказанного следует, что геоэкономическое пространство — это расположение в определенном месте геоэкономических атрибутов, таких, как масса товаров, товарообмен, рынок, также полученная прибыль и доход, геоэкономическое же время — периодичность последовательных взаимоотношений в определенном временном промежутке геоэкономических атрибутов. Так, геоэкономика существует лишь в определенном времени и пространстве как социально-экономическое событие.

Лишь в том случае, если класс собственников будет иметь точные знания о геоэкономической картине современного мира, существующего в геоэкономическом пространстве и времени, они смогут получать прибыль и доходы от продаж своих товаров на мировом рынке. А этого можно добиться лишь познать диалектику геоэкономического и экономического мышления.

Духовно-нравственные факторы обеспечения информационной безопасности в условиях глобализации

Худайбердиев Асомиддин Курбанкулович, ассистент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В настоящее время, в эпоху глобализации, обеспечение информационной безопасности является одним из важных приоритетных аспектов общества. Поэтому в данной статье идёт обсуждение обеспечения информационной безопасности и её нравственно-воспитательных факторов.

At the present time, in the era of globalization the supply of information security is one of the most important priority aspects. On this so in this article the thinking on supply of information security and its moral and educational factors are carried out.

Генри Девид Торо в свое время говорил: «Не читайте — время, читайте — вечность», предупреждая человечество об опасности информационного века [1]. Без сомнения, наша среда и сознание как паутиной охвачены со всех сторон информацией, мы живём всё более и более утесняющемся мире. Одной из важных особенностей информационного века являются процессы глобализации. В современном мире возможностями, создаю-

щимися глобализацией, особенно активно пользуются политические и идеологические центры, стремящиеся наполнить духовное пространство информацией [2]. Необходимо обратить особое внимание на то, что, в результате этого, наблюдаются определённые духовные потери человечества, возникает опасность для дальнейшего существования вековых ценностей нации, нравственных норм, образа жизни семьи и общества, сознательной

жизненной позиции. Эти опасности относятся к духовным угрозам и Президент Ислам Каримов, освещая эти опасности, охарактеризовал их так: «я думаю, что духовная угроза это, прежде всего, идеологические, идейные и информационные меры, направленные против свободной жизни человека и его духовного мира, независимо от его языка, религиозных и политических убеждений» [3]. Можно сказать, что в сегодняшнем глобальном мире сформировалось единое информационное поле. Борьба за достойное место в этом поле не обошла стороной и Узбекистан. Потому что в современном мире журналистов сопоставляют с геополитиками. Не зря столько средств тратится на переработку информации, доставку информации в указанное место, и первый доступ к этой информации. Так как люди считают, что тот, кто информирует их первым, всегда прав. «В настоящее время происходящие в современном информационном пространстве события настолько насыщены, настолько стремительны, по сравнению с прошлым, которое так удалено от нас, с которым у нас нет связи, что нельзя расслабляться. Потому что народ или нацию пребывающие в том же состоянии, что и сто лет назад, не ждёт ничего хорошего.» [4]. Эти суждения Президента имеют серьёзные обоснования, ибо 80 % информации, распространяемой по всему миру, доставляются лишь считанными информационными агентствами [5]. Это дает им возможность распространять любую информацию исходя из своих интересов.

Идеологическая картина мира в данное время очень усложнилась. Ни для кого не секрет, что самый оптимальный способ иметь влиятельную силу — это достичь солидного информационного преимущества. Даже простые люди понимают, что в мире идет информационная война. Например, на территории какой-то страны распространяется информация, кинофильмы, произведения искусства, брошюры пропагандирующие определенный образ жизни, определённую систему ценностей. Эта информация способствует формированию соответствующего социального мнения в обществе. Молодёжь нашей страны, как и молодёжь развитых стран, имеет широкие возможности получения современных знаний, может наслаждаться источниками культуры и духовности всего мира. Вместе с этим, в настоящее время в разгар информационного бума, встречаются и неблагоприятные ситуации, которые негативно влияют на воспитание молодежи, подрывая в ней веру в такие, культивируемые тысячелетиями, высшие ценности, как благосклонность и милосердие, смущение и стыдливость, почтение к старшим и уважение младших [6]. Нужно подчеркнуть, что на сегодняшний день наиболее популярным источником информации является Интернет, который включает в себя особенности и возможности прессы, радио и телевидения, но при этом отличается высокой мобильностью и объёмностью предоставляемой им информации.

Развитые страны используют технические, технологические, информационные коммуникации и глобальные

процессы в других сферах, в основном, в своих экономических интересах.

В настоящее время экономический порядок в мировом сообществе усиливает разницу, несоответствие между развитыми и развивающимися странами.

В связи с этим высказываются разные предположения о том, что ждет общества, цивилизации в будущем [7].

Сюда же относятся и предположения о цивилизационных столкновениях, экономическом, технологическом и информационном неокOLONиализме, религиозных и этнических конфликтах.

Сегодня мы живём в такое время, в котором обмен информацией усиливается в нарастающем темпе, непрерывно обновляется, то есть в условиях глобализации.

Процесс глобализации оказывает значительное влияние как на развитие науки, техники, так и на духовность человека. Узбекистан также не остался в стороне от этого процесса. Сегодня термин «Интернет» превратился в простое слово, которое используется в ежедневном общении.

Можно сказать, не преувеличивая, что нет ни одного региона нашей страны, в который не проведён Интернет или который не охвачен поступающими из него новостями.

Это доказывается тем, что в Узбекистане Интернетом пользуется более 7 миллионов населения (2012 г.) и это число растёт с каждым днем.

Однако, как и в каждом изобретении и инновации есть положительные и негативные последствия, также и интернет имеет нежелательные стороны, отрицательно влияющие на воспитание молодежи.

Будет бесспорно ошибочным утверждение, что наша сегодняшняя молодежь использует интернет исключительно с целью получения знаний, изучения мировых новостей и информации.

Когда заходишь во многие интернет-клубы и видишь, что они полны молодых людей, то в голову приходят отчаянные мысли о том, что они пользуются интернетом в учебных и развивающих целях, но если понаблюдаешь за ними, то замечаешь, что большинство находящихся там представителей молодёжи занято просмотром порнографии и ужасов, фильмов, запрещенных для показа в семьях, а также общением с мальчиками и девочками из разных регионов на сексуальные темы и рекламированием своих фотографий. После таких неприятных случаев невозможно гарантировать, что в будущем молодежь не будет жестокой, бездушной и бестыдной. В связи с этим стоит припомнить суждения нашего Президента из интервью данного корреспонденту газеты «Фидокор»: «Средства массовой информации кажутся беспристрастными и бескорыстными, но имеют очень большую влиятельную силу при распространении идей безнравственности в сознании молодежи» [8].

Духовные угрозы направлены на ограничение свободы человека, их предназначением является сделать его идеологически зависимым, нарушить его душевный мир, они прячутся под заманчивыми лозунгами и идеями, об-

рываю религиозные и национальные узы, овладевают душой и сознанием молодежи, закидывая в ещё не сформировавшиеся окончательно умы негативные мысли, и, наконец, угрожают безопасности страны и её национальным интересам, способствуют приведению общества к состоянию упадка. Следовательно, эта опасность должна беспокоить каждого человека, который заботится о будущем своей страны, нации, общества, в котором он живёт, имеющего свою гражданскую позицию и развитое чувство причастности, что, в свою очередь, требует от него использования своих способностей и возможностей для её предотвращения. Духовно обезоруженный и, в результате этого, ослабленный в своих духовных корнях народ бессилен даже при самых простых опасностях. Силы, далёкие от бескорыстных намерений в сегодняшнее время глобализации, начиная борьбу против духовности других народов, наций, крайне продуктивно используются «завораживающими, заманчивыми» средствами, в частности, возможностями интернета, радио и телевидения, многосерийными кинопродукциями, средствами массовой информации [9]. При этом основная сила и возможности обращаются на оказание влияния на сознание и душу молодого поколения, на отклонение их от правильного пути.

Негативное влияние глобализации на воспитание молодёжи проявляется в следующем:

во-первых, в результате высокого развития информационных средств в повсеместное использование вошли Интернет, мобильные телефоны, телекоммуникации и разные информационные издания, но предлагаемые через их посредство «ценности», в большинстве случаев, отдаляют молодёжь от наших национальных ценностей, иными словами приводят к формированию своеобразных «индивидов без корней», к отдалению от исторических основ;

во-вторых, широкое распространение различных видов «массовой культуры» среди молодёжи, которое, в основном, проявляется во внешнем виде, в увлечениях, проведении свободного времени, и приводит к измельчанию вкуса и возникновению негативного отношения к национальным ценностям; «массовая культура», включающая в себя чужие культурные ценности, подталкивает нашу молодёжь к западному индивидуализму, эгоцентризму, нигилизму, неблагодарности, бесстыдству и насилию, к пренебрежительному отношению к национальным ценностям;

в-третьих, среди молодёжи наблюдается подражание и слепое следование западным идеалам [10], при этом нетрудно заметить, как широко распространенная на западе нравственная культура поведения охватывает сознание нашей молодёжи через кинофильмы, показы мод и различные рекламы. В результате этого, среди молодёжи входят в привычку проведение большего количества времени за компьютерными играми, чем за чтением книг, и просмотр бессмысленных фильмов разного жанра. К сожалению, в большинстве случаев, усиливается поэтапное

отделение молодёжи от национальности, наносится удар по национальным традициям и обычаям, подрезается историческая память, в результате чего достигается ослабление нации и появляется возможность её контролировать.

Так как мы живём в информационном веке, во времени, в котором усилены идеологические столкновения, постоянно заметно «влияние идеологических сил разного содержания, служащее определенным странам и интересам политических сил», как говорит наш Президент И. Каримов. Таким образом, прежде всего, мы должны сформировать крепкий иммунитет, который будет защищать нашу молодёжь от чужого влияния и вмешательства, для того, чтобы не допустить возникновения в сознании молодёжи идеологической пустоты. Для этого наша молодёжь должна быть свободно и самостоятельно мыслящей, имеющей свою веру, умной, сообразительной, с крепкой волей, просвещенной и мудрой, поместившей в сознание и душу исторические, национальные ценности своей родины, бесценное научно-духовное наследие великих предков.

Сегодня большая часть информации распространяется по миру через интернет. Объем информации в интернете весьма велик и разнообразен, поэтому наблюдается его негативное влияние на сознание молодёжи.

То есть информационный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые, в какой-то степени, можно считать катастрофическими. В процессе развития каждая информация содержит в себе сильную стратегическую цель. Некоторые люди, в условиях сегодняшнего дня, не могут различить реальность и нереальность. Не зря профессор Ф. Муминов, в одной из своих научных статей отмечал: «Интернет стал серьезной новостью, точнее загадкой для государственных работников, юристов, журналистов, короче, для всех...» [11]. Распространяемая через интернет информация считается одной из наиболее глобальных проблем сегодняшнего дня. В период глобализации, в связи с тем, что потребность в информации очень высока, человек может найти любую необходимую информацию. В настоящее время очень актуальной является проблема доверия объективности и правдивости информации, распространяемой в интернете. Например, некоторые сообщения в интернете побуждают совершать подстрекательские действия. Сегодня весь мир беспокоят эти методы распространения информации, которыми пользуются экстремистские группы и подстрекательские организации.

Действительно, интернет считается самым великим изобретением XX века, информационной магистралью, дающей возможность обмена информацией. В настоящее время жизненный опыт показывает, что каждой продукцией прогресса можно воспользоваться в двух целях. На сегодняшний день, большинство молодёжи проводит свое свободное время в интернет-клубах и получает разнообразные сведения и информацию. Это, с одной стороны, дает молодёжи широкие возможности получать

знания, но, с другой стороны, идеи, чужие нашей национальной идеологии, которые приходят через эту систему, оказывают негативное влияние на её духовность.

Процесс развития привёл к тому, что через телефон можно подключиться к компьютеру и общаться с людьми из любых уголков мира, а также обмениваться с ними нужной информацией.

Информация влияет на жизнь человечества в разных направлениях.

В информационном веке происходит «абстрагирование», то есть информация превращается в мощное оружие, становится толчком к возникновению проблем, которые тревожат весь мир.

Например, если при бывшем Советском Союзе человечество опасалось ядерной атаки, то информационная система глобальной сети открывает многие возможности в жизни человека, но при этом создает серьезные проблемы [12]. В информационном веке получение, обмен и распространение информации через интернет стало обычным явлением. Но в интернете происходит и «кибертерроризм». Этим пользуются некоторые люди, исходя из своих интересов, и, в агрессивных целях, создают информационную атаку. Информационная атака распространяемая по интернету влияет и на национальные ценности, унаследованные нами от наших предков.

Некоторые страны стремятся организовать информационную атаку именно из-за того, что мы сохраняем свою национальность, становимся известными как независимое государство.

На сегодняшний день, даже незначительная маленькая информация, направленная против духовности человека, усиливается от темпа глобализации в мире информации, и может нанести огромный ущерб, вредность которого ничем нельзя возместить. Тем не менее сам собой напрашивается вывод о том, что глобализация в мировом масштабе создаёт условия для национальных, религиозных, культурных связей между людьми, в международном масштабе, через обмен научно-технической информацией, технологиями, научно-техническими достижениями, открываются несравненные возможности для дальнейшего развития человека, и, вместе с этим, широкое рас-

пределение больших возможностей и выгодных аспектов среди стран и людей, свойственное глобализации, проникновение результатов научно-технического прогресса в страны, не достигшие соответствующего уровня развития (например, несравненные возможности интернета сегодня применяются по всему миру), обеспечение развитие человека на основе глобальных технологических возможностей.

С помощью информационной глобализации и рынка стараются повернуть сознание человека в сторону рыночных ценностей. Информационное время агрессивнее чем другие времена, потому что, не смотря на дистанции и границы, оно дошло до сознания каждого человека. В результате собрание информационных ресурсов одержало победу над единством нации и стало работать непосредственно с личностью, и, в конце концов, информационный век сильно приблизил чужие идеи и массовую культуру к простому человеку. Идеологическую информацию можно передавать устно и письменно. Если к первому относятся чтение лекций, изложение урока, проведение дискуссии и бесед, то ко второму относятся газеты, книги и журналы, сведения воплощенные в письменных ресурсах. Кроме того, идеологические замыслы могут передаваться и через разнообразные художественные и документальные фильмы, мультфильмы, созданные для взрослых и детей [13]. Важно, чтобы они находились в симбиозе с духовностью народа, его бессмертным наследием, чтобы их содержание пробуждало веру в будущее.

Итак, во-первых, на сегодняшний день деятельность некоторых людей, групп, коллективов всё более тесно связана со степенью их осведомленности и способностью эффективно использовать имеющуюся информацию. Если принимать во внимание статистические данные, то рост объёма информации особенно сильно стал проявляться в середине XX века. Во-вторых, человек окунулся в невиданное течение информации, в этом изо дня в день усиливающимся течении всё труднее становится ориентироваться. В некоторых случаях создание новых материальных или интеллектуальных продуктов становится более удобным и полезным чем поиск созданных раньше.

Литература:

1. Мўминов, Н. А., Тешабоева Т. З. Глобаллашув жараёнида ахборотнинг тутган ўрни/Глобаллашув жараёнида жамиятни демократлаштиришнинг сиёсий, фалсафий-хуқуқий масалалари мавзуидаги Республика илмий-назарий анжуман. Тошкент: Фалсафа ва ҳуқуқ, 2006, 84-б.
2. Отамуротов, С. Глобаллашув жараёнининг миллий маънавиятга таъсири/Глобаллашув жараёнида жамиятни демократлаштиришнинг сиёсий, фалсафий-хуқуқий масалалари мавзуидаги Республика илмий-назарий анжуман. Тошкент: Фалсафа ва ҳуқуқ, 2006, 36-б.
3. Каримов, И. А. Юксак маънавият-енгилмас куч. Маънавият, 2008, 13-б.
4. Каримов, И. А. Юксак маънавият-енгилмас куч. Маънавият, 2008, 112-б.
5. Гречко, П. Интеллектуальный импорт или о периферийном постмодернизме// Общественные науки современность. — М., 2000, 117-стр.
6. Содиқов, М., Ғуломов А., Серикбоев М. Ахборотмуҳофазаси. //Мунозара, 3-сон 2005, 30-б.
7. Холматова, М., Назаров Қ., Содиқова Ш. Глобаллашув ва ахборотлашган жамият. Т., 2004., 19-б.

8. Каримов, И. А. Миллий истиқлол мафкураси — халқ эътиқоди ва буюк келажакка ишончидир: «FIDOKOR»га-зетасимуҳбирибилан интервью. //Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт — пировард мақсадимиз. Т. 8. — Т., 2000. 129-б.
9. Черри, К. Человек и информация. М.: Связи, 1992, 124-стр.
10. Ғаффарова, Г. Ахборотни таълим тизимида таъсири. //Фалсафа ва ҳуқуқ. №3, 2005, 81-б.
11. Мўминов, Ф. Интернетда муаллифлик ҳуқуқи. Илмий мақолалар тўплами. Т.: 2006, 32-б.
12. Кардашев, Н. С. О стратегии поиска внеземных цивилизаций // Вопросы философии, №2, 1997, 45-стр.
13. Эркаев, А. Глобаллашув, ахборот хуружи ва оммавий маданият — Т. 2009, 16-б.

ПРОЧЕЕ

Construction sur les terres agricoles — le régime juridique de la République de Bulgarie

Велковска Гена Цветкова, доктор по экономике, доцент
Тракийский университет (г. Стара Загора, Болгария)

Velkovska Gena Tzvetkova, Ph. D
Université de Trakia — Stara Zagora, Bulgarie

Sous Constitution bulgare (art. 21 (1), la terre est un bien national clé, bénéficie de la protection spéciale de l'État et de la société.

Selon (2), les terres arables est utilisé uniquement à des fins agricoles. Modification des fins ne sont autorisées que dans des circonstances exceptionnelles prouvée nécessité et les modalités et conditions prévues par la loi.

Dans un autre droit bulgare — la loi sur l'aménagement du territoire, et particulièrement dans l'art. Zones les zones urbaines (établissements et établissements), les zones agricoles, les zones forestières, les zones protégées, perturbé pour: 7 (1), leur objectif principal, tel que défini par les concepts et les schémas de développement spatial et les plans généraux de développement, les zones du pays sont territoires de récupération occupées par des masses d'eau et de l'eau et des zones de transport.

Selon le texte de l'art. 8 de la loi sur l'aménagement du territoire, dans le but précis de terre est déterminée par la structure et peut être:

— dans les zones urbaines ou dans des parcelles individuelles à l'extérieur — pour le résidentiel, public, industriel, entrepôt, station, loisirs, sports et divertissement en espaces verts et les liens verts et aires de protection de l'environnement, les systèmes d'eau décoratifs (cascades cours d'eau, etc), le trafic et les transports, y compris les pistes cyclables et la circulation des personnes handicapées, l'infrastructure technique, des projets spéciaux, etc;

— dans les zones agricoles — terres arables (champs, vergers et potagers, vignobles, prairies, etc) et les terres non cultivées (prairies des pentes, ravins, des ravins, etc);

— territoires forestiers — pour les forêts (forêts de bois, forêts protégées, les forêts récréatives, etc) et la forêt terres (prairies, les terres occupées par des arbustes, rochers, etc);

— etc.

Peut être construit dans les zones agricoles conformément à la législation bulgare actuelle.

Sous réserve de l'article est justement de clarifier les dispositions juridiques de base dans la législation bulgare régissant la construction sur des terres agricoles. A cette fin, l'article est divisé en deux parties:

La première partie est consacrée au statut juridique du développement dans les zones agricoles avec un changement d'utilisation.

La deuxième partie traite de la construction sur les terres agricoles sans changement d'utilisation.

1. Statut juridique de la construction sur le changement des terres agricoles de l'utilisation.

La procédure de changement d'utilisation des terres agricoles à des fins non — agricoles a été élaborée dans le chapitre cinq de la loi sur la protection des terres agricoles. Selon le texte de l'art. 17 (1) de changement d'utilisation des terres agricoles à des usages non agricoles sont autorisés en fonction de la qualité de production des terres et les objectifs de la modification par:

— comités de directions régionales «Agriculture» — dès que la zone est de 50 hectares de la cinquième à la dixième année ou non irriguées et la terre est la terre des colonies sur le territoire de la région;

— terres agricoles de la Commission — pour les autres cas.

Dans les procédures de changement d'utilisation des terres agricoles, ils sont classés en 10 catégories selon la capacité productive du sol et les conditions climatiques, la topographie et les qualités technologiques de la terre, son aptitude à la production de divers types de restrictions à l'utilisation de la végétation et terres imposées. Catégorisation des terres agricoles en Bulgarie est gouvernée par une ordonnance spéciale (Ordonnance pour la catégorisation des terres agricoles dans un changement d'utilisation).

Dans le sens de l'art. 1 (2), les catégories sont déterminées par la moyenne des bonity comme suit:

— première catégorie — boule de terre sur 90;

- deuxième catégorie — terrain avec des scores de 81 à 0;
- troisième catégorie — la terre avec des scores de 71 à 80;
- quatrième catégorie — la terre avec des scores de 61 à 70;
- cinquième catégorie — la terre avec des scores de 51 à 60;
- sixième catégorie — terrain avec des scores de 41 à 50;
- septième catégorie — terrain avec des scores de 31 à 40;
- huitième catégorie — terrain avec des scores de 21 à 30;
- neuvième catégorie — terrain avec des scores de 11 à 20;
- dix catégories — bille s'arrête 10 incl.

Dans le sens de l'art. 17a (1) de la Loi sur la protection des terres agricoles, le changement d'utilisation des terres agricoles à des fins non agricoles peut être accordé pour:

- construction de l'infrastructure technique au sens de la loi sur l'aménagement du territoire;
- créer ou élargir les frontières de la construction d'aires urbaines (établissements et règlements);
- la création ou l'extension des limites de parcelles individuelles en dehors des limites de zones urbaines existantes (établissements et règlements) construction.

La loi stipule que ne nécessite pas de changement d'utilisation des terres agricoles pour la construction des objets linéaires de l'infrastructure technique quand ils ne sont pas situés sur la surface de la terre. Dans ces cas approuver que suivre l'objet.

Selon le texte de l'art. 20 (1) les frontières et l'utilisation de terres agricoles pour être inclus dans les limites des règlements et des règlements de construction sont déterminés par un plan général ou détaillé.

Changement d'utilisation des terres agricoles incluses dans les limites des règlements de construction peut être fait et districts en conformité avec le plan de développement sur la proposition du maire.

Les propriétaires de terrains font une demande au maire pour l'inclusion dans les limites des règlements de construction et de sa réaffectation

Pour chaque objet, conformément à la loi, qui est proposé pour être construites ou agrandies sur les terres agricoles est déterminée terrain nécessaire avec le plan de développement du projet et pour les objets linéaires de l'infrastructure physique — suivi d'un avant- projet.

Lorsque les terres de la première à la sixième année pour le site doivent désigner au moins deux sites ou des routes, à l'exception des terrains offerts pour l'extraction des ressources minérales.

La loi interdit et empêche sur les terres irriguées et de première à la quatrième conception et la construction de projets d'une superficie de plus de 500 acres de qualité, sauf avec la permission du Conseil des ministres dans chaque cas sur une proposition de terres agricoles.

En outre, la construction et/ou l'expansion des installations de production d'électricité à partir de sources d'énergie renouvelables, des systèmes photovoltaïques (solaires), sauf lorsque l'énergie électrique est utilisée pour la subsistance est autorisée sur les terres agricoles irriguées de la cinquième pour la dixième année ou ne kategoriziruemi.

La technologie particulière pour le changement d'utilisation des terres agricoles, c'est qu'il se fait par étapes. Une autre caractéristique reflète dans la loi est la perte de l'action juridique. Ainsi, par exemple, la décision de changement d'utilisation des terres agricoles perd son action en justice lorsque:

- un délai de trois ans à compter de l'entrée en vigueur de la décision de changer la désignation n'est pas demandé de délivrer un permis pour la construction de l'installation, ou
- six années après l'entrée en vigueur de la décision de modifier l'utilisation de la construction du site n'a pas encore commencé.

Depuis quand les terres agricoles est considéré comme un objet modifié?

Les terres agricoles sont considérés changé l'utilisation de l'entrée en vigueur d'un plan de développement global prévoit la construction d'un site national ou établissement municipal primordiale qui deviennent publics de l'Etat ou la propriété municipale.

Dans certains cas, ces modifications sont répercutées dans le cadastre respectif.

2. Statut juridique de la construction sur les terres agricoles sans changement d'utilisation.

Statut juridique de la construction sur les terres agricoles sans changement d'usage est régi par trois lois bulgare et une ordonnance — loi sur la Loi sur l'aménagement du territoire, la protection de la Loi sur les terres agricoles, la propriété et l'utilisation des terres et de l'ordonnance № 19 sur la construction de la ferme terres sans changer leur but. Conformément à l'art. 2 (1) de l'Ordonnance № 19 sans changement d'utilisation des terres agricoles, ils doivent autoriser la construction d'objets associés à leur utilisation, dont les fonctions sont compatibles avec l'utilisation des terres dans les cas suivants:

- propriété dans une zone de 10 hectares — une dépendance d'un étage pour le stockage des produits agricoles et matériel, y compris l'espace pour vivre en eux;
- propriété dans une zone de plus de 10 hectares — bâtiments agricoles, les structures et les installations de stockage de la production végétale et animale et de l'élevage dans l'annexe, y compris les réseaux et les installations pour le développement de biens et des locaux pour une occupation par les ménages propriétaires d'ingénierie et/ou ceux qui produisent des produits agricoles des terres agricoles.

Dans le sens de l'art. 4 (1) le développement des terres agricoles est basé sur un visa pour la conception ou d'un plan de développement détaillé conforme au plan directeur, et l'absence d'un tel plan détaillé doit être accompagnée d'une justification de l'acceptabilité tehnoustroystvenata socio-économique et environnemental du projet de construction.

Un plan détaillé est faite sur la base des spécifications de conception convenus dans l'ordre établi par des dispositions spécifiques de la loi sur l'aménagement du territoire.

Ordonnance considérée comme admissible bâtiment et de son environnement. La détermination de l'immeuble admissible comprend:

- en bas de la partie de la propriété qui peut être construit;
- réglage de la densité et de l'intensité du développement, de la hauteur, le type de lignes de construction et de construction limite;
- déterminer le but de la construction et de la construction architecturale, les exigences de sécurité sanitaire, de l'environnement et d'incendie.

En outre, conformément à l'art. 6 bâtiment permis doit être déterminée en tenant compte:

- Initiative pour l'investissement du propriétaire;
- emplacement et la taille de la propriété foncière et l'accès par les routes et les sentiers de Pologne et d'autres;
- restrictions sur l'utilisation des terres agricoles;
- spécifique climatiques, le sol, l'hydrologie, sanitaire, paysage et les conditions environnementales de la région;
- possibilités de services d'alimentation, de communication et de transport, de l'eau et de l'eau potable pour les besoins de la production agricole, pour la collecte, le traitement et l'évacuation des eaux usées.

Le règlement établit des règles spécifiques pour la construction sur des terres agricoles sans changer leur but.

Ainsi, par exemple, conformément à l'Art. 7 (1), le domaine de la construction peut être jusqu'à 10 pour cent de la superficie totale de la propriété/propriétés détenues par

la personne physique ou morale dans un territoire. La superficie du bâtiment a été mis en déterminée par une propriété de plan détaillé. Pour les tumeurs identificateur de la propriété est donnée par la loi sur le cadastre et registre des biens.

Dans la construction de la trame est nécessaire pour se conformer aux normes suivantes:

- densité — jusqu'à 20 %;
- intensité — à 0,4.

D'autres exigences sont les suivantes:

— agglomération des locaux pour une occupation par les ménages de propriétaires fonciers et/ou ceux qui produisent des produits agricoles de la terre agricole ne doit pas dépasser 10% de la superficie totale des bâtiments et des structures agricoles, mais pas plus de 200 m²

— bâtiments de terres agricoles doivent être conçus en fonction des besoins fonctionnels de haute technologie et montent pas plus de deux étages.

— distance entre les bâtiments, les structures et les équipements de la frontière entre deux propriétés adjacentes dans le bâtiment libre ne peut pas être inférieure à 3 m

— bâtiments, des structures et des équipements a lié la frontière entre deux propriétés adjacentes par consentement mutuel des propriétaires sanctionné par une signatures notariées, en évitant l'élimination de l'eau de pluie à partir des toits dans des biens étrangers.

— les terres agricoles et les zones désignées pour le développement peuvent être enfermées par une clôture appropriée, dont l'apparence et la hauteur doit satisfaire aux exigences de clôtures vertu de la Loi sur l'aménagement du territoire.

Трансгуманизм

Маричева Наталия Николаевна, студент

Уфимский государственный авиационный технический университет

*Человек есть то, что должно превзойти.
Ф. Ницше*

На протяжении всей истории человечества ограничение его физических возможностей препятствовало принципиально новому скачку в развитии человека как переходной ступени эволюции, однако на сегодняшний день можно констатировать, что человечество как никогда близко подошло к решению проблемы физических ограничений.

Идея трансгуманизма заключается в формировании новой мировой цивилизации и нового сознания, достигнуть которых планируется с помощью прорывных технологий, призванных обеспечить продление жизни на базе искусственного тела-аватара вплоть до бессмертия. При этом трансгуманисты рассматривают человека как промежуточное звено в эволюции от обезьяны

к сверхчеловеку, потомку человека, модифицированного до состояния, при котором наличествует улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределённая индивидуальность, то есть распределение его сознания и личности в нескольких телах — биологическом и технологическом.

Как идейное, культурно-интеллектуальное течение в сегодняшнем его виде трансгуманизм сложился в 80-е годы в Калифорнии, откуда вышли и новые технологии (Кремниевая долина), и движение «Нью Эйдж» (Эсаленский институт). Его основатели — философы и футурологи, собиравшиеся в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. При этом ведущую роль тут сыграл так называемый архитектор «дивного мира», английский фи-

лософ и футуролог Макс О'Коннор, взявший себе псевдоним Макс Мор, который еще в 1990 г. разработал свою собственную доктрину «Принципы экстропианства» (экстропия — степень живучести или организованности системного интеллекта), излагавшую пути перехода человека в постчеловеческое существование. В 1992 г. совместно с Томом Морроу он создал Институт экстропии, в котором обсуждались неodarвинистские футурологические проекты, предлагаемые в качестве «идеологии будущего».

Стоит отметить, что в рамках концепции трансгуманизма допускаются следующие варианты изменения человека.

«Человек фармацевтический», то есть человек, состояние сознания которого искусственно изменено с применением химических препаратов, которые позволяют фактически генерировать желаемые настроения, чувства и даже верования. При этом прилагательное «желаемые» здесь предполагает самый широкий круг заинтересованных лиц.

«Человек генно-модифицированный», получаемый в результате генной инженерии и использования ГМО, фактически формируемый с использованием чужих, более «успешных» генов (прямая отсылка к евгенике), что в предельном случае тождественно способности человека обладать иммунитетом к болезням, переносить различные температуры, радиацию, жить под водой, иметь крайне маленькие размеры (для решения проблемы перенаселения) и т. д.

Далее, «человек бионический» предполагает роботизацию человека, внедрение в тело и в мозг искусственных имплантатов, т. е. фактически создание киборгов, или создание человекоподобных роботов-андроидов.

При этом концепция трансгуманизма также содержит «научный иммортализм», который, имея различные трактовки, в общем случае сводится к достижению бессмертия с помощью биологических или информационных инструментов. Во втором случае имеет место копирование сознания человека для создания его запасных копий, так называемый «цифровой метапсихоз», подробно описанный в книге известного робототехника из Меллонского университета им. Карнеги Ханса Моравека в книге «Дети разума». Поскольку человеческая личность рассматривается исключительно как носитель генной информации, закодированной в ДНК, а мозг — как нейрокомпьютер, то бессмертие собираются достичь путём «динамического переноса» сознания с одного медиа-носителя на другой. Идея заключается в том, чтобы после сканирования структур мозга с помощью электроники реализовать те же вычисления, которые происходят в нейронной сети мозга.

Суть подхода состоит в том, что физическое тело человека является не более чем вместилищем для разума, и смена носителя не повлияет на суть процессов, происходящих в нем.

Конвергенция таких наук, как теория информации, биология, социология, психология и прочих фактически

перевернуло представление о сущностной составляющей личности человека. По версии исследователей, личность человека сегодня можно понимать как специфический инструмент обработки данных. Например, учёные Дороти Нелькин и Сьюзен Линди в своей книге «Тайна ДНК» утверждают, что всё, что происходит с человеком, а именно его физическое и духовное состояния запрограммированы в ДНК, которая выполняет функцию души и теоретически может жить вечно. Таким образом, идея отгрузки сознания изначально заложена в теории информации, более того, наука утверждает, что любую информацию можно свести к контролируемым всплескам электроэнергии, а силу того, что упрощенно работу мозга можно представить в механизмах электрической активности, то мозг является информационной машиной, которая теоретически может быть заменена другой машиной, будучи при этом буквально «вместилищем для души».

Пожалуй, описанное выше звучало бы как экзотические домысливания, если бы не имели место неопровержимые факты спонсирования различных проектов в этой области. Так, в июле 2013 в Нью-Йорке состоялся Второй международный конгресс форума «Глобальное будущее 2045» (Global Future 2045), собравший учёных, инженеров, специалистов в области нейронаук, обсудивших перспективы развития кибернетических технологий для достижения бессмертия человека. Целью участников конгресса объявлено создание научного мегапроекта «Аватар», который включает в себя разработку антропоморфных роботов, систем телеприсутствия, интерфейсов «мозг-компьютер».

Кроме того, существует проект «Россия—2045», целью создания которого является четырехэтапное воспроизведение тела человека, заключительным результатом которого станет человек-голограмма. Примечательно, что в настоящий момент в рамках общественного движения параллельно ведутся научно-исследовательские разработки по созданию, во-первых, аватара типа А, которое представляет собой небиологическое антропоморфное искусственное тело человека, дистанционно управляемое через интерфейс «мозг-компьютер». Данный этап сфокусирован на частичном улучшении тела человека посредством использования протезов, искусственных органов человека. Аватар типа Б фактически представляет собой искусственное тело, пригодное для трансплантации в него головного мозга человека в конце жизни, а также отработка самой процедуры трансплантации. По мнению ряда ученых, человеческий мозг при определенных условиях способен функционировать гораздо дольше остальных органов физического тела, и поэтому физический перенос мозга в более совершенный носитель потенциально может продлить жизнь человека до 200—300 лет. Аватар В использует так называемое обратное конструирование мозга, то есть практически имеет место перенос механизмов сознания в искусственное тело. Заключительный этап, аватар типа Г,

представляет собой, по замыслу создателей, голограмму человека

Зная это, можем сделать вывод, что трансгуманизма как явления едва ли можно избежать, причем последствия перехода человека на новую стадию развития теоретически могут развиваться по двум сценариям. Оптимистичный вариант предполагает мирное сосуществование трансгуманистов и людей. Второй подход, представляющийся более реалистичным, предполагает разделение человечества на две расы. Первая, трансгуманисты, наиболее обеспеченное меньшинство (ввиду дороговизны технологий) будут заменять себе больные органы, вводить генные вакцины для предотвращения заболеваний, продлевать свою жизнь, превращая её в «гедонистический рай» (трансгуманисты за продление только здоровой жизни), улучшать свою породу с помощью искусственного оплодотворения (ЭКО), приобретать себе детей с помощью суррогатного материнства, иметь несколько копий своего мозга, клонироваться, крионироваться и пр. Остальные же фактически станут своего рода инфраструктурой, призванной обеспечивать качество жизни трансгуманистов, почти наверняка лишенных основных прав и свобод человека сегодняшнего: проблема перенаселения, традиционно сопутствующая жизни малоразвитых культур, будет решаться путем ограничения на рождаемость, им будет доступен только тот тип образования, который непосредственно будет служить нуждам сверхлюдей, в целом человек без модификаций не сможет конкурировать со сверхчеловеком и в глобальной перспективе исчезнет.

Однако такой вариант развития событий предполагает некоторую удаленность во времени, первое же, что, по мнению автора, неизбежно возникнет при сколько-нибудь значительном развитии идеи трансгуманизма, это изменение отношения общества к самоуничтожению, переход на другой уровень восприятия таких инструментов как эвтаназии и проч. В рамках глобалистической ло-

гики свободы самоубийство является фундаментальным правом человека, фактически закрепляя возможность регулировать количество людей. Любопытную точку зрения в этом отношении высказал известный глобалист и футуролог Брит Жак Аттали в своём интервью, опубликованном в книге М. Саломона «Будущее жизни»: «Право на убийство, прямое или косвенное, является абсолютной ценностью в таком обществе. Машины по пресечению позволят устранить жизнь, если она станет невыносимой или экономически слишком дорогой. Некоторые из продвинутых демократий предпочтут сделать из смерти акт свободы и легализовать эвтаназию. Другие определяют чёткие ограничения на свои расходы на здоровье, рассчитав затраты на «право на жизнь». В итоге будет создан рынок дополнительных «прав на жизнь», на котором каждый сможет продавать своё право, если он очень болен или слишком беден. Однажды даже начнут продавать талоны на смерть, которые дадут тебе право выбрать вид ухода из жизни»

С другой стороны, это означает, что обеспечение бессмертия для паразитарной верхушки общества стало важнейшей задачей трансгуманизма, который ради этого готов принести в жертву большую часть человечества.

В той или иной степени сходные с трансгуманизмом ситуации хорошо описаны в кинематографе: главным образом, об этом повествуют фильмы «Элизиум: рай не на Земле» режиссера Н. Блокампа, «Гаттака» режиссера Э. Николла и проч.

В заключение стоит отметить, что вопрос выбора пути развития в планетарном масштабе, в данном случае, трансгуманистическое развитие, фактически задается интеллектуальным авангардом в совокупности с капиталами наиболее состоятельных людей. При этом очевидно, что отдельные люди и их не столь значительные объединения едва ли могут реально повлиять на глобальную тенденцию к недоступному для большинства улучшению.

Литература:

1. Дэвис, Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. М., Ультра. Культура, 2008.
2. Авдеенко, Е. А. Статья «Революционная интеллигенция»
3. Тихомиров, Л. А. Религиозно-философские основы истории. Москва, ФондИВ, 2007. с. 636–637
4. Видеообращение к участникам первого конгресса форума «Глобальное будущее 2045» <http://2045.ru/expert/281.html>
5. Официальный сайт движения «Россия 2045» <http://2045.ru/>

Принцесса Диана. Жизнь после смерти

Нелина Татьяна Николаевна, учитель английского языка
МБОУ СОШ №12 (ст. Ленинградская, Краснодарский край)

Леди Диана — одна из великих женщин в мире, чье имя осталось в памяти человечества. Принцесса Диана была не только известной монаршей особой, но и выдающимся деятелем в сфере миротворчества и благотворительности. Она помогала брошенным и обездоленным детям, безнадежно больным людям, занималась и более глобальными проблемами такими, как запрет использования противопехотных мин во всем мире. Подобными действиями Диана заслужила почет и признание всего мира, и самое важное в ее благородном деле — преданных последователей, которые продолжили начатые ею дела.

Рис. 1. Диана, принцесса Уэльская

Правдивая история ее жизни. Диана, принцесса Уэльская, родилась 1 июля 1961 года в старинном и родовитом семействе Спенсеров. Она с детства получила надлежащее воспитание, соответствующее аристократическим традициям, т. к. её предки по отцовской линии были носителями королевской крови. С детства она любила играть с детьми, плавать, танцевать, и даже мечтала стать танцовщицей.

«Леди Дианой» (титул учтивости для дочерей высших пэров) она стала в 1975 году, после смерти деда, когда её отец унаследовал графский титул и стал 8-м графом Спенсером.

29 июля 1981 года состоялась свадьба леди Дианы и принца Чарльза Уэльского. В 1982 и 1984 родились сыновья Дианы и Чарльза, принцы Уильям и Гарри (Генри) Уэльские, которые являются следующими в очереди наследования британской короны после своего отца. С годами Принцесса все больше уходила в поиски духовного смысла жизни и благотворительные дела. Она избрала для себя духовного наставника — Мать Терезу и шла рядом с нею, следуя ее философии помощи: «не допускай, чтобы хоть один остался несчастным после встречи с тобой!»

Общественная деятельность Леди Ди. Став принцессой Уэльской и матерью двух замечательных сыновей, Диана принимает решение заниматься благотворительной деятельностью. Диана не бросалась длинными пафосными фразами с высоких трибун — она просто ехала и привлекала внимание к самым ужасным опасностям современного общества, пользуясь своей личной популярностью, чтобы сделать акцент на действительно важных проблемах.

Мало кто знает, что в 1995 году принцесса Диана побывала с кратким визитом в Москве. Она посетила Тушинскую детскую больницу, благотворительную помощь которой принцесса оказывала и ранее. Диана подарила больнице медицинское оборудование. А в начальной общеобразовательной школе №751 г. Москва был торжественно открыт филиал фонда помощи детям-инвалидам «Уэйверли Хаус».

Диана взяла под патронаж Британскую ассоциацию глухих и часто посещала школы для глухих детей. Сегодня грант имени Дианы стал наследием веры принцессы во власть молодежи, которая может изменить мир.

Одной из сфер ее деятельности была более чем актуальная — миротворческая. Деятельность принцессы Дианы заставила изменить политику целых государств по отношению к самому ужасному оружию — противопехотным минам. В последний год своей жизни Диана побывала на минных полях в Анголе, после чего развернула кампанию по запрету противопехотных мин. Под контролем принцессы были обезврежены порядка пяти тысяч мин в этой стране. Деятельность принцессы настолько эффективна и убедительна, что сам генеральный секретарь ООН Кофи Аннан пригласил ее выступить с докладом по вопросу Анголы на осенней ассамблее Объединенных наций. После смерти Дианы дело ее жизни продолжили, был создан благотворительный фонд имени принцессы Дианы, началась общемировая кампания по запрещению противопехотных мин.

При жизни принцесса Диана была удостоена следующими наградами: Кавалерственная дама ордена Елизаветы II, Большой крест ордена Короны (Нидерланды, 1982), Международная Леонардо-премия (Москва, 1996)

Трагическая гибель.

31 августа 1997 Диана погибла в Париже в автомобильной катастрофе. Внезапная смерть известного человека, да еще и в расцвете лет, всегда привлекает повышенное внимание общественности. То, что происходило в этот день в мире, одним лишь сочувствием объяснить трудно. Казалось, вся Британия погрузилась в траур. В день похорон Дианы над Лондоном и всей страной стоял

непрерывный колокольный звон. 6 млн. человек пришли проводить ее в последний путь, и все 130 км пути траурный кортеж ехал, осыпаясь цветами. Принцесса Диана похоронена 6 сентября в семейном поместье Спенсеров Элторп в Нортгемптоншире, на уединенном острове посреди озера.

Звезды поют ее имя.

Весь мир восторгался принцессой Дианой за ее великодушный и простой характер. О ней пишут книги, снимают фильмы, посвящают песни, в ее честь называют новые сорта цветов.

Литература:

1. Павлицева, Н. Принцесса Диана. Жизнь, рассказанная ею самой. — М.: Яуза-пресс, 2012.
2. Надеждин, Н. Принцесса Диана. «Сказка о Золушке» — М.: Майор, 2012
3. Медведев, И. Д. Диана. Обреченная принцесса — М.: Рипол Классик, 2011
4. Жан-Мишель Карадек. Леди Диана. Обстоятельства гибели/Пер. К. Черемухин — М.: Юнипресс, 2007
5. Тина Браун. Диана./Пер. Т. Новикова — М.: Эксмо, 2009
6. Рассел Джесс. Диана, принцесса Уэльская./Пер. Н. Конч — М.: Рипок Класик, 2009
7. В. Борисов. Любовь в клетке. Жизнь и смерть принцессы Дианы — М.: Компания Спутник +, 2009

Перед похоронами был учрежден Мемориальный Фонд Дианы, принцессы Уэльской. Мемориальный фонд продолжит ту благородную деятельность, которой принцесса занималась при жизни. Но самым замечательным остается то, что ее сыновья принц Уильям и Генри Уэльские продолжают ее добрые дела.

Диана, несомненно, изменила бы жизнь в мире к лучшему. «Если бы на ее пути встретила лавина, — говорили о ней близкие и друзья, — она, не рассуждая, бросилась бы ее останавливать». Она не смогла остановить только Смерть. Свою собственную.

Синтез функционально-пространственных и колористических решений в проекте общественного центра «Карьера»

Панина Татьяна Юрьевна, студент

Анисимов Николай Васильевич, научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Потребность в цвете современного человека также велика, как и потребность в свете, в движении (танце) и даже звуках. Всё это основные факторы людей, их современная «нервная» система.

Тео ванн Дусбург

В общественных зданиях особенно ярко проявляются многообразие и сложность всех компонентов, из которых формируется объемно-пространственная структура здания. Бесконечное разнообразие функциональных процессов, проходящих в общественных зданиях различного назначения, определяет неповторимость их структур. План любого здания является результатом решения сложных внутренних связей помещений, обусловленных общественными процессами, происходящими в нем. При этом во многих зданиях одновременно осуществляется не один, а несколько функциональных процессов, которые могут протекать параллельно или раздельно с последующим пересечением.

Общественные здания предназначены для временного пребывания людей в связи с осуществлением в них различных и многообразных функциональных процессов отдыха, быта и труда — обучение, спорт, развлечения, зрелища, питания, медицинское обслуживание, торговля,

управление и т.п. Все эти социальные и биологические процессы требуют соответствующих условий для реализации. Успешному функционированию внутренней среды зданий способствуют их особенная пространственная организация и проведение специальных мероприятий по защите жизненного пространства и самого человека от неблагоприятного воздействия климата. [1, с. 4]

Поэтому организация пространства является основной важной задачей при решении объемно-планировочной структуры. В связи с функциями, протекающими в общественном здании необходимо предусмотреть и цветовое решение интерьеров, которое также может способствовать улучшению качества выполняемых задач. Использование цвета в проектных решениях современных средовых комплексов связано с его важнейшими психологическими и эстетическими свойствами.

Цвет — древнейшая реальность человеческого бытия. Многообразие этой реальности издавна осваивалось

и усваивалось теорией и практикой человеческого опыта, превращая тайны мира цвета в знания о нем. [2, с. 5] Исследованиями цвета занимались многие ученые. Широко известно учение Гете о цвете, в частности, его «цветовой круг», ставший ключом к разгадке тайны цвета, инструментом его практического освоения в руках художника, архитектора, а сегодня и дизайнера. [3, с. 198–199]

Восприятие цвета — сложный психофизический процесс воздействия электромагнитного излучения различных частот на зрительный аппарат человека. На возникновение у человека цветового ощущения влияют такие факторы, как опыт наблюдателя, зрительная память и другие элементы восприятия [4, с. 45] Установлено, что некоторые цвета солнечного спектра, так называемые теплые тона — красные, оранжевые, желтые — действуют на человека возбуждающе и при их избытке может наступить общее утомление. Другие, так называемые холодные тона — синие, голубые, зеленые — напротив, успокаивают, уменьшают утомляемость глаз. Желтый и светлый желто-зеленый цвета вызывают ощущение чего-то легкого и, наоборот, темные тона фиолетово-синего цвета — чего-то тяжелого. Эти особенности восприятия цвета человеком используют в своей работе дизайнеры при создании как отдельных элементов предметно-пространственной среды, так и при формировании в целом.

Цвет, как один из важнейших компонентов среды обитания человека, в проектной практике организуется в соответствии с конкретными условиями и учетом психофизиологии, психологии и эстетики. Задачи, решаемые с помощью цвета, можно разделить на три группы:

- цвет как фактор психофизиологического комфорта;
- цвет как фактор эмоционально-эстетического воздействия;
- цвет в системе средств визуальной информации.

При организации производственной среды в классификации факторов и задач можно выделить следующие подгруппы.

Участие цвета в создании психофизиологического комфорта:

- создание комфортных условий для определенной зрительной работы (оптимальное освещение, использование физиологически оптимальных цветов и т. д.);
- создание комфортных условий для функционирования организма (в т. ч. компенсация с помощью цвета неблагоприятных воздействий трудового процесса, климатических и микроклиматических условий).

Задачи второй группы (эстетические аспекты цвета), не отделяемые от проблем первой, подразделяются на самостоятельное эстетическое воздействие цвета и цветовых гармоний на человека, а также использование цвета как средства композиции (увязка цветового решения с объемно-пространственной композицией, интерьером в целом и т. д.).

Кроме того, цвет участвует в организации системы средств производственной информации:

— информация об особенностях техники безопасности (с учетом четкого разграничения знаков и цветов по функциям);

— информация о технологии и процессе труда, облегчение ориентации в производственном оборудовании;

— информация об организации производства и улучшении ориентации в производственной среде в целом.

Использование цвета как фактора психофизиологического воздействия основывается, в частности, на цветовых ассоциациях и предпочтениях. Однако следует помнить, что эти данные ориентировочны и могут меняться с изменением чистоты цвета, сочетания цветов, условий освещения и других параметров конкретной проектной ситуации. Основные характеристики светоцветового решения выбираются также с учетом таких психофизиологических особенностей людей, для которых предназначается среда или объект, как возраст, пол, профессия, национальность и пр. [5, с. 198–199]

Объемно-пространственная структура центра «Карьера» является сложной и вместе с тем разнообразной, т. к. в нем протекают сложные и важные социальные процессы. Архитектурное решение этого объекта подчеркнуто современно, а в оформлении интерьера реализовано сразу два подхода. В офисной и общественной части комплекса сделана ставка на комфорт, энергичность и респектабельность интерьера, а в решении учебной зоны и некоторых зонах офисов на 1\3 применена новая концепция называется «non-territorial office» (дословно: «нетерриториальный офис»).

Идея такова: заменить старые фиксированные рабочие и учебные места и кабинеты открытым размеченным пространством, в котором помещаются гибкие рабочие зоны, используемые сотрудниками и посетителями в зависимости от их потребностей. В таком случае должны быть изолированные зоны для сосредоточенной работы, требующей уединения, пространство для неформального общения в коридоре, классический зал открытой планировки и акустически герметичный конференц-зал. Главная особенность такого решения заключается в следующем: зоны для общения и совместной работы занимают около одной трети пространства, а площадь «классических» служебных помещений все же превалирует.

Такая планировка не только отличается приятным разнообразием, но и предоставляет сотрудникам возможность выбора. Во-первых, в ходе работы людям часто приходится выполнять разные задачи, а во-вторых, смена обстановки может изменить общий настрой человека. Иногда хочется поработать в группе, а иногда — отгородиться от всех и спокойно подумать. Планировка и мебель рабочего и учебного помещения должны по возможности отвечать всем нуждам и запросам, как сотрудника центра, так и посетителей.

Все помещения комплекса, включая зоны работы с клиентами с первого по третий этаж, столовую, учебную и офисную часть, оформлены в подчеркнуто современном ключе. Причем важно подчеркнуть, что эти три части

здания — общественная, учебная и офисная — отнюдь не противопоставлены друг другу, наоборот, верхние этажи подхватывают и развивают заявленную тему натуральных материалов и палитру главного вестибюля, выдержанную в кремово-бежевых и светло-зеленых тонах. В интерьере ставка сделана на комфорт и рациональность рабочих зон, что, без сомнения, является залогом настоящего и будущего успеха работы центра. Третьему этажу центра присуще хорошее освещение благодаря достаточному количеству солнечных лучей, проходящих через большую часть остекления этажа, поэтому его цвета более насыщенные, чем на первых двух этажах. Второй этаж отличается своей цветовой гаммой, в нем преобладают песочные, коричневые, белые и серые цвета. Первый этаж решен в более светлой гамме нейтральных цветов с выявлением важных зон, решенных с помощью ярких акцентов.

В офисной зоне использованы столы, перегородки и шкафы, то фойе и комнаты для совместной работы оборудованы мягкой мебелью и письменными столами. Конференц-залы, где нередко проводятся мастер-классы ведущих специалистов разных областей, оборудованы шумоизолирующими панелями и обставлены удобной мягкой мебелью. Здесь более прохладная атмосфера, которая помогает сосредоточиться даже в относительно шумной среде — за счет строгости и сдержанности обстановки. Шкафы, имеющие высоту, составляющую около $\frac{3}{4}$ человеческого роста, (некоторые — даже со встроенными горшками для растений) создают атмосферу защищенности и уединения для тех, кто работает за ними, в то время как взгляд идущих по офису людей не упирается в глухие стены: они видят офис целиком. Эффективность работы офиса обеспечивается, в том числе, и грамотной организацией труда, неотъемлемая составляющая которой — меблировка офиса. Важно, чтобы офисная мебель составляла систему, способную ответить на все вопросы организации пространства, решить все пла-

нировочные задачи. Существует не малое количество офисного оборудования, которое отвечает любым поставленным задачам. Мебель центра «Карьера» должно представлять собой элегантное сочетание акцентированной каркасной системы и простой и четкой геометрии. Цветовое решение мебели и оборудования должно гармонично сочетаться с помещениями, поэтому ему характерны бежевые, белые, оранжевые, черные, серые цвета, а также сложные оттенки красного. Едва уловимая смена оттенков напольных покрытий (от светло-серого к более темному) служит той же цели — то есть, проводит четкую линию между открытыми и «тихими» зонами. Делается упор на разницу восприятия стоящего и сидящего человека. Сотрудники могут общаться не только в конференц-залах, которые спроектированы специально для этого, но и в служебных помещениях. Таким образом, возможности общения в этом офисе практически неограниченны.

Дизайн и меблировка помещений, дополненные современными технологиями, помогут сотрудникам работать с удовольствием на своем рабочем месте: здесь они могут и сосредоточиться, и эффективно провести переговоры, и вместе отдохнуть во время перерывов. А посетители центра почувствуют себя надежно и уверенно в центре благодаря грамотной работе сотрудников и правильно организованному пространству. А как известно, организация пространства — наиболее недооцененный (и наиболее эффективный) инструмент управления, позволяющий спровоцировать культурные перемены, ускорить выполнение инновационных проектов и способствовать процессу обучения посетителей центра.

При решении группы композиционных задач дизайнеру необходимо выявить и подчеркнуть за счет логики все средства, в том числе и цвета объемно-пространственной структуры, однако важно, и создание психологического комфорта в созданной среде и пренебрежение одним из факторов грозит неблагоприятные последствия.

Литература:

1. В.Ф. Фомина, Н.В. Сидоров. Конструкции общественных зданий.: Учебное пособие.-Ульяновск: УлГТУ, 2005.—85 с.
2. Г. Фрилинг, К. Ауэр. Человек — Цвет — Пространство. Пер. с нем. — М.: Стройиздат, 1973. — 141 с., илл.
3. С. Михайлов, Л. Кулеева. Основы дизайна: Учебник по специальности 2902.00 «Дизайн архитектурной среды» — Казань: «Новое Знание», 1999. — 240 с., илл.
4. А. Ефимов. Формообразующее действие полихромии в архитектуре. — М.: Стройиздат. 1984. — 166 с.
5. Рунге, В. Ф. История дизайна, науки и техники.: Учебное пособие. Издание в двух книгах. Книга 1.-М.: Архитектура-С, 2006. — 368 с.

Experimental analysis of the optimal selection of materials for car seat covers manufacture

Стрельченко Яна Викторовна, студент;

Ковалева Ирина Ивановна, кандидат технических наук, доцент;

Иванченко Татьяна Юрьевна, старший преподаватель;

Смирнова Ольга Александровна, кандидат технических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет (г. Шахты, Ростовская область)

Strelchenko Y. V., Bogdanova N. P., Kovaleva I. I., Smirnova O. A., Ivanchenko T. Y.

The Institute of Service Spheres and Entrepreneurship (Don State Technical University)

The purpose of this experimental analysis is to select the most optimal basic materials used in car seat covers manufacture. According to our statistical research, we sampled three basic materials more commonly used in the manufacture of car seat covers:

- 1) natural leather (NL),
- 2) artificial leather (AL),
- 3) flock (F).

Woven elastic tape (WET) was chosen as an auxiliary material according to the State Standard (GOST) 17-284-73.

The use of the elastic tapes is reasonable to provide the most optimal shape stability parameters and accurate tight fitting of car seat covers in such places as headrest and upper back. These tapes should be topstitched beneath the basic material so that, later, the cover being put on headrests, the tape is stretched and taken a complex shape of headrest and curved parts of the back.

To determine the technology of combinatorial effectiveness of each of the basic materials with an auxiliary one tests of breaking strength were carried out. The strength tests were aimed at the determination of thread seams elongation as well as fabric threads slippage in the joining seams. We carried out the tests which meet the State Standard (GOST) 28073-89 «Sewing Articles. Methods for the Determination of Breaking Load, Elongation of Thread Seams, Slippage of Fabric Threads in Seams».

What is Elongation? — The elongation of a yarn has an influence on the manufacturing process and the products made. It provides an indication of the likely stretch behavior of garment areas such as knees, elbows, or other points of stress. It also provides design criteria for stretch behavior of yarns or cords used as reinforcement for items such as plastic products, hose, and tires.

What is Breaking Strength? — The breaking strength of a yarn influences the breaking strength of fabrics made from the yarn, although the breaking strength of a fabric also depends on its construction and may be affected by manufacturing operations.

The breaking tenacity, calculated from the breaking force and the linear density, and the elongation are fundamental properties that are widely used to establish limitations on yarn processing or conversion and on their end-use applications. Initial modulus is a measure of the resistance of the yarn to extension at forces below the yield point. The chord

modulus is used to estimate the resistance to imposed strain. The breaking toughness is a measure of the work necessary to break the yarn.

The single-strand method gives a more accurate measure of breaking force present in the material than does the skein method and uses less material. The skein-breaking force is always lower than the sum of the breaking forces of the same number of ends broken individually.

Most yarns can be tested by **applicability** test method. Some modification of clamping techniques may be necessary for a given yarn depending upon its structure and composition. To prevent slippage in the clamps or damage as a result of being gripped in the clamps, special clamping adaptations may be necessary with high modulus yarns made from fibers such as glass or extended chain polyolefin. Specimen clamping may be modified as required at the discretion of the individual laboratory providing a representative force-elongation curve is obtained. In any event, the procedure described in this test method for obtaining tensile properties must be maintained.

We used Universal tensile testing machine ER 5074-3 with the maximum limited force 3 kN and constant speed of the lower clamp descent as the experimental equipment for the determination of breaking strength and thread seams elongation.

A single-row stop seam was selected to join the samples. Its parameters meet State Standard (GOST) 16964-71 «Seams for Fabric Covers. Design and Dimensions».

The type, model, number, basic sizes of the needle as well as the shape of the needlepoint for connecting basic and auxiliary materials were selected as meeting State Standard (GOST) 22249-82 «Needles for Sewing Machines. Types and Basic Dimensions».

To join the samples we selected threads which conform to the State Standard (GOST) 30226-93 «Threads for Shoes. Cotton and Synthetic Threads».

Five samples were prepared for each type of the combination of basic and auxiliary material as meeting the State Standard (GOST) 28073-89 «Sewing Articles». (Fig. 1).

To perform the test we installed 100mm clamping length on our tensile testing machine. We inserted the short part of the sample (WET) into the upper clamp, and the long part of the sample into the lower clamp (Fig. 2).

The thread seam was equidistant from upper and lower clamps of the tensile testing machine. The strength tests

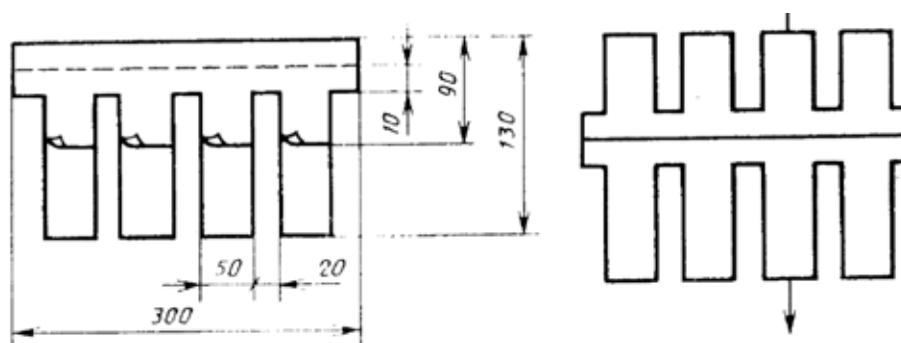

Fig. 1. Dimensions of Elementary Tested Samples, in mm

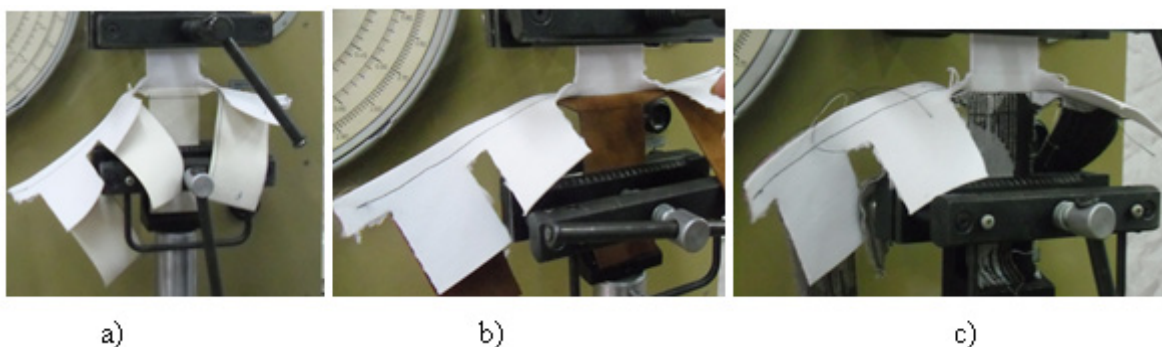

Fig. 2. Replacement of the Samples in Tensile Testing Machine Clamps

particulars and extensibility at break were recorded in accordance with the scales of the machine.

The traveling speed of the lower clamp was constant and equal to 100mm/min.

The moment of the injury of thread seam or sample material was fixed according to device stop or the sound of torn thread.

a) AL + WET b) NL + WET c) Flock + WET

The results of the fulfilled measurements of tensile strength and elongation of the samples are shown at the

Table 1. We take average arithmetic value of 5 primary test results, rounded up to 1, 0H, as the actual tensile strength.

Graphical results of obtained strength tests are shown at fig 3.

We calculated in percentage the value of thread seam elongation for all combinations using the formula:

$$l_t = l \cdot 100 / A,$$

where l is length change, mm;

A is clamping length, mm.

Table 1. The Indicators of Tensile Strength and Elongation

Combination of Materials	Nº of the Sample	Breaking Force, H	Elongation, mm	The Type of Injury
Artificial leather + woven elastic tape	1	230	24	Injury of the Material Lengthwise the Thread Seam Line
	2	230	23	
	3	210	24	
	4	240	29	
	5	240	29	
Natural leather + woven elastic tape	1	490	27	Injury of the Connecting Seam Threads
	2	557	25	
	3	556	33	
	4	550	30	
	5	557	33	
Flock + woven elastic tape	1	332	19	Injury of the Material Lengthwise the Thread Seam Line
	2	340	18	
	3	500	15	Injury of the Connecting Seam Threads
	4	462	23	
	5	421	19	

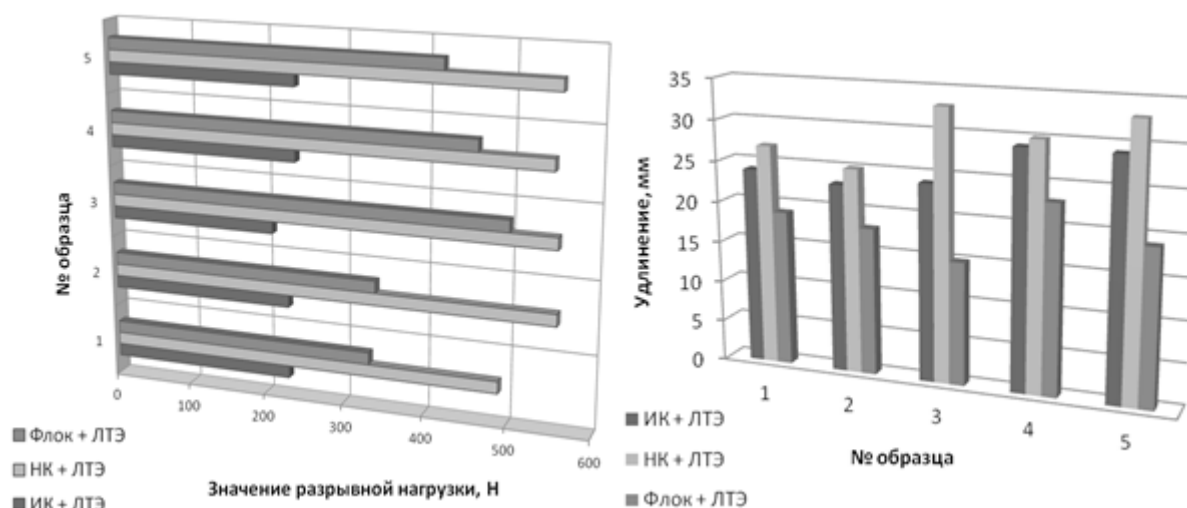

Fig. 3. Graphical Results of Strength Tests

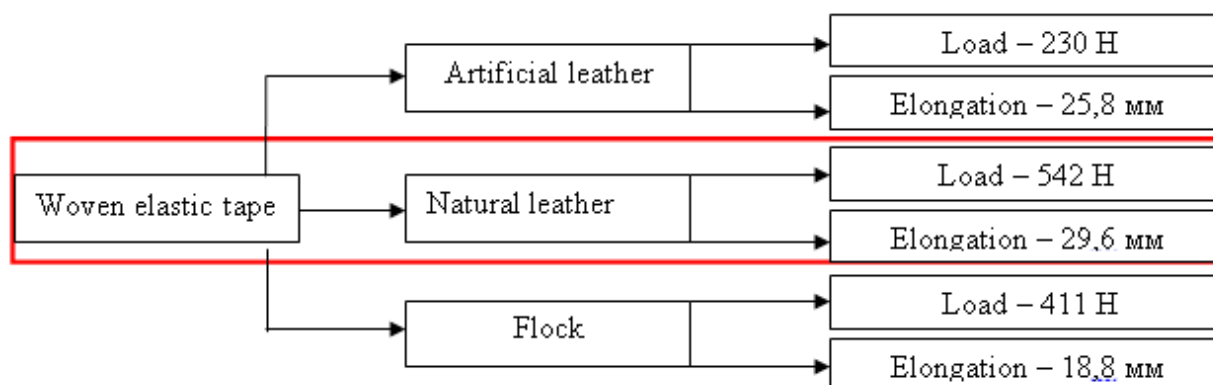

Fig. 4. Diagram of the Laboratory Tests Results

Comparative diagram of the results of breaking strength and elongation is shown at figure 4.

According to laboratory tests results, the basic material injury occurs lengthwise the connecting seam line in the samples of AL + WET combination, but thread seam itself remains undamaged. Similar nature of the injury is observed in flock + WET combination.

But, in this case, the injury of the material happened in two cases out of five. Injury of the material did not occur in any of five cases for NL + WET combination.

The results of the experimental tests showed that «natural leather + elastic woven tape» composition should be considered the best one for the strength and shape stability of fabric for automobile seat covers.

References:

1. GOST 28073—1989. Sewing Articles. Test methods of Breaking Force, Thread Seams Elongation, Slippage of Fabric Threads in the Seams [text]. — Enter. 1990—01—07. — Moscow: Publishing House of Standards, 1989. — pg. 10.
2. GOST 16964—1971. Seams for Fabric Covers. Design and Dimensions [text]. — Enter. 1972—01—07. — Moscow: Publishing House of Standards, 1989. — pg. 8.
3. GOST 22249—1982. Needles for Sewing Machines. Types and Basic Dimensions [text]. — Enter. 1973—01—07. — Moscow: Publishing House of Standards, 1989. — pg. 20.
4. GOST 30226—1993. Threads for Shoes. Cotton and Synthetic Threads. [text]. — Enter. 1996—01—01. — Moscow: Publishing House of Standards, 1989. — pg. 19.

Деятельность таможенных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Чайцева Наталья Алексеевна, студент;

Павлов Роман Александрович, студент

Московский государственный университет пищевых производств

В настоящее время очень остро стоит вопрос, связанный с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В России, наверное, уже не существует таких регионов, которые не были бы связаны с наркоторговлей. Наша страна, в силу своего географического положения, находится в центре борьбы с наркобизнесом. Масштабы массовой наркотизации населения таковы, что речь идет о реальной угрозе экономической безопасности страны. Преступления, связанные с наркотиками, являются движущей силой в криминальных кругах, являются удачной средой для террористических и иных группировок, опасных для общества. Российские таможенные органы как никто другой знают о размахе и степени опасности незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В таможенных органах, в 1989 году было создано специальное подразделение, которое занимается борьбой с незаконным оборотом наркотиков. За последние 10 лет российскими таможенниками изъято немислимое количество наркотических средств и психотропных веществ. С каждым годом эти объемы увеличиваются, так например в сравнении с 1993 годом величина изъятых наркотиков возросла в 37 раз.

На сегодняшний момент можно смело заявить, что на наркоторговом рынке России образовалась целая индустрия, в которой одной из основных составляющих является система незаконной доставки грузов на её территорию. Существует три основных фактора, влияющих на общее развитие наркоиндустрии в РФ:

- огромная площадь страны и самая протяженная государственная граница в мире;
- общая транспортная система, которая связывает территории государств, входящих ранее в состав СССР;
- Россия в глазах наркоторговцев представляется как огромный, перспективный рынок, освоенный ими еще не в полной мере.

В России существуют все условия для продвижения международного наркобизнеса, такие как: огромный поток нелегальных мигрантов, слабая защищенность государственных границ, сложные социально-экономические условия в некоторых регионах нашей страны. Наркоторговцев сильно привлекает широкий промышленный комплекс и высокие технологии химического производства страны.

По оперативным данным известно, что точками отправления наркотиков на территорию РФ являются страны ближнего зарубежья, основными из которых являются: Молдова, Украина, Киргизия, Таджикистан. Ак-

тивными остаются и страны дальнего зарубежья: замечен рост количества пересылки кокаина из стран Европы и Латинской Америки через морские порты Санкт-Петербурга. На Дальнем Востоке и в Приморье увеличился уровень попыток ввоза небольших партий синтетических наркотиков из Китая.

Основой точкой развития наркобизнеса на территории РФ является российско-казахстанская граница, через которую проходят основные пути афганского героина. Этот участок является главным направлением, рассматриваемым преступными группировками для транзитных поставок наркотиков, так как он достаточно протяженный и имеет слабую защищенность. Конечно, в процессе партнерства с Казахстаном, будут созданы условия, необходимые для борьбы с потоком наркотиков из Афганистана.

Конечными точками поставки наркотических средств являются крупные города России, среди которых лидирующие позиции занимает Москва и Санкт-Петербург.

На данный момент большинство стран объединяют свои усилия для совместной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Взаимодействие российских таможенных органов с зарубежными коллегами ведется на основе международных соглашений, заключенных с более 50 странами мира. Благодаря иностранным коллегам, Российские таможенные органы за последние 15 лет приобрели богатый опыт борьбы с контрабандой наркотиков. Акцент сотрудничества делается на предупреждение нелегальных поставок наркотических средств, в том числе и выявление схем криминального бизнеса. Существуют современных технологии, которые позволяют контролировать перемещение грузов и анализировать товарные потоки, выявляя при этом группу риска, что в дальнейшем становится основой для проведения досмотров и специальных мероприятий по пресечению каналов контрабанды наркотиков.

Федеральная таможенная служба России принимает меры по усилению безопасности государственных границ. Серьезной частью является деятельность по снабжению таможенных органов необходимыми ресурсами и средствами борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оборудованию таможенных постов, созданию такой информационной системы, которая отвечала бы всем современным высоким технологиям, обеспечению таможенных постов новейшими инспекционно-досмотровыми комплексами. Не маловажную роль играет развитие Кинологических центров регионов.

Следует учесть, что изощренность некоторых перевозчиков наркотиков не имеет границ и очень часто, инже-

нерные средства и кинологические собаки оказываются бессильны. Именно профессиональные качества и оперативный опыт сотрудников таможенных служб остаются одним из самых эффективных способов обнаружения контрабанды наркотиков, поэтому Федеральная таможенная служба делает акцент на оперативно-аналитические способы борьбы, развивает оперативно-розыскную подготовку своих сотрудников и поддерживает

обмен практическими и теоретическими знаниями с сотрудниками российских и зарубежных и правоохранительных структур.

Таким образом, основной задачей таможенной службы является защита общества и экономики страны от незаконного перемещения наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
2. Таможенный кодекс Таможенного Союза;
3. Федеральный закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. N 4730-I г. Москва «О Государственной границе Российской Федерации»;
4. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (65) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61